

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы VI региональной студенческой
научно-практической конференции
на иностранных языках
с международным участием

г. Новосибирск, 15 ноября 2019 г.

ББК 81.006.2ж(о)я431+66.4(2Рос–4Нос), 01я431
А 437

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Зиневич Ольга Владимировна, д-р филос. наук,
зав. кафедрой МОиР НГТУ;

Гаврилова Вера Александровна, канд. истор. наук,
доцент кафедры МОиР НГТУ;

Хрипунов Игорь Геннадьевич, доцент кафедры МОиР НГТУ,
директор УЦ НГТУ «Институт Конфуция»

А 437 **Актуальные вопросы региональных и международных исследований:** материалы VI региональной студенческой научно-практической конференции на иностранных языках с международным участием (г. Новосибирск, 15 ноября 2019 г.) / Коллектив авторов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 438 с.

ISBN 978-5-7782-4017-9

VI Региональная студенческая научно-практическая конференция на иностранных языках с международным участием состоялась в ноябре 2019 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили кафедра международных отношений и регионоведения и УЦ НГТУ «Институт Конфуция».

ББК 81.006.2ж(о)я431+66.4(2Рос–4Нос), 01я431

ISBN 978-5-7782-4017-9

© Коллектив авторов, 2019
© Новосибирский государственный
технический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание	7
<i>Сайто Кадзуэ</i> . Возможности обучения японскому языку с точки зрения международных отношений	7
Секция на английском языке	15
<i>Антитин Д.Л.</i> Социальные проблемы в Японии. “Кароси” или к вопросу о смерти от переутомления.....	15
<i>Афанасьева В.Д.</i> Китайско-пакистанский экономический коридор	20
<i>Ботоян З.А.</i> Проблема нарушения норм международного права	26
<i>Буйда А.Д.</i> Экологическая политика Бутана в контексте борьбы с изменением климата в XXI в.	30
<i>Васильева С.С.</i> Мультикультурализм: основные подходы к определению феномена	35
<i>Галкова В.К.</i> Африканский фактор в геополитической картине Российской Федерации и Китайской Народной Республики	40
<i>Грибуцкая О.В.</i> Стратегическое партнёрство России и Китая: перспективы и вызовы	44
<i>Григорьев Н.В.</i> К дискуссии о морали в международных отношениях	48
<i>Дабагян Л.А.</i> Проблемы информационной безопасности в современных международных отношениях	53
<i>Дроздова М.Е.</i> Европейские оффшорные зоны с низким уровнем налогообложения.....	58
<i>Дубинская А.С.</i> Стратегия Республики Корея по привлечению иностранных туристов	63
<i>Дульский А.Д.</i> «Мягкая сила» Китая в квазигосударствах постсоветского пространства	67
<i>Захарченко Н.С.</i> Экологическая политика Европейского союза.....	71
<i>Иваницкая А.Е.</i> Развитие арктической стратегии России: вызовы и основные цели	76
<i>Карпова В.В.</i> Арктическая политика Великобритании: проблемы реализации.....	80
<i>Козлова К.А.</i> «Бремя белого человека»: патернализм как фактор внешней политики Британской империи в XIX веке	84
<i>Конаш Д.С.</i> Политический курс на Дальний Восток. Новые возможности для российско-индийского сотрудничества	88
<i>Кот М.М.</i> Цифровая дипломатия: возможности и риски	92
<i>Краснояров А.Ю.</i> Стратегия Китая в Арктике	96

<i>Краус П.А.</i> Alibaba VS Tencent: языковые стратегии в корпоративном дискурсе (на примере названий компаний).....	100
<i>Космынин Д.А.</i> «Рывок к газу» в энергетике Великобритании в 1980–1990-х гг.	105
<i>Ларионов К.О.</i> Развитие многостороннего ядерного взаимодействия в азиатско-тихоокеанском регионе	109
<i>Лац М.П.</i> Стратегическая стабильность в XXI веке: вызовы и новые цели	114
<i>Лепехина Д.А.</i> Ключевые инструменты государственной политики в сфере защиты окружающей среды в Республике Корея	119
<i>Лищинска С.</i> Словарь как источник знаний о культуре региона (на материале модели англо-английского справочника городов Ивановской области)	123
<i>Лоншакова С.И.</i> Развитие мультимодального транспорта в Европейском Союзе	127
<i>Мицланова А.М.</i> Современное состояние российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования	138
<i>Митясова А.В.</i> Система торговли квотами на эмиссии парниковых газов КНР: место в международной системе ограничения выбросов парниковых газов и его основные характеристики	143
<i>Пыльчева С.В.</i> Таможенное регулирование как двигатель развития экономического сотрудничества России с зарубежными государствами	151
<i>Рейн А.А.</i> «Один пояс, один путь» в американском экспертно-политическом дискурсе	155
<i>Саиткова А.В.</i> Улучшение образа России в Японии: роль личностной дипломатии Владимира Путина.....	160
<i>Серебренникова Е.А.</i> Роль национальных традиций в современном обществе	165
<i>Сидорова Е.А.</i> Арктическая стратегия Канады: векторы развития	169
<i>Скарреднова Д.А.</i> Изучение китайского языка в Новосибирске: программа двойных дипломов в СГУПС	173
<i>Скуратина А.И.</i> Языковые средства привлечения внимания в англоязычном рекламном тексте и возможности их использования в обучении иностранному языку.....	178
<i>Совкова П.С.</i> Участие бундесвера в международных миссиях на примере Афганистана	182
<i>Соловьева А.Н.</i> Отношения Россия – НАТО: без прорывов	188
<i>Требух А.Д.</i> Военная стратегия США в Арктике	192
<i>Фаренгорст М.Р.</i> Институциональная основа реализации молодежной политики Финляндии	196
<i>Филоненко К.А.</i> Фактор исторической памяти в международных отношениях.....	204
<i>Филончик С.Э.</i> Китай как "Великая ответственная держава" в XXI в.	209
<i>Финогенова Д.О.</i> Судьба мирного населения во время вооруженных конфликтов.....	213

<i>Хачатрян Л.Г.</i> Европейский союз на пути «к вечному миру»	218
<i>Черемухина В.</i> Условия вступления Польши в ЕС	222
<i>Черепанова А.А.</i> Современное образовательное пространство как фактор социализации личности	227
<i>Черкасова А.О.</i> Гуманитарное сотрудничество России и Китая на примере российско-китайского хорового фестиваля	233
<i>Якунина И.</i> Научно-технический потенциал как важный аспект в реализации инновационной политики Великобритании.....	237
Секция на китайском языке	245
<i>Байдак М.В.</i> Сотрудничество России и Китая в исследовании Арктики	245
<i>Байтилеуова К.К.</i> Совместные проекты Китая и России в научно-технической сфере.....	250
<i>Беречева Д.Ю.</i> Сотрудничество между Россией и Китаем в области гражданского самолётостроения.....	254
<i>Гришина В.С.</i> Проблемы безработицы в КНР на современном этапе.....	259
<i>Даничук Д.С.</i> Развитие отношений между Китаем и Пакистаном в военной и антитеррористической сфере в XXI в.	264
<i>Дубовицкая К.С.</i> “Марсианский язык” как феномен китайского интернет-пространства	268
<i>Жданова А.С.</i> Перспективы дипломатических отношений Китая и Пакистана	272
<i>Кубешева А.А.</i> Реализация программы по утилизации мусора в современном Китае.....	276
<i>Лебедь П.Г.</i> Особенности протестных движений в Гонконге в 2014 и 2019 гг.	280
<i>Мицранова А.М.</i> Современное состояние российско-китайского сотрудничества в сфере образования	286
<i>Морозов М.В.</i> Перспективы развития экономических отношений России и Китая	290
<i>Неживляк К.Л.</i> Структура энергетики Китайской Народной Республики.....	294
<i>Прокопьева В.Д.</i> Концепт «труд» в китайском языке на материале идиом.....	298
<i>Сапрыкина М.Р.</i> Правовая система существования национальных автономий в КНР.....	302
<i>Сурапов Р.Р.</i> Реплики китайской классической живописи в творчестве современного художника Чжоу Чунья	307
<i>Титова А.В.</i> Китай в АСЕАН	311
<i>Троицкая В.А.</i> Национально-оборонительная политика КНР в рамках Белой книги по «военной стратегии Китая»	316
<i>Хассун И.А.</i> Санкции против компании Хуавэй как пример торговой войны США и Китая	321
<i>Хрипунова М.И.</i> Образовательные проекты Института Конфуция НГТУ	325
<i>Цветкова К.В.</i> Факторы формирования инвестиционного климата КНР	329
<i>Щигорева О.П.</i> Оппозиция «право-лево» в китайской культуре и этикете.....	334
<i>Ягницын И.П.</i> Правовая основа сотрудничества России и Китая в сфере безопасности	338

Секция на корейском языке	343
<i>Вяткина А.С.</i> Политика «мягкой силы» Республики Корея по популяризации корейской современной культуры на примере изобразительного искусства.....	343
<i>Крисанова Л.В.</i> Роль Мемориала независимости Кореи.....	348
<i>Савранская Е.М.</i> Проблема кибербуллинга в Южной Корее	353
<i>Шепелева А.А.</i> Стратегическое партнерство Республики Корея и ЕС.....	358
<i>Юдина К.А.</i> Отражение музыкальных традиций в современной музыкальной культуре Республики Корея	363
Секция на японском языке	367
<i>Гора Н.П.</i> Противостояние Запада и Востока: как отсутствие мирового порядка может способствовать ответственному поведению государств	367
<i>Дешина А.И.</i> Стереотипный образ Кореи и корейцев в представлении японцев.....	370
<i>Затонских Е.М.</i> Особенности хикикомори как социального явления современной Японии	374
<i>Ибятова П.Е.</i> Гастроли театра Кабуки за рубежом как инструмент политики «мягкой силы» Японии на современном этапе	378
<i>Иванова Д.А.</i> Общество пана и эстетизм XX века	382
<i>Морева Е.Э.</i> История межкультурной коммуникации России и Японии	386
<i>Мушич А.В.</i> Рацион питания японских солдат во время Второй мировой войны.....	390
<i>Павлий М.А.</i> Медицинский туризм в Японии и его влияние на развитие российско-японских отношений	393
<i>Пичкур И.А.</i> Особенности гуманитарной операции сил самообороны Японии в Ираке	397
<i>Пономаренко М.П.</i> Образы сливы и ивы в японской поэзии эпохи Хэйан	401
<i>Попов С.П.</i> Творчество А.П. Чехова и художественная традиция Японии.....	405
<i>Приходько Е.А.</i> Эстетические принципы японской культуры и их воплощение в процессе создания японского сада	408
<i>Пудова А.В.</i> Основные тенденции в системе школьного и высшего гуманитарного образования в современной Японии	411
<i>Пучкова А.А.</i> Сравнительный анализ японских русских волшебных сказок в контексте диалога культур.....	416
<i>Решетникова А.Д.</i> Развитие японского кинематографа в XIX–XX вв.	420
<i>Скрыпник А.А.</i> Сравнительный анализ повести «Смерть Ивана Ильича» и кинокартины «Жить» А. Куросавы.....	425
<i>Устинова А.Г.</i> Методы борьбы Японии с организованной преступностью.....	430
<i>Шалаев Е.А.</i> Распространение японской кухни на территории России.....	434

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сайто Кадзуэ

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: kazu_wave38@hotmail.com*

В данной статье рассмотрено место обучения иностранным языкам в целом и японскому языку в частности в теории внутреннего развития как инструмента создания «сверхценностей» для глоболизирующего общества.

Ключевые слова: Внутреннее развитие, теория, глобализация, ценности, обучение, японский язык

Введение

В настоящее время в мире прогрессирует глобализация, и социальная стабильность не может быть достигнута только за счет внутренней ситуации в стране. Глобализация усиливается за счет трансграничного перемещения людей, товаров, денег и информации. С другой стороны, во многих странах есть тенденция к ведению изоляционистской внутренней политики. Эти тенденции могут вступить в противоречие. В данной статье мы рассмотрим глобальные проблемы с точки зрения национальных проблем, вызываемых модернизацией, а также предложим в качестве потенциального средства для решения проблемы обучение японскому языку и иностранным языкам в целом.

1. О модернизации

О модернизации в западных странах Юрген Хабермас говорил, что модернизацию породил процесс рационализации картины мира, отход от традиционной идеальной картины мира средневековья, в котором все взаимосвязано: и личность, и социум (в том числе и чужой социум), и природа, и который представляет собой циклически воспроизводимую картину. В результате мир был автономно дифференцирован и проанализирован. Социолог П. Толкотт в свою очередь выделяет четыре подсистемы AGIL (экономика, политика, общество, культура), и считает, что модернизация социальной системы происходила путем модернизации этих четырех функций. Однако в незападных странах модернизация культуры шла непросто, и в результате возникли различные сочетания. На это указывает Д. Белл, который утверждал, что социум не является единой системой. Согласно идее Д. Белла есть три независимых области (экономическая, политическая и культурная), которые не объединены, а связаны, и каждая обладает своей уникальной ценностной базой. Он подчеркивает, что изменение самих ценностей не покажет общее направление развития. Это связано с тем, что нет сверхценностей, которые были бы выше ценностей этих отдельных трех областей. Исходя из этого С. Нисибэ в работе «Структура знания» говорит о том, что сейчас важно оценивать мир не с чрезвычайно популярной «междисциплинарной» точки зрения [1, 61], а с «трансдисциплинарной» точки зрения, на которую первым указал Г. Мюрдаль [1, 62]. В свою очередь, основной трансдисциплинарного подхода являются лингвистика и семиотика.

2. Возможности обучения японскому языку с точки зрения теории

Фундаментальная теория предлагает отойти от традиционного изучения отдельных вещей, анализируют и изучают специалисты, и рассматривать их как связанные между собой. Фактически, то, что происходит в реальном мире, например, в экономической сфере, оказывает влияние на политику, общество и культуру. Возможно, эффект более заметен при рассмотрении на мировом уровне, чем на уровне страны. Поэтому считается, что эта теория более применима на мировом уровне. И здесь мы попробуем изучить возможности обучения японскому языку с точки зрения фундаментальной теории.

Во-первых, мы видим, что несмотря на глобальные тенденции и по мере развития глобализации некоторые страны переходят к политике самоизоляции. Считается, что одной из причин является идея о

защите своей культуры. В современном мире культурные ценности, считавшиеся универсальными в данной стране, сталкиваются с ситуацией, что они должны быть изменены в результате свободного передвижения людей, вещей и информации. Но изменить культурные ценности нелегко. То же самое верно для связанных с ними предметов материальной культуры.

К. Цуруми в работе «Эволюция теории внутреннего развития» говорит, что «Ядром нации являются «глубинные слои истории». Это «вера, обычаи, образ жизни и образ мышления, система мышления, воля к жизни, коллективная, этническая воля», которые лежат в «глубинных слоях общества», «особое этническое сообщество вырастает из исторической структуры» [2, 15]. Другими словами, если ядро нации внезапно требуется изменить, то вы можете легко представить, что люди будут сопротивляться таким изменениям.

Кроме того, К. Цуруми определяет традицию как «модель (структуру), которая наследуется из поколения в поколение в определенном регионе или группе» [2, 29]. Когда мы рассматриваем традицию как модель, то видим, что она не просто определяет то, что мы воспринимаем форме традиционного события, но, иначе говоря, мы видим, что она словно высечена в сердцах тех, кто ее наследует.

Традицию часто считают чем-то, что «нужно защищать». Однако «защита» не обязательно означает, что традиция должна оставаться в неизменной форме. Традиция сохраняется только пока она находится в гармонии с обществом.

К. Цуруми утверждает, что традиция имеет различные аспекты. Этих аспектов три: (1) тип структуры сознания, (2) тип социальных отношений и (3) тип технологии [2, 29]. Они похожи на три социальные сферы (культура, политика, технологическая и экономическая структура), выделенные Д. Беллом. И проанализировать процесс того, кто и каким образом изменяет эти передающиеся традиционные типы, важно для понимания внутреннего развития. И это можно считать способом устранения указанной Д. Беллом «потери направления».

«Внутреннее развитие – это не политика и стратегии развития, оно скорее относится к внесению изменений в привычный образ жизни, а также восприятием мира и жизненными ценностями, с тем, что люди считают удобной жизнью. Это радикальное предложение переосмыслить стандартный современный образ жизни» [2, 11], именно поэтому важно вовлечение самих членов общества. Глядя на совре-

менное общество, можно предположить, что его быстрые изменения будет продолжаться и дальше в мире, где сосуществуют люди с различными культурными ценностями и языковым происхождением. А если это так, то можно предположить, что именно язык будет играть важную роль в таком изменяющемся мире. Поэтому языковое образование является одним из эффективных средств внутреннего развития. В этом смысле возможности обучения японскому языку (образованию на иностранных языках) также велики.

Вывод

Обучение японскому языку с точки зрения внутреннего развития позволит произвести сопоставление различных ценностей, ведь тесно связан не только с лексикой, но и с культурой, обычаями и обществом. В результате такого обучения люди с различной культурой смогут благополучно сосуществовать, и более того, с точки зрения фундаментальной теории обучение японскому языку (обучение иностранным языкам) позволит показать направление ценностей, и даже может привести к обретению сверхценностей, которые выходят за рамки политики, экономики и культуры, о которых говорил Д. Белл.

ЛИТЕРАТУРА

1. 西部邁『知性の構造』角川春樹事務所 1996年、61ページ。
(Нисибэ С. Структура знания. Издательство Каваками Харуки, 1996. – С. 61).
2. 鶴見和子『内発的発展論の展開』筑摩書房 1996年、15ページ。
(Цуруми К. Эволюция теории внутреннего развития. – Издательство Тикума-сэгэ, 1996. – С. 15).

国際関係から見た日本語教育（外国語教育）の可能性

齋藤和恵

ノヴォシビルスク国立工科大学

はじめに

現在、世界ではグローバル化が進み、国内状況のみを重視しても、社会の安定は成しえない。グローバル化は国境など関係なく人、物、カネ、情報の移動により強固なものになっている。その反面、政治的動向として内向きの政策を取り始めている国も増えてきているように感じる。そこには少なからず矛盾が生じているのではないだろうか。本論文では近代化の動きから国レベルでの課題を基に、世界レベルにおける課題に触れる。さらにその課題解決の可能性としての日本語教育（外国語教育）について論じたい。

1. 近代化について

西洋諸国の近代化について、ユルゲン・ハーバーマスは、伝統的社会のような全ての自己・他（社会）・自然の全現象が世界の中でそれぞれが関連し、循環し成り立っているような統一的世界像から世界像が合理化されることを近代化はもたらしたと述べている。それにより、世の中を自律的に分化し、分析するようになった。社会学者タルコット・パーソンズが提示した AGIL（経済・政治・社会・文化）の 4 つのサブシステムを表し、この四機能がそれぞれ近代化することにより、社会システムの近代化は成立するとした。しかし非西洋諸国において、文化の近代化は容易ではなく、その結果さまざまな混乱が生じたのも事実である。それに対し、ダニエル・ベルは、社会は 1 つのシステムではないと指摘する。ダニエル・ベルは社会が 3 つの独立した領域（経済・政治・文化）を有し、それぞれが統一されているのではなく、関連しているに過ぎず、それぞれがそれぞれの価値の基で固有の運動を展開しても、方向性は見えてこないと主張する。それは、それら 3 つの領域の持つ価値を超越した価値がないからである。超越的価値を持つことにより、それぞれ分化されていた領域の統一が可能になる。そこで西部邁は『知性の構造』において、現在、多くな

されているインター・ディシプリナリー [1, 61]な視点ではなく、ミュルダールが命名したトランス・ディシプリナリー [1, 62]の視点の重要性を述べている。トランス・ディシプリナリーの基礎論は、言語論的・記号論的な基礎論である。

2. 基礎論としての日本語教育（外国語教育）の可能性

基礎論とはこれまで専門的に分析、研究してきた物事をそれぞれ個別に検討するのではなく、関連したものとして捉えていくことを担う。実際、現実世界で起こっている事象は、経済的分野で起こったことであっても、政治や社会、文化にも影響を及ぼしている。国レベルより世界レベルで見た方がその影響は顕著に出ているのではないだろうか。そこで、世界レベルで見た場合でもこの理論は当てはまると考える。そこで、基礎論を担うものとしての日本語教育の可能性を検討したいと思う。

まず、世界の動向を見るとグローバル化が進む中、内向きの政策を取る国も見受けられる。その原因の一つに、自分たちの文化を守るという思考があるためではないかと考える。現在において、これまで国内で共通の認識として考えられていた文化的価値というものは人や物、情報の自由な行き来により変化せざるを得ない状況に直面している。しかし、文化的価値の変容は簡単なものではない。それに付随するものも同様である。

鶴見和子は『内発的発展論の展開』で「ネーションの中核は、「歴史領域の深層」である。それは、「社会の深い基層部分」にある、「信仰、慣習、生活と考えの様式、思考の体系、生きようとする意欲、いわば集団的な、民族の意思」であり、「ひとつの潜在する、特殊民族的な社会—歴史構造からでたものである」」 [2, 15]と述べている。つまり、ネーションの中核が突然変化を求められたら、人々が抵抗するのは容易に想像できるだろう。

さらに鶴見は、「伝統とは、ある地域または集団において、世代から世代へわたって継承されてきた型（構造）」 [2, 29]と定義している。伝統を型と考えた時、それは伝統行事などのように目に見える形で表現されるものだけを定義しているのではなく、それを継承する人々の心に刻まれたものと言っても良いだろう。

伝統は「守るべきもの」と考えられがちである。しかし、「守る」とは、伝統が同じ形で残ることを必ずしも意味していない。伝統とは、社会との調和がとれていてこそ、持続するものである。

そして、伝統にはさまざまな側面があると述べている。それは、

(1) 意識構造の型 (2) 社会関係の型 (3) 技術の型の 3 つである [2, 29]。これらは、ダニエル・ベルの描く、社会の三領域（文化、政治、技術経済構造）と類似している。これらの古くから伝わる型を誰がどのようにつくりかえるかの過程を分析することが、内発的発展において重要だ。そして、ダニエル・ベルの言う「方向性の喪失」が解消される手段であるとも考える。

「内発的発展は、発展の政策および戦略にかんするだけでなく、より身近な、暮らしのスタイルの工夫にも関わり、人々が何を楽しい暮らしと感じるのか、生活の感覚および価値観にあいわたってこれまでの画一的な近代的生活様式を根底から考え直そうというラディカルな提案である」 [2, 11] それゆえ、生活者自身の関わりが重要になる。現在の社会を見てみると、様々な文化的価値観、言語的背景を有する人が共存する世界にどんどん変化しており、これからも変化し続けるだろう。そのような中で、変わらず重要な部分を占めるのはことばではないだろうか。ゆえに、言語教育からのアプローチは有効な手段の 1 つと考える。その意味で、日本語教育（外国語教育）の可能性も大きいものであると考える。

おわりに

内発的発展を促すような日本語教育を行うことにより、様々な価値の擦り合わせが行われる。それは、言葉には言語だけでなく、文化や習慣、社会と密接に関係しているためである。様々な背景を有する人々が共に楽しく生活できるのはもちろん、基礎論として日本語教育（外国語教育）を据えることにより、価値の方向性を示すことが可能になり、ダニエル・ベルの述べている政治・経済・文化それぞれ固有の価値を超越した価値を持つことが可能になるのではないだろうか。

参考文献

1. 西部邁『知性の構造』角川春樹事務所 1996年、61ページ。
2. 鶴見和子『内発的発展論の展開』筑摩書房 1996年、15ページ。
3. ユルゲン・ハーバーマス著、川上倫逸他訳『コミュニケーション的行為の理論』未来社、上・中・下巻、1985-87年。
4. 松本和良『パーソンズの行為システム』恒星社厚生閣、1989年、84-85ページ。
5. タルコット・パーソンズ著、井門富二夫訳『近代社会の体系現代社会学入門-14』至誠堂、1980年、6-7ページ。
6. 富永健一『日本の近代化と社会変動』講談社学術文庫、1990年、43-44ページ。
7. ダニエル・ベル著、林雄二郎訳『資本主義の文化的矛盾』講談社学術文庫、上・中・下巻、1976-77年、上巻 18-19ページ参照。

СЕКЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЯПОНИИ. “КАРОСИ” ИЛИ К ВОПРОСУ О СМЕРТИ ОТ ПЕРЕУТОМЛЕНИЯ

Д.Л. Антипин

Научный руководитель: канд. истор. наук И.В. Олейников,
канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: danil8antipin@yandex.ru*

В статье рассматривается вопрос суицида на рабочем месте. В тексте представлена информация, касающаяся суицида как социальной проблемы, проанализированы методы предотвращения проблемы на государственном уровне.

Ключевые слова: Япония, “кароси”, суицид, переутомление.

Проблема самоубийства (или “кароси”) из-за переутомления на работе – одна из самых характерных для Японии проблем, о чем свидетельствует статистика: именно эта страна имеет больший процент подобных случаев, поэтому этот вопрос так важен для исследования. Социальные проблемы это элемент, который присутствовал и присутствует во все времена и в любом обществе. Под социальными проблемами в современном исследовательском пространстве принято понимать “вопросы и ситуации, которые прямо или косвенно влияют на человека и, с точки зрения значительного числа членов общества, являются достаточно серьёзными проблемами, требующими коллективных усилий по их преодолению”[1].

Причины и последствия социальных проблем разнообразны, но в рамках предпринятого исследования рассматривается проблема самоубийства (или “кароси”) из-за переутомления на работе. Эта проблема повсеместна в Японии и именно эта страна имеет больший процент подобных случаев, именно поэтому этот вопрос так важен для исследования.

Суицид является очень личным вопросом, который связан с человеческой жизнью. Но, в то же время, он также является и социальной проблемой. Многие психологи, социологи (З. Фрейд, Г. Зилбург, Э. Шнейдман) задавались вопросом о причинах самоубийства, но, в конечном счете, так и не пришли к конкретному выводу. По-прежнему, самоубийство представляется “черной дырой” – прорывом в ткани смысла, которую плетет человек. Самим своим поступком, актом отрицания, самоубийца ставит под сомнение идею осмысленности жизни [2, с. 6].

В Японии вопрос суицида до недавнего времени был жестко табуированным в обществе. Несмотря на то, что еще в середине XX века были предприняты меры по предотвращению увеличения показателей статистики самоубийства: запущено “Социальное собрание Управления по предотвращению самоубийств” (1970), первый «телефон доверия» (1971), создано “Японское общество по предотвращению самоубийств” (1983) [2]. До начала XXI в. обсуждение этой темы было очень нежелательно среди японцев в обществе.

Следующим этапом в вопросе суицида стал инцидент, случившийся в 1984 г., когда произошло покушение на самоубийство (по причине переутомления) инженера-конструктора. Этот прецедент послужил толчком для изучения проблемы “кароси”. Таким образом, к августу 2000 г. министерство труда учредило «Руководство по укреплению психического здоровья работников на рабочих местах», а к декабрю 2001 г. министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения создало «Профилактику и реагирование на самоубийства на рабочем месте».

Несмотря на все предпринятые меры, как показывает статистика с официального сайта японского министерства здоровья, труда и благосостояния, в период с 2003 по 2015 г. ежегодно от “кароси” умирали около 200 человек. Но смерти по причине инсульта или сердечной недостаточности сократились (непреднамеренные убийства), в то же время процент преднамеренных самоубийств увеличился, из-за чего к

2015 г. показатели остаются по-прежнему на высоком уровне – около 180 человек в год.

С того времени, как в Японии появился обычай «одновременного набора новых выпускников», для старшего поколения сложно найти новую постоянную работу, поэтому японцы не могут отказаться от сверхурочной неоплачиваемой работы. Однако существуют меры, которые заставляют корпорации следить за здоровьем сотрудников, таковой является выплата компенсаций. Японские власти считают, что в компании “Тойота” рабочие часы «убийственно долгие». Из-за смерти своих сотрудников, предпринимается попытка найти баланс между работой и отдыхом. Тем не менее, эти усилия кажутся недостаточными [4].

Таким образом, японское общество до сих пор страдает от различных проблем, которые, приводят к суициду. Даже при условии, что государство предпринимает меры по предотвращению самоубийств, ситуация требует более серьезных решений и подходов к предотвращению этой проблемы. Требуется глубокий анализ причинно-следственных связей и последующего прогнозирования проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, 2002.
2. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 256 с.
3. こころの耳. メンタルヘルス・ポータルサイト. 自殺予防対策に関する施策の概要 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kokoro.mhlw.go.jp/guideline/guideline-suicide/> (дата обращения: 22.10.2019).
4. 厚生労働省. Ministry of Health, Labour and Welfare [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mhlw.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 23.10.2019).
5. Paula Jaramillo Universidad Espiritu Santo International Careers Program Summer 2009. Business Ethics Project “Karoshi” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/4619069/Karoshi> (дата обращения: 24.10.2019).

SOCIAL PROBLEMS IN JAPAN. “KAROSHI” OR THE ISSUE OF DEATH BECAUSE OF OVERWORK

D.L. Antipin

**Scientific advisor: Cand.Sc. in History I.V. Oleinikov,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: danil8antipin@yandex.ru*

This article focuses on the issue of suicide at the working place. The article considers the suicide as a social problem and analyzes the methods were conducted for preventing this issue at the governmental level.

Key words: Japan, “karoshi”, suicide, overwork.

The problem of suicide (or “karoshi”) due to overwork at work is one of the most typical problems for Japan, as statistics shows: Japan is this country that has the largest percentage of such cases, so this question is important for the study. Social problem is an element that has been at all times and in any society. Social problems in the modern research space are understood as “issues and situations that directly or indirectly affect a person and from the point of view of a significant number of members of society are quite serious problems requiring collective efforts to overcome them” [1].

The causes and consequences of social problems are diverse, but within the framework of the undertaken research this article focuses on the suicide (or “karoshi”) because of overwork. This problem is widespread among Japan and this country has the most percentage of such cases, that’s why this issue is so crucial and topical for our study.

Suicide is a very “personal problem” related to human life. But at the same time, suicide is a "social problem." Many psychologists and sociologists (Z. Freud, G. Zilburg, E. Schneidman) asked about the causes of suicide but in the end did not come to a certain conclusion. Still, suicide seems to be a “black hole” – a breakthrough in the fabric of meaning that man weaves. By his act – an act of denial – a suicide calls into question the idea of meaningfulness of life [1, p. 6].

In Japan, the issue of suicide has been tightly taboo in society. Despite the fact that back in the middle of the 20th century, measures were taken to prevent an increase in statistics: “The Social Assembly of the Office for the

Prevention of Suicide” was launched (1970), the first “helpline” (1971), and “The Japan Society for the Prevention of Suicide” was established (1983) [2]. Until the beginning of the 21st century discussion of this topic was very undesirable among the Japanese society.

The next step in the issue of suicide was the incident that occurred in 1984, when there was an attempted suicide (due to overwork) of a design engineer. This precedent served as an impulse for studying the problem of “karoshi”. Thus, by August 2000, the Ministry of Labor had established the “Guidelines for Improving the Mental Health of Workers in the Workplace,” and by December 2001 The Ministry of Health, Labor and Social Welfare has established “Workplace Suicide Prevention and Response”.

Despite all the measures had been taken in the period from 2003 to 2015 about 200 people died because of “karoshi” every day. But deaths due to stroke or heart failure had declined (unintentional killings). The number of cases of intentional suicides had increased that is why indicators remained at a high level by 2015 – about 180 people a year.

It is difficult for the older generation to find a new permanent job since the practice of “simultaneously recruiting new graduates” appeared in Japan, so the Japanese cannot refuse overtime unpaid work. However, there are measures that force corporations to monitor the health of employees, such as the compensation payment. Japanese authorities believe Toyota’s working hours are “deadly long.” Because of the death of its employees, an attempt is made to find a balance between work and leisure. However, these efforts seem insufficient [4].

Thus, Japanese society still suffers from various problems that lead to suicide. Even considering the fact that the state takes measures to prevent suicide, the situation requires more serious decisions and approaches to prevent this problem. An in-depth analysis of causal relationships and subsequent prediction of the problem is required.

REFERENCES

1. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, 2002.
2. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 256 с.
3. こころの耳.メンタルヘルス・ポータルサイト.自殺予防対策に関する施策の概要 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kokoro.mhlw.go.jp/guideline/guideline-suicide/> (дата обращения: 22.10.2019).

4. 厚生労働省. Ministry of Health, Labour and Welfare [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mhlw.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 23.10.2019).

5. Paula Jaramillo Universidad Espiritu Santo International Careers Program Summer 2009. Business Ethics Project “Karoshi” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/4619069/Karoshi> (дата обращения: 24.10.2019).

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР

В.Д. Афанасьева

Научный руководитель: канд. истор. наук И.В. Олейников

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Valerija-09@yandex.ru*

На данный момент в рамках своей глобальной концепции «Один пояс, один путь» руководство Китайской Народной Республики выделяет одной из главных задач развитие сотрудничества с сопредельными государствами и предпринимает попытки укрепить доверие между руководством Китая и правительствами соседних стран, среди которых и Исламская Республика Пакистан - приоритетное направление. Сегодня их взаимодействие осуществляется в рамках создания Китайско-пакистанского экономического коридора.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Исламская Республика Пакистан, Китайско-пакистанский экономический коридор, инфраструктурные проекты.

Осенью 2013 года Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин заявил о намерении создать единый интеграционный проект, который был бы призван не только связать Евразию в единое торгово-экономическое пространство, но также направлен на охват африканского и атлантического регионов. В своем докладе на XIX съезде Коммунистической партии Китая в 2017 году председатель Си Цзиньпин заявил, что для создания модернизированной экономической системы необходимо активными темпами «интенсифицировать

создание инфраструктурных сетей объектов гидромелиорации, железных и автомобильных дорог, водного и воздушного путей сообщения, трубопроводного сообщения, сетей электроснабжения, информационной, логистической и прочих инфраструктурных сетей» [1]. Китайско-пакистанский экономический коридор – один из проектов, служащих данной цели. В мае 2013 года в ходе визита в Пакистан премьер-министр КНР Ли Кэцян предложил создать экономическую артерию, которая будет соединять Кашгар на севере и порт Гвадар на юге Пакистана. Такой артерией был провозглашен Китайско-пакистанский экономический коридор [2]. Кроме того, весной 2015 года по поручению Госсовета КНР был опубликован документ «Видение и действия по продвижению экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века», в котором говорится, что экономические коридоры, один из которых Китайско-пакистанский экономический коридор, тесно связаны с продвижением строительства «Пояса и пути», чтобы способствовать дальнейшему сотрудничеству и достижению большего прогресса [3].

Стоит отметить, что проект в совокупности с портом Гвадар рассматривается как мощный механизм создания сухопутной связи с инициативой «Морской Шелковый путь XXI века» и «моста», способного экономически и логистически соединить страны Азии, Африки и Европы. КПЭК – это первый, из заявленных, зарубежный проект в рамках Экономического пояса Шелкового пути.

Основные цели и задачи, которые обе стороны выделили в качестве приоритетных: интегрированные транспортные и информационные системы; энергетическое сотрудничество; пространственную планировку, функциональные зоны, отрасли и индустриальные парки; сельскохозяйственное развитие; социально-экономическое развитие; туризм сотрудничество и общение между людьми; сотрудничество в области обеспечения средств к существованию; финансовое сотрудничество; развитие людских ресурсов [4].

Как было заявлено руководством Китая, Китайско-пакистанский экономический коридор – это в первую очередь возможность для азиатской, евразийской, а затем и всеобъемлющей международной интеграции. Однако есть и другая сторона данного сотрудничества. Поскольку на данном этапе главная задача руководства КНР состоит в том, чтобы обеспечить безопасное и экономически выгодное развитие своей концепции «Один пояс, один путь», необходимо, во-

первых, наладить благоприятную для сотрудничества обстановку в регионе, во-вторых, играть более значимую роль, чем другие региональные державы, а именно Индия в Южной Азии. Для решения первого пункта правительство Китайской Народной Республики в 2017 году приняло к участию в Шанхайской Организации Сотрудничества, которая выступает в качестве одной из платформ сотрудничества в рамках инициативы, оба государства, – Индию и Пакистан. Но в то же время ситуацию усугубляет тот факт, что Китайско-пакистанский экономический коридор проходит по территории Гилгит-Балтистан, – часть региона Кашмир, который, в свою очередь, является спорным для Индии и Пакистана уже на протяжении долгого времени.

Однако развитие сотрудничества с сопредельными государствами, а именно с Пакистаном, имеет не только внешнеэкономическое значение, но так же способствует и внутриэкономическому развитию западных районов Китая, которые серьезно отстают от восточных прибрежных. Так, еще в 2011 году были выдвинуты идеи Китайского правительства о создании на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа двух специальных экономических зон: Кашгар и Хоргос.

Таким образом, можно отметить, что интерес Китайской Народной Республики направлен в сторону Пакистана по нескольким причинам. Во-первых, строительство Китайско-пакистанского экономического коридора – это одна из составляющих более глобальной стратегической идеи, которая призвана объединить разные части мира. Во-вторых, Исламская Республика Пакистан занимает стратегически важное для КНР положение, что позволит распространить влияние на всю Южную Азию вплоть до Персидского залива. Кроме того, в связи с возросшим авторитетом Индии в регионе Пакистан может послужить противовесом как экономическим, так и политическим, сдерживающим фактором в руках Китая. Также, это положительным образом сказывается на развитии западных районов Китая – создание специальных экономических зон, что поможет преодолеть борьбу Китая с развитием его отстающих регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Си Цзиньпин: В новую эпоху социализм с китайской спецификой одержал решающую победу в построении среднезажиточного общества – Доклад на XIX съезде КПК [Электронный ресурс] // xinhuanet.com URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 21.09.2019)
2. Китайско-пакистанский экономический коридор [Электронный ресурс] // baike.baidu.com URL: <https://baike.baidu.com/item/中巴经济走廊> (дата обращения: 05.10.2019)
3. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm> (дата обращения: 30.09.2019)
4. Официальный сайт проекта CPEC Vision & Mission [Электронный ресурс] // cpec.gov.pk URL: <http://cpec.gov.pk/vision-mission/3> (дата обращения: 21.09.2019)

CHINA-PAKISTAN ECONOMIC CORRIDOR

V.D. Afanaseva

Scientific adviser: Cand.Sc. in History I.V. Oleynikov

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: Valerija-09@yandex.ru*

Nowadays, in the context of the global idea «One belt, one road» the government of the People's Republic of China singles out the development of cooperation with neighbouring nations as one of the main tasks of its policy and makes attempts to build confidence between China and this countries, among them the Islamic Republic of Pakistan is a priority. Today their interaction takes place within the framework of the China-Pakistan Economic Corridor.

Key words: The People's Republic of China, The Islamic Republic of Pakistan, The China-Pakistan Economic Corridor, infrastructure projects.

In autumn 2013, the President of the People's Republic of China XI Jinping announced his intention to start an integration project, which would be designed not only to link Eurasia into unified trade and economic

space, but also aimed at covering the African and Atlantic regions. In his report at the XIX Congress of the Communist party of China in 2017, President XI Jinping said that in order to build a modernized economic system, it is necessary to «intensify the creation of infrastructure networks of hydro-reclamation facilities, Railways and roads, water and air routes, pipelines, power supply networks, information, logistics and other infrastructure networks» [1]. The China-Pakistan Economic Corridor is one of the projects serving this purpose. During his visit to Pakistan in 2013 the Chinese Prime Minister Li Keqiang proposed to build an economic artery that would connect Kashgar in the North and Gwadar port in the South of Pakistan. The China-Pakistan Economic Corridor was proclaimed to be such an artery [2]. Besides, on behalf of the State Council of China insuring 2015, the document «Vision and actions for the promotion of the Silk Road Economic Belt and the 21st century Maritime Silk Road» was published, which states that the economic corridors, one of which is the China-Pakistan economic corridor, are closely linked to the «Belt and road» initiative to promote further cooperation and achieve greater progress [3].

It should be mentioned that the project in regard with the port of Gwadar is considered to be a powerful mechanism for creating a land link with the initiative «Maritime silk road of the XXI century» and as a «bridge», capable to connect the countries of Asia, Africa and Europe economically and logistically. CPEC is the first declared foreign project within the Economic Belt of the Silk Road.

The main goals and objectives, that both sides have identified as priorities, are integrated transport and information systems; energy cooperation; spatial planning, functional areas, industries and industrial parks; agricultural development; socio-economic development; tourism cooperation and people-to-people communication; livelihood cooperation; financial cooperation; human resources development [4].

According to the Chinese leadership, the China-Pakistan Economic Corridor is primarily an opportunity for Asian, Eurasian, and then comprehensive international integration. However, there is the other side of this cooperation. As now the main task of the Chinese government is to ensure the safe and economically profitable development of its «One belt, one road», it is necessary, firstly, to establish a favorable environment for cooperation in the region, and secondly, to play more significant role than other regional powers, in particular, India in South Asia. To address the first point, the government of the people's Republic of China in 2017 accepted both India and Pakistan to participate in the Shanghai Cooperation Organization, which

acts as one of the platforms for cooperation under the initiative. But at the same time the situation is aggravated by the fact that the China-Pakistan Economic Corridor runs through the territory of Gilgit-Baltistan, that is part of the Kashmir region, which, in turn, has been controversial for India and Pakistan for a long time.

However, the development of cooperation with neighbouring countries, in particular with Pakistan, is not only of foreign economic importance, but also contributes to the internal economic development of the Western regions of China, which are seriously behind the Eastern coastal ones. In 2011, the Chinese government put forward the idea of creating two special economic zones in the territory of the Xinjiang Uygur Autonomous district: Kashgar and Khorgos.

Thus, it can be noted that the interest of the People's Republic of China is directed towards Pakistan for several reasons. First and foremost, the construction of the China-Pakistan Economic Corridor is one of the components of a more global strategic idea that aims to unite different parts of the world. Secondly, the Islamic Republic of Pakistan occupies a strategically important position for the People's Republic of China, that will allow to extend influence to the whole of South Asia up to the Persian Gulf, In addition, due to the increased authority of India in the region Pakistan can serve as a counterweight to both economic and political aspects, a deterrent in the hands of China. Also, it has a positive impact on the development of the Western regions of China, that includes the creation of special economic zones, which will help overcome China's struggle with the development of its lagging regions.

REFERENCES

1. XI Jinping: In the new era, socialism with Chinese characteristics won a decisive victory in building a middle-class society-Report of the XIX Congress of the CPC [xinhuanet.com](http://www.xinhuanet.com) URL:http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (21 September 2019).
2. The China-Pakistan Economic Corridor baike.baidu.com URL:<https://baike.baidu.com/item/中巴经济走廊> (5 October 2019)
3. Vision and action aimed at promoting the joint construction of the «Economic belt of the silk road» and the «Maritime silk road of the 21st century» ru.china-embassy.org URL:<http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm> (30 September 2019)
4. Official website of the project CPEC Vision & Mission cpec.gov.pk URL:<http://cpec.gov.pk/vision-mission/3> (21 September 2019).

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

З.А. Ботоян

Научный руководитель: ст. преп. Л.С. Афанасьева

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: botoyanzarui@gmail.com*

Статья посвящена проблеме нарушения могущественными странами норм международного права и отсутствию эффективного наказания. Особое внимание обращается на вопрос легитимности американского вторжения в Ирак 2003 года. Выявлено, что при безнаказанности неправомερных действий срабатывает «эффект домино» и другие страны тоже отказываются подчиняться законам.

Ключевые слова: международное право, нарушения норм международного права, политический реализм, вторжения в Ирак, безнаказанность.

Споры об эффективности международного права существовали всегда, и в настоящее время проблема нарушения его норм многими влиятельными странами породила еще один вопрос: применяются ли законы одинаково для всех стран, или же мировым лидерам неправомερное поведение может сойти с рук?

В политическом реализме считается, что международное право не обладает силой в отношениях между правительствами. Фукидид, великий историк Пелопонесской войны V века до н.э., пришел к выводу, что при столкновении права и силы всегда побеждает вторая из-за человеческой природы и стремления к большей власти. Профессор и теоретик политического реализма Д. Сандерс подчеркнул, что международное право не имеет принудительной силы в международной политике, когда государствам кажется, что их жизненные интересы поставлены на карту. На правовые принципы, как и на моральные, ссылаются в случае оправдания решений, уже принятых на основе критерия максимизации удовлетворения интересов [1].

Очевидно, что политические реалисты правы в том, что закон избирателен с его санкциями в отношении стран – это может быть связано с несовершенной системой ООН, когда речь заходит о наказаниях за преступления и с правом вето в Совете Безопасности ООН.

Наглядным примером в этом случае могут послужить вторжения США в Ирак в 2003 году. Администрация Джорджа Буша-младшего после террористических атак 11 сентября утверждала, что у Ирака есть оружие массового уничтожения, и война, которую он собирался начать, была «войной с террором». Заявления официальных лиц США до войны свидетельствовали об их убежденности в том, что новая резолюция Совета Безопасности должна была необходима для законности вторжения [2, с. 15]. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан заявил в 2004 году: «Я указал, что это не соответствует уставу ООН. С нашей точки зрения и с точки зрения Устава ООН, эта война была незаконной» [3], недвусмысленно заявляя, что возглавляемая США война с Ираком была незаконной. США начали войну с фальсифицированной разведкой, утверждая, что есть доказательства существования в Ираке оружия массового поражения, но на самом деле ничего не было найдено [4]. Перед войной США делали такие жесты, как выход из Договора о противоракетной обороне, отказ от Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, отказ от протокола Конвенции о биологическом оружии, отказ принять участие в Международном уголовном суде – все это заставляет сомневаться в том, что Соединенные Штаты отстаивают идеи международного права. Это просто доказывает, что могущественные правительства используют закон в качестве инструмента для оправдания своих действий и считают его важным только тогда, когда необходимо придать тому, что они уже сделали, законную силу.

Безнаказанность в конечном итоге создает «эффект домино» – другие страны, видя, что они не будут наказаны за нарушение закона, больше не боятся его нарушать. Некоторые другие примеры этого – российская аннексия Крыма в 2014 году и предполагаемая широко-масштабная поддержка сепаратистов на востоке Украины, военная интервенция под руководством НАТО в 2011 году в Ливии и самый недавний пример – военная операция Турции в Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Davidson Lawrence. The problem of international law, 2019. URL: <https://consortiumnews.com/2019/02/11/the-problem-of-international-law/> (Дата обращения: 04.10.2019)

2. Murphy Sean D. Assessing the Legality of Invading Iraq, 2004. URL: https://scholarship.law.gwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1898&context=faculty_publications (Дата обращения: 02.10.2019).

3. Proukaki Elena. The problem of Enforcement in International Law, 2010. URL: <https://www.internationallawobserver.eu/2010/05/18/the-problem-of-enforcement-in-international-law-countermeasures-the-non-injured-state-and-the-idea-of-international-community/> (Дата обращения: 06.10.2019)

4. Ryngaert Cedric. What's wrong with international law?, 2015. URL: <https://www.utwente.nl/en/bms/pa/research/wessel/wessel109.pdf> (Дата обращения: 04.10.2019)

THE PROBLEM OF VIOLATION OF INTERNATIONAL LAW

Z.A. Botoyan

Scientific advisor: senior lecturer L.S. Afanaseva

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: botoyanzarui@gmail.com*

The article is focused on the problem of violation of international law by powerful countries and the lack of effective punishment for it. Particular attention is paid to the question of the legitimacy of the 2003 US-led Iraq invasions. It was revealed that with the impunity of illegal actions, the “domino effect” is triggered and other countries refuse to obey the laws.

Key words: international law, violations of international law, political realism, invasions of Iraq, impunity.

There has always been a debate about the efficiency of the international law and nowadays the problem of its violation by many powerful countries has sparked yet another question: do the laws apply the same to all countries or some world's leaders can get away with breaching them?

In political realism, it is considered that the international law has no power in the relations between governments. Thucydides, the great historian of the Peloponnesian War in the 5th century BC, concluded that in the clash of law and power, the second wins because of human nature and the desire for more power. Professor and theorist of political realism D. Sanders emphasized that international law does not have real coercive force in international politics, when states consider that their vital interests are at stake. Legal principles as well as moral ones are referred to in case of justification

of decisions already taken on the basis of the criterion of maximizing the satisfaction of interests [1].

It is evident that political realists are right about the law being selective with its sanctions towards countries – that might be due to an imperfect system of the United Nations when it comes to sanctioning for crimes and the power of veto of the UN Security Council.

The object lesson in this case can be the 2003 US-led Iraq invasions. The George W. Bush's administration, after the 9/11 terroristic attacks, claimed that Iraq had weapons of mass destruction and the war that they were going to start was a "war on terror". The statements of the US officials leading up to the war indicated their belief that a new Security Council resolution was required to make an invasion legal [2, c. 15]. The UN Secretary-General Kofi Annan stated in 2004 that: "I have indicated it was not in conformity with the UN charter. From our point of view and the UN Charter point of view, it [the war] was illegal" [3], explicitly declaring that the US-led war on Iraq was illegal. The USA went to war on falsified intelligence, claiming that there is evidence of weapons of mass destruction in Iraq, but in reality, nothing was found [4]. Before the war the US has made gestures like the withdrawal from the Anti-Ballistic Missile Treaty, rejection of the Comprehensive Test Ban Treaty, repudiation of the protocol of the Biological Weapons Convention, refusal to take part in the International Criminal Court – all that makes it hard to believe that the United States are getting behind the idea of international law. It just proves that powerful governments use law as an instrument to justify their actions and only consider it important when in need to make what they did legal.

Impunity ultimately creates a domino effect – other countries, seeing that they will not be punished for violating the law, are no longer afraid to breach it. Some of the other examples of that are the Russian annexation of Crimea in 2014 and alleged large-scale support for separatists in eastern Ukraine, the 2011 NATO-led military intervention in Libya and the most recent one – Turkey's military operation in Syria.

REFERENCES

1. Davidson Lawrence. The problem of international law, 2019. Available at: [<https://consortiumnews.com/2019/02/11/the-problem-of-international-law/>] (accessed: October 4, 2019)
2. Murphy Sean D. Assessing the Legality of Invading Iraq, 2004. Available at: [https://scholarship.law.gwu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1898&context=faculty_publications] (accessed: October 2, 2019).
3. Proukaki Elena. The problem of Enforcement in International Law, 2010. Available at: [<https://www.internationallawobserver.eu/2010/05/18/the-problem-of-enforcement-in-international-law-countermeasures-the-non-injured-state-and-the-idea-of-international-community/>] (accessed: October 6, 2019)
4. Ryngaert Cedric. What's wrong with international law?, 2015. Available at: [<https://www.utwente.nl/en/bms/pa/research/wessel/wessel109.pdf>] (accessed: October 4, 2019)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА БУТАНА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА В XXI в.

А.Д. Буйда

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: anastasia_bui@mail.ru*

В статье рассматривается экологическая политика небольшого, но значимого государства Бутан. Это единственная страна, достигшая «углеродно-негативного» статуса. Рассмотрен опыт Бутана, его конституция, способы борьбы с изменением климата, и помощь соседним государствам в борьбе с загрязнением окружающей среды.

Ключевые слова: изменение климата, экологическая политика, углерод-нейтральный, углерод-негативный, политика Бутана, устойчивое развитие.

Изменение климата – самая большая опасность XXI века. В последние 150–200 лет глобальное потепление происходило так быстро, что флоре и фауне мира было трудно смириться с этой трансформацией. Именно поэтому изменение климата стало международной проблемой.

Не только развитые, но и развивающиеся страны мира прилагают усилия для борьбы с изменением климата путем сокращения выбросов парниковых газов. И в этом аспекте опыт Бутана имеет особое значение.

Бутан – небольшое слаборазвитое государство в Гималаях (расположенное между Китаем и Индией), население которого около 700 тыс. человек. Но его экологическую политику определенно стоит упомянуть, та как основной приоритет этой страны – оставаться углеродно-нейтральным государством. Весь ВВП Бутана составляет менее 2,6 млрд. долларов [3], поэтому ясно, что для Бутана важен экономический рост, однако он не должен подрывать его первоначальную среду.

Для достижения этой цели Бутан предпринимает ряд мер:

1) сохранение как минимум 60 % общей площади Бутана под лесным покровом с целью сохранения природных ресурсов страны и предотвращения деградации экосистемы, что гарантировано конституцией Бутана. Сейчас это число равно 71 % [4].

2) использование возобновляемой электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями из быстро текущих рек;

3) инвестирование в устойчивый транспорт и субсидирование покупки электромобилей;

4) субсидирование стоимости светодиодных светильников;

5) переход на органическое земледелие. Бутан – первая страна в мире, полностью перешедшая на экологически чистое земледелие.

6) переход на безбумажный путь благодаря замены бумаги электронными устройствами;

7) очищение страны (национальный проект «Чистый Бутан»);

8) посадка деревьев по всей стране (нац. проект "Зеленый Бутан");

9) быть чистым поглотителем углерода внутри страны и компенсировать выбросы углекислого газа в соседних странах, экспортируя им свою возобновляемую гидроэлектроэнергию.

Эта политика помогает Бутану не только оставаться «углеродно-нейтральным» (страна с нейтральным выбросом углекислого газа (CO_2) в атмосферу), но и быть «углеродно-негативным». Это означает, что, хотя Бутан производит 2 млн. тонн CO_2 , его леса изолируют более чем в 3 раза больше этого количества, а это означает, что Бутан может нейтрализовать выбросы CO_2 в своей стране и быть чистым поглотителем углерода для более чем 4 млн. т. выбросов CO_2 в других странах [5]. Это делает Бутан «поглотителем» CO_2 планетарного уровня.

«Весь мир сейчас наблюдает за Бутаном, где внедряется модель альтернативной экономики», – заявил Стивен Паттисон, представитель Великобритании в ЮНИСЕФ.

В заключение можно констатировать, что:

1. Сегодня Бутан – единственное государство в мире, которое является "углеродно-нейтральным" и вносит значительный вклад в зеленые преобразования мировой экономики.

2. Опыт Бутана может и должен использоваться мировым сообществом для борьбы с изменением климата.

3. Не только развитые, но и слаборазвитые страны могут бороться с изменением климата, и иногда они делают это достаточно успешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якимова Г. Удивительная экологическая политика Бутана – [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://clck.ru/JeCcb>.

2. Диктатура «зелёных»: эксперимент в Бутане – [Электронный ресурс]. – 12.02.2013. – Режим доступа: <https://www.ttolk.ru/?p=15813>.

3. Bhutan GDP – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://countryeconomy.com/gdp/bhutan>.

4. Sonam Pem, Thimphu. Bhutan's 71 percent forest cover confirmed [Электронный ресурс]. – 06.02.2017. – Режим доступа: <https://clck.ru/JeFTf>.

5. Bhutan Climate Action Tracker – [Электронный ресурс]. – 19.09.2019. – Режим доступа: <https://clck.ru/JeF6Q>.

BHUTAN'S ECOLOGICAL POLICY IN THE CONTEXT OF COMBATING CLIMATE CHANGE IN THE XXI CENTURY

A.D. Buyda

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: anastasia_bui@mail.ru*

The article deals with the environmental policy of a small but significant state of Bhutan. This is the only country that has achieved “carbon negative” status. The experience of Bhutan, its constitution, ways to combat climate change, as well as assistance to neighboring states in the fight against environmental pollution, are examined.

Key words: climate change, ecological policy, environmental policy, carbon neutral, carbon negative, Bhutan policy, sustainable development

Climate change is the greatest danger of the XXI century. In the last 150–200 years climate change has happened so rapidly that the flora and fauna of the world are finding it difficult to reconcile with this change. That is why it is unquestionable that climate change has assumed the form of an international problem.

Not only developed but also developing countries all over the world make efforts to combat climate change by cutting greenhouse gas emissions. And in this context Bhutan's experience is of particular importance.

Bhutan is a small underdeveloped state in the Himalayas (located between China and India), which has a population of only about 700,000 people. But its ecological policy is definitely worth mentioning as this country's main priority is to remain carbon neutral. Bhutan's entire GDP is less than 2.6 billion dollars [3], that is why it is clear that for Bhutan economic growth is important but, and this is a distinctive feature of Bhutan's ecological policy, economic growth must not undermine its pristine environment.

To achieve this goal Bhutan is undertaking a number of measures:

1) maintaining a minimum of 60 % of Bhutan's total land under forest cover. The constitution of Bhutan says: "The government shall ensure that, in order to conserve the country's natural resources and to prevent degradation of ecosystem, a minimum of 60 % of Bhutan's total land shall be maintained under forest cover for all time". Now this number is equal to 71 % [4].

- 2) using renewable electricity generated from its fast-flowing rivers, produced through hydropower plants;
- 3) investing in sustainable transport and subsidizing the purchase of electric vehicles;
- 4) subsidizing the cost of LED-lights;
- 5) switching to organic farming. Bhutan is the first country in the world which has legally made complete transition to organic farming. Since 2013, pesticides, herbicides, and mineral fertilizers have been banned in Bhutan.
- 6) trying to go paperless by replacing paper with electronic devices;
- 7) cleaning up the country (Clean Bhutan national project);
- 8) planting trees throughout the country (Green Bhutan national project);
- 9) being a net carbon sink inside the country and offsetting carbon dioxide in the neighborhood. Bhutan exports its renewable hydropower electricity mostly to India which provides 60% of export revenue and supplies some other neighboring countries with clean energy.

This policy helps Bhutan not only remain carbon neutral (a country with a neutral emission of carbon dioxide (CO₂) into the atmosphere), but also be "carbon negative". This means that while Bhutan generates 2 million tones of CO₂ its forests sequester more than three times that amount, which means that Bhutan can both neutralize CO₂ emissions within its own country, and be a net carbon sink for more than 4 million tones of CO₂ emissions in other countries [5]. This makes Bhutan an "absorber" of CO₂ at the planet level.

"The whole world is now watching Bhutan, where an alternative economy model is being implemented", said Stephen Pattison, Great Britain's representative to UNICEF.

In conclusion it is possible to state that:

1. Today Bhutan is the only state in the world which is "carbon neutral" contributing greatly to world economy's green transformation.
2. The experience of Bhutan may and should be used by the world community to combat climate change.
3. Not only developed but also developing and underdeveloped countries are able to combat climate change and sometimes they do it quite successfully.

REFERENCES

1. Якимова Г. Удивительная экологическая политика Бутана – [Electronic resource]. – 09.04.2017. – Access mode: <https://clck.ru/JeCcb>.
2. Диктатура «зелёных»: эксперимент в Бутане – [Electronic resource]. – 12.02.2013. – Access mode: <https://www.ttolk.ru/?p=15813>.
3. Bhutan GDP – [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://countryeconomy.com/gdp/bhutan>.
4. Sonam Pem, Thimphu. Bhutan's 71 percent forest cover confirmed [Electronic resource]. – 06.02.2017. – Access mode: <https://clck.ru/JeFTf>.
5. Bhutan Climate Action Tracker – [Electronic resource]. – 19.09.2019. – Access mode: <https://clck.ru/JeF6Q>.

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА

С.С. Васильева

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н.Куликова,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: asher_1989@mail.ru*

В данной статье проанализированы основные определения термина «мультикультурализм».

Ключевые слова: мультикультурализм, концепция, культурное многообразие.

Уже не одно десятилетие в мировом сообществе наблюдается процесс глобализации, характерной чертой которого является миграция населения из одного государства в другое. Данный процесс привел к появлению широкого спектра межкультурных проблем. Именно с этим связано появление термина «мультикультурализм». Следует отметить, что наиболее острое обсуждение этого понятия пришлось на первую половину 2008 г. Однако термин употреблялся только экспертами по политике интеграции или в сфере социальных наук, широкой общественности это понятие было мало известно. На сего-

дняшний день «мультикультурализм» устоявшийся термин англоязычных исследований.

Отметим, что данный термин известен с 1940-х г. XX в. Однако для отечественной культурологии «мультикультурализм» достаточно новое понятие. Термин «мультикультурализм» становится актуальным в 1960-х г. Когда возникла необходимость поиска путей разрешения противоречий в бикультурной среде Канады, однако было практически неизвестно за пределами Северной Америки и Западной Европы. Первый системный анализ данного явления датируется 1990-ми гг. [2, с. 313].

Это понятие используют для описания многокультурного характера какого-либо общества, и в то же время – это политическая доктрина и конкретная политика действий. Она предусматривает определенные политические инструменты для защиты культурного многообразия и интересов конкретных групп общества. Сейчас понятие «мультикультурализм» стало включать в себя огромное количество противоречивых тенденций и явлений. Нередко этого происходит из-за того, что каждый из исследователей, обращающихся к этому феномену, вкладывает в него свой смысл [1].

Большой толковый словарь социологии (Harper Collins Dictionary of Sociology) дает следующее определение: «Мультикультурализм – признание и продвижение культурного плюрализма как особенности многих обществ. Мультикультурализм стремится защитить культурное разнообразие, например, языки меньшинств. В то же время он сосредоточен на неравном отношении меньшинства к основной культуре». Таким образом, мультикультурализм рассматривается как инструмент, который призван сохранить, в первую очередь, культуру меньшинства [2].

Международная энциклопедия социальных и поведенческих наук (Encyclopaedia of the Social and Behavioural Sciences) определяет данный термин как диффузную концепцию, которая распространилась по всему западному миру, а в последнее время и в Восточной и Центральной Европе. Следовательно, распространение термина происходило неравномерно, с разной скоростью.

Данной концепции посвящены две статьи в Словаре рас, национальностей и культур (Dictionary of Race, Ethnicity and Culture). Первая статья определяет мультикультурализм как сосуществование ряда различных культурных опытов в обществе. Вторая статья выделяет термин как определенную политическую систему или конкретную

политику, направленную на предоставление и обеспечения равенства разных культур. Таким образом, мультикультурализм – это система, которая позволяет сосуществовать разным культурам на равных условиях.

Учебный словарь терминов рекламы и связей с общественностью определяет мультикультурализм как движение, возникшее и отстаивающее сохранение расовых, этнических и религиозных особенностей, которое связано с ростом афро-азиато-американского среднего класса в США. В том числе это комплексные явления, относящиеся к явлениям культуры. Следовательно, появление мультикультурализма напрямую связано с эмиграцией из стран Африки и Азии в США.

Таким образом, идея мультикультурализма характерна для высококультурных обществ Европы, где давно наблюдается высокий уровень культурного развития. Более того, мультикультурализм можно охарактеризовать как политику, направленную против ассимиляции, отстаивающую сохранение культурных, расовых, религиозных и этнических особенностей. Основываясь на такой интерпретации термина, целесообразно поддерживать разнообразие общества, так как мультикультурализм – это система, позволяющая разным культурам существовать одновременно на одной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукалас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма. [Электронный ресурс – сайт перевода статьи]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2019).
2. *Осташкин В.Н.* Мультикультурализм вчера, сегодня и завтра: социокультурный анализ и прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – Вып. 5. – С. 313–317.

MULTICULTURALISM: BASIC APPROACHES TO DEFINITION

S.S. Vasilieva

**Scientific adviser: Cand.Sc. in History D.N. Kulikova,
Cand.Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: asher_1989@mail.ru*

This article analyzes the basic definitions of the term "multiculturalism".

Key words: multiculturalism, concept, cultural diversity

During several decades, the world community has been living through a process of globalization, a characteristic feature of which is the migration of the population from one state to another. This process has generated a wide range of cross-cultural issues which are now regarded as multiculturalism. The discussion of this term started in the first half of 2008. However, this term was used only by experts on integration policy or social sciences; this concept was little known to the general public. Today, "multiculturalism" is a widely-used term in English research space.

This term has been known since the 1940s of the XX century. However, for Russian cultural studies, "multiculturalism" is a fairly new concept. The term "multiculturalism" became relevant in the 1960s when it was necessary to find ways to resolve contradictions in the bicultural environment of Canada. However, this concept was practically unknown outside of North America and Western Europe. An academic analysis of this phenomenon started in the 1990s. [2, p. 313].

This concept is used to describe the multicultural nature of a society. At the same time, it is a political doctrine and a specific policy. It provides specific political tools to protect the cultural diversity and interests of specific groups of society. The concept of multiculturalism includes a huge number of controversial trends and phenomena. Often it happens due to the fact that each researcher who addresses this phenomenon puts its own meaning into it [1].

Harper Collins Dictionary of Sociology gives the following definition: "Multiculturalism is the recognition and promotion of cultural pluralism as a feature of many societies. Multiculturalism seeks to protect cultural diversity,

such as minority languages. At the same time, he is focused on the unequal attitude of the minority towards the main culture.” Thus, multiculturalism is seen as a tool that is designed to preserve, above all, a minority culture.

The International Encyclopaedia of the Social and Behavioural Sciences defines this term as a diffuse concept that has spread throughout the Western world, and, more recently, in Eastern and Central Europe. Consequently, the dissemination of the term was uneven, at different pace.

There are two entries in Dictionary of Race, Ethnicity and Culture describes the concept. The first entry defines multiculturalism as the coexistence of a number of different cultural experiences in society. The second entry identifies the term as a specific political system or a specific policy aimed at providing and ensuring the equality of different cultures. Thus, multiculturalism is a system that allows different cultures to coexist on equal terms.

The Dictionary of Advertising and Public Relations Terms defines multiculturalism as a movement that has arisen and defended the preservation of racial, ethnic and religious characteristics, which is associated with the growth of the African-Asian-American middle class in the United States, taking into account cultural environment. Consequently, the emergence of multiculturalism is directly related to emigration from Africa and Asia to the United States.

Thus, the concept of multiculturalism is a characteristic of highly developed European societies with a high level of cultural development. Moreover, multiculturalism can be characterized as a policy against assimilation, which advocates the preservation of cultural, racial, religious and ethnic peculiarities. Based on this interpretation of the term, it is advisable to maintain the diversity of society, since multiculturalism is a system that allows different cultures to exist simultaneously in the same environment.

REFERENCES

1. Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма. [Электронный ресурс – сайт перевода статьи]. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2019).
2. *Осташкин В.Н.* Мультикультурализм вчера, сегодня и завтра: социокультурный анализ и прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – Вып. 5. – С. 313–317.

АФРИКАНСКИЙ ФАКТОР В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В.К. Галкова

**Научный руководитель: канд. с. наук К.В. Леконцева,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lekarlon@yandex.ru*

Настоящая статья посвящена африканскому вектору во внешней политике Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Дается оценка Африканского континента с точки зрения его геополитической привлекательности для ведущих мировых авторов. Автор рассматривает основные направления межгосударственного сотрудничества, выявляет их специфику, а также отвечает на вопрос, кто в ближайшей перспективе имеет наибольшее количество шансов занять лидирующие позиции в африканском регионе и, как следствие, закрепить за собой статус победителя геополитической гонки.

Ключевые слова: Россия, Китай, африканский регион, конкуренция, внешнеполитический имидж.

На современном этапе российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества. Однако, несмотря на то, отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, все же существуют направления, в которых интересы двух государств переходят в статус явной геополитической конкуренции. К одному из таковых, например, можно отнести африканский вектор.

Африка представляет значительный интерес прежде всего в экономическом плане. Растущее промышленное производство КНР требует все больших объемов энергии и сырья. Китай концентрирует внимание на африканских странах со значительными запасами нефти, газа, металлических руд: Алжире, Нигерии, ЮАР, Анголе, Судане. Россия также заинтересована в Африке как в источнике ресурсов. Несмотря на то, что наша страна, безусловно, обладает крупными запасами природных ресурсов, которые, как может показаться, полностью

обеспечивают ее экономику, реальная ситуация несколько иная – российская экономика зависит от импорта определенных видов полезных ископаемых. Именно поэтому лучшим выходом из сложившейся ситуации представляется инвестирование в добывающие отрасли стран, богатых ресурсами, и страны Африканского континента прекрасно подходят для этой цели [2, с. 54–55].

Кроме существующей конкуренции за право обладания ресурсами региона, имеет место соперничество в реализации программ развития ядерной энергетики, а также в военной области. Африканский континент известен отсутствием политической стабильности. Решение этих проблем является серьезной задачей, скорее всего очаги напряженности будут существовать в Африке еще не одно поколение, тем не менее представляется целесообразной миротворческая деятельность в рамках ООН. Тут Россия существенно отстает от своих партнеров, ее доля в бюджете на миротворческие операции составляет всего 1,7 % [1, с. 75]. Китайские военные, наоборот, активно участвуют в миротворческих операциях ООН в Западной Сахаре, Сьерра-Леоне и Конго [4, с. 69].

Помимо выше упомянутых направлений необходимо также обозначить область культуры и образования. Китай, например, активно пропагандирует китайский язык и национальную культуру, создает подконтрольные китайскому правительству СМИ, открывает Институты Конфуция. Обозначая ситуацию на российском направлении, важно отметить, что образование также является одной из традиционных сфер российско-африканского партнерства [3, с. 71–72].

Безусловно, при таком положении дел, не остается сомнений, какая из двух стран является неопровержимым лидером на Африканском континенте. Реальность такова, что в ближайшее время в регионе можно прогнозировать нарастание геополитического влияния КНР. Так как на данном этапе никто кроме Китайской Народной Республики не обладает таким мощным экономическим потенциалом и, соответственно, не в состоянии претендовать на победителя геополитической гонки. Что же касается позиций Российской Федерации на континенте, то их приходится признать серьезно ослабленными вследствие длительного периода отстраненности от участия в геополитической гонке на африканском направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Забелла А.А.* Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник РУДН. – 2018. – № 4.
2. *Кузьмин С.Ф.* Россия и Африка в XXI веке // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 1.
3. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, С. Ли. – Москва: Научный эксперт, 2016.
4. *Слиньков С.В.* Некоторые аспекты внешнеполитической стратегии РФ в Африке // Власть. – 2016. – № 5.

THE AFRICAN FACTOR IN THE GEOPOLITICAL PICTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

V.K. Galkova

**Research adviser: Cand.Sc. in Sociology K.V. Lekontseva,
Cand. Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lekarlon@yandex.ru*

The article describes the African vector in the Russian Federation and the People's Republic of China foreign policy. The article assesses the African continent in terms of its geopolitical attractiveness for the world's leading actors, reviews the main directions of interstate cooperation, identifies its specifics, and also answers the question who in the near future has the chance to take a leading position in the African region and, as a consequence, to consolidate the status of the geopolitical race winner.

Key words: Russia, China, African region, competition, foreign policy image.

At the present stage, Russian-Chinese cooperation is characterized by a wide range of cooperation areas. However, despite the fact that the relations are officially defined by the parties as a comprehensive equal trust partnership and strategic interaction, there are still areas in which the interests of the two states pass into the status of obvious geopolitical

competition. One of these, for example, can be attributed to the African vector.

Africa is attractive primarily in economic terms. China's growing industrial production requires more and more energy and raw materials. China focuses on African countries with significant reserves of oil, gas, metal ores: Algeria, Nigeria, South Africa, Angola, Sudan. Russia is also interested in Africa as a source of resources. Despite the fact that our country, of course, has large reserves of natural resources, which, as it may seem, fully meet economic needs, the situation is somewhat different – the Russian economy depends on the import of certain types of minerals. That is why the best way out of this situation is to invest in the extractive industries of resource-rich countries, and the countries of the African continent perfectly suit this purpose [2, p. 54–55].

In addition to competition for the resources of the region, there is competition in nuclear energy development programs, as well as in the military field. The African continent is known for its lack of political stability. The solution to these problems is a serious task, it is likely that hotbeds of tension will exist in Africa for many generations, however, it seems appropriate peacekeeping activities within the UN. From this point of view, Russia is behind its partners – its share in the budget for peacekeeping operations is only 1.7 % [1, p. 75]. The Chinese military, by contrast, is actively involved in the UN peacekeeping operations in Western Sahara, Sierra Leone and Congo [4, p. 69].

In addition, it is also necessary to mention the area of culture and education. China, for example, actively promotes the Chinese language and national culture, creates media controlled by the Chinese government, establishes Confucius Institutes. Outlining the situation in the Russian direction, it is important to note that education is also one of the traditional spheres of the Russian-African partnership [3, p. 71–72].

Of course, in such circumstances, there is no doubt which of the two countries is a leader on the African continent. The reality is that in the near future it is possible to predict the growth of geopolitical influence of China because no one has such a powerful economic potential and, accordingly, is not able to claim the winner of the geopolitical race. As for the positions of the Russian Federation on the continent, they have to be recognized as seriously weakened due to a long period of detachment from geopolitical race.

REFERENCES

1. *Забелла А.А.* Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник РУДН. – 2018. – № 4.
2. *Кузьмин С.Ф.* Россия и Африка в XXI веке // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2015. – № 1.
3. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, С. Ли. – Москва: Научный эксперт, 2016.
4. *Слиньков С.В.* Некоторые аспекты внешнеполитической стратегии РФ в Африке // Власть. – 2016. – № 5.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО РОССИИ И КИТАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

О. В. Грибуцкая

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: gribuskaya_olya@mail.ru*

В настоящее время отношения России и Китая находятся на пике своего развития. Будучи мировыми державами, государства активно демонстрируют своё стремление к взаимному сотрудничеству. В статье уделяется внимание широким перспективам развития двусторонних отношений, а также вызовам, с которыми они стремятся справиться.

Ключевые слова: Россия, Китай, стратегическое партнёрство России и Китая, Концепция «Один пояс – один путь», Инициатива «Полярный шёлковый путь».

Россия и Китай играют важную роль в мировой политике. Их намерение сотрудничать – результат реакции на внутренние и внешние вызовы с целью защиты национальных интересов. Согласно Стратегии национальной безопасности и Обзору ядерной политики США, Москва и Пекин – стратегические соперники Вашингтона. Поэтому Россия и Китай сходятся во взглядах по вопросу необходимости объединения против политического давления со стороны США [1, с. 13–18].

Стратегическое партнёрство России и Китая основывается на намерениях создать новый многополярный мир. Основой их отношений стал Договор 2001 года "О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве". Российский политолог Д. Тренин отмечает, что в Пекине остаётся в силе завет Дэна Сяопина об отношениях с Россией. Он подчёркивает, что «они не должны быть союзническими, антагонистическими или направленными против третьих сторон» [2, с. 23]. Китай избирательно относится к определению своих партнёров, и совместные заявления двух государств о развитии стратегических отношений свидетельствуют об их серьёзных намерениях продвигать данные инициативы.

Россия является важным союзником Китая. Одним из приоритетов Китая является продвижение инициативы "Один пояс – один путь". Её суть заключается в развитии международного сотрудничества путём поддержки региональных механизмов взаимодействия с Китаем. Также Президент России В. Путин стремится обсудить его равноправное взаимодействие с интеграционными процессами в ЕАЭС [2, с. 56–58].

В 2017 году Россия выразила заинтересованность во включении Северного морского пути в интеграционные процессы с инициативой Пояса и пути. В 2018 году Государственный совет КНР опубликовал "Белую книгу" об арктической политике Китая. Согласно данному документу, Китай намерен создать морские торговые пути, проходящие через арктический регион в рамках Полярного шёлкового пути. В свою очередь, Россия заинтересована в привлечении китайских инвестиций для развития инфраструктуры в российской Арктике [1, с. 61].

Военное сотрудничество России и Китая также углубляется. Благодаря поддержке Китая Россия может не опасаться изоляции со стороны западных держав. Д. Тренин отмечает, что Москва косвенно стремится защититься от ядерного возмездия со стороны Китая [3, с. 13]. Однако у них нет намерения создавать военный альянс в противовес НАТО. Цель России и Китая - сформировать многополярный мир без военного противостояния.

В то же время мы не можем избежать упоминания некоторых проблем в российско-китайских двусторонних отношениях. Во-первых, возникает стратегическая неопределенность из-за нежелания создать военный союз. Во-вторых, Китай полагает, что Россия не учитывает китайские интересы в Арктике. В-третьих, стратегическое сотрудничество ставится под сомнение из-за неравенства в экономических отношениях, где Китай является очевидным лидером.

Говоря в целом, и Россия, и Китай делают всё возможное для урегулирования незначительных разногласий несмотря на вышеупомянутые вызовы. В результате в настоящее время происходит сближение стран за счёт преобладания общих интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 [Электронный ресурс] / С. Г. Лузянин [и др.]; Х. Чжао [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов // Российский совет по международным делам. – 2018. – 243 с. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf>

2. Тренин, Д. В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д. В. Тренин // Московский Центр Карнеги. – 2015. – 27 с. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Asia_web_Rus.pdf

3. Trenin, D. True partners? How Russia and China see each other [Electronic resource] / D. Trenin // the Carnegie Moscow Centre // Российский совет по международным делам. – 2012. – 49 p. – Access mode: https://russiancouncil.ru/library/library_rsm/vernyc-druzya-kak-rossiya-i-kitay-vosprinimayut-drug-druga/

RUSSIAN-CHINESE STRATEGIC PARTNERSHIP: AMBITIONS AND CHALLENGES

O.V. Gributskaya

Scientific advisor: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: gribuskaya_olya@mail.ru*

Nowadays Russian-Chinese relations are at the highest level. As the world powers, the states actively demonstrate their desire to promote mutually beneficial cooperation. The article pays attention to broad prospects for development of bilateral relations as well as to some challenges which the sides try to overcome.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese strategic partnership, "One Belt – One Way" initiative, the Polar Silk Road initiative.

Russia and China both play an essential role in world politics. Their intention for cooperation is the result of a reaction to external and internal challenges to protect national interests. According to the US National Security Strategy and Review of Nuclear policy, Moscow and Beijing are Washington's strategic rivals. So Russia and China see eye to eye on the need to unite against increasing U.S. international political pressure [2, p. 18].

The Russian-Chinese strategic partnership is being built up by intention to create a new multipolar world. The basis of their relations was the 2001 Treaty of Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation. The Russian political analyst D. Trenin notes that Deng Xiaoping's covenant on relations with Russia remains valid in Beijing. He underlines that "they should not be allied, antagonistic, or directed against third parties"[2, p. 23]. China is selective about defining its partners and the joint statements of the two states on development of strategic relations show their serious intentions to advance these initiatives.

Russia is a significant ally of China. One of China's priorities is to promote «One Belt – One Way» initiative. The essence of this programme is the development of international cooperation by supporting regional mechanisms of interaction with China. Also the Russian President V. Putin seeks to discuss its equal interface with the integration processes in the EAEU [2, p. 56–58].

In 2017, Russia expressed interest in including the Northern Sea Route in the processes of interface with the Belt and Way Initiative. In 2018, the State Council of China published a White Paper on China's Arctic policy. According to it, China intends to create maritime trade routes in the Arctic region within the framework of the Polar Silk Road. At the same time, Russia is interested in Chinese investments to develop infrastructure in the Arctic [1, p. 61].

Russian-Chinese military cooperation is deepening too. Thanks to China's support, Russia may not fear isolation from Western powers. D. Trenin notes that Moscow indirectly seeks to protect itself from nuclear retaliation by China [3, p. 13]. But they don't have intention to create a military alliance against NATO. Russian and Chinese aim is to form a multipolar world without a military standoff.

At the same time we may not omit mentioning some problems of Russian-Chinese bilateral relations. Firstly, there is a situation of strategic uncertainty due to the lack of desire to establish a military alliance. Secondly, China supposes that Russia doesn't take into account Chinese interests in

the Arctic. Thirdly, strategic cooperation is called into question due to unequal positions in economic relations, where China is an obvious leader.

Overall, in spite of the above mentioned challenges both Russia and China do their best to settle minor differences. As a consequence, the countries are currently converging because their common interests prevail.

REFERENCES

1. Российско-китайский диалог: модель 2018: доклад № 39/2018 [Электронный ресурс] / С.Г. Лузянин [и др.]; Х. Чжао [и др.]; гл. ред. И.С. Иванов // Российский совет по международным делам. – 2018. – 243 с. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf>

2. Тренин Д.В. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта [Электронный ресурс] / Д.В. Тренин // Московский Центр Карнеги. – 2015. – 27 с. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Asia_web_Rus.pdf

3. Trenin, D. True partners? How Russia and China see each other [Electronic resource] / D. Trenin // the Carnegie Moscow Centre // Российский совет по международным делам. – 2012. – 49 p. – Access mode: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/vernye-druzya-kak-rossiya-i-kitay-vosprinimayut-drug-dругa/

К ДИСКУССИИ О МОРАЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Н.В. Григорьев

**Научный руководитель: канд. истор. наук Д.Н. Куликова,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: NikitaGrigoriev154@yandex.ru*

В данной статье рассматривается понятие морали различными философами, социологами. Делается вывод о том, какие теории предполагали различные специалисты, к какому выводу они пришли.

Ключевые слова: международные отношения, мораль.

Актуальность данной темы довольно высокая, о морали в международных отношениях говорят многие, без правил сейчас не возможно существовать, разум человека позволил ему делать ограничения своих поступков во благо других, во благо человеческих отношений, во благо человеческого развития, прогресса. По мере развития истории можно наблюдать, как человеческие отношения принимают все более совершенный, современный характер. Отношение к жизни очень сильно изменилось, сейчас недопустимы такие явления, как дуэль, рабство, ограничение свободы человека без нарушения закона этим человеком. Международные отношения так же эволюционируют, эпоха Просвещения показала, что люди готовы развиваться сами, развивать свое государство, экономику и отношения. Без эволюции, развития морали не был бы возможным тот уровень отношений, который есть сейчас на международном уровне и на уровне человеческих отношений.

Что касается именно отношений на международном уровне, то тут мнения разделяются: на протяжении столетий шли споры о том, могут ли на международные отношения и мировую политику оказывать влияние моральные нормы. Эти споры стали частью более широкой дискуссии о соотношении морали и политики. Эта дилемма в истории социально-политической мысли решалась по-разному. Н. Макиавелли проповедовал тезис о неприменимости морально-этических критериев к политической деятельности, которую нужно оценивать только с точки зрения эффективности способов и средств достижения поставленных целей. Подобных взглядов придерживался, например, В. Ленин, который считал, что «морали в политике нет, а есть только целесообразность». Противоположное мнение, исходящее из того, что мораль первична по отношению к праву, а следовательно, государству и политике, принадлежит И. Канту.

Эти разночтения объясняются сложностью взаимоотношений морали и политики. На заре человеческой цивилизации можно было обходиться без политики, регулируя общественные взаимоотношения и обеспечивая общественный порядок с помощью обычаев, традиций и вырастающей на их основе морали. Политика возникает вследствие регулярной недостаточности морали, как ее дополнение. Главные социальные функции политики и морали совпадают, но их базовые характеристики расходятся. В соответствии с концепцией немецкого политического философа К. Шмитта, моральная оценка общественных явлений исходит из парной категории «добро – зло», а политическая оценка опирается на антиномию «свой – чужой».

Сформулировать новый подход к решению старой дилеммы и избежать при этом крайностей морализаторства и аморализма удалось М. Веберу. Он ввел понятия «этика убеждений» и «этика ответственности». Первое понятие означает оценку поступков человека в соответствии с раз и навсегда установленной шкалой, четко определяющей нравственное и безнравственное. Второе понятие предполагает оценку человеческих поступков и действий с учетом обстоятельств места и времени. Этика ответственности особенно важна для сферы политики, где люди принимают решения в ситуациях, немислимых для частной жизни человека, на которую и ориентируются нормы общечеловеческой морали. На основе веберовского подхода и были выработаны представления Г. Моргентау о месте и роли морали в регулировании международных отношений. По мнению Г. Моргентау, Р. Арона и многих других специалистов в области теории международных отношений, главными моральными добродетелями государственных деятелей, принимающих внешнеполитические решения, являются осторожность, взвешенность и понимание необходимости соответствия целей и средств их достижения.

В заключении можно сказать, что вопрос этики и морали в политике, международных отношений актуален до сих пор и не является закрытым. По мнению автора, специалисты двадцатого века, такие, как Моргентау и Арон, не отрицают появление морали в решении глобальных политических вопросов, но относятся к понятию морали с осторожностью, предполагая, что моральными нормами являются взвешенность, понимание ситуации и условий, в которых придется действовать и достигать определенных целей, а так же правильная оценка средств достижения этих целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ланцов С.А.* Мораль, право и политика как регуляторы международных отношений: теоретические концепции и внешнеполитическая практика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. – С. 1–5.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–706.
3. *Давыдов Ю.П.* Норма против силы. Проблема мирорегулирования. – М., 2002. – С. 1–15.
3. *Макиавелли Н.* Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 120–311.

К ДИСКУССИИ О МОРАЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Н.В. Григорьев

**Scientific adviser: Cand.Sc. in History D.N. Kulikova,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: NikitaGrigoriev154@yandex.ru*

This article discusses the concept of morality by various philosophers, sociologists. The conclusion is made about what theories various experts assumed, to what conclusion they came.

Key words: international relations, morality.

The relevance of this topic is quite high, many people talk about morality in international relations, it is not possible to exist without rules now, the human mind allowed him to make restrictions of his actions for the benefit of others, for the benefit of human relations, for the benefit of human development, progress. With the development of history, you can observe how human relationships are becoming more and more perfect, modern character. The attitude to life has changed very much, now such phenomena as a duel, slavery, restriction of human freedom without violating the law by this person are unacceptable. International relations are also evolving, the age of Enlightenment showed that people are ready to develop themselves, to develop their state, economy and relations. Without evolution, the development of morality, the level of relations that exist now at the international level and at the level of human relations would not be possible.

As for relations at the international level, opinions are divided: for centuries there has been a debate about whether international relations and world politics can be influenced by moral norms. These disputes have become part of a broader debate about the relationship between morality and politics. This dilemma in the history of socio-political thought was solved in different ways. Machiavelli preached the thesis of the inapplicability of moral and ethical criteria to political activity, which should be evaluated only in terms of the effectiveness of ways and means to achieve the goals. Such views were held, for example, by V. Lenin, who

believed that "there is no morality in politics, but only expediency." The opposite opinion, proceeding from the fact that morality is primary in relation to law, and therefore to the state and politics, belongs to I. Kant.

These discrepancies are explained by the complexity of the relationship between morality and politics. At the dawn of human civilization it was possible to dispense with politics, regulating social relations and ensuring public order by means of customs, traditions and morals growing on their basis. Politics arises from the regular insufficiency of morality as its complement. The main social functions of politics and morality coincide, but their basic characteristics differ. In accordance with the concept of the German political philosopher The moral evaluation of social phenomena is based on the paired category "good-evil", and the political evaluation is based on the antinomy "friend – foe".

M. Weber managed to formulate a new approach to solving the old dilemma and avoid the extremes of moralism and amoralism. He introduced the concepts of "ethics of belief" and "ethics of responsibility". The first concept means the assessment of human actions in accordance with once and for all established scale, clearly defining the moral and immoral. The second concept involves the evaluation of human actions and actions taking into account the circumstances of the place and time. Ethics of responsibility is especially important for the sphere of politics, where people make decisions in situations unthinkable for the private life of a person, which is guided by the norms of universal morality. On the basis of Weber's approach, G. Morgenthau's ideas about the place and role of morality in the regulation of international relations were developed. According to G. Morgenthau, P. The main moral virtues of statesmen who make foreign policy decisions are caution, balance and understanding of the need to match the goals and means to achieve them.

In conclusion, we can say that the question of ethics and morality in politics and international relations is still relevant and is not closed. According to the author, specialists of the twentieth century, such as Morgenthau and Aron, do not deny the emergence of morality in solving global political issues, but treat the concept of morality with caution, assuming that the moral norms are balance, understanding of the situation and conditions in which it is necessary to act and achieve certain goals, as well as the correct assessment of the means to achieve these goals.

REFERENCES

1. *Ланцов С.А.* Мораль, право и политика как регуляторы международных отношений: теоретические концепции и внешнеполитическая практика // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. – С. 1–5.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–706.
3. *Давыдов Ю.П.* Норма против силы. Проблема мирорегулирования. – М., 2002. – С. 1–15.
3. *Макиавелли Н.* Государь // Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 120–311.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л.А. Дабагян

Научный руководитель: ст. преп. Е.А. Гордина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Lyusi.1998@gmail.com*

В настоящее время проблема недостаточного регулирования мирового киберпространства выступает одной из важнейших в сфере международных отношений. Связанные с ней вызовы представляют опасность не только кибератак, но и прямой военной угрозы между государствами. На этой основе выявлена и обоснована необходимость совместной разработки правовых документов, обеспечивающих информационную безопасность.

Ключевые слова: кибербезопасность, информационная безопасность, киберугроза, контроль за кибер-оружием, кибератака.

Несмотря на то, что на сегодняшний день разработано множество принципов взаимодействия в области информационной безопасности, проблема недостаточного регулирования глобального киберпространства и связанных с ним угроз сохраняется. В эпоху цифровых технологий государство не в состоянии поддерживать свою монополию на безопасность. И действительно, данные, находящиеся в сети, могут быть взломаны и уязвимы для проникновения.

Было совершено много попыток создать площадку для переговоров, чтобы преодолеть разрыв между различиями приоритетов и восприятием угроз, касающихся кибербезопасности. Одной из таковых является создание Группы правительственных экспертов ООН по информационной безопасности (GGE). С 2010 года достигнут значительный прогресс: участники признали, что международное право и Устав ООН применимы к киберпространству. Государства также разработали перечень норм и принципов ответственного поведения государств при использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), определили дальнейшее международное сотрудничество [2]. Однако работа последней пятой группы в 2017 году провалилась. Камнем преткновения стало применение права государства на самооборону в ответ на использование ИКТ в разрушительных целях, а также применение международного гуманитарного права в киберпространстве, которое, по мнению некоторых членов группы, узаконило бы военные операции в контексте ИКТ [2]. Тем более, в Международной стратегии США по киберпространству 2011 года говорится, что США оставляют за собой право использовать все необходимые средства – дипломатические, информационные, военные и экономические – в зависимости от обстоятельств и в соответствии с международным правом – для реагирования на различного рода проблемы в киберпространстве [5, С. 268].

Комментируя завершение работы группы, представитель США в GGE Мишель Маркофф отметила, что некоторые страны (включая Россию и Китай) настаивают на применении основных принципов *jus ad bellum* (право на начало войны) и *jus in bello* (право вести войну), что приведет к милитаризации ИКТ, а не к прекращению использования технологий в международных конфликтах [2].

Напряженные отношения между Россией и США, которые являются постоянными участниками GGE, также сыграли свою роль. Известно, что США обвинили Россию во вмешательстве в президентские выборы в 2016 году, а также в совершении кибератак и проведении информационных кампаний в социальных сетях. Суть обвинений США в том, что общая цель внешней политики России - ослабить противников любыми доступными способами [6]. Российские агенты использовали технические и психологические меры, чтобы побудить избирателей голосовать за Дональда Дж. Трампа. Хакеры заполучили документы и выборочно публиковали их, чтобы помешать кампании Х. Клинтон, а их операции в социальных сетях клеветали ее.

Таким образом, если угроза очевидна, почему нет инструментов контроля за кибер-оружием? Традиционные режимы контроля над вооружениями неприменимы к киберпространству по ряду причин: трудно измерить относительную силу государств в киберпространстве; существует неопределенность в отношении военных последствий кибер-технологий; соглашение о контроле за кибер-оружием с большой вероятностью станут неактуальны за короткий период времени [1]. Режимы контроля над вооружениями требуют, чтобы государства могли относительно равномерно распределять силы для гарантии стратегической стабильности. Этот пессимизм в отношении осуществимости соглашений о контроле над кибер-оружием не гарантирует, что нет никаких путей сотрудничества между «кибер-соперниками». Например, «меры по укреплению доверия, не касающиеся контроля над вооружениями» [1], могут иметь большое значение для содействия сотрудничеству и стабильности в киберпространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Borghard E.D., Lonergan S.W.* Why Are There No Cyber Arms Control Agreements? [Электронный ресурс] URL: <https://www.cfr.org/blog/why-are-there-no-cyber-arms-control-agreements>
2. *Korzak E.* UN GGE on Cybersecurity: The End of an Era? [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2017/07/un-gge-on-cybersecurity-have-china-and-russia-just-made-cyberspace-less-safe/>
3. *Ruvik D.* Countering Russian Information Operations in the Age of Social Media [Электронный ресурс] URL: <https://www.cfr.org/report/countering-russian-information-operations-age-social-media>
4. UN General Assembly Resolution 70/237 «Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security» [Электронный документ] Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/70/237>
5. *Valeriano B., Maness C.R.* International relations theory and cyber security // Threat, Conflict, and Ethics in an Emergent Domain [Электронный документ] Режим доступа: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198746928.001.0001/oxfordhb-9780198746928-e-19>
6. *Стадник И.* Россия и США: два разных взгляда на кибербезопасность. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-ssha-dva-raznykh-vzglyada-na-kiberbezopasnost/>

PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

L.A. Dabagyan

Scientific adviser: senior lecturer E.A. Gordina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: Lyusi.1998@gmail.com*

Currently, the problem of insufficient regulation of global information space is among the most important ones in international relations. The challenges associated with it cause a danger not only of cyber attacks, but also of a direct military threat for countries. Within this framework, the need for the joint development of legal documents ensuring information security has been identified and justified.

Key words: cybersecurity, information security, cyber threat, cyber arms control, cyber attack.

Despite the fact that many principles of interaction in the field of information security have been developed to date, the problem of insufficient regulation of global cyberspace and related threats remain. In an era of digital connectivity, countries are incapable of maintaining its monopoly on security because anything networked can be hacked and is vulnerable to infiltration.

There have been many attempts to create a venue for negotiations to overcome the gap between different priorities and threat perceptions concerning cybersecurity. One of them is the UN based Group of Governmental Experts on Information Security (GGE). Significant progress has been made over the years since 2010: participants recognized that international law and the UN Charter are applicable to cyberspace. Countries also developed a list of norms and principles of responsible behavior when using information and communication technologies (ICTs), identified further international cooperation [2]. However, the work of the last fifth group in 2017 ended in a failure. The stumbling block was the application of the country's right to self-defense in response to the harmful use of ICT, as well as the application of international humanitarian law to cyberspace, which, according to some members of the group, would legitimize military operations in the context of ICT [2]. In particular, since the 2011 US International Strategy for Cyberspace stated that the US

reserve the right to use all necessary means – diplomatic, informational, military, and economic – as appropriate and consistent with international law to respond to concerns of all types in cyberspace [5, C. 268].

Commenting on the completion of the group's work, the US representative for the GGE, Michelle Markoff, noted that some countries (including Russia and China) insisted that the application of the basic principles of *jus ad bellum* (the right to start a war) and *jus in bello* (the right to wage war) would lead to the militarization of ICT, but not to preventing the use of technologies in international conflicts [2].

Tense relations between Russia and the USA, which are regular participants in the GGE, also have played a role. It's widely known that the USA accused Russia of interfering in the US presidential election in 2016, as well as committing cyber attacks and conducting information campaigns on social networks. US's point is that Russia's overall foreign policy objective is to weaken opponents by any means available [6]. They claim that Russian agents combined technical and psychological measures to sway US voters away from Hillary Clinton and toward Donald J. Trump. Hackers obtained documents and selectively released them to embarrass H. Clinton's campaign, while their carefully targeted social media operations denigrated Clinton and boosted D. Trump's agenda.

Therefore, if the threat is evident, why are there no cyber arms control regimes? Traditional arms control regimes are inapplicable to cyberspace for some reasons. It is difficult to measure the relative strength of countries in cyberspace; there is uncertainty regarding the military effects of cyber technology; a cyber arms control agreement runs the risk of being outdated [1]. Arms control regimes require governments to have a basic understating of each other's relative strength so that an agreement can promote strategic stability. This pessimism regarding the feasibility of cyber arms control agreements does not assure that there are no ways for cooperation between 'cyber rivals'. For instance, 'confidence building measures, which are a step short of arms control' [1], may go a long way toward facilitating cooperation and stability in cyberspace.

REFERENCES

1. *Borghard E.D., Lonergan S.W.* Why Are There No Cyber Arms Control Agreements? [Электронный ресурс] URL:<https://www.cfr.org/blog/why-are-there-no-cyber-arms-control-agreements>
2. *Korzak E.* UN GGE on Cybersecurity: The End of an Era? [Электронный ресурс] URL:<https://thediplomat.com/2017/07/un-gge-on-cybersecurity-have-china-and-russia-just-made-cyberspace-less-safe/>

3. Ruvik, D. Countering Russian Information Operations in the Age of Social Media [Электронный ресурс] URL:<https://www.cfr.org/report/countering-russian-information-operations-age-social-media>

4. UN General Assembly Resolution 70/237 «Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security» [Электронный документ] Режим доступа: <https://undocs.org/A/RES/70/237>

5. Valeriano B., Maness C. R. International relations theory and cyber security // Threat, Conflict, and Ethics in an Emergent Domain [Электронный документ] Режим доступа: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780198746928.001.0001/oxfordhb-9780198746928-e-19>

6. Стадник И. Россия и США: два разных взгляда на кибербезопасность. [Электронный ресурс] URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-ssha-dva-raznykh-vzglyada-na-kiberbezopasnost/>

ЕВРОПЕЙСКИЕ ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ С НИЗКИМ УРОВНЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

М.Е. Дроздова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: margo.drozдова.7@mail.ru*

Статья посвящена характеристике европейских оффшорных юрисдикций с низким уровнем налогообложения. В тексте обозначены принципы работы, проанализированы тенденции развития, а также деятельность европейских оффшорных центров с низким уровнем налогообложения.

Ключевые слова: оффшорная зона, оффшорный бизнес, Европа, низкое налогообложение.

Глобальный характер оффшорной деятельности и частота ее использования в финансово-экономических операциях позволяют говорить о том, что оффшоры являются самостоятельным и важным сектором мировой экономики.

Оффшорный бизнес – это законный бизнес, который осуществляется в пределах особой юрисдикции, где действуют льготный режим

налогообложения, регистрации, существует упрощенная система отчетности, высокий уровень коммерческой и банковской тайны, а также мягкий валютный и таможенный режимы, процедуры регистрации максимально упрощены, а налог на прибыль отсутствует полностью или крайне низок.

Оффшорные зоны подразделяются на три категории: классические, с низким налогообложением и зоны, где действует оффшорный режим. Классические оффшорные зоны отличаются полным отсутствием налогообложения. Зоны с низким уровнем налогообложения характеризуются льготным режимом взимания налогов. Налогообложение в административно-территориальных образованиях с оффшорным режимом отсутствует или сведено к минимуму. К данной категории относятся зоны, которые в полной мере не считаются оффшорными [1, с. 35].

Оффшорные зоны с низким уровнем налогообложения отличаются высокой степенью конфиденциальности, но при этом активно сотрудничают с международными организациями и соответствуют всем международным стандартам. Наиболее показательными примерами данного типа оффшоров являются Люксембург и Лихтенштейн.

В княжестве Лихтенштейн зарегистрировано больше 73 тыс. иностранных компаний. Доход от этих компаний составляет больше 30 % бюджета страны. Быстрому развитию данного оффшорного центра способствовали выгодное географическое положение, льготные условия для иностранных компаний, развитая коммуникационная и транспортная сети. Нежелательные виды деятельности в данной юрисдикции: онлайн-игры, агентства знакомств, продвижение сайтов для взрослых и др. Если бизнес попадает в одну из данных категорий, необходимо запросить предварительное одобрение.

В Лихтенштейне можно зарегистрировать компанию с ограниченной ответственностью. Налогообложение 12,5 % с прибыли. Необходимо вести бухгалтерский учет и сдавать годовой отчет в налоговые органы. Наличие регистрационного офиса в Лихтенштейне – обязательно. В Лихтенштейне открытый реестр директоров, информация об акционерах недоступна третьим лицам, есть соглашения об избежании двойного налогообложения с рядом государств. Валютный контроль отсутствует. Срок регистрации около двух недель. Княжество Лихтенштейн является одним из стабильных и наиболее авторитетных финансовых центров мира [2, с. 415].

Другим примером оффшорной юрисдикции с низким налогообложением является Люксембург. Имеются договоры об избежании двойного налогообложения. Максимальная налоговая ставка в Люксембурге не превышает 29,63 %. Корпорации Люксембурга известны своими холдинговыми функциями Люксембургская холдинговая компания юридически освобождается от всех местных налогов.

Ключевые черты оффшорной компании в Люксембурге: наличие регистрационного офиса и агента, ведение бухгалтерской отчетности, ее сдача в налоговые органы. Валютный контроль отсутствует. Действуют соглашения об избежании двойного налогообложения с рядом государств. Регистрация около двух недель [3]. Таким образом, Люксембургская оффшорная зона предлагает множество преимуществ.

Подводя итог, следует отметить, что оффшорные зоны Европы с низким уровнем налогообложения имеют высокий уровень политической и экономической стабильности, конфиденциальности, простые и быстрые процедуры регистрации компании, развитую инфраструктуру, выгодное географическое положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хейфец Б.А.* Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. – М.: Экономика, 2008. – 335 с.
2. *Кнапп Р.* Счет за границей: Как и куда вложить деньги в Швейцарии, Люксембурге, Лихтенштейне, Австрии, в других европейских странах и на островах с оффшорным режимом – М.: Междунар. отношения, 1998. – 607 с.
3. Luxembourg double taxation: taxes on income and property [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/luxem.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 01.03.2019).

EUROPEAN OFFSHORE ZONES WITH A LOW LEVEL OF TAXATION

M.E. Drozdova

**Scientific adviser: Cand.Sc. in History V.G. Shishikin,
Cand.Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: margo.drozdova.7@mail.ru*

The article is devoted to the characteristics of European offshore jurisdictions with a low level of taxation. The text outlines the principles of work, examines the development trends, as well as the activities of European offshore centers with a low level of taxation.

Key words: offshore zone, offshore business, Europe, low taxation.

The global nature of offshore activities and the frequency of their use in financial and economic operations suggest that offshores are an independent and important sector of the global economy.

Offshore business is a legal business that is done within the special jurisdiction where there are preferential tax treatment, registration, there is a simplified reporting system, a high level of commercial and banking secrecy, as well as a soft currency and customs regimes, procedures simplified, and income tax is completely absent or extremely low. [1, p. 35].

Offshore zones are divided into three categories: classic, low-tax and zones where there is an offshore regime. Classic offshore zones are characterized by a complete absence of taxation. Areas with low levels of taxation are characterized by a preferential mode of taxation. Taxation in administrative-territorial entities with offshore regime is absent or minimized. This category includes areas that are not fully considered offshore. [2, p. 54].

Offshore zones with a low level of taxation are characterized by a high degree of confidentiality, but at the same time actively cooperate with international organizations and comply with all international standards [3, p. 43]. The most significant examples of this type of offshore are Luxembourg and Liechtenstein.

More than 73 thousand foreign companies are registered in the Principality of Liechtenstein. Income from these companies is more than 30 % of the country's budget. The rapid development of this offshore center

was facilitated by the favorable geographical location, favorable conditions for foreign companies, developed communication and transport networks [4, p. 416]. Undesirable activities in this jurisdiction: online games, Dating Agency, promotion of adult sites, etc. If the business falls into one of these categories, you must request prior approval. [5, p. 60].

A limited liability company can be registered in Liechtenstein. Taxation of 12.5 % on profits. It is necessary to keep accounting records and submit an annual report to the tax authorities. The presence of a registration office in Liechtenstein is mandatory. Liechtenstein has an open register of Directors, information about shareholders is not available to third parties, there are agreements on avoidance of double taxation with a number of States. There is no currency control. The registration period is about two weeks [6, p. 415]. The Principality of Liechtenstein is one of the most stable and reputable financial centers in the world.

Another example of a low-tax offshore jurisdiction is Luxembourg. There are treaties on avoidance of double taxation. The maximum tax rate in Luxembourg does not exceed 29.63 %. Luxembourg corporations are known for their holding functions the Luxembourg holding company is legally exempt from all local taxes [7].

The key features of an offshore company in Luxembourg are the presence of a registration office and an agent, accounting records, and its submission to tax authorities. There is no exchange control. Double taxation treaties are in force with a number of states. Registration for about two weeks [6, p. 221]. Thus, the Luxembourg offshore zone offers many advantages.

Summing up, it should be noted that offshore zones of Europe with a low taxation level have a high level of political and economic stability, confidentiality, simple and quick company registration procedures, developed infrastructure, and a favorable geographical position.

REFERENCES

1. *Хейфец Б.А.* Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. – М.: Экономика, 2008. – 335 с.
2. *Павлов П.В.* Роль различных типов свободных экономических зон в развитии мировой экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – № 9 (36). – С. 54–61.
3. *Савин В.А.* Мировые налоговые гавани сегодня // Российский внешне-экономический вестник. – 2006. – № 8. – С. 43–47.

4. *Коняхина Н.Ю.* «OFF-SHORES» – Особенности функционирования в структуре особых экономических зон // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 12 (68). – С. 412–416.

5. *Баландина А.С.* Зарубежный опыт создания особых экономических зон в развитых странах // Проблемы учета и финансов. – 2016. – № 4 (24). – С. 60–63.

6. *Кнапп Р.* Счет за границей: Как и куда вложить деньги в Швейцарии, Люксембурге, Лихтенштейне, Австрии, в других европейских странах и на островах с оффшорным режимом – М.: Междунар. отношения, 1998. – 607 с.

7. Luxembourg double taxation: taxes on income and property [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/luxem.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 01.03.2019).

СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ТУРИСТОВ

А.С. Дубинская

Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Dubinskayaanna@lenta.ru*

В исследовании рассматривается новый курс Южной Кореи по привлечению иностранных туристов. В тексте была изучена история создания национального бренда РК, а также дан обзор направлений, которые признаны обеспечить увеличение туристического потока в страну.

Ключевые слова: туризм, въездной туризм, Республика Корея.

Туризм является одним из наиболее прибыльных видов экономической деятельности, который обеспечивает финансовые вливания в бюджет государства и решает некоторые социальные проблемы, например, рост занятости местного населения.

При продвижении страны как туристического направления большую роль играет создание национального бренда. В 2002–2014 гг. Корея сменила три концепта: Dynamic Korea; Korea, Sparkling; а также Korea. Be Inspired. С 2014 г. используется бренд Imagine your Korea, слоган предполагает, что туристы смогут увидеть в Корее больше, чем

они могли себе представить: природную красоту, традиционные виды культуры и искусство, современную культуру, высокоразвитую промышленность и т. д. [1].

В 2017 г. аналитики провели исследование «Индекс национального бренда Южной Кореи», показавшее, что Южная Корея в первую очередь ассоциируется с шоппингом, технологиями, качественной системой здравоохранения, ночной жизнью, едой, образованием, безопасностью, следовательно, при создании национального бренда следует учитывать уже сложившийся образ [2].

В апреле 2019 г. президент Кореи Мун Чжэин выступил с инициативой введения новой туристической стратегии для увеличения туристического потока до 23 млн чел. к 2022 г. и создания дополнительных 960 тыс. новых рабочих мест в секторе туризма. Новая туристская политика включает три основных пункта:

1) Упрощение выдачи виз для жителей Китая, Вьетнама, Филиппин, Индонезии и Индии.

2) Превращение четыре местных муниципалитета в туристические центры.

3) Увеличение финансирования туристического сектора до уровня промышленности.

Выделено три основных направления, по которым будет осуществляться разработка туристического продукта:

1) Корейская поп-культура. Правительство планирует проводить с 2020 г. по два крупных k-pop фестивала в год в городе Кванджу.

2) Демилитаризованная зона. Ее планируют преобразовать в зону эко-туризма. Другой проект заключается в продвижении в демилитаризованной зоне «мирного туризма» (Peace tourism).

3) История. К 2020 г. будет разработан проект нового туристического маршрута «Культурное наследие династии Чосон» [3].

Таким образом, туристическая стратегия РК направлена на развитие регионального туризма, путем упрощения въезда в Корею туристам из стран Азии, увеличением финансирования туристической сферы и улучшения инфраструктуры в провинциях. В качестве инструментов правительство намерено использовать наиболее известные ассоциации со страной – корейскую популярную культуру и конфликт с КНДР, продвигая туризм в демилитаризованной зоне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Imagine your Korea: nation's new tourism brand slogan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korea.net/NewsFocus/Travel/view?articleId=120713> – Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2019).
2. Holmfridur Hardardottir. Country branding and why origin matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=23&v=iztBaUmWPvA – Загл. с экрана (дата обращения 21.10.2019).
3. 확대 국가관광전략회의 모두발언 (Речь президента Мун Чжэина на конференции по расширению стратегии национального туризма в Корее) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.president.go.kr/articles/5888> – Загл. с экрана (дата обращения 22.10.2019).

THE REPUBLIC OF KOREA'S STRATEGY OF ATTRACTING FOREIGN TOURISTS

A.S. Dubinskaya

Scientific advisor: Cand.Sc. in History V.G. Shishikin

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: Dubinskayaanna@lenta.ru*

The research carries out South Korea's new course in attracting foreign tourists. The text examined the history of the creation of the Republic of Korea national brand; also was given an overview of the directions aimed to increase tourist flow to the country.

Key words: tourism, inbound tourism, the Republic of Korea.

Tourism is one of the most profitable types of economic activities that provides financial flow into a state budget and solves some social problems, for instance, it contributes to the growth of local employment. The creation of a national brand plays an important role in promoting the country as a tourist destination. In 2002-2014 Korea changed three concepts: Dynamic Korea; Korea, Sparkling; and Korea. Be Inspired. Since 2014 the brand Imagine your Korea has used, the slogan suggests that tourists visiting

Korea will discover more than they could imagine: nature beauty, traditional culture and arts, modern culture, highly developed industry and, etc. [1].

In 2017 г. analysts made the «Country brand index» research, which demonstrated that South Korea is primarily associated with shopping, high technologies, high quality of healthcare system, nightlife, food, education, safety. Consequently, in forming the national brand the current image of the country should be taken into account [2].

In April of 2019, the president Moon Jae-in launched an initiative to implement the new tourism strategy to increase tourist flow to 23 million people by 2022 and create additional 960 thousand new jobs in the tourism sector. The new tourism policy includes three key points:

- 1) Simplification of visa issuance for residents of China, Vietnam, the Philippines, Indonesia and India.
- 2) Turning four local municipalities into tourist centers.
- 3) Increasing tourism sector financing to the level of industry financing.

The development of the tourism product will be carried out in three main realms:

- 1) Korean pop culture. Since 2020 the government plans to hold big k-pop festivals twice a year in Gwangju.
- 2) The Demilitarized zone. The DMZ is planned to be transformed into an eco-tourism zone. Another project aims to promote “peace tourism” in the DMZ.
- 3) Korea’s history. By 2020, the project of the new tourist route “Cultural Heritage of the Joseon Dynasty” will be developed [3].

Therefore, the Republic of Korea’s tourism strategy is aimed at the development of regional tourism, by simplifying an entry of tourists from Asian countries into Korea, increasing funding for the tourism sector and improving infrastructure in the provinces. As tools, the government intends to use the most popular associations with the country - Korean pop culture and, promoting tourism in the demilitarized zone, the conflict with the DPRK.

REFERENCES

1. Imagine your Korea: nation's new tourism brand slogan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.korea.net/NewsFocus/Travel/view?articleId=120713> – Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2019).
2. Holmfridur Hardardottir. Country branding and why origin matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=23&v=iztBaUmWPvA – Загл. с экрана (дата обращения 21.10.2019).
3. 확대 국가관광전략회의 모두발언 (Речь президента Мун Чжэина на конференции по расширению стратегии национального туризма в Корее) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.president.go.kr/articles/5888> – Загл. с экрана (дата обращения 22.10.2019).

«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ В КВАЗИГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.Д. Дульский

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: dulya_ad@mail.ru*

Так называемая «мягкая сила» прочно вошла в дипломатические концепции не только крупных стран, но и неправительственных организаций, транснациональных компаний, а также непризнанных государств (квазигосударств). В данной статье исследуется стратегия "мягкой силы" Китая в квазигосударствах постсоветского пространства, а также анализируются цели и возможные последствия этой стратегии.

Ключевые слова: квазигосударство, «мягкая сила» Китая, квазигосударства постсоветского пространства, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах.

Что такое квазигосударство? Большой юридический словарь определяет его как государственное образование, особый вид субъекта международного права, который имеет некоторые особенности (такие как власть) государства, но не является таковым в общепринятом смысле [1]. На территории бывшего СССР это такие государства как

Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия и Нагорный Карабах. Давайте проанализируем взаимодействие Китая с каждым из них.

Китайско-приднестровское сотрудничество. Территория Приднестровья богата карбонатными и глинистыми породами, которые являются неотъемлемым сырьем для производства цемента. Более того, Приднестровье уже экспортирует коньяк на азиатские рынки и хочет экспортировать еще больше. Что касается сотрудничества с Китаем, то только за период 2009–2011 гг. Международная торговля между этими странами увеличилась с 21,7 млн. Долл. США до 31,58 млн. Долл. США [2, с. 4]. После этого рост несколько снизился, но пока Китай входит в десятку важных торгово-экономических партнеров Приднестровья.

Китайско-южноосетинские отношения. Взаимодействие этих двух государств началось с политической нестабильности в последней. Чтобы поддержать Осетию во время войны 2008 года, правительство Китая направило гуманитарную помощь в регион. Во многом на отношения между Китаем и Южной Осетией влияет Северная Осетия, для которой Китай является одним из основных внешнеэкономических партнеров.

Китайско-абхазское взаимодействие. Стоит отметить важный момент. В 2011 году Абхазия и Гонконг подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между торговыми палатами этих государств. В настоящее время Китай особенно заинтересован в абхазском сельском хозяйстве, в частности, в томатах и меде. Также важно отметить, что туризм в Абхазии является одним из главных китайских приоритетов.

Китайско-нагорно-карабахские двусторонние отношения. На самом деле Китай мало взаимодействует с Нагорным Карабахом. Однако, как и в случае всех вышеперечисленных государств, объем двусторонней торговли растет с каждым годом. Кроме того, Нагорный Карабах приобрел турбины в Китае для строительства гидроэлектростанций. Китай был лидером в динамике роста торговли Карабаха в течение последних 10 лет [3, с. 303–304].

Проанализировав стратегию "мягкой силы" Китая в квазигосударствах постсоветского пространства можно сделать следующие выводы:

1. Для Китая квазигосударства – это возможность развивать свои инвестиции. Квазигосударства имеют ресурсы и продукты для экспорта за границу. И действительно, продукты здесь меньше облагаются

налогом, а заработная плата более доступна по сравнению с другими признанными странами региона, в то время как социальные стандарты ниже.

2. Пекин разработал специальную дипломатию, основанную на «мягкой силе» и экономическом влиянии, и это определенно поможет Китаю стать крупным игроком на постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Large legal dictionary [Electronic resource]. – 2010. – Access mode: <https://cutt.ly/0ehU4Se>.

2. *Бабаян Д.К.* Китайская Народная Республика и непризнанные государства [Электронный ресурс] / Д.К. Бабаян // Вестник МГИМО. – 2012.– Режим доступа: <https://cutt.ly/OehU5I8>.

3. Статистический Ежегодник Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://cutt.ly/JehU6L2>.

CHINA'S "SOFT POWER" IN THE POST-SOVIET PARA-STATES

A.D. Dulskiy

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: dulya_ad@mail.ru*

The so-called "Soft Power" strategy firmly entered the diplomatic concepts of not only large countries, but also non-governmental organizations, transnational companies, as well as unrecognized states (para-states). This article examines China's "Soft power" strategy in the para-states of the post-Soviet space, as well as analyzes the goals and possible consequences of this strategy.

Key words: a para-state, China's "Soft power", the para-states of the post-Soviet space, Transnistria, South Ossetia, Abkhazia, Nagorno-Karabakh.

What is a para-state? A large legal dictionary defines it as a state-like entity, a special kind of subject of international law that has some features (such as power) of the state, but is not such in the generally accepted sense [1]. On the territory of the former USSR these states are Transnistria, South Ossetia, Abkhazia, and Nagorno-Karabakh. Let's analyze the interactions with each of them.

China-Transnistria cooperation. The territory of Transnistria is rich in carbonate and clay rocks, which are an integral raw material for producing cement. Moreover, Transnistria already exports cognac in Asian markets and it wants to export even more. As for cooperation with China, only for the period 2009–2011, international trade between these countries increased from \$ 21.7 million to \$ 31.58 million [2, p. 4]. After that, growth slightly decreased, but so far, China is among the ten important trade and economic partners of Transnistria.

China-South Ossetia relations. The interaction of these two states began with political instability in the latter. In order to support Ossetia during the war in 2008, the Chinese government sent humanitarian aid to the region. In many respects, relations between China and South Ossetia are influenced by North Ossetia, for which China is one of the main foreign economic partners.

China-Abkhazia interaction. It is worth noting an important point. In 2011, Abkhazia and Hong Kong signed a memorandum of understanding and cooperation between the chambers of commerce of these states. Nowadays China is especially interested in Abkhazian agriculture – in particular, tomatoes and honey. It is also important to mention that tourism in Abkhazia is one of the main Chinese priorities.

China-Nagorno-Karabakh bilateral relations. In fact, China does not interact much with Nagorno-Karabakh. However, as in the case of all of the above mentioned states, the size of bilateral trade is growing every year. Moreover, Nagorno-Karabakh purchased turbines in China for the building of hydropower plants. China has been a leader in the growth dynamics of Karabakh's trade for the past 10 years [3, p. 303–304].

Having analyzed the Chinese "Soft power" strategy in the para-states of the post-Soviet space we can conclude that:

1. For China the para-states are an opportunity to develop its investments. Para-states have resources and products to export abroad. And indeed, products here are easier to tax and wages are more affordable compared to other recognized countries in the region, while social standards are lower.

2. Beijing has developed specific diplomacy based on "Soft power" and economic influence and it will definitely help China become a major player in the post-Soviet space.

REFERENCES

1. Large legal dictionary [Electronic resource]. – 2010. – Access mode: https://cutt.ly/0ehU4Se_

2. *Бабаян Д.К.* Китайская Народная Республика и непризнанные государства [Электронный ресурс] / Д.К. Бабаян // Вестник МГИМО. – 2012. – Режим доступа: <https://cutt.ly/0ehU5I8>.

3. Статистический Ежегодник Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://cutt.ly/JehU6L2>.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Н.С. Захарченко

Научный руководитель: канд. истор. наук Д.А. Борисов

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: nikita.zakharchenko1998@gmail.com*

Европейский союз и его экологическая политика оказывают огромное влияние на решение экологических проблем современности. В статье описываются основные инструменты экологической политики ЕС, основные направления политики ЕС в решении экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая политика, Европейский Союз, экологическое законодательство.

Европейский союз (ЕС) является важным участником современной мировой экологической политики и имеет огромное влияние на нее. ЕС часто принимает участие в глобальных экологических многосторонних соглашениях. Например, все страны ЕС подписали и ратифицировали Киотский протокол (1992) и Парижское соглашение (2015).

Европейская экологическая политика может быть разделена на несколько групп: природа и биоразнообразие, интегрированный контроль загрязнения, управление отходами, загрязнение воздуха, загрязнение воды, шумовое загрязнение, оценка воздействия на окружающую среду, генетически модифицированные организмы.

ЕС обладает разными возможностями регулирования экологической политики. Он может делать это напрямую, с помощью Европейской Комиссии, и ее агентств. Или, принимать законы, с помощью Европейского Парламента.

Главным инструментом прямого регулирования экологической политики является Европейское экологическое агентство (ЕЭА). Оно имеет свою собственную задачу в ведении политики. Оно помогает тем, кто участвует в развитии, реализации и оценке экологической политики, а так же информирование широкой общественности. ЕЭА было создано Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) на основе Директивы ЕС 1210/90 и начало работать в 1994, в Дании с штаб-квартирой в Копенгагене. Главным достижением ЕЭА являются данные и карты о современных европейских экологических проблемах. ЕЭА в основном сфокусировано на защите биоразнообразия и управлении водными ресурсами [3; 4, с. 316].

Парламент ЕС также имеет влияние на экологическую политику ЕС. Он разрабатывает экологическое законодательство. Например, известно, что европейские страны большое внимание уделяют заботе о природе. Так, в директиве 2009/147/ЕС Европейского Парламента и Совета "О защите диких птиц", указано большое количество птиц, которые защищены этим законом [5].

Кроме того, ЕС заботится не только о природе, но и о людях и как современная экономика, производство, загрязнения и жизнь в городе влияют на человеческое здоровье и благополучие.

Можно выделить три Директивы ЕС, которые оказывают особое влияние на правительства стран участниц ЕС и бизнес: Директива ЕС 96/61/ЕС от 24 сентября 1996 года «О комплексном предотвращении и контроле загрязнения» [1]; Директива ЕС 97/11/ЕС от 3 марта 1997 года «О внесении изменений в директиву 85/337/ЕЕС об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду»; Директива 2003/35/ЕС Европейского Парламента и Европейского Совета от 26 мая 2003 «Об обеспечении участия общественности в разработке определенных планов и программ, касающихся окружающей среды, и внесении поправок в отношении участия об-

щественности и доступа к правосудию» [2]. В соответствии с запретами, указанными в этих директивах, правительства и большие компании в ЕС вынуждены были изменить свои подходы к управлению и производству

Таким образом: крупнейшим регионом, оказывающим влияние на мировую экологическую политику, является Европейский союз; экологическая политика ЕС направлена на достижение таких базовых целей, как защита окружающей среды, охрана здоровья людей, рациональное использование природных ресурсов, содействие международному экологическому сотрудничеству и информационная открытость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Council Directive 96/61/EC of 24 September 1996 concerning integrated pollution prevention and control Official Journal L 257, 10/10/1996 P. 0026 – 0040 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0061:EN:HTML> (accessed 22 October 2019)

2. Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 Official Journal L 156, 25/06/2003 P. 0017 – 0025 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0035> (accessed 22 October 2019)

3. European Environment Agency. Official site. Available at: <https://www.eea.europa.eu/> (accessed 22 October 2019)

4. *Матвеева Е.В.* Экологическая политика Евросоюза // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, №6, с.311-317

5. The Birds Directive. Available at: https://ec.europa.eu/environment/nature/legislation/birdsdirective/index_en.htm (accessed 22 October 2019)

ENVIRONMENTAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION

N.S. Zakharchenko

Scientific adviser: Ph.D. D.A. Borisov

*Novosibirsk state University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: nikita.zakharchenko1998@gmail.com*

The European Union and its environmental policy have a huge impact on solving the environmental problems of our time. The article describes the main tools of the EU environmental policy, the main directions of the EU policy in solving environmental problems

Key words: Environmental Policy, European Union, environmental law.

European Union (EU) is valuable member of modern international environmental politics and it has a huge impact on it. EU often takes part in a lot of global environmental multi-lateral agreements. For example, all EU countries signed and ratified Kyoto Protocol (1992) and Paris Agreement (2015).

European environmental policy can be divided into several groups: nature and biodiversity, integrated pollution control, waste management, air pollution, water pollution, noise pollution, environmental impact assessment, genetically modified organisms

EU has different ways of regulation its policy. They can do it directly by European Commission and its agencies or by invention laws with help of European Parliament.

The main instrument of direct regulation is European environmental agency(EEA)[3].It has its own task in policy making. It helps those involved in developing, implementing and evaluating environmental policy, and to inform the general public. The EEA was established by the European Economic Community (EEC) Regulation 1210/1990 and became operational in 1994, headquartered in Copenhagen, Denmark. The main achievement of EEA is its data and maps of present european environmental problems. EEA is mostly focused on protecting biodiversity and water management [3; 4, p. 316].

European Parliament also has its own impact on environmental policy. Its make environmental legislation. For example, it is known that european

countries are well-known for its care about nature. So, in Directive 2009/147/EC Of The European Parliament And Of The Council on the conservation of wild birds stated a big number of birds, which are protected by this law [5].

In addition, EU cares not only about nature, but also about people and how modern economic, production, pollution and urban life affects human health and well-being.

There are three EU Directives that have a particular impact on EU members states government and business:

Council Directive 96/61/EC of 24 September 1996 concerning integrated pollution prevention and control [1]; Council Directive 97/11/EC of 3 March 1997 amending Directive 85/337/EEC on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment; Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 providing for public participation in respect of the drawing up of certain plans and programmes relating to the environment and amending with regard to public participation and access to justice [2]. Because of some prohibitions stated in this directives, governments and big companies have to innovate their way of management and production.

Consequently: the largest region influencing world environmental policy is the European Union; EU environmental policy is aimed at achieving such basic goals as environmental protection, human health, rational use of natural resources, promotion of international environmental cooperation and information openness.

REFERENCES

1. Council Directive 96/61/EC of 24 September 1996 concerning integrated pollution prevention and control Official Journal L 257, 10/10/1996 P. 0026 – 0040 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0061:EN:HTML> (accessed 22 October 2019)
2. Directive 2003/35/EC of the European Parliament and of the Council of 26 May 2003 Official Journal L 156, 25/06/2003 P. 0017 – 0025 Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32003L0035> (accessed 22 October 2019)
3. European Environment Agency. Official site. Available at: <https://www.eea.europa.eu/> (accessed 22 October 2019)
4. *Matveeva E.V.* Ekologicheskaya politika Evrosoyuza //Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2010, №6, s.311-317
5. The Birds Directive. Available at: https://ec.europa.eu/environment/nature/legislation/birdsdirective/index_en.htm (accessed 22 October 2019)

РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

А.Е. Иваницкая

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: A.I.e.n.a.2000000@mail.ru*

Статья посвящена стратегии России в Арктическом регионе. Необходимо понимать значение данной территории для арктических и неарктических государств. Также статья анализирует политику России и ее действия направленные на укрепление собственных позиций в регионе.

Ключевые слова: Россия, Арктика, внешняя политика, арктические и неарктические государства

Сегодня последние события, происходящие в мире и затрагивающие интересы России, показывают, как западные страны реально относятся к России.

Во-первых, Запад не заинтересован в самостоятельном развитии России. Во-вторых, в условиях санкций России становится все труднее наращивать сотрудничество с США и европейскими странами в политической и экономической сферах.

Именно поэтому России необходимо пересмотреть свои стратегии развития по ряду направлений. Таким образом, в этом контексте на первый план выходит Арктическая стратегия России.

Тема Арктики уже несколько лет находится в центре внимания политиков, политологов, экспертов, а также дипломатов. Арктические и неарктические государства ведут напряженную борьбу за ресурсы Арктики, к которым относятся, например, углеводород, нефть и природный газ. При этом 84 % ресурсов находятся на шельфе Северного Ледовитого океана и лишь 16 % на сухопутной территории арктических государств в пределах Северного полярного круга [1]. Однако международного договора, определяющего правовой статус Арктики, не существует. Вследствие этого арктические и неарктические государства стараются закрепить за собой определенные территории континентального шельфа Северного ледовитого океана.

Именно поэтому внешняя политика России в Арктике имеет несколько приоритетных направлений, опубликованные в документе, утвержденном Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в 2013 г. Так, одними из основных национальных интересов России в Арктическом регионе до 2020 года являются: использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, направленность на сотрудничество с Дальним Востоком и использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике [2]. В этом вопросе российская сторона понимает, что транспортировка грузов между Юго-Восточной Азией и Европой по северному морскому пути намного выгоднее в плане времени и финансов. Поэтому задачей России в этом направлении является использование потенциал данного направления, разрабатывать вопросы охраны данного пути и закрепления его за Россией. Осознавая ценность данного региона, российским правительством была разработана стратегия развития Арктики до 2035 года и будет принята в этом году.

В настоящее время Россия прилагает немалые усилия для защиты своих интересов в Арктике и решения вызовов в этом регионе. Во-первых, это усиление военного присутствия в регионе. Это выражается, например, в размещении на острове Котельный российской базы "Северный Клевер". Также в проведении учений с использованием противокорабельных ракетных установок «Бастион» и пушечных комплексов «Панцирь С-1». Во-вторых, реализация ряда экономических проектов в сотрудничестве с азиатскими партнерами.

Таким образом, несмотря на вызовы, стратегия развития реализуется и, скорее всего, цели будут достигнуты. Также развитие Арктической стратегии, безусловно, позволит России упрочить свои позиции на мировой арене. Однако окончательная ясность в вопрос о границах континентального шельфа в Северном ледовитом океане в ближайшее время не будет внесена и, возможно, разделительные линии между арктическими и неарктическими государствами будут только углубляться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов А.И. «Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности» [Электронный ресурс] – 2016 – 79 с. Режим доступа: <https://goo.su/044k>
2. Стратегия развития арктической зоны российской федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс]-18.09.2008- Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>

RUSSIA'S EVOLVING ARCTIC STRATEGY: CHALLENGES AND MAIN GOALS

A.E. Ivanitskaya

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: A.l.e.n.a.2000000@mail.ru*

The article deals with the Russia's strategy in the Arctic region. It is necessary to understand the importance of this territory for the Arctic and non-Arctic States. The article also analyzes the policy of Russia and its actions aimed at strengthening its own positions in the region.

Key words: Russia, the Arctic region, foreign policy, Arctic and non-Arctic states.

Today, the latest events taking place in the world and affecting the interests of Russia show how Western countries really treat Russia.

First, the West is not interested in the independent development of Russia. Secondly, in the context of sanctions, it is becoming increasingly difficult for Russia to increase cooperation with the United States and European countries in the political and economic spheres.

That is why Russia needs to revise its development strategies in a number of areas. Thus, in this context, Russia's Arctic strategy comes to the fore.

The topic of the Arctic has been the focus of attention of politicians, political scientists, experts and diplomats for several years. Arctic and non-

Arctic states are engaged in a tense struggle for Arctic resources, which include, for example, hydrocarbon, oil and natural gas. At the same time, 84 % of the resources are located on the shelf of the Arctic ocean and only 16 % on the land territory of the Arctic States within the Arctic circle [1]. But there is no international treaty defining the legal status of the Arctic. Therefore, the Arctic and near-Arctic States are trying to secure certain territories of the continental shelf of the Arctic ocean.

That is why Russia's foreign policy in the Arctic has several priorities, published in the document approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin in 2013. So, one of the main national interests of Russia in the Arctic region until 2020 are: use of the Arctic zone of the Russian Federation as a strategic resource base of the Russian Federation providing the solution of problems of social and economic development of the country, focus on cooperation with the Far East and use of the Northern sea route as the national unified transport communication of the Russian Federation in the Arctic [2]. In this question the Russian side understands that transportation of goods between South-East Asia and Europe via the Northern sea route is much more profitable in terms of time and finances. Therefore, the task of Russia in this direction is to use the potential of this direction, to develop issues of protection of this path and securing it for Russia. Realizing the value of this region, the Russian government has developed the strategy for the development of the Arctic until 2035 and it will be adopted this year.

Currently, Russia is making considerable efforts to protect its interests in the Arctic and overcome challenges in this region. Firstly, it is strengthening its military presence in the region. This is expressed, for example, in the deployment of the Russian base "Northern Clover" on Kotelny Island. Also in the exercise using anti-ship missile launchers "Bastion" and gun systems "Armor S-1». Secondly, Russia implements a number of economic projects in cooperation with Asian partners. For example, "the Yamal LNG project".

Thus, despite the challenges, the development strategy is being implemented and, most likely, the goals will be achieved. Also, the development of the Arctic strategy will certainly allow Russia to strengthen its position in the international arena. However, final clarity on the limits of the continental shelf in the Arctic ocean will not be made in the near future and, perhaps, the dividing lines between the Arctic and non-Arctic States will only deepen.

REFERENCES

1. A. I. Smirnov " the Arctic: network diplomacy 2.0 in the discourse of global security "[Electronic resource] – 2016 – 79 p. Access mode:<https://goo.su/044k>
2. Strategy for the development of the arctic zone of the Russian federation and national security for the period up to 2020 [Electronic resource] –18.09.2008 - Access mode: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В.В. Карпова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: annelihartmann@gmail.com*

Данная статья затрагивает тему политических интересов Великобритании на территории Арктики и выявляет основные затруднения в её осуществлении.

Ключевые слова: Арктическая зона, внешняя политика Великобритании.

Арктический регион с каждым годом приобретает всё больший политический вес в мире: за влияние на данной территории конкурируют не только северные страны и близлежащие к ним соседи, но и такие государства, как Япония, КНР и др. Представители Соединённого Королевства заявляют [1, С. 2], что они обязаны принимать активное участие в международных отношениях по вопросам Арктики из-за экологических проблем региона, так как Великобритания является «околоарктическим государством». Кроме того, правительство Великобритании подчёркивает свой исторический вклад в регион, соответственно, государство имеет полное право участвовать в Арктической гонке. В качестве примера подобного вклада приводятся морские экспедиции в колониальном периоде.

Свою первую Арктическую стратегию Великобритания опубликовала в 2013 г., тем самым официально объявив о своих интересах.

При этом государство и ранее следило за дипломатией региона, являясь наблюдателем Арктического совета с 1998 г.

С 2018 г. Соединённое Королевство стало наращивать военное присутствие под эгидой НАТО [3], заявив, что причиной этому является угроза со стороны Российской Федерации. При этом МИД РФ отмечает [4], что таким образом происходит обратный эффект нарастания напряжённости в регионе и вызывает ответную негативную реакцию России.

Следующим пунктом арктической политики Великобритании является активное участие в решении проблем экологии [1, с. 18]. Благодаря своду законов в государстве по сокращению выбросов парниковых газов [5, С. 91] успехи в данном направлении арктической политики оказались значительными. При этом правительство регулярно организует научные международные конференции для обсуждения вопросов загрязнения моря пластиком, таяния льдов и др.

Кроме того, существуют экономические интересы Великобритании на севере, который является решением энергетических проблем. Нефтегазовые компании Лондона расположены к северу от Шотландии. Главные партнёры в нефтегазовой промышленности – это Норвегия, а также Россия. Партнёрство с РФ, несмотря на антироссийские санкции, является противоречием между внешнеполитическими действиями и экономикой. Так, например, английская нефтегазовая компания British Petroleum владеет 19,75 % акций Роснефти [5, с. 87]. Также из-за предстоящего Брексита появится проблема с Швецией и Исландией, с которыми обговорены проекты электроснабжения Шотландии через морские кабели. Стоимость их реализации и последующей эксплуатации после выхода из ЕС остаётся под вопросом.

В заключение можно сказать, что во многом государство стремится быть полезным союзником северным государствам, таким образом надеясь получить более устойчивую позицию в Арктике. Однако конфликт с РФ расшатывает политическую ситуацию. Более того, после Брексита осложнятся и дипломатические, и экономические отношения со странами ЕС, которые в основном и являются странами Полярного круга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beyond the ice: UK policy towards the Arctic // Polar Regions Department of the Foreign and Commonwealth Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf
2. Submarine Cable to Europe // Landsvirkjun: national power company of Iceland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.landsvirkjun.com/researchdevelopment/submarinecabletoeurope>
3. Великобритания увеличит военное присутствие в Арктике // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/650930>
4. США пытаются усилить напряженность в Арктике, заявили в МИД России // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190605/1555280603.html>
5. Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. – Вып. №36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arcticandnorth.ru/upload/uf/1dd/AiS_36.pdf

ARCTIC POLICY OF THE UK: PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

V.V. Karpova

**Scientific advisor: Cand.Sc. in History V.A. Gavrilova,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: annelhartmann@gmail.com*

This article touches upon the topic of political interests of Great Britain in the Arctic and identifies the main difficulties in its implementation.

Key words: Arctic Zone, Foreign Policy of Great Britain.

The Arctic region is gaining more and more political weight in the world every year: not only the northern countries and surrounding neighbors compete for influence in this territory, but also such states as Japan, China and others. Representatives of the United Kingdom declare [1, p. 2] that they are obliged to take an active part in international relations on the issues of the Arctic due to the environmental problems of the region, since Great

Britain is a “near-arctic state”. In addition, the British government emphasizes its historical contribution to the region, respectively, the state has every right to participate in the Arctic race. As an example of such a contribution, marine expeditions in the colonial period are given.

The United Kingdom published its first Arctic Strategy in 2013, thereby officially declaring its interests. At the same time, the state has previously followed the diplomacy of the region, being an observer of the Arctic Council since 1998.

Since 2018, the United Kingdom has been increasing its military presence under the auspices of NATO [3], saying that the reason for this is the threat from the Russian Federation. At the same time, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation notes [4] that in this way there is a reverse effect of increasing tension in the region and causes a negative response from Russia.

The next point in the Arctic policy of Great Britain is active participation in solving environmental problems [1, p. 18]. Due to the set of laws in the state to reduce greenhouse gas emissions [5, p. 91], success in this direction of the Arctic policy turned out to be significant. At the same time, the government regularly organizes scientific international conferences to discuss issues of plastic pollution of the sea, ice melting, etc.

In addition, there are UK economic interests in the North, which is the solution to energy problems. London's oil and gas companies are located North of Scotland. The main partners in the oil and gas industry are Norway and Russia. The partnership with Russia, despite the anti-Russian sanctions, is a contradiction between foreign policy actions and the economy. For example, the British oil and gas company British Petroleum owns 19.75 % of Rosneft shares [5, p. 87]. Also due to the upcoming Brexit there will be a problem with Sweden and Iceland, with whom Scotland's electricity supply projects through marine cables have been negotiated. The cost of their implementation and subsequent operation after leaving the EU remains questionable.

In conclusion, it can be said that in many ways the state seeks to be a useful ally to the Northern States, thus hoping to gain a more stable position in the Arctic. However, the conflict with Russia shakes the political situation. Moreover, after Brexit, both diplomatic and economic relations with the EU countries, which are mainly the countries of the Arctic circle, will become complicated.

REFERENCES

1. Beyond the ice: UK policy towards the Arctic // Polar Regions Department of the Foreign and Commonwealth Office [Electronic resource]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf
2. Submarine Cable to Europe // Landsvirkjun: national power company of Iceland [Electronic resource]. – URL: <https://www.landsvirkjun.com/researchdevelopment/submarinecabletoeurope>
3. Great Britain will increase its military presence in the Arctic // Interfax [Electronic resource]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/650930>
4. The United States is trying to increase tension in the Arctic, said the Russian Foreign Ministry // RIA Novosti [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20190605/1555280603.html>
5. Todorov A.A., Lyzhin D.N. UK interests in the Arctic // Arctic and North. - Vol. No. 36 [Electronic resource]. – URL: http://www.arcticandnorth.ru/upload/uf/1dd/AiS_36.pdf

«БРЕМЯ БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА»: ПАТЕРНАЛИЗМ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

К.А. Козлова

Научный руководитель: канд. филол. наук Т.В. Савина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: xcoslow@gmail.com*

В статье рассматривается концепция ориентализма, которая тесно связана с имперским идеалом. На примере внешней политики британской империи XIX века показывается, что идея патернализма основана на идее превосходства западной культуры.

Ключевые слова: империя, ориентализм, патернализм, внешняя политика.

Становление имперского идеала требует создания благоприятного общественного настроения для проведения соответствующей политики. Одной из главных задач является формирование гражданина нового

типа как носителя определенного представления об отношениях личности, государства и общества.

В условиях Британской империи XIX века значительную роль играла активная жизненная позиция гражданина, старания на благо империи, укрепление ее монолитности и расширение ее границ. Британцы несли «бремя белого человека» – возложенную свыше миссию приобщения неевропейского, «варварского», населения колоний к высоким стандартам британского образа жизни и мысли. Британцы считали, что они имеют естественное право управлять другими людьми в связи с тем, что их страна опережала в развитии остальные страны.

Одной из влиятельных культурных фигур в эту эпоху был Р. Киплинг. Именно его стихотворение «Бремя белого человека» стало лозунгом миссии империалистов в колониальных владениях. Хотя художественная литература как эстетическая система не диктовала идеологические принципы, однако она выполняла социальную функцию, давая массам, далеким от политики, представление об империи и миссии в мире.

Р. Киплинг был ярким представителем ориентализма. Ориентализм – это совокупность науки, искусства и литературы как инструментов, обеспечивающих доминирование Запада на Востоке. Эта практика была создана, в частности, для обоснования легитимности имперского присутствия на Востоке.

Ориентализм не отражает Восток как естественную данность; он исследует Восток, придерживаясь установок западного сознания. Эта идея имеет свою историю и традиции, согласно которым Восток – творение Запада. Ориентализм может быть, как скрытым, так и явным. Явный ориентализм характерен для политического курса страны, в то время как скрытый свойственен рядовым гражданам, чьи взгляды на Восток были сформированы неосознанно, под влиянием литературы и средств массовой информации.

Однако, когда в Индии большая часть населения отторгла британскую модель прогресса и инноваций, англичане осознали неверное направление своей политики на Востоке, но не отступились от идеи покровителей и защитников. Либеральный политик того времени Роберт Лоу объяснял подавление индийского восстания в середине XIX века исключительно соображениями гуманизма и долга: «Совершенно ясно, что после того, как мы взяли на себя ответственность за судьбы миллионов людей в стране, чье правительство мы свергли во имя собственных эгоистических целей, мы были не воль-

ны думать иначе и еще глубже повергнуть их в анархию, в которой виновны сами».

Когда нация начинает воспринимать свой образ жизни и свои ценности как единственно верные, неизбежно возникает вопрос о ее праве на активное вмешательство в жизнь другого государства, что в конечном итоге ставит вопрос о самобытности и самодостаточности любой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сауд, Эдвард Вади. Ориентализм. Pantheon Books, 1978.
2. Фергюсон Н. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. Penguin Books, 2002.

“WHITE MAN’S BURDEN: PATERNALISM AS A FACTOR OF BRITISH EMPIRE’S FOREIGN AFFAIRS IN XIX CENTURY”

К. Kozlova

Scientific advisor: Cand.Sc. in Philology T.V. Savina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: xcoslow@gmail.com*

The article looks at Orientalism as the concept which is tied to imperialist societies. The example of the British Empire foreign policy in XIX century shows that paternalism is based on the idea of Western superiority.

Key words: Empire, Orientalism, paternalism, Foreign Affairs

A favorable public attitude towards politics is a key factor in forming the Imperial Ideal. One of the main goals is to raise a new citizen as a carrier of a specific outlook of relationship between a person, government and society.

In the British Empire of the XIX century, citizenship, efforts to benefit the country, to strengthen its monolithic character and expand its borders

played a significant role. The British bore the “white man's burden” – the mission entrusted by God to introduce the non-European, “barbaric” population of the colonies to the high standards of the British life style and way of thinking. The British believed that they had a natural right to control other people due to the fact that their country was ahead of other countries in development.

One of the cultural influencers of those times was Sir Joseph Rudyard Kipling. His poem “The White Man’s Burden” became a motto of imperialists’ mission in British colonies. Even though the fiction as an aesthetic system didn’t dictate ideological principles itself, it affected the society by giving the picture of the Empire and its world-saving mission. Kipling was a strongly-marked representative of orientalism. Orientalism is a complex of science, art and literature used as an instrument providing the West’s dominance in the East. This praxis was created for justification of legitimacy of imperial presence in the East.

Orientalism doesn’t present the East as it is. It examines the East keeping to Western mindset. This idea has its own history and traditions according to which the East has been created by the West. Orientalism may be tacit as well as explicit. An explicit orientalism belongs to Politics, while tacit is distinctive for common people, whose views had been influenced by literature and mass media.

However, when a bulk of India’s people torn away the British model of progress and innovations, the Brits realized their mistake, but they never gave up the idea of patrons and protectors of the East. Robert Low, a liberal politician of that time, explained a suppression of Indian rebellion in the middle of XIX century as a consideration of duty and humanism: “It is clear that after taking the responsibility for faiths of millions of people of the country, whose government was toppled by us for our own egoistic sake, we couldn’t think differently and plunge them into anarchy even deeper as we are the ones who are guilty here”.

When a nation begins to perceive its way of life and its values as the only true ones, it inevitably arises the question of its right to actively intrude and influence heavily the life of any other country, which ultimately raises the question of the identity and self-sufficiency of any culture.

REFERENCES

1. *Said Edward*. Orientalism. Pantheon Books, 1978.
2. *Ferguson Niall*. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. Penguin Books, 2002.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Д.С. Конаш

Научный руководитель: канд. пед. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: konash.d@mail.ru*

В статье рассматриваются новые возможности взаимодействия России и Индии. Статья раскрывает последние события в ключевых сферах российско-индийских отношений для определения состояния двусторонних связей.

Ключевые слова: российско-индийское сотрудничество, сходства двух стран, Восточный экономический форум, экономическая сфера.

На сегодняшний день Российская Федерация сотрудничает со многими государствами мира. В Азиатско-Тихоокеанском регионе преимущество отдаётся сотрудничеству с Индией.

20-й ежегодный саммит России и Индии показал проверенное временем приоритетное стратегическое партнёрство двух стран. Премьер-министр Индии Нарендра Моди, прибывший с двухдневным визитом для участия в V Восточном экономическом форуме во Владивостоке, провёл ежегодный саммит с президентом России Владимиром Путиным. Основная цель визита – развитие партнёрства двух стран. Индия и Россия объявили о дальнейшем расширении сотрудничества в области энергетики, обороны и др. Нарендра Моди заявил: «Индия и Россия имеют схожие позиции по всем международным вопросам. У нас нет общей границы, но наши души схожи. Поэтому ничто не сдерживает наше сотрудничество» [1].

На экономическом форуме Индия обнародовала свою политику «Действий на Дальнем Востоке». Премьер-министр сообщил, что дружба между нашими государствами не ограничивается только отношениями с правительствами, но также касается мирного населения и деловых отношений. Нарендра Моди добавил: «Индия – первая страна, открывшая своё консульство во Владивостоке». Поэтому у Индии есть сильное желание сотрудничать с Россией в этой области.

Премьер-министр заявил о выделении кредита на 1 миллиард долларов [3]. Индийские компании инвестировали более семи миллиардов долларов в покупку акций российского нефтегазового сектора. Индия иностранная компания OGC Videsh ещё в 2001 г. купила 20 % акций нефтегазового консорциума «Сахалин-1» на российском Дальнем Востоке [2]. Моди считает, что открываются новые инвестиционные возможности в регионе для Индии.

Россия и Индия активно сотрудничают в экономической сфере. Индия уже инвестирует средства в область добычи алмазов, угля и золота в регионе. Обе страны также договорились о сотрудничестве в поставках коксующегося угля с Дальнего Востока в октябре 2019 года [4]. Этот шаг также означает рост взаимодействия этих двух государств.

Подводя итог, в настоящее время российско-индийские отношения имеют позитивные тенденции развития двустороннего сотрудничества на Дальнем Востоке. Россия и Индия готовы сотрудничать и заключать договоры по этим вопросам, получая при этом важные преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусман М. Двери дружбы открыты [Электронный ресурс] // Редакция «Российской газеты» / М. Гусман. – 03.09.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/03/premer-indii-rasskazal-ob-osobennyh-otnosheniiah-s-putinyim-i-planah-na-vef.html>

2. Двусторонние отношения между Индией и Россией [Электронный ресурс] // Embassy of India. – октябрь 2019. – Режим доступа: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php>

3. The Hindu (Индия): Индия выделяет кредит на один миллиард долларов на развитие российского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Интернет-проект ИноСМИ.RU. – 06.09.2019. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190906/245783229.html>

4. Васильева Е. Индия планирует наращивать поставки коксующегося угля из России [Электронный ресурс] // Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта / Е. Васильева. – 23.10.2019. – Режим доступа: <https://investvostok.ru/news/2781>

ACT FAR EAST POLICY: NEW OPPORTUNITIES FOR RUSSIA-INDIA COOPERATION

D.S. Konash

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: konash.d@mail.ru*

The article deals with the new opportunities for Russia-India relations. It explores the latest developments in key spheres of the Russia-India relationship in order to identify the state of bilateral ties.

Key words: Russia-India cooperation, Russian-Indian similarity, the Eastern Economic Forum, economic sphere.

Today Russia cooperates with many states in all over the world. As for the Asia-Pacific region, Russia's main priority here is its cooperation with India.

The 20th Annual Summit between India and Russia was a testimony of time-tested and privileged strategic partnership. The Indian Prime Minister Narendra Modi who was on a two-day visit to attend the 5th Eastern Economic Forum at Vladivostok in the Far East, held the annual summit with the Russian President Vladimir Putin. The main goal of the visit was to take the strategic partnership between Russia and India to new heights. India and Russia announced further expansion of cooperation in the field of energy, defense, maritime connectivity. As, the Prime minister of India, said: "India and Russia had similar positions on all international issues. We did not have a common state border, but our souls were similar. Therefore, nothing held back our cooperation" [1].

At the economic forum India unveiled its 'Act Far East' policy. The prime minister declared the friendship between our states is not limited only by government relations in the capitals of the countries but it also concerns usual people and close business relations. Narendra Modi added: "India was the first country to open its consulate in Vladivostok". Therefore, India and Russia have a strong desire to cooperate with each other in this area.

The prime minister announced a \$1 billion line of credit [3]. Indian companies have invested more than seven billion dollars in the purchase of shares in the Russian oil and gas sector. India decided to enter Russia when its largest foreign company, OGC Videsh bought in 2001 20 percent shares

in the Sakhalin-1 oil and gas consortium in the Russian Far East. Mr Modi considers new investment opportunities were opened up in the region for India. Thereby, this policy will help New Delhi to cooperate more with the region [2].

Russia and India have been actively cooperating in the economic sphere. India is already investing in the fields of diamond, coal and gold mining in the region [4]. The two countries also agreed to cooperate in the supply of coking coal from the Russian Far East in October 2019.

Sum it up, nowadays the Russian-Indian relations have positive trends in deepening cooperation between the two countries in Far East. Russia and India are ready to cooperate and conclude treaties within these issues getting important advantages at the same time.

REFERENCES

1. *Гусман М.* Двери дружбы открыты [Электронный ресурс] // Редакция «Российской газеты» / М. Гусман. – 03.09.2019. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/03/premer-indii-rasskazal-ob-osobennyh-otnosheniiah-s-putinyim-i-planah-na-vef.html>

2. Двусторонние отношения между Индией и Россией [Электронный ресурс] // Embassy of India. – октябрь 2019. – Режим доступа: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/bilateral-relations-india-russia.php>

3. The Hindu (Индия): Индия выделяет кредит на один миллиард долларов на развитие российского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Интернет-проект ИноСМИ.RU. – 06.09.2019. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20190906/245783229.html>

4. *Васильева Е.* Индия планирует наращивать поставки коксующегося угля из России [Электронный ресурс] // Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта / Е. Васильева. – 23.10.2019. – Режим доступа: <https://investvostok.ru/news/2781>

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

М.М. Кот

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: mariya_kot_13@mail.ru*

В статье рассматриваются основные особенности цифровой дипломатии как нового инструмента взаимодействия между государствами и политиками. Цифровая дипломатия имеет свои преимущества и риски, которые также анализируются в статье.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, твипломатия, социальные сети, твиттер.

Социальные сети – это средства массовой информации, которые практически стали ключевой платформой для распространения информации. Новые медиа-организации создали площадки для новой формы социального взаимодействия – онлайн-общения, у которого есть специфическая особенность – отсутствие посредников. Благодаря этой особенности появилось новое особое пространство с особыми механизмами взаимодействия. Быстрота и простота ее использования привлекли внимание политических лидеров и правительств всего мира. Более того, государства вошли в социальные сети для установления контактов друг с другом. Этот новый метод взаимодействия получил название «цифровая дипломатия» [1, с. 153].

Социальные сети могут использоваться не только для коммуникации. Их можно использовать для сбора информации и оценки общественного мнения. Также технологии интеллектуального анализа данных могут предоставлять дипломатам информацию в реальном времени о террористических атаках, стихийных бедствиях, а также политических нестабильных обстановках.

Интернет предоставил новые способы работы дипломатии. Дипломатические сигналы отправляются через Twitter и блоги. Резолюции и другие дипломатические тексты разрабатываются с использованием Google Docs и других онлайн-инструментов. Бывший зам. генерального секретаря НАТО К. Бизоньеро подчеркнул, что вклад цифровой дипломатии включает инновации и новые идеи развития международных отношений [1, с. 153–154].

Твиттер стал одной из основных платформ цифровой дипломатии. В исследовании, проведенном BCW в 2018 году, указано, что 951 аккаунт принадлежит главам государств и правительствам и министрам иностранных дел 187 стран, из которых 372 личных и 579 аккаунтов учреждений [2]. Сейчас одним из самых активных политических пользователей Твиттера является президент США Дональд Трамп. Он создал новый способ использования этой платформы, публикуя недипломатичные твиты по сравнению с традиционным вежливым тоном. Язык его твитов довольно прост, а общение имеет тенденцию быть персонифицированным, эмоциональным и импульсивным, а также состоит из нападок на кого-то или что-то. Сейчас можно сделать вывод, что дипломатия в социальных сетях превращается в новое явление.

Важно отметить, что цифровая дипломатия не заменит традиционную дипломатию, но этот инструмент может усилить работу государства в области международных отношений и внешней политики. Например, дипломаты могут использовать множество специализированных ресурсов экспертных материалов и профессиональных ассоциаций, таких как *Diplopedia*, *Corridor Demophon*, которые помогают им напрямую общаться с коллегами, искать специалистов с конкретными знаниями, делиться информацией и новостями.

Однако новая форма дипломатии имеет некоторые риски, которые связаны с опасностью утечки информации, взлома и надежностью. Кроме того, цифровая дипломатия является бесструктурной сферой, требующей инструментов управления, но есть некоторые сложности систематизации платформы, которая уже имеет много систем внутри. Также огромное количество элементов и связей между ними создает новые трудности для регулирования дипломатии.

В целом, как мы видим, технологии и социальные сети предоставляют возможности и преимущества не только для простых граждан, но и для государств, их учреждений и дипломатов. Тем не менее, они создают проблемы для человечества, такие как дополненная и виртуальная реальности. Сейчас проблема не в том, принимать эту реальность или нет, главный вопрос, на который нам следует ответить, – как справляться с вызовами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торреальба А.А* Твитпломатия: Влияние социальной сети Твиттер на дипломатию / А.А. Торреальба // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 152–166.
2. Twiplomacy Study 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/>

DIGITAL DIPLOMACY: OPPORTUNITIES AND RISKS

M.M. Kot

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: mariya_kot_13@mail.ru*

The article deals with the main features of digital diplomacy as a new tool for interaction between states and politicians. Digital diplomacy has its advantages and risks, which are also analyzed in the article.

Key words: digital diplomacy, twiplomacy, social networks, twitter.

Social networks are the media that practically become a key platform for disseminating information. New media organizations created stages for a new form of social interaction - online communication which has specific feature – absence of intermediaries. Due to this feature the new special area with particular mechanisms of cooperation appeared. Speed and ease of use drew attention of political leaders and governments from all over the world. Moreover, states also entered social media for making contact with each other. This new method was called «digital diplomacy» [1, p. 153]. Social media have other uses beyond communicating messages. They can be used to gather information and assess public opinion. Also data mining technologies can give diplomats real-time information about terrorist attacks, natural disasters, and political upheavals. The Internet provided new ways of operating diplomacy. Diplomatic signals are sent via Twitter and blogs. Resolutions and other diplomatic texts are drafted using Google Docs and other online drafting tools. Former NATO Deputy Secretary General C. Bisogniero emphasized that contribution of digital diplomacy includes new ideas of developing of foreign relations between states [1, p. 153–154].

Twitter has become one of the main platforms of digital diplomacy, BCW's Twiplomacy study 2018 identified 951 Twitter accounts – 372 personal and 579 institutional accounts – of heads of state and government and foreign ministers of 187 countries [2]. Now one of the most active political user of Twitter is the U.S. President Donald Trump. He created a new way of using this platform by posting undiplomatic tweets as compared with traditional formal tone. The Language of his tweets is quite simple and communication tends to be personalized, emotional and impulsive, and as well consist of attacking someone or something. Now we can see that diplomacy in social networks is transforming into a new phenomenon.

It is important to stress that digital diplomacy will not replace traditional diplomacy but this tool can strengthen the work of the state in the field of international relations and foreign policy. For example, diplomats can use plenty of specialized resources of expert materials and professional associations such as Diplopedia, Corridor and Demophon, which help them communicate with colleagues directly, search for specialists with specific knowledge, share information and news.

However the new form of diplomacy has some risks, which are connected with the danger of information leak, hacking and reliability. Moreover, digital diplomacy is a structureless sphere which requires instruments to control, but there are some complexities of the sistematization platform which already has a lot of systems inside. Also huge amount of elements and ties between them is providing new difficulties to regulate diplomacy.

Overall, as we can see that technologies and social media offer opportunities and benefits not only for ordinary citizens, but also for states, their establishments and diplomats. However, they are producing challenges for humanity such as an augmented and virtual realities. Now the problem is not whether to accept this reality or not, the main question we all shall answer is how to deal with challenges.

REFERENCES

1. *Торреальба А.А* Твитпломатия: Влияние социальной сети Твиттер на дипломатию / А.А. Торреальба // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 152–166.
2. Twiplomacy Study 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/>

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В АРКТИКЕ

А.Ю. Краснояров

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: krasnoyarow@gmail.com*

Статья посвящена анализу стратегических целей Китая в Арктике и путей их достижения. Автор прослеживает подход Китая к Арктике и приходит к выводу, что Китай действует активно и использует все доступные методы.

Ключевые слова: Арктика, интересы Китая в Арктике, Арктический совет, Шпицбергенский трактат, Конвенция ООН по морскому праву, Белая книга "Арктическая политика Китая".

Долгое время арктический регион считался непригодной для жизни человека территорией, не имеющей существенного значения. В последние годы ситуация кардинально изменилась. Учитывая изменение климата и глобальное потепление, мировые правительства осознали потенциал Арктики, и в этом контексте Китай не является исключением. Основными интересами Китая в этом регионе являются арктические ресурсы и экология, поскольку Китай переходит от угольного топлива к природному газу, а также Полярный шелковый путь.

Китай сделал первый шаг к Арктике в 1925 году, ратифицировав Шпицбергенский трактат (1920), чтобы иметь доступ к Арктике. Еще одним многосторонним договором с участием Китая является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. Она регулирует правовой режим морских пространств, в том числе и Арктики. Эти документы позволили Китаю вести исследовательскую, экономическую, промышленную и иную деятельность в Арктике.

В 2009 году в Шанхае был создан специализированный центр комплексных арктических и антарктических исследований. Это стало довольно значимым событием, показавшим, что Китай действительно заинтересован в Арктике и стремится усиливать свои позиции в регионе.

В 2013 году КНР официально стала наблюдателем Арктического совета. Сегодня это единственная организация, занимающаяся решением как проблем безопасности, так и экологических, научно-исследовательских и ряда других проблем Арктического региона. В качестве наблюда-

теля Китай может делать заявления и представлять документы, имеющие отношение к заседаниям, а также принимать участие в рабочих группах [1]. Это может способствовать продвижению китайских интересов, но вряд ли усилит китайское влияние в регионе из-за жесткого регулирования статуса наблюдателей АС.

В январе 2018 года Госсовет КНР выпустил Белую книгу "Арктическая политика Китая". Согласно ей, Китай будет способствовать освоению Арктики с целью использования арктического маршрута «Пояса и Пути» [2]. По итогам визита президента России в Пекин в июне была достигнута договоренность об укреплении российско-китайского сотрудничества. Китайское правительство признает статус России как Арктической державы и ее роль в принятии важных мер в Арктике.

Начиная с 2018 г. Китай стал активнее действовать в Арктике. В качестве примера можно привести проект "Ямал СПГ". Формально доля Китайских акций в данном проекте – 29,9 %, однако большая часть оборудования и технологий была произведена в Китае и значительная часть судов, обслуживающих проект, китайские [3].

Таким образом, очевидно, Китай использует все доступные методы для достижения своих арктических целей: дипломатические и экономические, политика "мягкой силы" и др. С принятием "Белой книги" в 2018 г. закончился первый этап Арктической стратегии Китая (ознакомление с Арктикой). Сейчас Китай перешел ко второму этапу своей стратегии – использование Арктики в своих интересах и управление ею. Безусловно, это приведет к столкновению интересов Китая и других региональных и внерегиональных акторов, поэтому успешность реализации стратегии Китая в Арктике будет зависеть от того, насколько прагматично будет действовать Китай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Observers – Arctic Council [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers>.
2. Full text: China's Arctic Policy [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.
3. About the project – Yamal LNG [Electronic resource]. – 2015. – Access mode: <http://yamallng.ru/en/project/about/>.

CHINESE STRATEGY IN THE ARCTIC

A.Yu. Krasnoyarov

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian federal university,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: krasnoyarov@gmail.com*

The article is devoted to analyzing China's strategic aims in the Arctic and the ways in which it can reach them. The author follows China's approach to the Arctic and concludes that China acts actively and uses all the available methods.

Key words: the Arctic, Chinese interests in the Arctic, the Arctic Council, the Spitsbergen Treaty, UNCLOS, the White Paper «China's Arctic Policy».

For a long period of time the Arctic region was considered to be an unsuitable territory for human life and thus unimportant. In the recent years the situation has drastically changed. Taking into account such circumstances as climate change and global warming, world governments realized the potential of the Arctic and in this context China is not an exception. Chinese main interests in this region are Arctic resources and ecology, as China is moving from coal fuel to natural gas, and the Polar Silk Road.

China made the first step to Arctic in 1925 with ratification of the Spitsbergen Treaty (1920) so that it could have access to the Arctic. Another multilateral treaty with Chinese participation is The United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS) of 1982. These two documents allowed China to conduct research, as well as to pursue economic, industrial and other activities.

In 2009 a specialized center aimed at comprehensive Arctic and Antarctic researches was established in Shanghai. It was a remarkable event as it showed that China was really interested in the Arctic and aspired to strengthen its positions in the region.

In 2013 the PRC officially became an observer of the Arctic Council. Nowadays, this is the only one organization for regulating all kinds of Arctic issues including ecology, researches, security and some others. As an observer China can provide statements and documents relevant to the case and to take part in the working groups of the AC [1]. It may help somehow

to promote Chinese interests, but will hardly increase Chinese influence in the region due to the strict regulations of the AC observers' status.

In January 2018, the Chinese State Council released the White Paper «China's Arctic Policy». According to it, China will promote exploration of the Arctic in order to use Arctic route of the Belt and Road Initiative [2]. In June, the visit of the Russian president to Beijing resulted in the agreement of strengthening Russian-Chinese cooperation. Chinese government admits the status of Russia as an Arctic state and its role in taking important actions in the Arctic.

Since 2018 China has become more active in the Arctic. An example is the Yamal LNG project. Formally, Chinese shares in this project are equal to 29.9 %, however, most of the equipment and technologies were produced in China and a significant part of the vessels used the project are Chinese [3].

Overall, it is clear that China uses all available methods to reach its Arctic goals – diplomatic and economic, soft power policy etc. With the adoption of the White Paper in 2018, the first stage of the Chinese Arctic Strategy (familiarization with the Arctic) ended. Nowadays China is moving to the second stage of its strategy – the use of the Arctic in its interests and its management. This will undoubtedly lead to a clash of interests between China and other regional and extra-regional actors, so the success of the implementation of China's strategy in the Arctic will depend on how pragmatically China will act.

REFERENCES

1. Observers – Arctic Council [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://arctic-council.org/index.php/en/about-us/arctic-council/observers>.
2. Full text: China's Arctic Policy [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm.
3. About the project – Yamal LNG [Electronic resource]. – 2015. – Access mode: <http://yamallng.ru/en/project/about/>.

ALIBABA VS TENCENT: ЯЗЫКОВЫЕ СТРАТЕГИИ В КОРПОРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ КОМПАНИЙ)

П.А. Краус

Научный руководитель: ст. преп. М.А. Каданцева

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

В статье рассматриваются языковые стратегии в корпоративном дискурсе Alibaba и Tencent. В первой части статьи даются определения понятиям «корпоративный дискурс» и «корпоративная культура». Во второй части статьи приводится анализ названий компаний и языковых средств, использованных в процессе их наименования.

Ключевые слова: корпоративный дискурс, корпоративная культура.

В современном мире технологии выходят на первое место, чему в немалой степени способствуют смарт-компании. Такие компании пересмотрели традиционный взгляд на корпоративную культуру. В этой статье будут рассмотрены языковые стратегии в корпоративной культуре двух топовых смарт-компаний Китая – Alibaba и Tencent.

По А.А. Колобовой, корпоративный дискурс – это «речь, рассматриваемая как целенаправленная социальная деятельность, обеспечивающая самоидентификацию группы, инкорпорирование индивида в данную группу и позиционирование группы в сознании адресата, характеризующаяся определенными философскими, ценностными и социопрагматическими установками и определенным репертуаром речевых стратегий» [2].

Для формирования положительного образа компании очень важна роль корпоративной культуры, для создания которой широко используют речевые стратегии. Корпоративная культура по Цзэн Мину, главному стратегу Alibaba, – это «набор моделей поведения и общее понимание ценностей, которые объединяют и сохраняют группу, создают основу её способности ориентироваться в окружающей среде» [3, с. 194].

Названия компаний не случайно выбраны нами для анализа – это первое, на что обращают внимание клиенты и партнеры, поэтому названия являются одной из важнейших частей корпоративного дискурса.

Tencent известна своими мессенджерами (QQ, WeChat). Название компания получила потому, что стоимость отправки сообщения на телефон во время её создания равнялась 10 китайским центам [1, с. 204]. Китайское название 腾讯 компания получила в честь своего создателя Ма Хуатэна (马化腾) – из имени была позаимствована морфема 腾 («гнать на лошади») и добавлена морфема 讯 (информация). Т.е. в название вложен смысл того, что компания стремится обеспечить людям быстрый и удобный обмен информацией.

Часто можно встретить упоминания о компании как о QQ, ведь эта социальная сеть была первым сервисом Tencent. Это дало возможность для использования QQ в названии других сервисов компании. Так, например, появились QQ 音乐, QQ 钱包, QQ 币, QQ 空间, QQ 阅读 и т. д.

Основатель Alibaba, Джек Ма, тщательно подошел к выбору названия компании. Он пытался найти имя, которое было бы знакомо большинству людей, с легкостью переводилось и запоминалось. Поэтому компания названа в честь разбойника Алибабы (阿里巴巴集团). И даже одна из самых известных цитат в этой книге («Сезам, откройся!») подходит для описания деятельности организации, ведь Alibaba была первой китайской компанией, открывшей Интернет и широкие возможности электронной торговли для малого и среднего бизнеса страны. По словам Джека Ма, «о чем бы Вы ни говорили, Alibaba всегда на первом месте» [1, с. 96].

Тема сокровищ находит свое продолжение и в названии популярного сервиса компании – платформы электронной коммерции Таобао (淘宝). С китайского языка переводится как «охота за сокровищами».

Первая часть названия (阿里) широко используется и в других сервисах. Например, 阿里妈妈, 阿里云, 阿里旺旺 и др. 阿里 используется и для создания корпоративных терминов. Так, сотрудников называют 阿里人 (人 – человек), а корпоративную культуру -- 阿里文化 (文化 – культура).

Итак, можно заметить, что оба названия короткие и ёмкие, что облегчает их запоминание. Также они дают компаниям неограниченные возможности для словообразования в процессе именовании других сервисов и реалий корпоративных культур. В оба названия вложен глубокий смысл, который отражает корпоративную культуру компаний. Однако при интерпретации названия Tencent, нужно обратить внимание на значение иероглифов в его составе и как они отражают

специфику компании. При анализе же названия Alibaba большую роль играет культурный элемент (имя литературного персонажа), так как в названии используются фонетики, которые в китайском языке не несут никакой смысловой нагрузки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duncan Clark. The house that Jack Ma built. Ecco/HarperCollins Publishers, 2018. – 304 p.
2. Колобова А.А. Социопрагматика корпоративного дискурса (на примере текстов корпоративных кодексов американских компаний): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 211 с.
3. Цзэн Мин. Alibaba и умный бизнес будущего. Как оцифровка бизнес-процессов изменила взгляд на стратегию. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблшер, 2019. – 320 с.

ALIBABA VS TENCENT: LANGUAGE STRATEGIES IN CORPORATE DISCOURSE (CORPORATE NAMES EXAMPLE)

P.A. Kraus

Scientific adviser: senior lecturer M.A. Kadantseva

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

This paper reviews Alibaba and Tencent's language strategies in corporate discourse. In the first section of this article definitions of "corporate discourse" and "corporate culture" are given. In the second section corporate names of the companies and language strategies used in the process of their naming are being analyzed.

Key words: corporate discourse, corporate culture

Nowadays, technology is gradually growing in importance, tech companies are playing a great role in this process. Such companies rethought their view on corporate culture. In this article, language strategies in corporate culture of the two top Chinese tech companies (Alibaba and Tencent) will be analyzed.

According to A.A.Kolobova, corporate discourse is “a kind of speech, which can be viewed as a dedicated social activity aimed at forging the group identity, incorporating individuals in a particular group and positioning a group in the minds of listeners. This type of speech has a number of specific philosophical, axiological and sociopragmatic orientations as well as a certain set of communication strategies» [2].

Corporate culture is utterly important for building a positive image of a company. Language strategies are widely used in corporate culture formation. According to Ming Zeng, Alibaba’s chief strategist, corporate culture is «a set of models of behavior and common understanding of values, that unite and retain a group as well as create the very core of its ability to navigate in an environment» [3, p. 194].

Corporate names were chosen for analyses in this article because they are the first thing that clients and partners notice. That is the reason why corporate names are one of the most important part of corporate discourse.

Tencent is famous for its messengers (QQ, WeChat). When the company was founded, sending a message to a mobile phone cost 10 Chinese cents hence the name [1, p. 204]. 腾讯 is a Chinese name of the company, given in honor of its founder, Ma Huateng (马化腾). Character 腾 (“ride a horse”) was borrowed from his name and then character 讯 (“information”) was added to it. The intended meaning of this name is that company aims at providing people with a quick and comfortable way of communication.

Sometimes Tencent is also named QQ, as this social network was its first product. It gave the opportunity to use QQ in the process of naming other company’s services. For example, QQ 音乐, QQ 钱包, QQ 币, QQ 空间, QQ 阅读 etc.

A founder of Alibaba, Jack Ma, devoted his careful attention to choosing a corporate name. He attempted to find such a name that would ring a bell for the majority of people and would be easily remembered and translated to other languages. As a result, the company was named after a famous thief Alibaba (阿里巴巴集团). Even one of the most well-known quotation from this book (“Open Sesame!”) is suitable for describing company’s activity, as Alibaba was the first Chinese company, that opened the Internet for Chinese small and medium-sized enterprises and provided them with a wide range of opportunities for e-commerce. According to Jack Ma, “Whatever you talk about, Alibaba is always on top” [1, p. 96].

Treasure theme finds its echo in the name of the most popular service of Alibaba – e-commerce platform Taobao (淘宝), which is translated from Chinese as “treasure hunt”.

The first two characters in company’s name (阿里) are widely used in the names of other services. Talking of such names, the following services should be mentioned 阿里妈妈, 阿里云, 阿里旺旺 etc. 阿里 is also widely used for creating corporate terms, such as 阿里人 for employees (人 – human) and 阿里文化 for corporate culture (文化 – culture).

In conclusion, it could be said that corporate names of both companies are short and meaningful, that make it easier to remember them. They also give companies unlimited opportunities for word formation in the process of naming other services and terms of corporate culture. There is a deep meaning in both names, which reflects corporate cultures of the companies. However, one should pay particular attention to the meaning of each character in Tencent’s name as they reflect company’s values. Nevertheless, in Alibaba’s name, culture component (the name of literature character) is more important as characters are just phonetics and have almost no meaning in Chinese.

REFERENCES

1. *Duncan Clark*. The house that Jack Ma built. Ecco/HarperCollins Publishers, 2018. – 304 p.
2. *Колобова А.А.* Социопрагматика корпоративного дискурса (на примере текстов корпоративных кодексов американских компаний): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2007. – 211 с.
3. Цзэн Мин. Alibaba и умный бизнес будущего. Как оцифровка бизнес-процессов изменила взгляд на стратегию. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблшер, 2019. – 320 с.

«РЫВОК К ГАЗУ» В ЭНЕРГЕТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1980–1990-х гг.

Д.А. Космынин

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: denisbitard@yandex.ru*

Статья посвящена усилению роли газа в энергетическом секторе Великобритании, а также факторам, которые способствовали развитию газовой отрасли.

Ключевые слова: Великобритания, энергетика, газовая отрасль.

Великобритания – одна из немногих европейских стран, которая располагает значительными запасами природного газа. Газовая промышленность играет важную роль в экономике Великобритании.

В 1980-х гг. консервативное правительство М. Тэтчер инициировало проведение приватизации, которая привела к существенным изменениям как в газовой промышленности в частности, так и в энергетике в целом. В этот период происходит усиление роли газа в энергетическом секторе страны, которое впоследствии получило название «Рывок к газу». Этот процесс был сопряжен с несколькими факторами [1].

Главным фактором быстрого развития газовой отрасли являлось наличие у Великобритании больших запасов газа. Это связано с открытием в 1970-х гг. обширных месторождений в Северном море. В этот период уровень добычи неуклонно рос. В 1990-х гг. среднегодовой рост составлял 10 %, в результате к 2000 г. Великобритания заняла третье место в мире по уровню добычи после России и США. Из-за избытка данного вида топлива цены на газ снижались, что делало его перспективным топливом. Немаловажным фактором являлось и стремление Великобритании к усилению национальной энергетической безопасности и уменьшение зависимости от импорта энергоносителей [2].

Экологический фактор также сыграл роль в развитии газовой отрасли. Газ является более чистым топливом, чем уголь и нефть.

При аналогичной мощности газовые электростанции дают 60 % от выбросов угольной электростанции. К тому же газовые электростанции не выбрасывают в атмосферу пыль и пепел. Помимо этого в 1992 г. Великобритания подписала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и взяла на себя обязательство к 2000 г. снизить уровень загрязнения атмосферы парниковыми газами до уровня 1990 г.

Таким образом, использование газа в производстве электроэнергии было наиболее релевантным шагом для выполнения взятых Великобританией обязательств, учитывая, что развитие альтернативной энергетики было слишком дорогим, чтобы составить конкуренцию традиционной энергетике. К тому же в 1991 г. была отменена Директива Европейского сообщества 1975 г., запрещающая использование газа на электростанциях, что открывало новые возможности для развития отрасли [1].

Другим фактором стало развитие технологий. В этот период в энергетике Великобритании внедрялась технология газотурбинных установок комбинированного цикла (ГУКЦ), что позволяло увеличить эффективность до 45–50 % по сравнению с угольными электростанциями, эффективность которых была на уровне 35 %. В 1990 г. Комитет по энергетике Палаты общин пришел к выводу, что использование ГУКЦ в энергетике выгоднее в финансовом плане, чем любые другие виды энергетики. В 1990 г. цены на газ и уголь достигли паритета, а в середине 1990-х по оценке правительства стоимость электроэнергии, выработанной на ГУКЦ ниже, чем выработанной на АЭС [1].

Переход на газ в производстве электроэнергии в 1980-е – 1990-е гг. был одним из основных направлений энергетической политики Соединенного Королевства. В основе данной политики лежали как экономические, так и экологические факторы. Переход на газ не означал полный отказ от других видов топлива, однако ключевым в структуре энергетики становится газ. В результате этих изменений газовая промышленность вышла на новый этап развития.

ЖИТЕПАТҮПА

1. *Bocse A.-M., Gegenbauer C.* UK's Dash for Gas: Implication for the role of natural gas in the European power generation. – The European Centre for Energy and Resource Security (EUCERS). – 2017. – 24 p.

2. Digest of UK energy statistics (DUKES): 60th anniversary. – Department for Business, Energy and Industrial Strategy, – United Kingdom – 2009. – 72 p.

DASH FOR GAS IN THE UK ENERGY INDUSTRY IN 1980-1990

D.A. Kosmynin

**Scientific advisor: Cand.Sc. in History V.G. Shishikin,
Cand.Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: denisbitard@yandex.ru*

The article analyses the increase of gas share in UK energy industry and the drivers of the gas industry development.

Key words: Great Britain, energy industry, gas industry.

The UK is one of a few states that has a significant gas reserves. Gas industry plays a big role in the UK economy. In 1980th Thatcher's Conservative Government started the process of privatization which led to substantial changes in gas industry as well as in energy sector. In this period there was a shift in the UK energy industry which is called "Dash for gas" [1].

Major factor of rapid gas industry development was the fact that the UK had large gas reserves. It is related to the discoveries of the large gas reserves in North Sea in 1970th. In this period the rate of production was steadily growing. In the 1990s, average annual growth rate was about 10 % with the result that the UK ranked the 3rd place in the world gas production after Russia and the USA. As a result, gas prices were falling and gas became quite forward-looking fuel. An important factor was the UK's desire to ensure energy security and to reduce dependence on imports of energy [2].

Ecological factor also played a role in development of gas industry. Gas is a cleaner fuel than petroleum and coal. With similar power, gas power plants produce 60 % of coal power plants emissions. Besides, gas-fired power stations do not pollute the atmosphere with dust and ash. Moreover, in 1992 Great Britain signed the United Nations Framework Convention on Climate Change and committed to reduce air pollution rate to the rate of 1990 by 2000. Therefore, gas was the most relevant measure for the UK to carry out its obligations taking into account high cost of developing alternative energy that could not compete to traditional one. Besides, by 1991 the country abolished the Directive EEC 1975 prohibiting use of gas at turbine power stations. It provided opportunities for development of the industry [1].

Another factor was technological advances. In this period, the introduction of combined cycle gas turbine technology (CCGT) in energy industry enabled to improve effectiveness to 45–50 % in comparison with coal power stations effectiveness at the rate of 35 %. In 1990, The House of Commons Energy Department found that the use of CCGT in energy industry was more profitable than any other fuels. In 1990, gas and coal prices reached to parity and in the mid-1990s price for electricity produced by CCGT was lower than for electricity produced by nuclear power station [1].

The shift to gas in electricity production in the 1980-1990s was one of the major UK energy policy direction. Economic factors as well as ecological ones were at the heart of this policy. The shift did not mean that the industry will stop using other kinds of fuel. However, the key one in energy industry became gas. As a consequence of these changes, gas industry reached a new phase in its development.

REFERENCES

1. *Bocse A.-M., Gegenbauer C.* UK's Dash for Gas: Implication for the role of natural gas in the European power generation. – The European Centre for Energy and Resource Security (EUCERS). – 2017. – 24 p.
2. Digest of UK energy statistics (DUKES): 60th anniversary. – Department for Business, Energy and Industrial Strategy, – United Kingdom – 2009. – 72 p.

РАЗВИТИЕ МНОГОСТОРОННЕГО ЯДЕРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

К.О. Ларионов

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.Б. Михайленко

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: castl-lar@yandex.ru*

В данной статье рассмотрена возрастающая роль многосторонних инструментов взаимодействия в обеспечении региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в области контроля над вооружениями ядерного нераспространения, важнейшим элементом которой долгосрочной перспективе может стать опыт российско-американского сотрудничества в данной области.

На сегодняшний день АТР представляет собой достаточно перспективный регион, который, вместе с тем, слабо контролируется с точки зрения ядерной безопасности. В действительности, существует множество дестабилизирующих вызовов, преимущественно исходящих со стороны государственных акторов. В частности необходимо выделить ядерную программу КНДР, внесистемного ЯОГ, чья территория была оставлена инспекторами МАГАТЭ более десяти лет назад по причине нежелания местных властей выполнять обязательства соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и тесно сотрудничать с Агентством в области инспекций северокорейский ядерных объектов. Помимо этого, такие государства как Таиланд, Малайзия, Индонезия и Вьетнам предпринимают шаги в области развития мирной атомной энергетики и планируют построить 16 атомных реакторов до 2025 года. Тем не менее, исследования показывают, что Азиатско-Тихоокеанский регион не способен обеспечить полную безопасность ядерных материалов самостоятельно. Существует острая нехватка специалистов в данной области, в то время как радиоактивные материалы уязвимы и в случае совершения актов ядерного терроризма или хищения будут представлять угрозу как для региона, так и для всего мирового сообщества.

В результате, все вышеперечисленные угрозы выявили недостаточную стабильность и шаткость современного режима ядерного не-

распространения, международно-правовой основой которого является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Именно поэтому универсальный международный механизм ДНЯО, изначальным предназначением которого является разрешение подобных конфликтных очагов, на сегодняшний день во многом носит лишь номинальный характер гаранта всемирной безопасности. В свою очередь, попытки совершенствования системы гарантий МАГАТЭ, а также реформирования такого фундаментального по своему характеру и содержанию международно-правового акта, как Договор о нераспространении ядерного оружия, лишь повлекут за собой возникновение различного рода нежелательных правовых коллизий. Любые незначительные изменения способны привести к нарушению многолетнего баланса интересов ядерных и неядерных держав.

Существует ли альтернативный регулирующий механизм? Исторический опыт демонстрирует возросшую эффективность многосторонних механизмов взаимодействия в области ядерного нераспространения и контроля над вооружениями. Яркими примерами многостороннего сотрудничества являются шестисторонние переговоры по разрешению северокорейской ядерной проблемы, а также многосторонний переговорный процесс с Ираном. На сегодняшний день, отсутствие переговорного процесса с КНДР замораживает диалог, который является одним из факторов, сдерживающих Пхеньян от развития ядерной программы.

До недавнего времени, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности между Россией и США играл роль ключевого гаранта европейской и международной безопасности в области контроля над вооружениями. Будучи важнейшим инструментом в данной области, договор, однако, никогда не охватывал другие государства, в том числе страны АТР. Так, в связи с денонсацией ДРСМД, возникла уникальная возможность расширить границы двустороннего сотрудничества и обеспечить безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Более того, в регионе существуют все необходимые предпосылки для создания многостороннего формата: одним из примеров тесного взаимодействия является 58-я сессия генеральной конференции Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ) в сентябре 2014 года, в результате которой Россия и Таиланд подписали меморандум о проведении совместных проектов в области развития атомной энергетики [1].

Одним из позитивных эффектов создания многостороннего взаимодействия является возможное вовлечение в новые договоренности Китая, обладающего наибольшим числом развернутых ракетных систем, условно нарушающих положения ДРСМД. Это также способствует усилению международного сотрудничества в области ядерного нераспространения и создания доверительной атмосферы между государствами АТР.

Другая проблема, которая до сих пор остается за пределами основной повестки дня, это размещение Соединёнными Штатами комплексов Национальной противоракетной обороны (НПРО) в регионе (развертывание американского комплекса противоракетной обороны ТНААД в Южной Корее и SM-3 Block 2A в Японии). В ответ, Президент России Владимир Путин заявил о том, что «Россию беспокоит продвижение американских систем ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [2]. Поэтому, возобновленное в многостороннем формате разоружение снизит возможность гонки вооружений в АТР, вернувшись к концепции «стратегической стабильности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия поможет Таиланду развивать атомную энергетику // Russia Today. 23.09.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/51202> (дата обращения: 25. 10. 2019)
2. Владимир Путин: Россию беспокоит продвижение американских систем ПРО // Коммерсантъ. 12.09.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3738780> (дата обращения: 25. 10. 2019)

THE DEVELOPMENT OF MULTILATERAL NUCLEAR COOPERATION IN ASIA-PACIFIC REGION

K.O. Larionov

Scientific advisor: Cand.Sc. in History E.B. Mikhaylenko

*Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia,
e-mail: castl-lar@yandex.ru*

В данной статье рассмотрена возрастающая роль многосторонних инструментов взаимодействия в обеспечении региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в области контроля над вооружениями ядерного нераспространения, важнейшим элементом которой долгосрочной перспективе может стать опыт российско-американского сотрудничества в данной области.

Ключевые слова: Asia-Pacific region, nuclear security, Nuclear and Non-Nuclear Weapon States, multilateral nuclear cooperation.

Nowadays, Asia-Pacific region is sufficiently perspective and quite promising geopolitical regional actor that is, although, weakly controlled as well, when considered in terms of its nuclear security. In fact, there are lots of destabilizing factors mostly produced by state actors. In particular, it is necessary to highlight the North Korea's nuclear activity, the non-systemic Nuclear Weapon State, whose territory was abandoned by the International Atomic Energy Agency inspectors more than ten years ago because of the local authorities' unwillingness to fulfill the obligations of the relevant UN Security Council resolutions and to closely cooperate with the Agency towards the inspection of its nuclear facilities. Apart from that, such states as Thailand, Malaysia, Indonesia and Vietnam are taking steps to develop peaceful use of atomic technology and build 16 nuclear reactors until 2025. However, studies show that Asia-Pacific region is not fully capable of ensuring the complete safety of nuclear materials on their own. There is an acute shortage of specialists in this area, while radioactive materials are vulnerable and in case of the possible acts of nuclear terrorism or theft pose a threat to both the region and the entire international community.

As a result, all of the above-mentioned threats have revealed the lack of stability and precariousness of the modern nuclear non-proliferation regime, the international legal basis of which is the 1968 Non-Proliferation Treaty.

That is why the universal international mechanism of the NPT, that is supposed to resolve all these hotbeds of a conflict, today in many respects is only the nominal guarantor of the world security. In its turn, any attempts to improve the IAEA safeguards system, as well as reforming such a fundamental international legal act as the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, will only entail the emergence of various kinds of undesirable legal collisions. Any minor changes can lead to a violation of the long-term balance of interests of Nuclear and Non-Nuclear Weapon States.

Is there any alternative regulatory mechanism? Historical experience demonstrates the increased efficiency of multilateral mechanisms of interaction in the field of nuclear non-proliferation and arms control. Vivid examples of multilateral cooperation are the six party talks on North Korea's nuclear program, as well as the efforts of the European countries and the United States to conduct a negotiation process with Iran. Today, the lack of a negotiation process with North Korea freezes the dialogue, one of the factors hindering Pyongyang from developing its nuclear program.

Until recently, the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty between the Russian Federation and the United States was a key guarantor of the European and international security in the field of arms control. Being the most important instrument in this area, the treaty, however, never covered other states, including the Asia-Pacific countries. So, under the current circumstances of IRNFT denunciation, a unique opportunity has arisen to go beyond the limits of two-way interaction and provide security in Asia-Pacific region. Moreover, there are all the necessary prerequisites to create multilateral interaction format in the region: one of the examples of close cooperation is the 58th session of the International Atomic Energy Agency General Conference in September 2014, as a result of which a Memorandum on Joint Projects in the field of Nuclear Energy Development was signed between Russia and Thailand [1].

One of the positive effects of creating the multi-stakeholder engagement is China's possible involvement in the new arrangements, which has the largest number of deployed missile systems that conditionally violate the standard of the INF Treaty. It will also help strengthen international cooperation in the field of nuclear non-proliferation and create a trusting atmosphere among the Asia-Pacific States.

Another problem that remains outside the main agenda so far is the United States national missile defense in the region (deploying US THAAD Missile Defense System in South Korea and SM-3 Block 2A in Japan).

In reply, Russian President Vladimir Putin stated that «Russia is concerned about the advancement of US missile defense systems in the Asia-Pacific region» [2]. Thus, disarmament renewed in a multilateral format will reduce the possibility of an arms race in the region, returning back to «strategic stability» concept.

REFERENCES

1. Россия поможет Таиланду развивать атомную энергетику // Russia Today. 23.09.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/51202> (дата обращения: 25. 10. 2019)
2. Владимир Путин: Россию беспокоит продвижение американских систем ПРО // Коммерсантъ. 12.09.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3738780> (дата обращения: 25. 10. 2019)

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В XXI ВЕКЕ: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ЦЕЛИ

М.П. Лац

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: maksim.lac@mail.ru*

Статья посвящена вопросам стратегической стабильности XXI века. Большое внимание уделяется методам поддержания стратегической стабильности, уходящих корнями к ялтинско-потсдамской системе, неэффективной в современных условиях. Поэтому в статье затрагиваются вопросы существующих соглашений, ДРСМД и СНВ-3, а также связанные с ними проблемы. Требуется определить приблизительные пути поддержания стратегической стабильности в условиях ядерной многополярности, чтобы создать условия для укрепления международной безопасности.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, договор ДРСМД, СНВ-3, ядерная многополярность, кризис международной безопасности.

«Часы Судного Дня» все больше напоминают ситуацию полувековой давности, когда проблема стратегической стабильности стояла наиболее остро. Система, созданная Горбачевым и Бушем [1, с. 432], была окончательно разрушена, что привело к глубокому кризису в системе стратегической стабильности.

В сфере контроля над ядерными вооружениями сложилась такая ситуация, когда Россия и США могут войти в следующее десятилетие без действующих соглашений по ядерному разоружению. После выхода США из ДРСМД судьба СНВ-3 заняла важное место в международной повестке дня [2, с. 34]. В условиях, когда стратегическая стабильность под угрозой, ничто не мешает новой гонке вооружений. Поэтому обновление контроля над вооружениями так важно.

Стоит отметить, что в настоящее время все большее количество стран владеют ядерным оружием. Феномен ядерной многополярности является особенностью современной глобальной стратегической среды.

Учитывая данные препятствия, перспектива многостороннего ядерного контроля крайне иллюзорна, в связи с чем переговоры по вопросам ограничения и сокращения вооружений столь необходимы. Такие совещания помогут укрепить стратегическую стабильность в многополярной ядерной среде [3, с. 54–74].

Кризис, обрушивающийся на стратегическую стабильность между двумя крупнейшими ядерными державами, можно и нужно избегать. В особенности, если предположить, что Москва и Вашингтон могут мобилизовать политическую волю.

Итак, какие вероятные способы укрепления стратегической стабильности выделяются исследователями?

Обновление СНВ-3 – лучший вариант развития событий для планеты. В этом случае необходимо начать открытые, регулярные переговоры о дальнейших сокращениях стратегических ядерных вооружений, однако более правдоподобный сценарий подразумевает денонсацию договора.

По крайней мере, все осознают необходимость создания новой системы стратегической стабильности вопреки нежеланию США идти на контакт. Будет сложно наладить диалог между странами для воссоздания системы международной безопасности на новых принципах. Учитывая тот факт, что договоры будут денонсированы, стратегическая стабильность все же должна существовать [4, с. 4–15].

Тем не менее, вызовы стратегической стабильности не столь радужны: не существует фактора, который смог бы ограничить военные амбиции сторон в обозримом будущем. Такого развития еще можно избежать, но для этого потребуются совместные усилия политиков, военных и ученых во всех ядерных государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deterrence. Its Past and Future [Electronic resource] / Edited by George P. Shultz and James E. Goodby. Hoover Institution Press. – 2011. – P. 432. – Access mode: <https://books.google.ru/books?id=PINlgKS>.

2. Tsyarkin, M., Wueger, D. 21st Century Strategic Stability: A U.S.-Russia Track II Dialogue [Electronic resource]. – 2014. – Report № 10. – P. 34. – Accessmode: https://archive.org/details/DTIC_ADA620199/page/n11.

3. Дворкин, В. Сокращение наступательных вооружений / Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности [Электронный ресурс] / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Московский Центр Карнеги. – М.: РОС-СПЭН. – 2017. – С. 54–74. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/_4.pdf.

4. Савельев А.Г. О многостороннем подходе к проблеме ядерного разоружения [Электронный ресурс] / РСМД. Рабочая тетрадь № IX. Москва: Спецкнига. – 2013. – С. 4–15. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/upload/WP_NUC_DIS_9_rus.pdf.

STRATEGIC STABILITY IN THE 21ST CENTURY: CHALLENGES AND NEW GOALS

M.P. Lats

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dziz

*Siberian federal university,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: maksim.lac@mail.ru*

The article is devoted to the issues of strategic stability of the 21st century. Much attention is given to the methods of maintaining strategic stability which is insufficient in modern conditions. Therefore, the article touches upon the issue of existing agreements such as INF or New START and different challenges connected with them. It seems necessary to

identify approximate ways to maintain strategic stability in conditions of nuclear multipolarity in order to create conditions for strengthening international security.

Key words: Strategic stability, the INF treaty, the New START Treaty, nuclear multipolarity, crisis in the strategic stability system.

«Doomsday Clock» more and more resembles of the situation half a century ago when the issue of strategic stability was acute. The system, which was created by Gorbachev and Bush [1, p. 432], was finally collapsed as unnecessary and led to a deep crisis in the strategic stability system.

Due to the current state of the nuclear control, it is quite possible that Russia and the USA will enter the next decade without any active bilateral nuclear disarmament treaties. Following the withdrawal of the United States, and then Russia, from the INF Treaty, the fate of the 2010 New START Treaty, which expires on February 5, 2021, has been placed high on the international agenda [2, p. 34]. It is clear that if the New START is allowed to expire, strategic stability will be in danger. Under these circumstances, there is nothing standing in the way of the new arms race which may begin between states. This situation undoubtedly calls for updated arms control.

It's worth mentioning that more countries now wield nuclear weapons, a phenomenon called nuclear multipolarity which is a feature of contemporary global strategic environment. The world has been acquiring more and more nuclear powers.

Given these obstacles, the prospect of multilateral nuclear arms control is all but illusory. What is possible instead is step-by-step progress towards consultations between and among nuclear-weapon states on nuclear arms transparency and restraint. Such consultations would help bolster strategic stability in a multipolar nuclear environment [3, p. 54–74].

The crisis befalling strategic stability between Russia and the United States can and should be avoided, assuming that Moscow and Washington can muster the political will to pursue mutually reinforcing goals.

So what are the most possible ways to strengthen and reinforce strategic stability, which are highlighted by political analysts?

The START-3 Update is the best case scenario for the planet. In this case Moscow and Washington need to extend the treaty for five more years and begin negotiations on further reductions of strategic nuclear weapons.

More likely scenario is when the US will not extend the contract or renew the treaty.

At least, we should hope for talks on strategic stability. In addition, the sides need to conduct open, regular talks on strategic stability.

What, then, is requisite? It is necessary to create a new system of strategic stability despite the fact that the USA would not probably go in contact. It will be difficult to find the regulator and to establish a dialogue so that the parties listen to each other. The whole world needs the system of international security on new principles. Although contracts will not be signed, strategic stability must exist [4, p. 4–15].

Nevertheless, the challenges to strategic stability may not be as rosy: nothing will limit the military programmes of the two above mentioned sides in the foreseeable future. Such a development may still be avoided, but this would require active scientific research and the joint efforts of politicians, militaries and scientists in all the nuclear states.

REFERENCES

1. Deterrence. Its Past and Future [Electronic resource] / Edited by George P. Shultz and James E. Goodby. Hoover Institution Press. – 2011. – P. 432. – Access mode: <https://books.google.ru/books?id=PINlgKS>.

2. *Tsytkin M., Wueger D.* 21st Century Strategic Stability: A U.S.-Russia Track II Dialogue [Electronic resource]. — 2014. — Report № 10. P. 34. – Access mode: https://archive.org/details/DTIC_ADA620199/page/n11.

3. *Дворкин В.* Сокращение наступательных вооружений / Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности [Электронный ресурс] / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Московский Центр Карнеги. – М.: РОС-СПЭН. – 2017. – С. 54–74. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/_4.pdf.

4. *Савельев А.Г.* О многостороннем подходе к проблеме ядерного разоружения [Электронный ресурс] / РСМД. Рабочая тетрадь № IX. Москва: Спецкнига. – 2013. – С. 4–15. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/upload/WP_NUC_DIS_9_rus.pdf.

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Д.А. Лепехина

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lepekhina_da@mail.ru*

В данной статье дается характеристика основных экологических проблем и определены пути их разрешения в Республике Корея. Выявлены государственные механизмы защиты окружающей среды в рамках политики «Зеленого роста».

Ключевые слова: Республика Корея, экология, государственные механизмы

В 70-е годы XX века под предводительством президента Пака Чон Хи в стране наблюдался рост промышленности и производства, что привело к ухудшению экологической ситуации. С конца 70-х гг XX века наблюдается усиленное внимание правительства к вопросам защиты окружающей среды. В этот период была начата активная природоохранная политика. Например, с 70-х гг XX века в стране проводится политика государственного контроля над выбросами в атмосферу [1].

В целях улучшения качества воздуха в Сеуле правительство Республики Корея с 2005 года проводит ряд действий, направленных на улучшение ситуации. В частности, были проведены мероприятия по сокращению производства выхлопных газов от транспортных средств, а так же установлены оборудования для контроля над выбросами вредных веществ в атмосферу предприятиями [1]. Данные меры оказались эффективными и помогли сократить количество вредных выбросов. Тем не менее, Республика Корея по-прежнему страдает от смога, который периодически накрывает страну.

В 2008 году президентом страны, Ли Мён Баком, была предложена политика «Зеленого роста» [3, с. 189].

Одним из проектов, предложенных для решения проблемы загрязнения воды, является проект «Four Rivers». Проект объединяет наиболее загрязненные реки в стране- Хан, Накдонг, Геум, Йонсан. Основ-

ные цели проекта – улучшение качества контроля над качеством воды и восстановление речной экосистемы.

Еще одним направлением, предусмотренным в политике «Зеленого роста», является продолжение работы по улучшению переработки отходов. На сегодняшний день, более половины мусора в стране утилизируется, 24,2 % подвергается захоронению, и около 10 % отходов сжигается. Кроме того, в Корее существует система распределения отходов – весь бытовой мусор распределяется по категориям.

В 2011 году в стране была введена система «зеленых карточек», которая представляет собой государственную программу стимулирования экологических инноваций (покупка электромобилей, потребление товаров из переработанного сырья и др.).

Согласно исследованию американского университета Purdue, за последние 30 лет в Республике Корея сократились выбросы нитратов и сульфатов [3, с. 190]. В отчете Конференции ООН 2015 года по изменению климата отмечается, что Республика Корея, наряду с США, Японией, Германией, является одним из лидеров по производству патентов на чистые технологии.

Тем не менее, нельзя сказать, что в настоящее время в стране решено большинство экологических проблем. Республика Корея все еще является одной из самых загрязненных стран мира, в том числе и по качеству воздуха.

Таким образом, к настоящему времени Правительство Республики Корея предприняло ряд мер, направленных на улучшение экологической ситуации в стране, что помогло вывести страну в число региональных лидеров по внедрению природоохранных технологий на производстве, а также в защите окружающей среды и воспитании eco-friendly культуры населения. Однако в стране все еще существует ряд острых экологических проблем, требующих решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ki-Yeong Yu Urban Environment of Seoul [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seoulsolution.kr/en/content/6343> (Дата обращения: 3.10.2019 г.)
2. Стрельцов Д.В., Алиев Р.А. Экологические проблемы стран Азии и Африки / Под. ред. Д.В. Стрельцова, Р.А. Алиева. – М: Аспект пресс, 2012.
3. Токарева О.С. Экологические проблемы Южной Кореи и их решения// Вопросы истории, международных отношений и документоведения. – Томск, 2015.

MAIN POLITICAL TOOLS IN ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE REPUBLIC OF KOREA

D.A. Lepekhina

Scientific advisor: Cand.Sc. in History E.V. Nikitenko

*Novosibirsk state technical university,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lepekhina_da@mail.ru*

This article describes the environmental problems and ways to solve them in the Republic of Korea such as introduction of Green Growth policy.

Key words: Republic of Korea, ecology, state mechanisms.

In the 1970s, under the leadership of Park Chung Hee, the industry and production had increased that caused environment degradation. In the late 70s the Government started to pay attention to environmental issues introducing intensive environmental policy. For example, in the 1970s the Government started air pollution control policy.

Since 2005, the Government of the Republic of Korea has been taking a series of actions in order to improve air quality in Seoul. Besides, there were measures to reduce the production of exhaust gases from vehicles. Some manufacturing companies installed equipment to control the emission of harmful substances into the atmosphere [1]. These measures were effective and helped reduce emissions. However, the Republic of Korea still suffers from the smog.

In 2008, the president of the country, Lee Myung-bak, proposed a policy of "Green Growth" [3].

One of the projects proposed to solve the problem of water pollution is the Four Rivers project. The project involves the most polluted rivers in the country – Khan, Nakdong, Geum, Yonsan. The main goals of the project are to improve the quality of water control and restore the river ecosystem.

Another area of the Green Growth policy is to improve garbage recycling. Today, more than half of the country's garbage is disposed, 24.2 % is buried, and about 10 % of the garbage is incinerated. In addition, Korea has a garbage distribution system – all household garbage is sorted out.

In 2011, the Government introduced a system of "green cards". This is a state program to stimulate environmental innovation (the purchase of

electric vehicles, the consumption of goods made from processed raw materials, etc.).

According to the study of the American University of Purdue, over the past 30 years, emissions of nitrates and sulfates have been reduced in the Republic of Korea [3]. The 2015 UN Conference on Climate Change reports that the Republic of Korea, along with the United States, Japan, Germany, is one of the leaders in the production of patents for clean technologies.

However, most of the environmental problems have not been solved yet. The Republic of Korea is still one of the most polluted countries in the world, regarding air quality.

To sum up, the Government of the Republic of Korea has taken a number of measures aimed at improving the environmental situation in the country, which helped to make the country one of the regional leaders in the introduction of environmental technologies in production, as well as in protecting the environment and fostering an eco-friendly culture of the population. However, a number of environmental problems still remain unsolved.

REFERENCES

1. Ki-Yeong Yu Urban Environment of Seoul [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://seoulsolution.kr/en/content/6343> (Дата обращения: 3.10.2019г.)
2. *Стрельцов Д.В., Алиев Р.А.* Экологические проблемы стран Азии и Африки / Под. ред. Д.В. Стрельцова, Р.А. Алиева. – М: Аспект пресс, 2012
3. *Токарева О.С.* Экологические проблемы Южной Кореи и их решения // Вопросы истории, международных отношений и документоведения – Томск, 2015.

СЛОВАРЬ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛЕ МОДЕЛИ АНГЛО-АНГЛИЙСКОГО СПРАВОЧНИКА ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. Лищинска

Научный руководитель: канд. филол. наук Е.М. Григорьева

*Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия,
e-mail: deerhoho@gmail.com*

Каждый регион обладает неповторимым культурно-историческим портретом. Ивановская область известна в первую очередь благодаря текстильному производству и революционному прошлому, однако область сыграла немаловажную роль в жизни и творчестве многих русских деятелей культуры. Данный факт, а также факт развития культурного туризма в общем, дал толчок идее создания культурологического справочника персоналий Ивановской области. Целью данного словаря является привлечение внимания к проблеме сохранения культуры области, а также расширение туристического маршрута, пролегающего через города и поселки Ивановского региона.

Важно сказать о существовании концепта «город», согласно которому каждое поселение обладает своим неповторимым культурным рисунком, формирующимся из совокупности таких понятий как мифы, традиции, история и язык. [1, с. 58] Данные категории воздействует на мышление и мировоззрение людей, а эти факты, в свою очередь, определяют вектор развития самой культуры. Помимо этого, большую роль в формировании портрета города или региона играют отдельно взятые выдающиеся личности, в т.ч. деятели культуры, когда-либо связавшие свою жизнь и творчество с конкретной местностью.

Таким образом, стремления сохранить культуру региона, составить его портрет, а также популяризовать культурный туризм, привели к решению создать лингвокультурологический словарь городов Ивановской области. Вдохновителем является справочник *Florence in the Works of World Famous People*, издающийся под редакцией профессора Ивановского государственного университета О.М. Карповой. Главной заслугой Ольги Михайловны является формирование справочника нового типа, который выступает в роли путеводителя для туристов и людей, интересующихся культурой и историей определенной местности.

Структура словарной статьи в справочнике Ивановской области по большей части совпадает с той, что представлена в словаре о Флоренции, и содержит в себе такие разделы как: Биография, Творчество, Влияние области, Узнай больше, Графические иллюстрации. Ниже будет продемонстрирован фрагмент статьи, посвященной русскому драматургу Алексею Потехину:

Биография

<...> В 1856 году Потехин участвовал в литературно-этнографической экспедиции, в которой на ряду с другими писателями исследовал Поволжье и быт его населения. Результатами данной экспедиции послужили статьи, некоторые из которых печатались в таких крупных журналах как «Современник» и «Век» [2, с. 3].

Большую роль в жизни Потехина сыграл великий драматург А.Н. Островский, после знакомства с которым первый увлекся театром, начав создавать свои собственные пьесы. <...>

Влияние области

Потехин проявлял невероятную любовь и интерес к родному краю, что неоднократно выражалось в его произведениях. Множество подробностей бытовой жизни народа в области имеют место быть наравне с описанием Кинешемских и Юрьевецких деревень, села Старая Вичуга и других мест.

Замысел для сюжетов некоторых повестей («Тит Софронов Козонок», «Бурмистр») родился во время путешествия по Волге. Желая раскрыть всю полноту образа добродушного крестьянина, Потехин искал идеи для рассказов в анекдотах, звучащих на его родине. <...>

Представленные выше фрагменты относятся лишь к двум (но, на взгляд автора, самым важным и информативным) разделам словарной статьи, в оригинале выполненной на английском языке.

Таким образом информация дается сжато, но с указанием произведений и, если это возможно, цитацией из личных архивов автора, что создает более полноценную картину о его творчестве и непосредственно жизни самого региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карнова О.М.* Лингвокультурное пространство города (на материале словаря «Florence in the Works of World Famous People») // Вестник Воронежского ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – N 1. 2015. – С. 58–62.

2. *Потехина Е.А., Тамаев П.М.* Потехин и Кинешма. – Иваново: Референт, 2009. – 560 с.

DICTIONARY AS A SOURCE OF KNOWLEDGE ABOUT THE CULTURE OF THE REGION (BASED ON THE MODEL OF THE ENGLISH DICTIONARY OF THE IVANOV OBLAST CITIES)

S. Lischinska

Scientific advisor: Cand.Sc. in Philology E.M. Grigorieva

*Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia,
e-mail: deerhoho@gmail.com*

Данная статья предлагает идею сохранения культурного наследия Ивановской области и популяризации культурного туризма посредством создания лингвокультурологического словаря персоналий Ивановского региона.

Ключевые слова: Ивановская область, культурный туризм, словарь, культурное наследие.

Each region has a unique cultural and historical portrait. Ivanovo Oblast is mostly known for its textile production and revolutionary past, but the region has played an important role in the life and work of many Russian cultural figures. This fact, as well as the fact of the development of cultural tourism in general, promoted the idea of creating a cultural dictionary of famous people of Ivanovo region. The purpose of this dictionary is to draw attention to the problem of preserving the culture of the region, as well as the expansion of the tourist route that runs through the cities and towns of the Ivanovo oblast’.

It is necessary to mention the idea of the existence of the “city” concept, according to which each settlement has its own unique cultural pattern, formed from a set of concepts such as myths, traditions, history and language. [1, p. 58] These categories affect the thinking and mindset of people, and these facts, in turn, determine the vector of development of the culture itself. In addition, an important role in the formation of the portrait of the city or region is played by individual outstanding personalities, including cultural figures who have ever united their lives and work with a particular locality.

Thus, the desire to preserve the culture of the region, to make its portrait, as well as to popularize cultural tourism, led to the decision of creating a linguocultural dictionary of the cities of Ivanovo region, which was inspired by the dictionary *Florence in the Works of World Famous People*, edited by Ivanovo State University Professor O. M. Karpova. The main merit of Olga Mikhailovna is the formation of a new type of directory, which acts as a guide for tourists and people interested in the culture and history of a particular area.

The structure of an entry line in the dictionary of Ivanovo Oblast for the most part coincides with that presented in the dictionary of Florence, and contains such sections as: Biography, Creative Works, Influence of the Oblast, Learn more, Graphic Illustrations. Below will be shown a fragment of an article dedicated to the Russian playwright Alexei Potekhin:

Biography

<...> In 1856, Potekhin participated in a literary and ethnographic expedition, in which, along with other writers, he explored the Volga region and the life of its inhabitants. The results of this expedition were articles, some of which were published in such major magazines as "Sovremennik" and "Vek". [2. P. 3]

A massive role in the life of Potekhin was played by the great playwright A. N. Ostrovsky, after meeting whom he became interested in the theater and started to create his own plays. <...>

Influence of the Oblast

Potekhin showed incredible love and interest to his native land, which was repeatedly expressed in his works. Many details of everyday life of the people in the region have a place to be on a par with the description of Kineshem and Yurievetsky villages, the village of Staraya Vichuga and other places.

The idea for the plots of some stories ("Titus Sofronov Kozonok", "Burmistr") was born during the Volga trip. Wanting to reveal the fullness of the image of a good-natured peasant, Potekhin was looking for ideas for stories in jokes, spoken in his homeland.

In his dramas "The Judgment of Man – not God", "Sheep's Coat but the Soul of Man" and others Potekhin solved moral problems, opposed urban civilization and peasant world. [2, p. 3] <...>

The above fragments refer only to two (but, in the opinion of the author, the most important and informative) sections of the entry line, originally written in English.

Thus, the information is given succinctly, but with the indication of the works and, if possible, a quotation from the personal archives of the author, which creates a more complete picture of his work and the life of the region itself.

REFERENCES

1. *Карпова О.М.* Лингвокультурное пространство города (на материале словаря «Florence in the Works of World Famous People») // Вестник Воронежского ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. – 2015. С. 58–62.

2. *Потехина Е.А., Тамаев П.М.* Потехин и Кинешма. – Иваново: Референт, 2009. – 560 с.

РАЗВИТИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

С.И. Лоншакова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lonshakovas1999@mail.ru*

В данной статье рассматриваются особенности мультимодальных перевозок в Европейском союзе, приводятся преимущества таких перевозок, а также необходимость их осуществления. Анализируется уровень оснащенности транспортных коридоров, которые необходи-

мы для эффективной работы мультимодальных перевозок, и выявляются их недостатки. Исследуются современные тенденции развития мультимодальности в Европейском союзе.

Ключевые слова: Европейский союз, транспортная политика, мультимодальный транспорт, логистика, развитие, транспортные коридоры.

Европейский союз обладает развитой транспортной политикой, где отсутствие пограничного контроля для товаров, помогает осуществить быстрые перевозки внутри объединения. Как показывает практика, не всегда есть возможность осуществления перевозок без серьезных издержек. Среди сдерживающих факторов развития транспорта можно выделить: большие расстояния с севера на юг и запада на восток, географические особенности (горы в центре ЕС, внешние острова), различные сейсмические зоны, а также густонаселенные районы Союза. Все это не дает возможность перевозить груз одним видом транспорта. Здесь на помощь приходят мультимодальные перевозки.

Под мультимодальностью понимается перевозка с использованием нескольких видов транспорта, которая выполняется одним перевозчиком по единому транспортному документу и оплачивается по единой сквозной ставке [1].

Оптимальное сочетание различных видов транспорта, при использовании сильных сторон каждого из них, помогает сводить к минимуму их недостатки, достичь устойчивости, энергоэффективности и минимизировать негативное влияние на окружающую среду. Европейская комиссия проводит политику развития смешанных перевозок, обеспечивая лучшую интеграцию различных видов транспорта, устанавливая совместимость на всех уровнях транспортной системы и формируя конкурентную среду между всеми видами транспорта. Для эффективной работы модальных перевозок осуществляется комплекс мер по развитию эффективных логистических услуг, где Европейская комиссия работает вместе с заинтересованными сторонами, чтобы поддержать создание благоприятной основы для логистических услуг в ЕС.

Идеи мультимодальности предшествовала политика комбинированных перевозок, которая была разработана в 1992 г. и закреплена в директиве 92/106. Согласно директиве, Сообщество должно делать все необходимое для обеспечения оптимального управления транспортными ресурсами в интересах всех граждан, а также принимать во внимание то, что проблемы, связанные с дорожными заторами, окружаю-

шая среда и безопасность дорожного движения, в общественных интересах, требуют развития комбинированных перевозок в качестве альтернативы автомобильным [2]. Данный документ был дополнен директивой 96/53 о разрешении на перемещение тяжелых интермодальных грузов автомобильным транспортом в комбинированных перевозках [3]. На основе данных директив появилась идея о создании политики мультимодальных перевозок.

Мультимодальные перевозки обеспечены четырьмя видами помощи, которые направлены на более широкое использование мультимодальных решений, это:

1. Интернализация внешних затрат во всех видах транспорта и доступность информации пользователям, операторам и инвесторам. Расходы на транспорте должны оплачиваться в соответствии с принципом «платит загрязнитель»;

2. Целевые инвестиции в инфраструктуру, направленные на улучшение взаимосвязей между единичными модальными сетями;

3. Более эффективное использование информации о движении, пропускной способности, наличии инфраструктуры, местоположении грузов и транспортных средств;

4. Прямая поддержка интермодальных перевозок, как это предусмотрено Директивой по комбинированным перевозкам (Директива 92/106), которая направлена на повышение конкурентоспособности комбинированных перевозок [4].

В 2011 г. в Белой книге Еврокомиссия поставила задачу создания специализированных под грузоперевозки коридоров, оптимизированных по показателям энергопотребления и выбросов в атмосферу. Речь шла о транспортных артериях, привлекательные ввиду их надежности, ограниченных перегрузок, низких эксплуатационных и административных расходов, сведя к минимуму экологические последствия [5].

Для создания таких коридоров была разработана программа Трансевропейской транспортной сети (TEN-T). Она была направлена на внедрение и развитие общеевропейской сети автомобильных дорог, железнодорожных линий, внутренних водных и морских путей, портов, аэропортов и железнодорожных терминалов [6]. Конечная цель TEN-T состоит в устранении пробелов, узких мест и технических барьеров, существующих между транспортными сетями стран-членов ЕС, укреплении социальной, экономической и территориальной сплоченности Союза и повышении вклада в создание единой европейской транспортной сети. Для достижения этой цели идет строи-

тельство инфраструктуры; внедрение инновационных цифровых технологий, альтернативных видов топлива и универсальных стандартов; модернизацию существующих инфраструктур и платформ [7].

После обзора политики TEN-T, проведенной в 2013 г., были определены девять транспортных коридоров для оптимизации и содействия скоординированному развитию базовой сети TEN-T. Проанализировав участки для будущих транспортных коридоров, были выявлены следующие проблемы:

- недостаток инфраструктуры;
- устаревшая механизация;
- малое количество логистических центров;
- нехватка мультимодальных терминалов.

Для решения проблем Еврокомиссия поставила следующие задачи:

- использование экономических стимулов для продвижения мультимодальности через пересмотр директивы 92/106 о комбинированных перевозках;

- цифровизация электронных транспортных документов, цифровые информационные системы коридоров, поддержка мультимодальной инфраструктуры и инноваций с помощью исследовательских программ (Horizon 2020).

Осенью 2018 г. Еврокомиссия предоставила отчет Европарламенту о развитии железнодорожного рынка транспортных услуг. В отчете говорилось о внесении поправок в директиву 92/106 с целью обеспечения более эффективных мер поддержки для модальных перевозок. Предложенные поправки значительно повысят приемлемость мультимодальных операций с 41,7 % до 72,7 %. Для железнодорожного транспорта наиболее важными поправками являются включение мультимодальных перевозок, сокращение минимального расстояния для перегонов и дополнительные меры экономической поддержки, включая строительства перегрузочных терминалов [8].

Главной опорой развития мультимодальных перевозок остается политика TEN-T, которая поддерживается различными инновационными программами. Ведущей является Horizon 2020, направленная на повышение устойчивости транспортной системы, обеспечение ее бесперебойной работы и комплекса систем, обеспечивающих его работу [9].

Согласно программе развития мультимодальности к 2030 г. порядка 30 % автомобильных перевозок, расстояние которых превышает

300 км., должны перейти на железнодорожный и водный транспорт, что поможет сокращению пробок в густонаселенных районах. Разработка и широкое использование интеллектуальных транспортных приложений и систем управления поможет интеграции информационных потоков, систем управления, инфраструктурных сетей и мобильных сервисов в новую общую мультимодальную структуру, основанную на открытых платформах. Это также обеспечит гибкость и быстрое реагирование на кризисные события и экстремальные погодные условия путем изменения конфигурации режимов движения [9].

Особое внимание в данной программе занимает вопрос безопасности. Главной задачей является сокращение числа несчастных и смертельных случаев и повышение безопасности. Достигнуть этих задач можно путем сосредоточения внимания на пассивной и активной безопасности, а также усовершенствования автоматизации для уменьшения количества ошибок, вызванных человеческим фактором [9].

Фонд Объединенной Европы (СЕФ) в значительной степени финансирует проекты ЕС. При этом государства-члены обязаны привести национальную политику в области инвестиций в инфраструктуру в соответствие с европейскими приоритетами. Другие источники финансирования включают Европейские структурные и инвестиционные фонды и Европейский фонд стратегических инвестиций [10].

В ЕС 2018 г. был объявлен годом мультимодальности, с целью сокращения загрязнения окружающей среды и улучшения качества жизни. В течение года проводилось множество конференций, на которых подводились промежуточные итоги и обсуждались дальнейшие меры по развитию данной политики. По словам комиссара по транспорту в ЕС В. Булк: «Политика TEN-T проходит успешно. Данная политика дает большой импульс, объединяет людей и семей, создает рабочие места для целых общин и обеспечивает процветание во многих отдаленных и слаборазвитых регионах» [11].

Можно отметить, что в 2014–2018 гг. было запущено в эксплуатацию свыше 10 высокоскоростных железных дорог для перевозки пассажиров, что значительно сокращает время в пути. Одним из главных показателей успешной политики мультимодальности за эти годы стало сокращение выбросов вредных веществ в атмосферу. На 2017 г. показатели достигли рекордных результатов – 118,5 гр. CO₂/км. На 2021 г. был установлен строгий показатель – 95 гр. CO₂/км [12].

Широкое использование мультимодальных перевозок ведет к сокращению количественных ограничений и устранению администра-

тивных барьеров, которые все еще существуют в области автомобильного транспорта. Методы мультимодальных перевозок приводят к снижению загруженности дорог и одновременному повышению экологических требований к перевозкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Council Directive 92/106/EEC of 7 December 1992 on the establishment of common rules for certain types of combined transport of goods between Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31992L0106> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

2. Council Directive 92/106/EEC of 7 December 1992 on the establishment of common rules for certain types of combined transport of goods between Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31992L0106> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

3. Council Directive 96/53/EC of 25 July 1996 laying down for certain road vehicles circulating within the Community the maximum authorized dimensions in national and international traffic and the maximum authorized weights in international traffic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0053> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

4. Multimodal and combined transport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/logistics-and-multimodal-transport/multimodal-and-combined-transport_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

5. White paper Roadmap to a Single European Transport Area – Towards a competitive and resource efficient transport system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52011DC0144> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

6. Programm of TEN-T policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/about-ten-t_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

7. Financing of TEN-R policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/ten-t-guidelines/project-funding_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

8. Report from the commission to the European parliament and the council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1553359643621&uri=CELEX:52019SC0013> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

9. Program Horizon 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/research/horizon2020_en – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

10. Program of Connecting Europe Facility [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/ten-t_guidelines/project-funding/cef_en – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

11. Speech of transport commissioner Violeta Bulc to the Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/modes/air/news/2016-02-29-bulc-speech-icao_en – Загл. с экрана (дата обращения: 25.03.2019).

12. Statistical pocketbook 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9237449/KS-01-18-656-EN-N.pdf/2b2a096b-3bd6-4939-8ef3-11cfc14b9329> – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

DEVELOPMENT OF MULTIMODAL TRANSPORT IN THE EUROPEAN UNION

S.I. Lonshakova

**Scientific adviser: Cand.Sc. in History V.G. Shishikin,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lonshakovas1999@mail.ru*

This article is dedicated to features of multimodal carriages in the European Union, advantages of the carriages are given and the need for their implementation. The level of equipment of transport corridors is analysed which is important for effective job of multimodal carriages and their lacks are identified. Modern trends of multimodality are researched in the European Union.

Key words: the European Union, transport policy, multimodal transport, logistics, development, transport corridors

The European Union has a developed transport policy, where the lack of border controls for goods, helps to carry out rapid transport within the Union. As practice shows, it is not always possible to carry out transportation without serious costs. Among the constraints of transport development are: long distances from North to South and West to East,

geographical features (mountains in the center of the EU, outer Islands), various seismic zones, as well as densely populated areas of the Union. All this does not make it possible to transport cargo by one mode of transport. Here multimodal transportation comes to the rescue.

Multimodality is understood as transportation using several modes of transport, which is performed by one carrier under a single transport document and is paid at a single through rate [1].

The optimal combination of different modes of transport, using the strengths of each of them, helps to minimize their shortcomings, achieve sustainability, energy efficiency and minimize the negative impact on the environment. The European Commission pursues a policy of development of multimodal transport, ensuring better integration of different modes of transport, establishing compatibility at all levels of the transport system and creating a competitive environment between all modes of transport. For the efficient operation of modal transport, a set of measures for the development of efficient logistics services is being implemented, where the European Commission works together with stakeholders to support the creation of an enabling framework for logistics services in the EU.

The idea of multimodality was preceded by the combined transport policy, which was developed in 1992 and enshrined in Directive 92/106. According to the Directive, the Community should do everything necessary to ensure optimal management of transport resources in the interests of all citizens, as well as take into account that the problems associated with traffic congestion, the environment and road safety, in the public interest, require the development of combined transport as an alternative to road [2]. This document was supplemented by Directive 96/53 on the authorization of the movement of heavy intermodal goods by road in combined transport [3]. On the basis of these directives, the idea of creating a multimodal transport policy emerged.

Multimodal transport is provided with four types of assistance, which are aimed at wider use of multimodal solutions, these are:

1. Internalization of external costs in all modes of transport and availability of information to users, operators and investors. Transport costs must be paid in accordance with the polluter pays principle»;
2. Targeted investment in infrastructure aimed at improving relationships between the single-modal networks;
3. More efficient use of information on traffic, capacity, infrastructure availability, location of goods and vehicles;

4. Direct support for intermodal transport as provided for in the combined transport Directive (Directive 92/106), which aims to improve the competitiveness of combined transport [4].

In 2011, in the White paper, the European Commission set the task of creating specialized corridors for cargo transportation, optimized in terms of energy consumption and emissions into the atmosphere. It was about transport arteries, attractive because of their reliability, limited congestion, low operating and administrative costs, minimizing environmental consequences [5].

The TRANS-European transport network (TEN-T) programme has been developed to create such corridors. It was aimed at the introduction and development of a pan-European network of roads, Railways, inland waterways, ports, airports and railway terminals [6]. The ultimate goal of TEN-T is to eliminate the gaps, bottlenecks and technical barriers that exist between the transport networks of the EU member States, strengthen the social, economic and territorial cohesion of the Union and increase the contribution to the creation of a single European transport network. To achieve this goal, the construction of infrastructure is underway; the introduction of innovative digital technologies, alternative fuels and universal standards; the modernization of existing infrastructures and platforms [7].

Following the TEN-T policy review conducted in 2013, nine transport corridors were identified to optimize and facilitate the coordinated development of the ten-t core network. After analyzing the sites for future transport corridors, the following problems were identified:

- lack of infrastructure;
- outdated mechanization;
- small number of logistics centers;
- shortage of multimodal terminals.

To solve the problems the European Commission has set the following tasks:

- use of economic incentives to promote multimodality through the revision of Directive 92/106 on combined transport;
- digitalization of electronic transport documents, digital corridor information systems, support for multimodal infrastructure and innovation through research programs (Horizon 2020).

In autumn 2018, the European Commission presented a report to the European Parliament on the development of the railway transport services market. The report referred to the amendment of Directive 92/106 to

provide more effective support measures for modal transport. The proposed amendments will significantly increase the acceptability of multimodal operations from 41.7 % to 72.7 %. For rail transport, the most important amendments are the inclusion of multimodal transport, the reduction of the minimum distance for haulage and additional economic support measures, including the construction of transshipment terminals [8].

The TEN-T policy remains the main pillar of the development of multimodal transport, which is supported by various innovative programs. Leading is Horizon 2020, aimed at improving the stability of the transport system, ensuring its smooth operation and the complex of systems that ensure its operation [9].

According to the multi-modality development program, by 2030, about 30 % of road transport, the distance of which exceeds 300 km, should switch to rail and water transport, which will help reduce traffic jams in densely populated areas. The development and widespread use of intelligent transport applications and management systems will help integrate information flows, management systems, infrastructure networks and mobile services into a new common multimodal structure based on open platforms. It will also provide flexibility and rapid response to crisis events and extreme weather conditions by changing the configuration of driving modes [9].

Special attention in this program is the issue of security. The main objective is to reduce the number of accidents and deaths and improve safety. These objectives can be achieved by focusing on passive and active security, as well as improving automation to reduce the number of errors caused by the human factor [9].

The United Europe Fund (CEF) largely funds EU projects. At the same time, member States are obliged to bring national policies on infrastructure investment in line with European priorities. Other funding sources include European structural and investment funds and the European strategic investment Fund [10].

In the EU, 2018 was declared the year of multimodality, with the aim of reducing pollution and improving the quality of life. During the year, many conferences were held to summarize the interim results and discuss further measures to develop this policy. According to the EU transport Commissioner V. Bulk: "TEN-T Policy is successful. This policy gives great impetus, unites people and families, creates jobs for entire communities and ensures prosperity in many remote and underdeveloped regions" [11].

It can be noted that in 2014-2018, more than 10 high-speed Railways for passenger transportation were put into operation, which significantly reduces travel time. One of the main indicators of the successful policy of multimodality over the years has been the reduction of emissions of harmful substances into the atmosphere. In 2017, the indicators reached record results-118.5 Gy. CO₂ / km for 2021 was set a strict indicator-95 Gy. CO₂ / km [12].

The widespread use of multimodal transport leads to the reduction of quantitative restrictions and the elimination of administrative barriers that still exist in the field of road transport. Multimodal transport methods lead to a decrease in road congestion and at the same time increase the environmental requirements for transportation.

REFERENCES

1. Council Directive 92/106/EEC of 7 December 1992 on the establishment of common rules for certain types of combined transport of goods between Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31992L0106> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

2. Council Directive 92/106/EEC of 7 December 1992 on the establishment of common rules for certain types of combined transport of goods between Member States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31992L0106> – Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

3. Council Directive 96/53/EC of 25 July 1996 laying down for certain road vehicles circulating within the Community the maximum authorized dimensions in national and international traffic and the maximum authorized weights in international traffic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0053> - Загл. с экрана (дата обращения: 22.03.2019).

4. Multimodal and combined transport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/logistics-and-multimodal-transport/multimodal-and-combined-transport_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

5. White paper Roadmap to a Single European Transport Area – Towards a competitive and resource efficient transport system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52011DC0144> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

6. Programm of TEN-T policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/about-ten-t_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

7. Financing of TEN-R policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/ten-t-guidelines/project-funding_en – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

8. Report from the commission to the European parliament and the council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1553359643621&uri=CELEX:52019SC0013> – Загл. с экрана (дата обращения: 23.03.2019).

9. Program Horizon 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/research/horizon2020_en – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

10. Program of Connecting Europe Facility [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/themes/infrastructure/ten-t_guidelines/project-funding/cef_en – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

11. Speech of transport commissioner Violeta Bulc to the Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/transport/modes/air/news/2016-02-29-bulc-speech-icaa_en – Загл. с экрана (дата обращения: 25.03.2019).

12. Statistical pocketbook 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9237449/KS-01-18-656-EN-N.pdf/2b2a096b-3bd6-4939-8ef3-11cfc14b9329> – Загл. с экрана (дата обращения: 24.03.2019).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.М. Мирланова

Научный руководитель: д-р ф. наук О.В. Зиневич

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru*

В статье представлено современное состояние российско-китайских отношений в сфере образования и результаты сотрудничества двух стран в сфере образования.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество в сфере образования, русский язык, китайский язык.

В 2019 году Россия и Китай отмечают 70-летие установления дипломатических отношений, а также 20-летие учреждения Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству.

В течение 70 лет российско-китайское сотрудничество в сфере образования играет важную роль в укреплении традиционной дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами двух стран. За 20 лет, прошедших с момента учреждения Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, российско-китайское сотрудничество в сфере образования, культуры, здравоохранения и спорта продолжает активно развиваться и оказывает поддержку развитию обмена и сотрудничества во всех областях.

В декабре 1992 года главы правительств России и Китая подписали «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о культурном сотрудничестве». Статья 2 Соглашения гласит: «Стороны будут способствовать обмену и сотрудничеству в области образования следующим путем: осуществления преподавательской деятельности; взаимного предоставления стипендий; содействия установлению прямых контактов между высшими учебными заведениями и ведомствами».

В 2019 году российско-китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования провела 19-ое заседание. На заседании были обсуждены вопросы, связанные с расширением масштабов обмена студентами, углублении сотрудничества между университетами и ассоциациями университетов, углублении сотрудничества в сфере изучения русского и китайского языков на взаимной основе и т.д.

Число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, и российских студентов, обучающихся в китайских вузах, растет год от года. В 1995 году Россия и Китай подписали «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях».

В 2012 году Россия и Китай подписали «Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере». Согласно плану в 2020 году общее количество российских обучающихся в Китае и китайских обучающихся в России превысит 100 тысяч человек. Китайское Правительство всегда поддерживало и поддерживает обмен студентами. Например, Государственный Комитет КНР по управлению фондом обучения за границей отвечает за организацию, финансовую поддержку и контроль обучения иностранных студентов в Китае и китайских студентов за рубежом.

В рамках национальных Годов, Годов русского и китайского языков, Годов туризма и Годов дружеского молодежного обмена Россия и Китай провели целый ряд культурных мероприятий, что в значительной степени способствовало распространению лучших достижений культуры. По состоянию на 2018 год в России создано 19 Институтов Конфуция и 5 Классов Конфуция. Россия открыла в Китае Российский культурный центр.

Учреждение Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству способствовало усилению сотрудничества между российскими и китайскими университетами. В настоящее время Россия и Китай создали 11 Ассоциаций университетов России и Китая. Ассоциации университетов стали основным движущим фактором для развития сотрудничества в области высшего образования.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что российско-китайское сотрудничество в сфере образования становится все более тесным и многообразным. Россия и Китай добиваются высоких результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современное состояние и перспектива сотрудничества в сфере образования между Китаем и Россией. Guangming Daily.13.06. 2019. – <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0613/c1053-31134853.html>

CURRENT RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN HIGHER EDUCATION

A.M. Mirlanova

Scientific advisor: Doctor of Philosophy O.V. Zinevich

Novosibirsk State Technical University,

Novosibirsk, Russia,

e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru

The article describes the current situation in Russian-Chinese relationship and cooperation in education between two countries.

Key words: Russia, China, cooperation in education, Russian language, chinese Language

In 2019, Russia and China celebrate the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations, as well as the 20th anniversary of the establishment of the Sino-Russian Commission on Cooperation in Humanities.

For 70 years, Russian-Chinese cooperation in education has played an important role in strengthening traditional friendship, cooperation and mutual understanding between the peoples in both countries. Over 20 years since the establishment of the Sino-Russian Commission on Cooperation in Humanities, Russian-Chinese cooperation in education, culture, healthcare and sports continues to develop actively and supports the development of exchange and cooperation in all areas.

In December 1992, the heads of government of Russia and China signed the "Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Russian Federation on cultural cooperation." Article 2 of the Agreement states: "The parties will facilitate the exchange and cooperation in the field of education in the following way: teaching activities; mutual scholarships; promotion of direct contacts between higher education institutions and departments".

In 2019, the Russian-Chinese sub-commission on cooperation in education held the 19th meeting. The Meeting discussed issues related to the expansion of student exchange programs, intensive cooperation between universities and university associations, cooperation in the study of Russian and Chinese languages on a bilateral basis, etc.

The number of Chinese students studying at Russian universities and Russian students studying at Chinese universities is growing year by year. In 1995, Russia and China signed the "Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the mutual recognition of educational documents and academic degrees."

In 2012, Russia and China signed the "Memorandum on the implementation of the Action Plan for the development of Russian-Chinese cooperation in Humanities." According to the plan, in 2020, the total number of Russian students in China and Chinese students in Russia will exceed 100 thousand people. The Chinese Government has always supported and is supporting student exchange. For example, the PRC State Committee for the Management of the Study Abroad Fund is responsible for organizing, financially supporting and supervising the study of foreign students in China and Chinese students abroad.

Within the framework of the National Years, Years of Russian and Chinese languages, Years of Tourism and Years of Friendly Youth Exchange, Russia and China held a number of cultural events, which greatly contributed to the dissemination of the best cultural achievements. As of 2018, 19 Confucius Institutes and 5 Confucius Classes have been established in Russia. Russia established the Russian Cultural Center in China.

The establishment of the China-Russia Commission on Cooperation in Humanities has contributed to enhancing cooperation between Russian and Chinese universities. Currently, Russia and China have created 11 Associations of universities in Russia and China. University associations have become the main driving force for the development of cooperation in higher education.

To sum up, Russian-Chinese cooperation in the field of education is becoming increasingly close and diverse. Russia and China have achieved high results.

REFERENCES

1. Современное состояние и перспектива сотрудничества в сфере образования между Китаем и Россией. Guangming Daily.13.06. 2019. – <http://edu.people.com.cn/n1/2019/0613/c1053-31134853.html>

СИСТЕМА ТОРГОВЛИ КВОТАМИ НА ЭМИССИИ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ КНР: МЕСТО В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

А.В. Митясова

Научный руководитель: канд. истор. наук О.В. Устюжанцева

*Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

В данной статье рассмотрена роль системы торговли квотами на эмиссии парниковых газов КНР в международной системе ограничения выбросов и ее основные характеристики. Показано, что китайский углеродный рынок станет новым этапом в создании мировой системы по ограничению выбросов в связи с тем, что Китай на данный момент стоит на первом месте по объемам выбросов парниковых газов.

Ключевые слова: КНР, торговля эмиссионными квотами, Парижское соглашение, парниковые газы.

Сегодня механизм торговли эмиссионными квотами является основным в рамках политики, направленной на сокращение выбросов как углекислого газа, так и парниковых газов в целом. Как показывает отчет Международного сотрудничества по углеродному развитию [5], интерес к строительству рынков торговли квотами на эмиссии парниковых газов возрос в последние годы, поскольку для многих стран-участниц Парижского соглашения актуальным в данный период был, а для многих до сих пор есть, вопрос выбора способа выполнения своих обязательств. В настоящее время во всем мире действуют 20 рынков, расположенных в странах, которые обладают около 40 % мирового ВВП. Еще 18 государств активно рассматривают этот инструмент. В первую очередь это обусловлено большим количеством преимуществ в сравнении с другими механизмами [9, с. 15].

Создание национальной системы торговли квотами на эмиссии парниковых газов в Китае представляет собой важный шаг не только для страны, но и для всего мира. На данный момент Китай ответствен за большую часть выбросов углекислого газа в атмосферу, по качеству воздушной среды страна занимает 179 место из 180 [6]. Погодные и климатические катаклизмы ведут к масштабным экономическим потерям. Все это, в сочетании с нарастающим международ-

ным давлением, привело к тому, что внедрение системы контроля за выбросами стало острой необходимостью для Китая. В связи с этим, система внедряется в спешке, что иллюстрируется тем фактом, что план внедрения не соблюдается. Согласно «Плану работ по созданию национальной системы торговли выбросами (энергетический сектор)», Китай в настоящее время находится на первом этапе внедрения национальной системы торговли эмиссионными квотами: строительство инфраструктуры, который был запланирован на 2018 год. Уже в 2019 году было запланировано завершить второй этап – «системное тестирование», а в 2020 году – начать третью фазу внедрения системы – «развитие и улучшение» [12]. Такого рода отставание является одной из основных характеристик непосредственно процесса внедрения системы.

Также специфику национального рынка торговли эмиссионными квотами КНР обуславливает тот факт, что данная система после ее внедрения станет важным элементом международной системы контроля уровня загрязнения атмосферы, что связано с его масштабами и лидирующими позициями Китая с точки зрения выбросов в атмосферу парниковых газов. Таким образом, через решение общих экологических проблем национальная система торговли эмиссионными квотами становится одним из инструментов интеграции Китая в международное сообщество. То есть рынок играет роль внешнеполитического инструмента и инструмента для интеграции на правах «ответственной державы».

Согласно плану, китайский рынок торговли квотами на эмиссии углекислого газа станет крупнейшей системой такого рода. Это является важнейшей его характеристикой и отличительной чертой. После полного введения в эксплуатацию ее размер более чем в полтора раза превысит систему торговли выбросами Европейского союза, которая является крупнейшей в мире на данный момент [1]. Полномасштабный запуск системы приведет к тому, что в два раза больший объем мировых выбросов, в сравнении с текущей ситуацией, будет находиться под контролем рыночных систем [11]. Однако, именно здесь кроются основные проблемы Китая, связанные с проектированием и внедрением системы. Важно отметить, что запланировано постепенное расширение системы. Первоначально система будет распространена на энергетический сектор страны. После полного введения в эксплуатацию она будет охватывать восемь крупнейших промышленных секторов страны [12].

Одной из отличительных черт проекта китайской системы торговли квотами на эмиссии парниковых газов является формирующаяся сложность и разнородность, что ведет к созданию обширной и многоуровневой системы контроля и регулирования, а также жесткой системы отчетности, цель которой – стать гарантом эффективности работы системы.

Проект рынка затрагивает лишь сокращение выбросов углекислого газа, выбросы которого составляют 83,2 % от общих выбросов парниковых газов в Китае [1]. Это в первую очередь связано с обширным использованием угля, при этом часто недостаточно обработанного. Именно это является основной проблемой энергетического сектора Китая, которую планируется решить через внедрение рынка торговли квотами на эмиссии углекислого газа.

Основные проблемы, с которыми сталкивается Китай в процессе планирования и внедрения системы в первую очередь связаны с ее масштабом и массивностью. Введение рынка в эксплуатацию повлечет за собой изменения во всех секторах экономики, что, в свою очередь, приведет к огромным социальным и экономическим издержкам. Ситуация усугубляется глубоко укоренившимся бюрократическим скептицизмом по отношению к рыночным механизмам и отсутствием базовых данных об изменениях экологической ситуации и полной статистики загрязнения, нехваткой и искаженностью данных. Наличие множества проблем и разногласий, связанных со структурой и основными механизмами, во многом характеризует как работу над созданием рынка, так и проекта системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. China aims to drastically cut greenhouse gas emissions through trading scheme [Electronic resource] // The Guardian, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2017/dec/19/china-aims-to-dramatically-cut-greenhouse-gas-emissions-through-trading-scheme>
2. China statistical yearbook [Electronic resource]: National Bureau of Statistics of China: Science and Technology, 2018. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (access data: 05.04.19)
3. China to expand pilot reform in ecological damage compensation [Electronic resource]: The State Council the People's Republic of China, 2017. – URL: http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2017/12/17/content_281475980133814.htm

4. Chinese Government collects 2018 GHG data to prepare for national ETS [Electronic resource]: ICAP, 2019. – URL: <https://icapcarbonaction.com/en/news-archive/607-chinese-government-collects-2018-ghg-data-to-prepare-for-national-ets>
5. 2016 [Electronic resource]: International Carbon Action Partnership (ICAP), 2016. URL: https://icapcarbonaction.com/images/StatusReport2016/ ICAP_Status_Report_2016_Online.pdf
6. Environmental Performance Index [Electronic resource]: Yale University and Columbia University, 2018. URL: <http://epi.yale.edu/country/china>
7. Fossil CO2 emissions of all world countries, 2018 report [Electronic resource]: European Commission, 2019. – URL: <https://edgar.jrc.ec.europa.eu/overview.php?v=booklet2018>
8. Gao Yun. China's response to climate change issues after Paris Climate Change Conference // Beijing: Department of Technology and Climate Change, China Meteorological Administration, 2016. – 235-240 c.
9. Hepburn C. Carbon Trading: A Review of the Kyoto Mechanisms // Annual Review of Environment and Resources. – 2007. – Vol. 32. – pp. 375-393. DOI: 10.1146/annurev.energy.32.053006.141203
10. Market Readiness Proposal: Establishing a National Emissions Trading Scheme in China [Electronic resource]: National Development and Reform Commission: Partnership for Market Readiness, 2013. – 245 p. – URL: http://www.thepmr.org/system/files/documents/China_MRP_final_19-02-2013rev_0.pdf
11. Pizer W. A. China's New National Carbon Market / William. A. Pizer, Xiliang Zhang. American Economic Association, 2017. P. 3
12. Quanguo tan paifang quan jiaoyi shichang jianshe fang'an (fadian hangye) (National Carbon Emissions Trading Market Construction Plan (Power Generation Industry)): Beijing: National Development and Reform Commission of the People's Republic of China, 2017. – 7p. – URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/gfxwj/201712/W020171220566893899825.pdf>
13. Swartz J. China's National Emissions Trading System: Implications for Carbon Markets and Trade / Jeff Swartz. – ICTSD Global Platform on Climate Change, Trade and Sustainable Energy. – 2016. – Issue Paper №6. – 44 p.
14. Xipeng Zh. National Perspective of Chinese ETS [Electronic resource] / Zheng Xipeng. – Sino Carbon Innovation and Investment Co. Ltd. – URL: <https://ieta.wildapricot.org/resources/China/Presentations/National%20Perspective%20of%20Chinese%20ETS%2020160302.pdf>
15. Yinsu Chen. Inducing Clean Technology in the Electricity Sector: Tradable Permits or Carbon Tax Policies / Yinsu Chen, Chung-Li Tseng // The Energy Journal. – 2011. – Vol. 32. – № 3. – pp. 149-174

CHINA'S NATIONAL CARBON MARKET: THE ROLE IN THE INTERNATIONAL GREENHOUSE GAS EMISSION LIMITATION SYSTEM AND ITS MAIN FEATURES

A.V. Mityasova

Scientific adviser: Cand.Sc. In History O.V. Ustyuzhantseva

*Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

This article discusses the role of the PRC greenhouse gas emissions trading system in the international emissions control system and its main characteristics. It is shown that the launch of Chinese carbon market will be a new stage in creating a global system to limit emissions due to the fact that China currently ranks first in terms of greenhouse gas emissions.

Key words: China, carbon market, Paris agreement, greenhouse gas emissions, ETS

Nowadays emission trading mechanism is fundamental in the framework of policies aimed at reducing emissions of both greenhouse gases in general and carbon dioxide in particular. As the report of the International Carbon Action Partnership, interest in building greenhouse gas emissions trading markets has increased in recent years [5]. The main reason is that for many Paris Agreement participants the question of choosing a way to fulfill their obligations is relevant. Currently, there are 20 carbon markets worldwide located in countries that possess about 40 % of global GDP. Another 18 states are actively considering this tool. This is primarily due to the large number of advantages in comparison with other mechanisms [9, p. 15].

The creation of a national carbon market in China is an important step not only for the country, but for the whole world. Now China is responsible for most of the carbon dioxide emissions into the atmosphere, the country ranks 179 out of 180 in terms of air quality [6]. Weather and climatic disasters lead to large-scale economic losses. All this, coupled with increasing international pressure, has made the launch of an emission control system an urgent need for China. In this regard, the system is being implemented in a hurry, which is illustrated by the fact that the implementation plan is not being followed.

According to the “National Carbon Emissions Trading Market Construction Plan (Power Generation Industry)”, China is currently at the first stage of introducing a national emissions trading system (ETS): the construction of infrastructure, which was planned for 2018. In 2019, it was planned to complete the second stage – “system testing”, and in 2020 – to begin the third phase of the system implementation – “development and improvement” [12]. This kind of lag is one of the main characteristics of the system implementation process.

Moreover, the specificity of the Chinese national carbon market is determined by the fact that after the implementation the system will become an important element of the international system for controlling the level of atmospheric pollution. It is related to the scale of the system and the leading position of China in terms of greenhouse gas emissions. Thus, through solving common environmental problems, the national emissions trading system becomes one of the instruments for integrating China into the international community. That is, the market plays the role of a foreign policy instrument and a tool for integration on the basis of the “responsible state”.

According to the plan, the Chinese carbon market will become the largest ETS in the world. This is its most important characteristic and distinguishing feature. When fully implemented, its size will more than one and a half times exceed the emissions trading system of the European Union, which is the largest in the world at the moment [1]. This program could more than double the volume of worldwide carbon dioxide emissions covered by either tax or tradable permit policy [11]. However, this is where the main problems of China related to the design and implementation of the system are. It is important to note that a gradual expansion of the system is planned. Initially, the system will be extended to the country's energy sector. After full commissioning, it will cover eight of the country's largest industrial sectors [12].

One of the main features of the Chinese ETS is the emerging complexity and heterogeneity, which leads to the creation of an extensive and multi-level monitoring and regulation system, as well as a rigid reporting system, the purpose of which is to guarantee the efficiency of the system.

The market project only addresses carbon dioxide emissions, which account for 83.2 % of total greenhouse gas emissions in China [1]. This is primarily due to the extensive use of coal, while often not sufficiently processed. This is precisely the main problem of Chinese energy sector,

which is planned to be solved through the implementation of a carbon market.

The main problems that China faces in the process of planning and implementing the system are primarily related to its scale and massiveness. Putting the market into operation will entail changes in all sectors of the economy, which, in turn, will lead to enormous social and economic costs.

The situation is aggravated by deep-rooted bureaucratic skepticism to market mechanisms and the lack and distortion of basic data on the environmental situation and absence of full pollution statistics. The presence of many problems and disagreements related to the structure and basic mechanisms largely characterizes both the work on creating the market and the design of the system.

REFERENCES

1. China aims to drastically cut greenhouse gas emissions through trading scheme [Electronic resource] // The Guardian, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2017/dec/19/china-aims-to-drastically-cut-greenhouse-gas-emissions-through-trading-scheme>
2. China statistical yearbook [Electronic resource]: National Bureau of Statistics of China: Science and Technology, 2018. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm> (access data: 05.04.19)
3. China to expand pilot reform in ecological damage compensation [Electronic resource]: The State Council the People's Republic of China, 2017. – URL: http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2017/12/17/content_281475980133814.htm
4. Chinese Government collects 2018 GHG data to prepare for national ETS [Electronic resource]: ICAP, 2019. – URL: <https://icapcarbonaction.com/en/news-archiv/607-chinese-government-collects-2018-ghg-data-to-prepare-for-national-ets>
5. 2016 [Electronic resource]: International Carbon Action Partnership (ICAP), 2016. URL: https://icapcarbonaction.com/images/StatusReport2016/ICAP_Status_Report_2016_Online.pdf
6. Environmental Performance Index [Electronic resource]: Yale University and Columbia University, 2018. URL: <http://epi.yale.edu/country/china>
7. Fossil CO2 emissions of all world countries, 2018 report [Electronic resource]: European Commission, 2019. – URL: <https://edgar.jrc.ec.europa.eu/overview.php?v=booklet2018>
8. Gao Yun. China's response to climate change issues after Paris Climate Change Conference // Beijing: Department of Technology and Climate Change, China Meteorological Administration, 2016. – 235–240 c.

9. Hepburn C. Carbon Trading: A Review of the Kyoto Mechanisms // Annual Review of Environment and Resources. – 2007. – Vol. 32. – pp. 375–393. DOI: 10.1146/annurev.energy.32.053006.141203
10. Market Readiness Proposal: Establishing a National Emissions Trading Scheme in China [Electronic resource]: National Development and Reform Commission: Partnership for Market Readiness, 2013. – 245 p. – URL: http://www.thepmr.org/system/files/documents/China_MRP_final_19-02-2013rev_0.pdf
11. Pizer W. A. China's New National Carbon Market / William. A. Pizer, Xiliang Zhang. American Economic Association, 2017. P. 3
12. Quanguo tan paifang quan jiaoyi shichang jianshe fang'an (fadian hangye) (National Carbon Emissions Trading Market Construction Plan (Power Generation Industry)): Beijing: National Development and Reform Commission of the People's Republic of China, 2017. – 7p. – URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/gfxwj/201712/W020171220566893899825.pdf>
13. Swartz J. China's National Emissions Trading System: Implications for Carbon Markets and Trade / Jeff Swartz. – ICTSD Global Platform on Climate Change, Trade and Sustainable Energy. – 2016. – Issue Paper №6. – 44 p.
14. Xipeng Zh. National Perspective of Chinese ETS [Electronic resource] / Zheng Xipeng. – Sino Carbon Innovation and Investment Co. Ltd. – URL: <https://ieta.wildapricot.org/resources/China/Presentations/National%20Perspective%20of%20Chinese%20ETS%2020160302.pdf>
15. Yinsu Chen. Inducing Clean Technology in the Electricity Sector: Tradable Permits or Carbon Tax Policies / Yinsu Chen, Chung-Li Tseng // The Energy Journal. – 2011. – Vol. 32. – № 3. – pp. 149–174

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

С.В. Пыльчева

Научный руководитель: канд. филол. наук А.С. Комкова

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия,
e-mail: softapylcheva1804@gmail.com*

В статье рассматриваются основные аспекты таможенного регулирования, проблемы международного таможенного сотрудничества, возможные решения и перспективы развития данной сферы. Особое внимание уделяется результатам Восточного экономического форума, состоявшегося 4-6 сентября 2019 года во Владивостоке, Россия.

Ключевые слова: таможенное регулирование, экономическое сотрудничество, Евразийский экономический союз, Всемирная таможенная организация, торговое взаимодействие.

Развитие международного сотрудничества наиболее перспективно в наше время. Государства стремятся улучшить уже установленные отношения и разработать новые методы интеграции. Таможенное сотрудничество – основа экономического взаимодействия. Целью данной работы является обоснование необходимости совершенствования таможенного регулирования для успешного развития международного экономического сотрудничества. *Таможенное регулирование* в РФ заключается в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в РФ [1]. *Международное таможенное сотрудничество* направлено на координацию действий государств по обеспечению соблюдения порядка, перемещения товаров через границу в рамках взаимодействия членов Евразийского экономического союза и Всемирной таможенной организации.

Специалисты отмечают ряд проблем международного таможенного сотрудничества, наиболее существенные из которых: противоречие основной функции таможенных органов (фискальной) с целью развития интеграции, многоэтапное таможенное оформление; разделение контрольных функций таможенных и налоговых органов на пунктах пропуска; контроль товаров в рамках отдельной поставки; слабая аналитическая работа в рамках системы анализа рисков; плохая организа-

ция обмена информацией [2, с. 5]. Кроме того, очевидны проблемы сотрудничества со странами ЕС и США, связанные с введением санкций. России необходимо искать новые пути сближения с иностранными государствами. Стабилизация политической ситуации на мировой арене и дальнейший поиск экономических партнеров поспособствуют интеграции России в мировое сообщество. В этой связи, стоит рассмотреть итоги 5-го Восточного экономического форума во Владивостоке, состоявшегося в сентябре 2019 г. Азиатский Тихоокеанский регион создает уникальную основу для международного и регионального сотрудничества. Отмечается необходимость создания зоны свободной торговли и единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Очевидно, что через несколько лет страны АТР выйдут на международный рынок с продуктами высочайшего качества и выгодными предложениями для торговли и, следовательно, обойдут европейские страны. Налаживание сотрудничества со странами АТР – приоритет для РФ. Ведется работа по установлению торгово-экономического сотрудничества России с Вьетнамом, Китаем, Индией. Например, Россия и Индия уже подписали договор сотрудничества таможенных служб в правоохранительной сфере. Также дальнейшая цифровизация таможни обеспечит бесперебойное и быстрое перемещение товаров по транспортным коридорам Дальнего Востока. ФТС России уже наладила контакты с таможенными службами 19 государств АТР [3].

В целом, таможенное регулирование действительно можно рассматривать как двигатель укрепления международного сотрудничества между Российской Федерацией и зарубежными странами. И на примере Восточного экономического форума мы увидели основные направления работы в данной области. Сотрудничество с таможенными органами других стран и международными организациями будет способствовать сближению таможенного законодательства, развитию информационных технологий, упрощению процедуры перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу и интеграционным процессам в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О таможенном регулировании в РФ Статья 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2019).

2. Лена Т.П. Проблемы организации международного таможенного сотрудничества на современном этапе / Т.П. Лена // *VaikalResearchJournal*. – 2016. – №4. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=20852> (дата обращения: 23.10.2019)

3. TheEasternEconomicForum [Электронный ресурс]. – URL: [https:// forum-vostok.ru/](https://forum-vostok.ru/)(датаобращения: 27.10.2019).

CUSTOMS REGULATION AS A WAY TO DEVELOP ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

S.V. Pylcheva

Scientific advisor: Cand.Sc. in Philology A.S. Komkova

*Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: softapylcheva1804@gmail.com*

The paper discusses the main aspects of customs regulation, including arising problems of international customs cooperation, possible solutions, and development prospects. Particular attention is paid to the outcomes of the Eastern Economic Forum (EEF) that took place on 4-6 September, 2019 in Vladivostok, Russia.

Key words: customs regulation, economic cooperation, Eurasian Economic Union, World Customs Organization, trade partnerships.

The development of international cooperation is the most promising in our time. States seek to improve already established relationships and develop new methods that facilitate integration. Customs cooperation is the basis of economic cooperation. It is carried out through customs regulation, so the purpose of this work is to justify the need for its improvement for the successful development of international economic cooperation. Thus, *customs regulation* in the Russian Federation is to establish the procedure and rules for regulating customs in the Russian Federation [1]. *International*

customs cooperation is aimed at coordinating the actions of states to ensure compliance with the order and movement of goods across the border. This is carried out as part of the interaction of members EAEU and World Customs Organization.

Specialists point out a number of problems of international customs cooperation, among which the most evident are: a contradiction of the main function of the customs authorities (fiscal) with the goal of the integration development; a multi-stage customs clearance; separation of control functions of customs and tax authorities at checkpoints; control of goods as part of a separate supply; weak analytical work within the framework of a risk analysis system; poor organization of information exchange. In addition, the problems of cooperation with the countries of the EU and the US due to the imposition of sanctions are becoming increasingly apparent. Stabilization of the political situation on the world stage and the further search for economic partners will considerably contribute to the integration of Russia into the world community [2, p. 5]. Speaking about the priority areas for solving problems and further developing of economic ties, it is worth considering the outcomes of the 5th Eastern Economic Forum in Vladivostok, held in September 2019. The forum noted that it is necessary to strive to create a free trade zone from the Atlantic to the Pacific Ocean. Obviously, in a few years, the Asia-Pacific countries will enter the international market with the highest quality products and favorable offers for trade, and thus will bypass European countries. Therefore, the establishment of cooperation with the Asia-Pacific countries is currently the highest priority. Work is underway to establish trade and economic cooperation of Russia with Vietnam, China, India. For example, Russia and India have signed a plan for cooperation between customs services in law enforcement yet. Also, further digitalization of customs will ensure the uninterrupted and rapid movement of goods along the transport corridors of the Far East. Through customs cooperation, the FCS of Russia has already established contacts and concluded agreements with the customs services of 19 states in the Asia-Pacific region [3].

All in all, customs regulation can indeed be considered as an engine for strengthening international cooperation between the Russian Federation and foreign countries. And on the example of the Eastern Economic Forum the main directions of development of this area in the near future can be seen. Cooperation with foreign customs services and international organizations will facilitate the approximation of customs legislation, the development of information technology, simplification of the procedure for moving goods and vehicles across the customs border and integration processes in general.

REFERENCES

1. Federal Law “On Customs Regulation in the Russian Federation”. Article 2. Customs regulation and customs in the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (period of visit: 27.10.2019).
2. Lepa T.P. Problemy organizatsii mezhdunarodnogo tamozhennogo sotrudnichestva sovremennogo etapa [Problems of Organizing International Customs Cooperation at the Present Stage] / T.P. Lepa // Baikal Research Journal. – 2016. – №4. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20852> (period of visit: 23.10.2019).
3. The Eastern Economic Forum [Electronic resource]. URL: <https://forum-vostok.ru/outcomes-of-the-eeef-2019/Business-program> (period of visit: 27.10.2019).

«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В АМЕРИКАНСКОМ ЭКСПЕРТНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.А. Рейн

Научный руководитель: ст. преп. Л.С. Афанасьева

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: rejn99@icloud.com*

В статье приведен анализ американского экспертно-политического дискурса в отношении набирающей обороты китайской инициативы «Один пояс, один путь». Рассматриваются авторитетные фабрики мысли США, а также отдельные исследовательские доклады экспертов-аналитиков, на основе которых выделяются существующие проблемы и противоречия Нового шелкового пути. Подчеркивается важность изучения аналитических работ для построения эффективной политики взаимоотношений РФ с КНР.

Ключевые слова: международные отношения, фабрика мыслей, взаимоотношения США и КНР, экономика Китая, Новый шелковый путь, проблемы регионального развития.

В современных международных отношениях обостряется межгосударственное соперничество за контроль над региональными и мировыми рынками. В связи с этим после выдвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 году в американских исследова-

ниях появились разнообразные оценки проекта. Таким образом, для определения объективных и субъективных оценок инициативы КНР рассмотрим фабрики мысли США, а также исследования выдающихся специалистов.

Среди американских фабрик мысли выделяют центристский, консервативный и либеральный блоки.

Центристский блок – это в большей мере независимые мозговые центры. Примером конструктивной критики служит доклад «Малоизвестные изъяны в безопасности китайской инициативы», опубликованный в Корпорации РЭНД. В статье поднимается, на мой взгляд, существенная проблема безопасности китайского проекта. Различные направления усилий простираются через ряд неуправляемых пространств, где антикитайские настроения приводят к усилению угроз терроризма и саботажа со стороны, например, Исламского движения Узбекистана [1].

Джейн Накано в своей работе подчеркивает экологически неблагоприятную политику ОПОП. Так, в Кении строительство финансируемого Китаем угольного энергетического проекта было остановлено в связи с экологическими и медицинскими последствиями сжигания угля [2].

На основе изученных центристских исследований можно сделать вывод, что ОПОП рассматривается как мощный экономический инструмент, который плохо реализуется в связи с проблемами управления, безопасности и экологии.

Консервативные фабрики мысли отличаются традиционалистским взглядом. Фонд «Наследие» в 2017 году отметил, что Китай должен быть более заметной темой в трансатлантических разговорах в связи с расширением военного влияния КНР [3]. Например, страна строит военно-морскую базу в Джибути, переводит ресурсы в свой «военно-морской флот аллигаторов».

Другой вопрос поднимает Уильям Уилсон, рассматривающий размеры и торговый статус Китая, которые быстро меняют экономику и геополитику Азии. Согласно статистике, общая сумма китайского финансирования в 2014-2017 гг. составляет примерно \$340 млрд. Но Пекин стремится увеличивать инвестиции в инфраструктуру региона, обещая достичь суммы в \$1 триллион [4].

Таким образом, ведущие представители консервативной мысли США акцентируют внимание на наращивании экономического и воен-

ного влияния КНР, на тех сферах, в которых Китай для США – непосредственный конкурент.

Либеральные фабрики мысли часто сотрудничают с Демократической партией США. Опубликованный доклад «Американские компании и китайский ОПОП в Африке» Брукингского института дает понять, что несмотря на очевидное столкновение интересов КНР и США в Африке, китайская инициатива обеспечивает успешное взаимодействие двух стран через сотрудничество китайских и американских компаний на континенте. Например, американская корпорация «Дженерал электрик» разрабатывает электростанции в африканских странах вместе с энергетической строительной корпорацией Китая [5].

Фрэнсис Фукуяма в своем исследовании отметил необходимость подтолкнуть Китай к соблюдению международных стандартов в области окружающей среды, безопасности и труда [6].

Итак, опираясь на объективные мысли профессионалов, РФ следует выстраивать определенную политику взаимоотношений относительно ОПОП.

ЛИТЕРАТУРА

1. The little-known security gaps in China's Belt and Road Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rand.org/blog/2019/02/the-little-known-security-gaps-in-chinas-belt-and-road.html> (дата обращения 10.10.2019 г.)

2. Nakano J. Greening or Greenwashing the Belt and Road Initiative? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/greening-or-greenwashing-belt-and-road-initiative> (дата обращения 10.10.2019 г.)

3. China's New Silk Road is based on its national-security agenda [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/chinas-new-silk-road-based-its-national-security-agenda> (дата обращения 10.10.2019 г.)

4. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/how-big-chinas-belt-and-road> (дата обращения 10.10.2019 г.)

5. American companies and Chinese Belt and Road in Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/07/11/american-companies-and-chinese-belt-and-road-in-africa/> (дата обращения 10.10.2019 г.)

6. Fukuyama F. Exporting the Chinese model of development [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livemint.com/Opinion/hHAraWyf9hzzamou0T8WAO/Francis-Fukuyama--Exporting-the-Chinese-model-of-developmen.html> (дата обращения 10.10.2019 г.)

«THE BELT AND ROAD INITIATIVE» IN THE EXPERT-POLITICAL DISCOURSE OF THE USA

A.A. Reyn

Scientific advisor: senior lecturer L.S. Afanasyeva

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: rejn99@icloud.com*

The article intends to provide the analysis on the American expert-political discourse regarding the gaining momentum of the Chinese initiative «One Belt, One Road». The authoritative US think tanks are considered, as well as individual research reports of analysts, on the basis of which the existing problems and challenges of the New Silk Road are highlighted. Also the article emphasizes the importance of studying analytics to build an effective policy of relations between the Russian Federation and China.

Key words: international relations, think tank, US-PRC relations, China's economy, New Silk Road, problems of regional development.

In modern international relations interstate competition for control over regional and world markets is escalating. For this purpose, the estimates variety of the Chinese initiative «One Belt, One Road» appeared in American studies after launching the project in 2013. In this way, to determine balanced and subjective assessments of the PRC initiative we considered the US think tanks, as well as researches of outstanding specialists.

Among American brain trusts there are centrist, conservative and liberal blocs.

The centrist block is an independent one. An example of constructive criticism here is the report «*The little-known security gaps in China's Belt and Road Initiative*», published in the RAND Corporation. It has to be said that the article raises a significant security issue in the Chinese project. Different directions of efforts extend through a series of uncontrollable spaces, where anti-Chinese sentiments lead to increased threats of terrorism and sabotage from, for example, the Islamic Movement of Uzbekistan [1].

Jane Nakano in her report emphasizes not realized environment-friendly policy of the OBOR. In Kenya, for instance, the construction of a China-

funded coal energy project was halted due to the environmental and medical consequences of coal burning [2].

Based on centrist studies, it can be concluded that the OBOR is considered as a powerful economic tool that is poorly implemented in connection with problems of management, safety and the environment.

Conservative think tanks have a traditionalist look. The Heritage Foundation noted in 2017 that China should be a more prominent topic in transatlantic talks due to the expansion of the military influence of China [3]. For example, the country is building a naval base in Djibouti and also shifting resources into its «gator navy».

William Wilson, who considers the size and Chinese trade status, which are rapidly changing the economy and geopolitics of Asia, raises another issue. According to the statistics, the total amount of Chinese financing during 2014-2017 is roughly \$340 billion. But Beijing is striving to increase infrastructure investment, promising to reach \$1 trillion [4].

Thus, the leading representatives of the American conservative thought focus on building up the economic and military influence of China, in those areas in which China is a direct competitor to the United States.

The liberal block of think tanks often collaborates with the US Democratic Party. The posted report «*American companies and Chinese Belt and Road in Africa*» of the Brookings Institution makes it clear that despite the obvious clash of American and Chinese interests in Africa, the BRI campaign ensures their successful interaction through cooperation between Chinese and American companies on the continent. For instance, General Electric has been working with the state-owned Power Construction Corporation of China to build power plants and grids in African countries [5].

Francis Fukuyama in his research noted the need to push China to comply with international standards of environment, safety and labor [6].

Concluding what has been said before, we should stress that relying on balanced thoughts of professionals, the Russian Federation should build a certain relationship policy relating to OBOR.

REFERENCES

1. The little-known security gaps in China's Belt and Road Initiative Available at: <https://www.rand.org/blog/2019/02/the-little-known-security-gaps-in-chinas-belt-and-road.html> (accessed on October 10, 2019)
2. Nakano J. Greening or Greenwashing the Belt and Road Initiative? Available at: <https://www.csis.org/analysis/greening-or-greenwashing-belt-and-road-initiative> (accessed on October 10, 2019)
3. China's New Silk Road is based on its national-security agenda. Available at: <https://www.heritage.org/asia/commentary/chinas-new-silk-road-based-its-national-security-agenda> (accessed on October 10, 2019)
4. Statistic data available at <https://www.csis.org/analysis/how-big-chinas-belt-and-road> (accessed on October 10, 2019)
5. American companies and Chinese Belt and Road in Africa. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/07/11/american-companies-and-chinese-belt-and-road-in-africa/> (accessed on October 10, 2019)
6. Fukuyama F. Exporting the Chinese model of development. Available at: <https://www.livemint.com/Opinion/hHAraWyf9hzzamou0T8WAO/Francis-Fukuyama--Exporting-the-Chinese-model-of-developmen.html> (accessed on October 10, 2019)

УЛУЧШЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ЯПОНИИ: РОЛЬ ЛИЧНОСТНОЙ ДИПЛОМАТИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

А.В. Саипкова

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: ssaipkovasasha@mail.ru*

В работе исследуется проблема восприятия России в Японии, анализируется динамика развития представлений о России в контексте событий в Крыму. Статья также ставит своей целью продемонстрировать улучшение образа России в Японии и показать роль Владимира Путина в этом процессе.

Ключевые слова: российско-японские отношения, образ России в Японии, личностная дипломатия В. Путина.

В российско-японских отношениях были как периоды плодотворного сотрудничества, так и периоды застоя. В течение нескольких десятилетий благоприятное и неблагоприятное отношение японцев к России то улучшалось, то ухудшалось. В 2014 году произошло очередное ухудшение положительного отношения к России, которое было обусловлено событиями в Крыму. Доля симпатизирующих России упала с 22,5 % до 17,4 %, а доля недоброжелателей и равнодушных выросла с 74,7 % до 79,3 % [1].

Японцы болезненно восприняли произошедшее в Крыму, поскольку, следуя их логике, между событиями на Украине и территориальным спором между Японией и Россией можно было провести аналогию. Более того, Японские СМИ спекулировали тем, что Россия путем агрессии собирается аннексировать Курильские острова [2].

Важно отметить, что значительный вклад в решение этой проблемы внесли личные качества и умения Владимира Путина. Большинство японских аналитиков характеризуют Путина как талантливого переговорщика, выделяя такие черты его характера, как интеллект, сообразительность и красноречие.

Путин проявлял интерес к японской культуре еще до вступления в должность. В интервью газете «Асахи» В. Путин к месту произнес слово «Хадзимэ!», спортивный термин, который переводится как «Начинаем!» и используется в открытии любой схватки в японских единоборствах [3]. В политическом контексте это обусловило появление новых перспектив в российско-японских отношениях.

9 ноября 2014 года состоялась беседа Владимира Путина с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ, явившаяся первой встречей на высшем уровне после начала кризиса на Украине и введения Японией санкций против России. В ходе беседы Путин смог убедить представителей Японии, что Россия не враг, а скорее близкий партнер, который действительно заинтересован в решении территориальных вопросов и в заключении мирного договора. Российский лидер продемонстрировал свое мастерство в разрешении возникающих время от времени трудностей и развитии дружественных российско-японских отношений, не прибегая к помощи дипломатов.

Также следует обратить внимание, что проявление заинтересованности Путина в проведении российско-японских перекрестных годов культуры привело к увеличению и активизации культурных обменов между народами двух стран. Более того, Россия и Япония заключили договоры по вопросам экономического сотрудничества и расширения

торговли и обсудили вопросы организации совместной туристической деятельности на южных Курильских островах Кунашир и Итуруп. Последние статистические данные показывают, что доля симпатизирующих России японцев составляет 17,7%, что фактически свидетельствует об улучшении имиджа России в Японии [1].

В целом, следует отметить, что российско-японские отношения, безусловно, переживали взлеты и падения. Однако, перспективы развития взаимоотношений России и Японии скорее позитивные, чем негативные. Россия подтверждает свою готовность укреплять сотрудничество с Японией. Действительно важен и тот факт, что формированию положительного имиджа России способствует роль личной дипломатии Путина и его внешней политики, благодаря которым Российская Федерация поддерживает свой высокий международный статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. According to a public opinion poll on foreign relations [Electronic resource]. – 14.03.2016. – Access mode: <https://www.cao.go.jp>
2. Точка зрения. Японцы предлагают обменять Крым на Курилы [Электронный ресурс]. – 12.08.2015. – Режим доступа: <https://cont.ws/@stand2point/109903>.
3. Yoshikatsu, S. Putin and the Northern Territories — A Reality Check [Electronic resource] / S. Yoshikatsu. – 08.06.2012. – Access mode: <https://www.nippon.com/en/column/100023/putin-and-the-northern-territories%E2%80%94a-reality-check.html#note-1-1>.

IMPROVING THE IMAGE OF RUSSIA IN JAPAN: THE ROLE OF VLADIMIR PUTIN'S PERSONAL DIPLOMACY

A.V. Saipkova

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: ssaipkovasasha@mail.ru*

The article deals with Japan's perceptions of Russia, analyzes the dynamics of the evolution of these perceptions in the context of the events in Crimea and sets the goal to emphasize the improving Russia's image in Japan and to show the role of Vladimir Putin in this process.

Key words: Russian-Japanese relations, the image of Russia in Japan, V. Putin's personal diplomacy.

Russian-Japanese relations had experienced periods of fruitful development as well as periods of stagnation. Over several decades, the favorable and unfavorable attitudes of the Japanese people towards Russia slowly climbed up and down. The 2014 saw another drop in positive attitudes towards Russia and it was connected with the Crimea events. The share of Russian sympathizers in Japan fell from 22.5 % to 17.4 %, and the percent of ill-wishers and uninterested people increased from 74, 7 % to 79.3 % [1].

Japanese people perceived the events in Crimea painfully as, according to their logic, there were some similarities between the events in Ukraine and the territorial problem between Japan and Russia. Moreover, Japanese mass media began to speculate saying that Russia was going to annex the Kuril Islands by waging of aggression [2].

It is important to note, that Vladimir Putin's personal qualities and abilities contributed greatly to solving this problem. Most Japanese analysts describe Putin as a talented negotiator, focusing on such qualities as intelligence, quick mind and eloquence.

Before Putin's inauguration the President showed his interest in Japanese culture. In an interview to the Asahi Shimbun, Vladimir Putin aptly used the word "Hajime!", a sports term meaning "Start!" which opens any round in Japanese martial arts [3]. In the political context, this caused the creation of prospects of the new start in Russian-Japanese relations.

On November 9, 2014, Vladimir Putin had a meeting with the Japanese Prime Minister Shinzo Abe, which was the first top-level talk after the crisis in Ukraine and Japanese sanctions against Russia. In the course of the talks, Putin managed to persuade the Japanese side that Russia was not an enemy, but a close partner and that the Russian side is really interested in solving territorial disputes and concluding of a peace treaty. The Russian leader demonstrated his skills in resolving occasional hardships and promoting friendly Russian-Japanese relations without involving diplomats in negotiations.

It is also worth mentioning that V. Putin's interest in holding Russian-Japanese cross-cultural years has led to intensification of cultural exchanges between the peoples of the two countries. Moreover, Russia and Japan concluded agreements on trade and economic cooperation, and also discussed the organization of joint tourism activities in the southern Kuril Islands of Kunashir and Iturup. The recent statistics shows that the percent of Russian sympathizers in Japan is 17,7 % which means that Russia's image in Japan has actually improved [1].

All in all, it should be noted that Russian-Japanese relations have indeed gone through ups and downs. However, the prospects for development of mutual relations between Russia and Japan are rather positive, than negative. Russia reiterates its willingness to strengthen cooperation with Japan. Indeed, the formation of a positive image of Russia depends on the role of Putin's personal diplomacy and his foreign policy, thanks to which Russia maintains its high international status.

REFERENCES

1. According to a public opinion poll on foreign relations [Electronic resource]. – 14.03.2016. – Access mode: <https://www.cao.go.jp>
2. Точка зрения. Японцы предлагают обменять Крым на Курилы [Электронный ресурс]. – 12.08.2015. – Режим доступа: <https://cont.ws/@stand2point/109903>.
3. Yoshikatsu, S. Putin and the Northern Territories – A Reality Check [Electronic resource] / S. Yoshikatsu. – 08.06.2012. – Access mode: <https://www.nippon.com/en/column/100023/putin-and-the-northern-territories%E2%80%94a-reality-check.html#note-1-1>.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Серебренникова

Научный руководитель: канд. псих. наук О.В. Москвина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: katrin_12.10@mail.ru*

В данной статье рассматриваются понятия «традиция» и «национальная традиция». Приведена общая классификация традиций. Сделан вывод о необходимости сохранения национальных традиций в процессе глобализации для защиты национальной идентичности.

Ключевые слова: традиция, национальная традиция, глобализация.

Формирование современного общества происходит под постоянным влиянием глобализации, в связи с чем возникает угроза потери отдельными странами и народами своей культурной самобытности. Процессы глобализации неизбежно наталкиваются на традиции как на препятствие своему естественному развитию, как на важнейший элемент, хранящий наиболее устоявшиеся представления различных социальных общностей о себе.

Традиция (с лат. передача, предание) – выражение всего предшествующего и относительно устойчивого в социальной жизни и культуре, категория, включающая в себя как содержание различных сфер общества, так и механизм их преемственного развития, форма закрепления и сохранения социо-культурного опыта [1].

Многие традиции с течением времени и сменой эпох устаревают и забываются, тогда как другие продолжают функционировать в обществе. То есть они могут быть прогрессивными, связанными с развитием, и реакционными, являющимися пережитками прошлого.

Традиция – это широкое понятие, которое подразделяется на несколько более узких: семейная традиция, национальная традиция, культурная традиция, этническая традиция, кулинарная традиция и др.

Для того, чтобы выявить национальную традицию, необходимо определить жизненные базовые принципы народа, систему его ценностей, идей и верований.

Национальная традиция включает в себя привязанность к родной земле, природе, языку, народному искусству, кухне, видам спорта,

способам проведения досуга, гордость за героические и стыд за порицаемые события и поступки из истории этноса.

Национальные традиции – это такие общественные явления, которые многократно повторяются, стали устойчивыми, общепринятыми, вошли в повседневную жизнь людей, принадлежащих той или иной этнической общности [2].

Понятие того, что такое народные традиции, объединяет в себя правила и стереотипы поведения, формы общения людей одной национальности, которые сложились в течение длительного времени жизни нации и укоренились в сознании человека, принадлежащего к ней. Некоторые национальные традиции могут быть закреплены на законодательном уровне. За их несоблюдение следует как порицание общественности, так и административное или даже уголовное наказание. Каждая национальность имеет свои уникальные и неповторимые традиции. Например, в Китае гостю принято дарить ту вещь в доме, которая вызвала его восторг и заслужила похвалу. Приветственное рукопожатие более характерно для европейских народов.

Национальными традициями принято называть традиции мононациональной страны, так как в многонациональной стране, наряду с общенациональными традициями, выделяются традиции каждого отдельного народа. Следует отметить, что в структуре национальных традиций имеются элементы, присущие другим народам, и элементы специфические. Однако, под влиянием глобализации в связи с усилением взаимодействия культур все больше традиций переходят из статуса национальных в статус интернациональных и перенимаются другими народами, часто в ущерб традициям перенимающего народа.

В процессе глобализации активно размываются границы между различными нациями и утверждаются унифицированные культурные ценности, поэтому от сохранения национальной традиции напрямую зависит сохранение национального культурного своеобразия и национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осипова О.А.* Американская социология о традициях в странах Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ejournal52.com/journals_n/1504272470.pdf – Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2019).
2. *Тавадов Г.Т.* Этнология. Учебник для вузов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arheologija.ru/natsionalnyie-traditsii/> – Загл. с экрана (дата обращения 20.10.2019).

ROLE OF NATIONAL TRADITIONS IN MODERN SOCIETY

E.A. Serebrennikova

Academic advisor: Cand.Sc. in Psychology O.V. Moskvina

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: katrin_12.10@mail.ru*

The article looks at the concepts “tradition” and “national tradition”. It gives the general classification of tradition. The findings show that national tradition helps to preserve national identity in the globalization process.

Key words: tradition, national tradition, globalization.

The modern society is under the constant influence of globalization, and therefore cultural identity of some countries is under threat of loss. The processes of globalization inevitably run into traditions as an obstacle to their natural development, and at the same time, as an important element of culture that stores the most well-established ideas of various social communities about themselves.

Tradition (c. Lat. Transmission, tradition) is actualization of the past that relatively stable in social life and culture, a category that includes both the content of various spheres of society and the mechanism of their successive development, the form of consolidation and preservation of socio-cultural experience [1].

As time passed and eras changed, many traditions become obsolete and forgotten, while others continue to function in society. That is, they can be progressive, developmental, and reactionary, which are remnants of the past.

Tradition is a wide-ranging concept that is divided into several narrower ones: family tradition, national tradition, cultural tradition, ethnic tradition, culinary tradition, etc.

In order to identify national tradition, it is necessary to define true-life basic principles of nation, system of values, ideas and beliefs.

Usually, national tradition includes affection to homeland, nature, language, folklore, cuisine, sports, leisure activities, pride of heroic actions and shame of reproached events in the history of an ethnic group.

National traditions are social phenomena that are repeated many times, become stable, generally accepted, and have entered the everyday life of people belonging to ethnic community [2].

The national tradition concept combines the rules, stereotypes of behavior and the communicational forms of the people of the same nationality, which have developed over the long life and are rooted in the consciousness of a person belonging to it. Some national traditions may be enshrined in law. Their non-observance is followed by both public censure and administrative or even criminal punishment. Each nationality has its own unique and inimitable traditions. For example, in China, it is customary to give a guest the thing in the house which a guest praised or liked. A welcome handshake is more typical of European nations.

The traditions of a mono-national country are called national traditions, since in a multinational country the traditions of each independent nation stand out along with traditions which are common for the all nation in country. It should be noted, that in the structure of national traditions there are elements which are inherent, on the one hand, and on the other hand are specific ones. However, under the influence of globalization in connection with the intensification of the cultures' interaction, more and more traditions are moving from national to international status and being adopted by other nation, often to the detriment of the adopting nation's traditions.

During the process of globalization, the boundaries between different nations are being actively eroded and unified cultural values are being affirmed, therefore the preservation of national cultural identity directly depends on the preservation of the national tradition.

REFERENCES

1. *Osipova O.A.* American sociology about traditions in the countries of the East. [Electronic resource]. Access mode: http://ejournal52.com/journals_n/1504272470.pdf – Headline from the screen (accessed October 20, 2019).

2. *Tavadov G.T.* Ethnology. Textbook for universities. [Electronic resource]. Access mode: <https://arheologija.ru/natsionalnyie-traditsii/> – Headline from the screen (accessed October 20, 2019).

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАНАДЫ: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Сидорова

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: l.sidorova1567@gmail.com*

Статья посвящена новой стратегии Канады в Арктическом регионе. Особое внимание обращается на то, что Арктический регион вошел в число внешнеполитических приоритетов Канады, которая в настоящее время заинтересована в построении гармоничного взаимодействия в рамках региона как с арктическими, так и с неарктическими государствами.

Ключевые слова: Арктический регион, Северо-Западный проход (СЗП), Северный морской путь (СМП), Арктическая стратегия Канады, арктические государства, неарктические государства.

Арктический регион становится одним из главных внешнеполитических приоритетов как арктических, так и неарктических государств. В настоящее время регион привлекает к себе внимание по нескольким причинам. Прежде всего, потому, что Арктика богата энергетическим, минеральным сырьем и биоресурсами. Во-вторых, именно здесь расположены Северный морской путь (СМП) и Северо-Западный проход (СЗП), позволяющие осуществлять транспортировку тяжеловесных грузов и представляющие собой кратчайший путь из Северной Европы в страны АТР. В-третьих, размещение военных баз в данном регионе дает возможность государствам усилить свои позиции на мировой арене. И наконец, некоторые страны заинтересованы в развитии туризма в Арктике.

Осознавая растущее значение Арктики, Канада, как одна из крупнейших арктических держав, модернизировала свою стратегическую программу и 10 сентября 2019 г. представила новый подход к управлению северными территориями, отраженный в Основах арктической и северной политики. Новая стратегия заменяет первую Северную стратегию 2009 г. и Заявление об арктической внешней политике Канады 2010 г.

Новая Арктическая стратегия Канады направлена на взаимодействие с коренным населением, территориальными и местными партнёрами. Цели новой программы охватывают широкий круг политических вопросов, включающих экономическое развитие в регионе и провинциях, инфраструктуру, права коренных народов, защиту окружающей среды, национальную оборону и внешнюю политику. Кроме того, новая стратегия отличается от предыдущей более многоуровневой структурой. Можно также отметить, что данная стратегия Канады направлена не только на защиту интересов северных народов, но и на расширение их участия в процессе принятия решений.

Также важно заметить, что один из разделов стратегии посвящен развитию Арктики в мировом масштабе. Учитывая тот факт, что неарктические государства проявляют огромное внимание к региону, а также то, что Канада считает политику России в регионе агрессивной, важно подчеркнуть, что Канада старается развивать гармоничные отношения как с арктическими, так и с неарктическими государствами. Поэтому впервые в истории Канады ее политический курс в Арктике стал задачей внешней политики, а не внутренней.

Именно поэтому Министерство иностранных дел и международной торговли подключилось к процессу разработки арктической стратегии. К. Беннетт, министр по делам коренных жителей и развития северных территорий, объяснила это возрастающими угрозами национальной безопасности, исходящими от России, как было отмечено ранее, а также от Китая [3].

Подводя итог, стоит сказать, что Арктика всегда была в большей степени частью внутренней политики Канады, чем внешней, однако сейчас ситуация постепенно меняется. Одним из плюсов такой трансформации является тот факт, что экономическая и оборонная политика Канады в этом регионе нацелена на предотвращение вооруженных конфликтов, а также на экологическое и экономическое развития региона. Сегодня Арктика становится более открытой, а это означает, что Канада заинтересована в усилении своих позиций в этом регионе и настроенно относится к расширению круга авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bacon, LCol T.J. A grand Arctic strategy: an analysis of Canada's Arctic policy [Электронный ресурс] / LCol T.J. Bacon. – Режим доступа: <https://www.cfc.forces.gc.ca/259/290/317/305/bacon.pdf>.

2. The Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс]. -2019-Режимтдоступа:https://www.eia.gov.nt.ca/sites/eia/files/arcticnorthernpolic_yframework_-_final-web.pdf.

3. Canada's new Arctic policy could be done by June [Электронный ресурс]/NunatsiaqNews.-12.02.2019.-Режимдоступа:<https://nunatsiaq.com/stories/article/canadas-new-arctic-policy-could-be-done-by-june-minister-says/>.

CANADA'S ARCTIC STRATEGY: VECTORS OF DEVELOPMENT

E.A. Sidorova

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzig

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: l.sidorova1567@gmail.com*

The article deals with the new Canada's strategy in the Arctic region. Special attention is paid to the fact that the Arctic has been transformed into one of the foreign policy priorities and nowadays Canada is interested in building balanced interaction with both Arctic and non-Arctic states in the region.

Key words: the Arctic region, the Northwest Passage (NWP), the Northern Sea Route (NSR), Canada's Arctic strategy, Arctic states, non-Arctic states.

The Arctic region is becoming one of the main foreign policy priorities for both Arctic and non-Arctic states. Nowadays this region is attractive for a number of reasons.

First of all, the Arctic has a huge amount of energetic, mineral and bioresources. Secondly, the Northern Sea Route (NSR) and the Northwest Passage (NWP) which allow to carry heavy cargo and which are the shortest passages between northern Europe and the Asia-Pacific region are situated here. Thirdly, deployment of military bases in this region allows states to

enhance their positions in the world arena. And finally, some states are really interested in the development of Arctic tourism [1].

Realizing the increasing significance of the Arctic, Canada as one of the biggest Arctic powers updated its Arctic strategy and on 10th September, 2019 presented its new approach to the Northern governance reflected in the Arctic and Northern Policy Framework [2]. The new strategy is aimed at replacing the first Northern Strategy of 2009 and the Statement on Canada's Arctic Foreign Policy of 2010.

Canada's New Arctic strategy is aimed at collaborative work with Indigenous people, territorial and provincial partners. Among the goals of the new strategy we can see a wide range of policy areas, including local and regional economic development, infrastructure, Indigenous rights, environmental protection, national defense and foreign policy. Besides, the new strategy has a more layered structure than the previous version. We can also say that with the help of this strategy Canada tries not only to meet the interests of the country's Northern peoples, but also to expand their participation in the decision-making.

It is also worth mentioning that one section of the strategy is devoted to the development of the Arctic in the global context. Taking into consideration the fact that non-Arctic states are paying great attention to the region, and the fact that Canada considers Russia's policy in the region aggressive it is important to emphasize that Canada tries to develop balanced relations with both Arctic and Non-Arctic states. That is why for the first time in Canada's history its Arctic policy has been transformed from a domestic issue into the foreign policy priority.

Therefore, the Department of Foreign Affairs and International Trade has been involved in the process of working out of the Arctic strategy. Carolyn Bennett, the minister of Crown-Indigenous relations, explained it by the growing threats for national security coming from Russia as above mentioned and also China [3].

In conclusion, we can say that the Arctic has always been more a part of Canada's domestic policy than its foreign policy and nowadays this situation is changing gradually. One of the assets of this transformation can be the fact that Canada's economic and defense policy in the region focuses on preventing military conflicts and ensuring environmental and economic development of the Arctic. Nowadays the Arctic is becoming a more open region which means that Canada is interested in strengthening its positions in the region and is wary of expanding the circle of actors in the Arctic.

REFERENCES

1. Bacon, LCol T.J. A grand Arctic strategy: an analysis of Canada's Arctic policy [Электронный ресурс] / LCol T.J. Bacon. – Режим доступа: <https://www.cfc.forces.gc.ca/259/290/317/305/bacon.pdf>.
2. The Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс]. -2019-Режимтдоступа:https://www.eia.gov.nt.ca/sites/eia/files/arcticnorthernpolicyframework_-_final-web.pdf.
3. Canada's new Arctic policy could be done by June [Электронный ресурс] // NunatsiaqNews.-12.02.2019.-Режимтдоступа:<https://nunatsiaq.com/stories/article/canadas-new-arctic-policy-could-be-done-by-june-minister-says/>.

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В НОВОСИБИРСКЕ: ПРОГРАММА ДВОЙНЫХ ДИПЛОМОВ В СГУПС

Д.А. Скареднова

Научный руководитель: ст. преп. Е.Б. Таскаева

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: ellicottcrane@gmail.com*

В статье названы причины возросшего спроса на специалистов, владеющих одновременно и английским, и китайским языком. Определены преимущества изучения китайского как второго иностранного языка. Описана программа «Двойные дипломы» на факультете Мировая экономика и право СГУПС.

Ключевые слова: многоязычие, изучение китайского языка как иностранного, программа «Двойные дипломы», факультет Мировая экономика и право СГУПС.

Иностранные языки абсолютно необходимы для людей в настоящее время из-за возрастающих международных контактов. Новосибирск является крупным транспортным хабом, полет из Новосибирска в Москву или в Пекин занимает примерно одинаковое время. Все больше китайских туристов посещают Новосибирск на пути в Москву и Санкт-Петербург. Новосибирская область активно развивает деловые связи с компаниями в КНР. В результате на рынке труда сложился большой спрос на молодых специалистов, хорошо владеющих англий-

ским и китайским языком. Особенность образовательной среды в Новосибирске – мощная традиция преподавания английского на всех уровнях, начиная с дошкольного образования и заканчивая курсами для взрослых. Наряду с этим возрастающую популярность приобретает изучение китайского языка; таким образом, исследователи отмечают формирование учебного многоязычия [1].

Если за время обучения в средней школе учащийся хорошо освоил английский, ему стоит начать изучение китайского в вузе по нескольким причинам. Во-первых, китайский является одним из самых распространенных языков в мире. Во-вторых, Китай укрепился на позиции основного игрока в мировой экономике, благодаря чему спрос на специалистов со знанием китайского резко возрос. Следующая причина учить китайский – богатая история и культура Китая. В путешествии по Китаю можно посетить современные развитые города и увидеть самые красивые природные пейзажи на земле. Особо следует отметить, что изучение китайского – хорошая тренировка для мозга. Из-за сложности изучения китайского языка, которое включает овладение тонами и иероглификой, сам процесс обучения способствует развитию интеллектуальных и когнитивных возможностей [2].

Сибирский государственный университет путей сообщения подписал соглашения о сотрудничестве с несколькими университетами в КНР, в том числе с Университетом Биньхай в г. Циндао (2009). Начиная с 2016 года оба университета реализуют программу «Двойные дипломы». Университет Биньхай, находящийся в провинции Шаньдун, стал партнером факультета Мировая экономика и право СГУПС по программе бакалавриата. Студенты СГУПС, изучающие китайский в качестве основного иностранного языка, могут принять участие в программе обмена студентами. После первых двух лет обучения в СГУПС с интенсивным изучением китайского, студенты могут осваивать профессиональные дисциплины на 3 и 4 курсе в Университете Биньхай. По завершении четырех лет обучения они получают и российский, и китайский дипломы. Поскольку Университет Биньхай находится в зоне ускоренного экономического развития Циндао провинции Шаньдун, где расположены крупные производственные предприятия, в период производственной практики студенты могут получить опыт работы в китайских компаниях и создать основу для дальнейшего развития своей карьеры. У студентов также есть возможность продолжить обучение в КНР в магистратуре [3].

Чтобы студенты могли более успешно осваивать китайский на 1 и 2 курсах, факультет МЭиП установил партнерские связи с Институтом Конфуция в Новосибирске [4]. Институт предоставляет китайских преподавателей и современные учебные пособия, а СГУПС обеспечивает комфортные помещения для занятий.

В заключение следует отметить, что образовательная среда в Новосибирске создает разнообразные возможности для изучения двух и более иностранных языков и позволяет достичь уровней, необходимых для развития профессиональной карьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Таскаева Е.Б.* Многоязычие в современном мире: культурные традиции и направления исследования // Вестник СГУПС: Гуманитарные исследования. 2017. – № 2. – С. 50–57.

2. <https://asiasociety.org/china-learning-initiatives/learning-chinese-pays-dividends-characters-and-cognition>

3. <http://xn--h1ahk8c.xn--p1ai/ru/education/bachelor/bachelor-me>

4. <http://www.confucius.nstu.ru/>

OPPORTUNITIES OF LEARNING CHINESE IN NOVOSIBIRSK: DOUBLE DIPLOMA PROGRAM AT STU

D.A. Skarednova

Scientific advisor: senior lecturer E.B. Taskaeva

*Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: ellicottcrane@gmail.com*

The article identifies reasons for the currently growing demand for university graduates fluent both in English and Chinese. The benefits of learning Chinese as foreign language are given. The “Double diploma” program implemented by the STU International Business and Law Faculty is described.

Key words: multilingualism, learning Chinese as a foreign language, “Double diploma” program, STU International Business and Law Faculty.

At present learning foreign languages is absolutely necessary due to the growing international economic and cultural contacts. Our city is an important transport hub, the flight from Novosibirsk to Moscow or from Novosibirsk to Beijing takes nearly equal time. Every year a large number of Chinese tourists make a stop in Novosibirsk on their way to Moscow and Saint Petersburg. Novosibirsk region is rapidly developing business cooperation with counterparts in China. As a result, there is big demand on the labour market for post-graduates in economics and business who are fluent both in English and Chinese. The characteristic feature of educational environment in Novosibirsk is a well-established practice of teaching and learning English at different levels from nursery school programs to various courses for adults. At the same time learning Chinese has become increasingly popular in the last decades. Thus, researchers identify the current development of multilingualism in the educational sphere [1].

If at secondary school a student has acquired fluent English, here are some reasons for beginning to learn Chinese at university. Firstly, Mandarin Chinese is one of the most widely spoken languages in the world with more than a billion native speakers. Secondly, China has secured its position as a major player in the global economy, so the demand for employees able to use Chinese has risen sharply. Therefore, knowledge of Chinese language and culture is a chance to attract attention of potential employers. Another reason to learn Chinese is the rich history and culture of China. Travelling to China allows to visit highly developed modern cities as well as to view the most beautiful natural scenery places. Special attention should be paid to the fact that learning Chinese is a really good exercise for your brain. There are specific difficulties in learning Chinese such as tones and characters, thus it stimulates different parts of a learner's brain and improves their cognitive abilities [2].

Siberian Transport University (STU) signed cooperation agreements with several universities in China, including Binhai University in Qingdao (2009). Since 2016 the "Double diploma" program has been implemented by both universities. Located in the province of Shandong, Binhai University became the partner of STU International Business and Law Faculty for the undergraduate program. The STU students who choose learning Chinese as their main foreign language can apply for participation in the program. Upon completion of the first two years of study at Siberian Transport University with the intensive study of Chinese, students can continue mastering the 3rd and 4th year professional disciplines at Qingdao Binhai University. Finally, after completing successfully 4 years of study they can obtain both

Russian and Chinese diploma. Binhai University is located in the center of the Qingdao Economic Development Zone where a lot of large industrial enterprises are located, so students can gain practical job experience and create the basis for development of their business career. Students also have an opportunity to continue studying in China for master's degree [3].

In order to allow first- and second-year students to achieve better progress in Chinese, International Business and Law faculty has established partnership relations with Confucius Institute in Novosibirsk. The Institute provides native speakers as teachers, updated coursebooks, and the opportunity for students to take HSK exams in Novosibirsk [4], while the STU provides comfortable classroom environment.

To summarize, the educational environment in Novosibirsk creates various opportunities for learning two and more foreign languages and achieving the levels of fluency appropriate for developing a successful career.

REFERENCES

1. *Taskaeva E.B.* Multilingualism in the modern world: cultural traditions and current trends in research // The Siberian Transport University Bulletin: Humanitarian Studies. 2017, no. 2, pp. 50–57. (In Russian)
2. <https://asiasociety.org/china-learning-initiatives/learning-chinese-pays-dividends-characters-and-cognition>
3. <http://xn--h1ahk8c.xn--plai/ru/education/bachelor/bachelor-me>
4. <http://www.confucius.nstu.ru/>

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.И. Скурятина

Научный руководитель: д-р ф. наук О.В. Зиневич

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Целью настоящей статьи является выявление языковых средств привлечения внимания в англоязычной рекламе и возможностям их использования в обучении иностранному языку. Актуальность проведенного исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, реклама является неотъемлемым элементом культуры, а ее способность формировать мнение и побуждать к действию не вызывает сомнения. Тем не менее, необходимо понимать, что стандартными средствами языка очень сложно достичь желаемого результата. Во-вторых, рекламный текст представляет собой лингвострановедческий материал, который в рамках учебного процесса может быть дополнительно использован для погружения в культуру стран изучаемого языка. В-третьих, рекламный текст в силу своей специфики может быть использован на любом этапе изучения английского языка и в рамках любой темы. Для привлечения внимания адресата требуются необычные языковые средства, которые мы и проанализируем на примерах рекламных текстов, отобранных методом сплошной выборки из следующих источников: AdsOfTheWorld, официальные сайты многих торговых компаний и газеты.

Рекламный текст (РТ) представляет собой многогранный феномен и является объектом изучения различных наук (экономики, журналистики, лингвистики и др.), каждая из которых пользуется своим понятийным аппаратом и в связи с этим предлагает свое определение данного термина и собственную типологию [1].

РТ является специфическим вариантом представления текстовой информации, который обладает определёнными характеристиками или особенностями [1]. К ним можно отнести:

Оригинальность. Именно оригинальность и креативность выделяют рекламируемый товар, услугу или идею от других подобных предложений. Так, оригинальность РТ может быть представлена в виде

намеренного нарушения грамматических норм в слове или с помощью опущения различных частей речи и другими способами.

Лаконичность, простота лексики и конкретика. Кроме того, РТ должен быть лаконичным, простым и конкретным. Одним из вариантов лаконичности могут быть различные сокращения, широко используемые в различных сферах деятельности. Так, в рекламах недвижимости часто встречаются такие сокращения, как «BR» (bedroom), «BA» (bathroom), «ВНК» (bedroom, hall, kitchen) и другие.

Образность. Во время просмотра, чтения или прослушивания рекламы в сознании человека должны возникать определенные ощущения, образы, эмоции, ассоциации с различными другими предметами. Например, на рекламном постере парагвайского издательства El Lector изображены каламбуры с персонажами из разных произведений, а текст рекламы звучит так: *«Don't believe everything they tell you. Better read it yourself»* [2].

Обращение к читателю также является одной из особенностей РТ. Рекламодатель использует вместо «we(мы)» и «our(наш)» – «you(вы, ты)», «your(ваш)». В рекламе гигиенического средства компании Johnson & Johnson особый упор был сделан на потребителя в таких сочетаниях как *Don't let dandruff rule your life* [2].

Построение текста вокруг одной идеи поможет избежать путаницы среди представляемых товаров/услуг/идей и наиболее полно рассказать о преимуществах рекламируемого продукта, а также сделать акцент на его уникальности.

Соответствие формату компании. РТ также должен соответствовать «духу» продукта, компании и должен соотноситься с философией компании.

Нами были разработаны системы упражнений с использованием РТ и слоганов как дополнительного лингвострановедческого материала.

Для более удобного создания систем упражнений мы решили разбить их по темам: *Еда (Food), Путешествия (Travelling), Проживание в городе или селе (Living in Town or Village), Окружающая среда (Environment)*. В заданиях используются РТ различных коммуникативных типов, которые направлены на решения разных задач в рамках урока иностранного языка.

Предложенные нами системы упражнений и отдельные виды заданий доказывают, что РТ и слоганы способны помочь преподавателю привлечь внимание учащихся и преподнести изучаемый материал, воз-

действуя почти на все виды речевой деятельности. Кроме того, учащиеся получают наиболее полную и современную информацию по изучаемой теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алешина В.В.* Лингвистические особенности англоязычных рекламных слоганов // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. — Уфа: Лето, 2014. — С. 103–108.

2. Ads of The World. [Электронный ресурс]: URL: https://www.ads-of-the-world.com/media/print/el_lector_read_it_yourself (дата 25.10.2019)

LINGUISTIC MEANS OF ATTRACTING ATTENTION IN THE ENGLISH ADVERTISEMENT TEXTS AND THEIR USE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

A.I. Skuryatina

Scientific advisor: Doctor of Philosophy Zinevich O.V.

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia*

The article focuses on linguistic means of attracting attention in the English advertisement texts and their use in teaching a foreign language. The study is due to several reasons. Firstly, advertising is an integral element of culture, and its ability to shape human opinion and encourage people to act is not in doubt. Nevertheless, it is very difficult to achieve the desired result using the usual linguistic means. Secondly, advertising can be considered as a linguistic and regional material that can be additionally used to study the culture of English-speaking countries. Thirdly, advertising can be used at any step of learning English and within any topic due to its specificity. To attract the attention of the recipient we require unusual linguistic means which we will analyze using ads selected by the continuous sampling method from the following sources: AdsOfTheWorld, official websites of many trading companies and newspapers.

Advertisement texts (AT) is a multifaceted phenomenon and is an object of study of various sciences (economics, journalism, linguistics, etc.), each

of one uses its own conceptual system and that is why offers its own definition of this term and its own typology [1].

AT is regarded as a specific version of the representation of textual information, which has certain characteristics or features [1]. These include:

The uniqueness.

It is uniqueness and creativity that illuminate the advertised product, service or idea from other similar offers. The uniqueness of the AT can be represented in the form of intentional violation of grammatical norms within a word or by omitting various parts of speech and so on.

The laconicism, the simplicity of vocabulary and the specificity of information.

In addition, the AT should be laconic, simple and precise. The laconicism can be represented by abbreviations that are widely used in various spheres. For instance, abbreviations such as “BR” (bedroom), “BA” (bathroom), “BHK” (bedroom, hall, kitchen) and others are often found in the real estate advertising.

The imagery.

While watching, reading or listening to advertising, certain feelings, images, emotions, associations with various other objects should arise in the human mind. For instance, the advertising poster of the Paraguayan publishing house El Lector shows puns with characters from different books, and the text of the advertisement is: “*Don’t believe everything they tell you. Better read it yourself*” [2].

The appeal to the reader is also one of the features of AT. Instead of “we” and “our”, the advertiser uses “you”, “your”. Johnson & Johnson Hygiene Company has placed particular emphasis on the consumer using texts like “*Don’t let dandruff rule your life*” [2].

The structuring text around one idea will help to avoid misunderstanding among the presented goods / services / ideas and to fully describe the advantages of the advertised product, as well as emphasize its uniqueness.

The compliance with company format. AT should also follow the "spirit" of the product, the company and should be consistent with the philosophy of the company.

We have created systems of exercises using AT and slogans as additional linguistic and regional material.

For the more convenient way of usage of our systems we decided to divide them into such topics as: *Food, Traveling, Living in Town or Village, Environment*. The tasks are based on ATs of various communicative types, which should achieve various goals during the English lesson.

The systems of exercises that we have offered and individual tasks prove that AT and slogans can help the teacher attract the attention of students and present the studied material activating almost all types of speech activity. In addition, students will receive the most complete and up-to-date information on the topic being studied.

REFERENCES

1. Aleshina V.V. Linguistic features of English-language advertising slogans // Modern philology: materials of the III Intern. scientific conf. – Ufa: Summer, 2014. – p. 103-108.
2. Ads of The World. [Electronic resource]: URL: https://www.adsoftheworld.com/media/print/el_lector_read_it_yourself (date 25.10.2019)

УЧАСТИЕ БУНДЕСВЕРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ МИССИЯХ НА ПРИМЕРЕ АФГАНИСТАНА

П.С. Совкова

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: poli_sovkova@mail.ru*

В статье уделяется внимание вопросу об участии немецких вооружённых сил в афганском конфликте. Характеризуются основные задачи и роль бундесвера в миротворческих миссиях под эгидой НАТО и ООН.

Ключевые слова: НАТО, бундесвер, Афганистан, миротворческая миссия.

До воссоединения Германии в 1990 году, деятельность вооружённых сил ФРГ сводилась в основном к одной единственной задаче – обороне. В политических кругах ФРГ господствовало мнение, что ВС могут быть использованы исключительно для отражения интервенции на территорию страны – именно так понималась статья 87а Основного закона [1], определяющая деятельность бундесвера. Однако к началу

XXI века ФРГ меняет курс на расширение своего участия в международных конфликтах. Отчасти это обусловлено тем, что ФРГ является союзником по НАТО, и Северо-Атлантический союз требовал активной поддержки в установлении международной безопасности, отчасти и тем, что объединённой Германии хотелось усилить свои позиции как в Европе, так и в мире. Путь был открыт после решения Конституционного суда ФРГ внести поправки к главе 24 Конституции ФРГ, запрещающей использование бундесвера за рубежом [2].

Одним из ярких примеров участия Бундесвера в международных миссиях является конфликт в Афганистане. Первой боевой, а также самой длительной миссией в истории Бундесвера является возглавляемая НАТО "Международные силы содействия безопасности" – ISAF (International Security Assistance Force), действующая с 20 декабря 2001 – 28 декабря 2014 [3]. Изначально германский контингент в Афганистане насчитывал не более 100 человек и был расположен только в районе Кабула. Однако бундестаг взял курс на расширение количества военных и к 2004 году их число достигает 1500 человек, а зона действия – практически вся северная часть Афганистана. Апогей численности немецкого контингента пришёлся на 2014 год и составлял 4400 военнослужащих.

Так как бундесвер находился в Афганистане в контексте миротворческой миссии, его задачи не сильно отличались от задач других стран-участниц ISAF. Прежде всего, это установление и поддержание мира, демобилизация, демилитаризация населения и реинтеграция беженцев. В своём правительственном заявлении в 2010 г. А. Меркель определила ещё ряд задач для бундесвера: продолжение обучения афганской армии для совместного обеспечения безопасности населению, содействие афганской полиции и строительство необходимой инфраструктуры. С чем бундесвер успешно справлялся.

С другой стороны, военный контингент ФРГ дислоцировался в северных районах Афганистана, которые считались более безопасными, чем южные. Поэтому НАТО имела претензии к ФРГ насчёт недостаточного боевого участия в миссии, на что в свою очередь правительство А. Меркель заявляло, что районы Афганистана не стоит делить на "опасные" и "безопасные", так как угроза террористических атак существует по всей стране. В ходе дебатов в Берлине, было принято решение об отправлении в южную часть группу советников численностью 50 человек для оценки обстановки и последующего развёртывания так называемой "провинциальной группы восстановления", своего рода

базы сосредоточения сил бундесвера. Но эти планы не были осуществлены, и тем не менее свой боевой вклад Германия внесла, предоставив разведывательные самолёты "Tornado" [4], правда и они могут лишь идентифицировать цели, но не уничтожать их.

Параллельно с ISAF с 2002 г. бундесвер участвовал в миссии политической направленности UNAMA (United Nations Assistance Mission in Afghanistan) под эгидой ООН [5], в задачу которой входит поддержка официального правительства Афганистана и координация действий с невоенной миссией НАТО "Решительная поддержка" в предоставлении гуманитарной помощи.

Спустя 13 лет после начала, в 2014 году миссия ISAF подошла к концу, и большая часть бундесвера покинула Афганистан. Однако участие бундесвера в делах Афганистана не закончено. Международные силы содействия безопасности сменила другая, небоевая миссия, "Решительная поддержка" (Resolute Support Mission) [6], целью которой является стабилизация мира в Афганистане, поддержка в расширении национальных структур безопасности. Численность военных бундесвера по состоянию на 2018 г. составляла 885 военнослужащих, но мандатом предусмотрена верхняя граница в 980 человек. Задачи вооружённых сил ФРГ следующие: консультации и расширение афганских сил безопасности в столице Афганистана Кабуле, обеспечение работы военной авиабазы в Мазари-Шарифе, воздушная разведка и анализ изображений, поддержка операций гуманитарной помощи и защита гражданских лиц, занятых в миссиях.

Таким образом, летом 2014 г. вооружённые силы Германии, дислоцированные на севере Афганистана, прекратили участие в боевых действиях, они перешли к обучающей части миссии. За время миссии в Афганистане ФРГ предоставила третий по численности военный контингент после США и Великобритании. Очевидно, что Германия была больше заинтересована в поддержании мира и стабильности, чем в его установлении, что объясняет нежелание страны предоставлять контингент для горячих точек в южных районах. Однако бундесвер сыграл большую роль в оказании превентивных мер против террористических атак, гуманитарную и политическую помощь афганцам. Само участие бундесвера в Афганистане подтолкнуло политическую элиту страны к пересмотру целей и приоритетов во внешней политике и стратегии безопасности ФРГ в условиях возрастания внешних вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm
2. Эволюция военной политики ФРГ после объединения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-voennoy-politiki-frg-posle-obedineniya-strany>
3. International Security Assistance Force (ISAF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf>
4. Немецкие "Торнадо" улетели в Афганистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/немецкие-торнадо-улетели-в-афганистан/a-2429056>
5. United Nations Assistance Mission in Afghanistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unama.unmissions.org/mission-statement>
6. Resolute Support Mission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180706_2018-07-RSM-Placemat.pdf

BUNDSDER PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL MISSIONS ON THE EXAMPLE OF AFGHANISTAN

P.S. Sovkova

**Scientific supervisor: Cand.Sc. in History V.A. Gavrilova,
senior lecturer r I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: poli_sovkova@mail.ru*

The article focuses on the participation of the German armed forces in the Afghan conflict, and also describes the main tasks and the role of the Bundeswehr in peacekeeping missions under the auspices of NATO and the UN.

Key words: NATO, Bundeswehr, Afghanistan, peacekeeping mission.

Before the reunification of Germany in 1990, the activities of the armed forces of the Federal Republic of Germany were reduced mainly to one single task – defense. In the political circles of Germany, the prevailing

opinion was that the armed forces could be used solely to repel intervention in the country's territory – that is how article 87a of the Basic Law [1], which defines the activities of the Bundeswehr, was understood. However, by the beginning of the 21st century, Germany is changing course towards expanding its participation in international conflicts. This is partly due to the fact that Germany is an NATO ally, and the North Atlantic Union demanded active support in establishing international security, and partly because the united Germany wanted to strengthen its position both in Europe and in the world. The path was opened after the decision of the Constitutional Court of Germany to amend Chapter 24 of the Constitution of Germany, which prohibited the use of the Bundeswehr abroad [2].

One of the striking examples of the participation of the Bundeswehr in international missions is the conflict in Afghanistan. The first combat, as well as the longest mission in the history of the Bundeswehr, is NATO-led "International Security Assistance Force"– ISAF, operating from December 20, 2001 to December 28, 2014 [3]. Initially, the German contingent in Afghanistan totaled no more than 100 people and was located only in the Kabul region. However, the Bundestag set a course for expanding the number of military personnel and by 2004 their number reached 1,500 people, and the area of operation was almost the entire northern part of Afghanistan. The peak of the German contingent was in 2014 and amounted to 4,400 soldiers.

Since the Bundeswehr was in Afghanistan in the context of peacekeeping missions, its tasks did not differ much from the tasks of other ISAF member countries. First of all, it is the establishment and maintenance of peace, demobilization, demilitarization of the local population and the reintegration of refugees. In a government statement in 2010, Angela Merkel identified a number of tasks for the Bundeswehr: continuing the training of the Afghan army to jointly ensure security for the local population, assisting the Afghan police and building the necessary infrastructure.

On the other hand, the military contingent of Germany was deployed in the northern regions of Afghanistan, which were considered safer than the southern ones. Therefore, NATO had claims to the FRG about insufficient combat participation in the mission, which, in turn, the government of A. Merkel stated that the areas of Afghanistan should not be divided into "dangerous" and "safe", since the threat of terrorist attacks exists throughout the country. During the debate in Berlin, it was decided to send a group of 50 advisers to the southern part to assess the situation and the

subsequent deployment of the so-called "provincial recovery group", a kind of base for the concentration of the Bundeswehr forces. But these plans were not implemented, and nevertheless, Germany made its combat contribution by providing the Tornado reconnaissance aircraft [4], although they can only identify targets, but not destroy them.

In parallel with ISAF Since 2002, the Bundeswehr has participated in the UNAMA (United Nations Assistance Mission in Afghanistan) political mission led by the UN [5], whose task is to support the official government of Afghanistan and coordinate with the non-military NATO mission "Resolute Support" in providing humanitarian aid.

13 years after the start, in 2014, the ISAF mission came to an end and most of the Bundeswehr left Afghanistan. However, the participation of the Bundeswehr in the affairs of Afghanistan is not over. The ISAF were replaced by another non-combat mission, the "Resolute Support Mission" [6], which aims to stabilize peace in Afghanistan and support the expansion of national security structures. The number of military personnel of the Bundeswehr as of 2018 was 885 military personnel, but the mandate provided for the upper border of 980. The tasks of the German armed forces are as follows: to consult and expand the Afghan security forces in the capital of Afghanistan, Kabul, ensure the operation of the military air base in Mazare-Sharif, aerial reconnaissance and image analysis, support for humanitarian operations, and the protection of mission civilians.

So, in the summer of 2014, the German Bundeswehr stopped participating in hostilities, and switched to the training part of the mission. During the mission in Afghanistan, Germany provided the third largest military contingent after the United States and Great Britain. It is obvious that Germany was more interested in maintaining peace and stability than in establishing it, which explains the country's unwillingness to provide contingent for hot spots in the southern regions. However, the Bundeswehr played a large role in providing preventive measures against terrorist attacks, humanitarian and political assistance to the Afghans. The participation of the Bundeswehr in Afghanistan prompted the country's political elite to revise the goals and priorities in the foreign policy and security strategy of Germany in the face of increasing external challenges.

REFERENCES

1. The Basic Law of FRG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm
2. The evolution of German military policy after unification [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-voennoy-politiki-frg-posle-obedineniya-strany>
3. International Security Assistance Force (ISAF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf>
4. German "Tornado" flew to Afghanistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/немецкие-торнадо-улетели-в-афганистан/a-2429056>
5. United Nations Assistance Mission in Afghanistan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unama.unmissions.org/mission-statement>
6. Resolute Support Mission [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180706_2018-07-RSM-Placemat.pdf

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ – НАТО: БЕЗ ПРОРЫВОВ

А.Н. Соловьева

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: prime.6@mail.ru*

Цель статьи – проанализировать развитие двусторонних отношений между Россией и НАТО, а также охарактеризовать текущее состояние дел, представить мнение экспертов и обозначить дальнейшие перспективы сотрудничества между Россией и НАТО.

Ключевые слова: Отношения Россия-НАТО, выход Вашингтона из Договора о РСМД, гонка вооружений, нераспространение оружия массового уничтожения.

В этом году исполнилось 25 лет соглашению между Россией и НАТО «Партнерство во имя мира». Однако, следует подчеркнуть, что сотрудничество между сторонами с самого начала развивалось довольно непросто.

Отношения Альянса с Российской Федерацией всегда были сложными. После подписания в 1997 году «Основополагающего акта о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности Российской Федерации и НАТО», подъем сменился спадом после того, как НАТО начала бомбить Югославию весной 1999 года. Россия осудила эту военную акцию. После этого в отношениях Россия-НАТО произошли еще несколько спадов и подъемов, но не будет преувеличением сказать, что отношения Россия-НАТО достигли самой низкой точки с момента окончания Холодной войны с выходом Вашингтона из ДРСМД в августе 2019 года.

Й. Столтенберг (генеральный секретарь НАТО) пояснил, что договор о РСМД подошел к концу в связи с развертыванием Россией ракетного комплекса SSC-8. "Мы сожалеем, что Россия не проявила готовности и не предприняла никаких шагов для выполнения своих международных обязательств" [1].

Россия пыталась убедить государства-члены НАТО в том, что она никогда не намеревалась испытывать ракету 9M729 на запрещенных расстояниях, приглашая экспертов НАТО посетить заводы и проверить самостоятельно. Однако лидеры НАТО проявили откровенное недоверие и отказались это сделать. В результате Россия, в свою очередь, приостановила свое участие в Договоре РСМД.

Пентагон открыто заявил, что США развернут свои новые ракеты в Азии, что вызывает озабоченность у России. "Выход США из Договора о РСМД является продолжением гонки вооружений и ведет к краху всей системы контроля и нераспространения оружия массового уничтожения", – заявил президент России В. Путин [2].

Президент России обратился к членам НАТО с предложением моратория на ракеты средней и меньшей дальности, который призван предотвратить дестабилизацию ситуации в плане глобальной безопасности и стабильности. Однако, в НАТО придерживаются мнения, что предложение России ввести мораторий "нереально" из-за российской ракеты 9M729. По словам пресс-секретаря НАТО Оаны Лунгеску, представители НАТО не нашли его "заслуживающим доверия". "До тех пор, пока Россия не уничтожит ракету, этот мораторий на развертывание не является реальным предложением", – сказал Лунгеску [3]. Российский политик, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ Франц Клинецвич оценивает ситуацию следующим образом: "Мы должны понимать, что мораторий на безопасность сегодня американцам не интересен" [4].

В целом можно сделать вывод, что в настоящее время НАТО не готова искать компромисс, стремясь укрепить собственные позиции на международной арене. Таким образом, отношения Россия-НАТО осложнены и в краткосрочной перспективе нет перспектив сглаживания разногласий между двумя сторонами в основном из-за расходящихся стратегий безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/N0xc43>.
2. *Арбатов А.Г.* Путин: выход США из ДРСМД может привести к обрушению системы контроля над вооружениями [Электронный ресурс] / А.Г. Арбатов. – Новостное агентство ТАСС. – 18.12.2018. – Режим доступа: tass.ru/politika/5926333.
3. *Витвицкий А.* В НАТО отвергли предложение России о моратории на размещение РСМД [Электронный ресурс] / А. Витвицкий. – Новостное агентство РИА. – 26.09.2019. – Режим доступа: ria.ru/20190926/1559140569.html.
4. *Мороз И.Г.* Франц Клинецвич считает, что США не будут заинтересованы в моратории по ДРСМД [Электронный ресурс] / И.Г. Мороз. – Агентство Национальных новостей. – 02.09.2019. – Режим доступа: <https://is.gd/kR9GMJ>.

НАТО-RUSSIA RELATIONS: NO BREAKTHROUGHS

A.N. Solovyeva

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: prime.6@mail.ru*

The article aims to analyse the development of NATO-Russia bilateral relations, as well as to characterise the current state of affairs, providing experts' opinion and outlining future prospects for cooperation between NATO and Russia.

Key words: NATO-Russia relations, Washington's withdrawal from the INF Treaty, arms race, non-proliferation of weapons of mass destruction.

This year is 25th anniversary of the signed agreement "Partnership for peace" between Russia and NATO. However, cooperation between the parties was not that easy from the very beginning.

The Alliance's relations with the Russian Federation have always been complicated. In 1997, the document «Fundamental act on mutual relations, cooperation and security of the Russian Federation and NATO» was signed but after was a recession after NATO started bombing Yugoslavia in 1999. Russia condemned this military action. After that in NATO-Russia mutual relations there were some more downturns and upturns but it would not be an exaggeration to say that NATO-Russia relations reached their lowest point since the end of the Cold War with Washington's withdrawal from the INF Treaty in August 2019.

NATO's General Secretary J. Stoltenberg explained that the INF treaty had come to end due to Russia's deployment of the SSC-8 missile system. "We regret that Russia showed no willingness and took no steps to comply with its international obligations" [1].

Russia tried to persuade NATO Member States that it never intended to test 9M729 missile at forbidden distances inviting NATO experts to visit industry plants and check it themselves. However, NATO leaders showed frank disbelief and refused to do it. As a result, Russia, in turn, suspended its participation in the INF Treaty.

Pentagon openly stated that the US will deploy its new missiles in Asia, which causes concern to Russia. "American withdrawal from the INF Treaty is a continuation of the arms race and leads to the collapse of the entire system of control and non-proliferation of weapons of mass destruction", the President of Russia V. Putin said [2].

Russian President addressed to NATO members moratorium on medium-and shorter-range missiles which is supposed to prevent destabilization of the situation in terms of global security and stability. However, NATO holds opinion that Russia's proposal to impose a moratorium is "unrealistic" because of the Russian missile 9M729. According to NATO spokesperson Oana Lungescu, the Alliance's representatives did not find it "credible". "Unless and until Russia verifiably destroys missile, this moratorium on deployments is not a real offer", Lungescu said [3]. The Russian politician, member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation Franz Klintsevich assesses the situation in the following way, "We need to understand that the security moratorium today is not interesting for Americans" [4].

All in all, it can be concluded that nowadays NATO is not ready to seek for a compromise aspiring to strengthen its own positions in the international arena. Thus, NATO-Russia relations are complicated and in the short term there are no prospects for ironing out differences between the two sides mainly due to diverging security strategies.

REFERENCES

1. Официальный сайт НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/N0xc43>.
2. *Арбатов А.Г.* Путин: выход США из ДРСМД может привести к обрушению системы контроля над вооружениями [Электронный ресурс] / А.Г. Арбатов. – Новостное агентство ТАСС. – 18.12.2018. – Режим доступа: tass.ru/politika/5926333.
3. *Витвицкий А.* В НАТО отвергли предложение России о моратории на размещение РСМД [Электронный ресурс] / А. Витвицкий. – новостное агентство РИА. – 26.09.2019. – Режим доступа: ria.ru/20190926/1559140569.html.
4. *Мороз И.Г.* Франц Клинецевич считает, что США не будут заинтересованы в моратории по ДРСМД [Электронный ресурс] / И.Г. Мороз. – Агентство Национальных новостей. – 02.09.2019. – Режим доступа: <https://is.gd/kr9GMJ>.

ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ США В АРКТИКЕ

А.Д. Требух

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: alexandr.trebukh@yandex.ru*

В статье анализируются возможные меры и приоритеты стратегии США по укреплению своей безопасности в Арктическом регионе. В статье также исследуется степень американского военного присутствия в Арктике, а также дается обзор военного сотрудничества США и их союзников в этом регионе.

Ключевые слова: Арктика, внешняя политика США, военная стратегия США, Гренландия, Аляска, ледокольный флот, системы ПРО, Норвегия, Исландия, Военно-Морской Флот, авиабаза, эффективное присутствие, Канада.

В течение 50 лет Арктика является стратегически важным для США регионом, однако после распада СССР американцы сократили там свое военное присутствие. В настоящее время в военной политике США Арктика восстанавливает статус ключевого региона, через который Вашингтон сможет влиять на геополитических соперников и укреплять свою национальную безопасность. Актуальность данной статьи заключается в рассмотрении амбиций США в Арктическом регионе, роль которого по причине глобального потепления резко возрастает.

Присутствие США в Арктике было возобновлено в 2002 года после выхода США из Договора об ограничении систем ПРО. С 2002 года американцы приступили к созданию системы ПРО в Арктике в качестве первого шага по наращиванию своего присутствия [1]. В Форт-Грили был создан 49-й батальон ПРО, а на острове Симия, Аляске и авиабазе Туле в Гренландии было модернизировано несколько РЛС. Кроме того, в 21 веке авиабаза Клир на Аляске получила РЛС дальнего радиуса действия, что улучшило общие возможности систем ПРО и позволит увеличить возможности наземных ракет-перехватчиков, расположенных в Калифорнии и на Аляске. Ввиду глобального потепления Пентагон планирует в ближайшее время развернуть в Северном Ледовитом океане системы ПРО морского базирования [2, с. 37]. Тормозит американское присутствие в регионе отсутствие современного ледокольного флота. Недостаток финансирования вынуждает американское командование видоизменять стратегию своего присутствия в Арктике [3].

Одним из ключевых пунктов стратегии США в этом регионе является военное сотрудничество со своими союзниками, прежде всего Канадой и Норвегией в рамках панельных дискуссий по вопросам безопасности [4, с. 158]. Вместе с союзниками США разработали арктическую стратегию, названную "Эффективное присутствие", предполагающую постоянный мониторинг ситуации в регионе и регулярные военные учения, такие как "Арктический щит", "Холодный Ответ" и "ICEX". В контексте сотрудничества со своими союзниками США «разморозили» свою авиабазу в Кефлавике, Исландия, которая была закрыта в 2006 году.

Почему для США сегодня так важно расширять свое присутствие в этом регионе? Геополитически США заинтересованы в ограничении влияния КНР и РФ в Арктике. Во-вторых, увеличение присутствия связано с неразведанными запасами нефти и газа в этом регионе.

Резюмируя, стоит сказать, что экспансия США в Арктике неизбежна, а ее военные стратегии будут эволюционировать. Ограничивает американское присутствие в Арктике лишь отсутствие современного ледокольного флота, проблема с которым вскоре будет решена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Elwood B., Missile Defense gets major boost in funding bill with big Alaska impact [Electronic resource] / B. Elwood. – Anchorage Daily News. – 2018. – Accessmode:<https://www.adn.com/alaska-news/military/2018/01/21/missile-defense-gets-major-boost-in-funding-bill-with-big-alaska-impact/>.

2. Perry, Ch. New Strategic Dynamics in the Arctic Region: Implications for National Security and International Collaboration [Text] / Ch. Perry – The Institute for Foreign Policy Analysis. – 2012. – 102 p.

3. Statement of admiral William E.Gortney Before The Senate Armed Services Committee [Electronic resource]. – 10.03.2016. – Access mode: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Gortney_03-10-16.pdf.

4. *Batyuk V.* Local War: the U.S. Political and Military Strategy at the beginning of the 21st Century [Text] / V. Batyuk – Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2017. – 309 p.

U.S. MILITARY STRATEGY IN THE ARCTIC

A.D.Trebukh

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: alexandr.trebukh@yandex.ru*

The article analyzes possible measures and priorities of the U.S. strategy for strengthening its security in the Arctic region. The article also explores the degree of the American military presence in the Arctic as well as it gives a review of the U.S. and its allies' military cooperation in this region.

Key words: the Arctic, the U.S. foreign policy, the U.S military strategy, Greenland, Alaska, icebreaker fleet, ABM defense systems, Norway, Iceland, Navy, Air Base, Effective Presence, Canada.

Since the beginning of the Cold War, the Arctic has been a strategically important region for over 50 years. After the collapse of the USSR, budgets and military activity of the American troops in the North were reduced. Nowadays in the U.S. military policy the Arctic is regaining the status of a key region through which American authorities can influence several geopolitical enemies and strengthen the US' national security. The relevance of this article consists in examining ambitions of the U.S. in the Arctic region, which role is drastically increasing with global warming.

The American military strategy in the Arctic has been reactivated in 2002, when the U.S. withdrew from the Treaty on the limitation of ABM defense systems. From 2002 Americans started building an ABM defense framework in the Arctic as a first step of their increasing presence in the North [1]. The 49th ABM defense battalion was created in Fort Greeley and several Radar systems were modernized on Shemya island, Alaska and Thule Air Base in Greenland. Moreover, in the 21st century Clear Air Base in Alaska has a Long Range Discrimination Radar, which improves the overall capability of the ABM defense systems and will increase the capabilities of ground-based interceptor missile, located in California and Alaska. Due to the global warming the American ministry of Defense plans to deploy sea-based ABM systems in the Arctic Ocean in the nearest future [2, p. 37]. One main issue, which decelerates American presence in the region is a lack of a modern icebreaking fleet. This problem, caused by a lack of funding, forces the U.S. command to look for the other ways of their footprints in the Arctic [3].

One of the key points of the U.S. strategy in this region is military cooperation with its allies, most notably Canada and Norway in the framework of panel discussions on security issues [4, p. 158]. Together with allies, the United States has developed the Arctic strategy, called "Effective Presence". It implies constant monitoring of the situation in the region and regular military exercises, such as the "Arctic Shield", "Cold Respond" and "ICEX". In the context of cooperation with its allies, the U.S. reopened its Naval Air Station in Keflavik, Iceland, which was closed in 2006.

Why is it so important to the U.S. to expand its presence in this region nowadays? It is vital for a number of reasons. First of all, we shall mention geopolitical reasons, the US is interested in limitation of Chinese and Russian influence in the Arctic. Secondly, undiscovered oil and gas reserves in this region are also one of the main reasons for the increased presence with the trend towards global warming.

In conclusion, it is necessary to state that the U.S. expansion in the Arctic will continue to increase in the 21st century and its military strategies will continue to evolve. The only one thing which bounds American presence in the Arctic nowadays is the lack of modern icebreaking fleet, but there is no doubt that this problem will be solved and American expansion in this region will grow.

REFERENCES

1. *Elwood B.*, Missile Defense gets major boost in funding bill with big Alaska impact [Electronic resource] / B. Elwood. – Anchorage Daily News. – 2018. – Accessmode:<https://www.adn.com/alaska-news/military/2018/01/21/missile-defense-gets-major-boost-in-funding-bill-with-big-alaska-impact/>.
2. Perry, Ch. New Strategic Dynamics in the Arctic Region: Implications for National Security and International Collaboration [Text] / Ch. Perry – The Institute for Foreign Policy Analysis. – 2012. – 102 p.
3. Statement of admiral William E.Gortney Before The Senate Armed Services Committee [Electronic resource]. – 10.03.2016. – Access mode: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Gortney_03-10-16.pdf.
4. Batyuk, V. Local War: the U.S. Political and Military Strategy at the beginning of the 21st Century [Text] / V. Batyuk — Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2017. – 309 p.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ ФИНЛЯДИИ

М.Р. Фаренгорст

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: milenne.farengorstenen@gmail.com*

Данная статья посвящена анализу институциональной основы молодёжной политики Финляндии. В статье показано, что в стране существует множество организаций, чья деятельность направлена на работу с возрастной группой 15–29 лет, считающейся молодёжью в Финляндии. Организации занимаются такими вопросами как: органи-

зация отдыха, услуги в области социальной поддержки молодежи, исследовательская активность молодежи. Также обозначены наиболее распространенные проблемы среди молодежи в стране.

Ключевые слова: молодёжная политика, Финляндия, социальная политика

Финляндия эффективно реализует социальную политику, что выражается в высоком уровне социального обеспечения, относительно низком уровне безработицы среди местного населения. Данная страна также является одним из лидеров среди стран с высоким инновационным индексом [1], а в 2018 и 2019 году стала самой счастливой страной мира по американскому отчёту индекса счастья [2].

Молодёжная политика Финляндии, являющаяся частью социальной политики страны, также успешно реализуется посредством инструментов и институтов, занимающихся её проведением.

В понятие молодёжь в Финляндской Республике, в соответствии с уставом Ассоциации по взаимодействию с финской молодёжью (Finnish Youth Co-operation – Allianssi), попадают люди в возрасте 0–29 лет [3]. Однако данное возрастное деление включает в себя две категории: детей 0–14 лет и саму молодёжь 15–29 лет. В настоящей статье основное внимание будет сосредоточено на инструментах молодежной политики в отношении возрастной группы – 15–29 лет.

Население в возрасте 15–29 лет составляет 17.8% от общей численности жителей страны. Среди общего числа мигрантов молодёжь составляет 27.9 % [4].

В Финляндии существуют разнообразные организации молодёжного сектора, включающие в себя: молодёжные организации, организации по молодёжным мероприятиям; организации, занимающиеся работой с молодёжью; организации, обслуживающие работу с молодёжью [5]. Работа с молодёжью имеет целью поддержание роста молодежи, помощь в становлении независимыми, а также поощрение вовлечения молодёжи в общество. Молодёжная политика также подразумевает улучшение условий роста и жилищных условий молодёжи, а также связи между поколениями [6].

На территории Финляндии функционируют Национальные молодёжные центры (9 филиалов сосредоточены по всей территории страны) [7]. Молодежные центры предоставляют учебные программы для школьных групп в поддержку учебного плана и отдыха на природе, услуги по социальной работе с молодёжью и разнообразные меж-

дународные мероприятия. В деятельность центров входит организация различных кружков, посвящённых деревообработке, переработке мусора, IT-технологиям, рекламе, культуре и искусству и др. Центры являются популярными, так как число тренеров с 2007 года выросло почти в 2,5 раза [8].

Кроме того, коучинг NUOTTA (молодёжные СМИ) [9] в центрах поддерживает навыки общения и жизнедеятельности молодых людей. Центры также организуют тематические лагеря, школы на природе и другие международные молодёжные мероприятия. Большинство мероприятий, организованных в центрах, длятся более одного дня, поэтому участники обычно остаются там на ночь.

Услуги Молодежного центра предназначены для молодёжной работы, предлагаются прекрасные возможности для активного отдыха на природе. Помещение близко к природе, с полным пансионом и комфортабельным жильём. Министерство образования и культуры субсидирует центры [10]. Ежегодно на развитие центров субсидируется 108 617 080 €.

Также на территории страны существует Центр экспертизы молодёжных исследований. Целью Центра является получение достоверных и современных данных исследований условий жизни молодежи и молодёжного сектора для поддержки принятия решений в рамках молодёжной политики и всего молодёжного сектора. Центр действует под эгидой Финского общества молодёжных исследований [11]. В рамках данного общества разрабатываются Барометры молодёжи, которые измеряют численность молодёжи, уровень политизированности, отношение к власти пр.

Также вопросами молодёжных исследований занимаются несколько филиалов в университетах Турку. Однако крупнейшей сетью молодёжных исследований является YUNET, являющийся университетской сетью молодёжных исследований, в которую входят университеты Хельсинки, Ювяскюля, Оулу, Тампере и Турку, а также молодёжная исследовательская сеть в рамках Молодежного исследовательского общества. YUNET стремится продвигать высококачественное молодёжное образование и исследования, объединяя ресурсы различных университетов.

YUNET организует общенациональное молодёжное научное образование. В YUNET молодёжные исследования преподаются по всей Финляндии по таким темам, как молодёжная культура, молодёжная работа и молодёжная политика, управление жизнью, защита детей,

школы и учреждения, гендерные исследования, история образования, потребление, медиакультура и криминология [12].

Благодаря данным организациям удалось снизить число самоубийств по стране, которые ещё 20–30 лет назад были острой проблемой для финского общества, посредством разработки национальной программы сокращения суицидов и улучшению методов диагностики депрессии. Теперь же их число приблизилось к средним показателям по Европе [13].

«Часовня тишины», первый в мире памятник самоубийцам и многие другие культурные достопримечательности страны со схожей тематикой – всё это забота государства о духовном здоровье граждан. Также Финляндия, как член ЕС, благодаря программам Erasmus+ проводит международные конференции на тему развития молодёжной политики (YOUTH2019) [14].

Таким образом, мы видим, что в Финляндии существующие социальные институты выступают в качестве институциональной основы государственной политики в отношении молодежи. Государство выступает координатором и основным финансистом молодежных организаций, основной задачей которых является выработать эффективные инструменты реализации молодёжной политики. Сегодня к ним относим: барометры молодёжи, создание университетских сетей молодежных исследований, совершенствование методов диагностики депрессии, создание учебных центров для молодежи, культурные мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Innovation Index [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report> (Дата обр.: 20.10.2019)
2. World Happiness Report [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2019/WHR19.pdf> (Дата обр.: 20.10.2019)
3. Finnish Youth Co-operation – Allianssi [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youthforum.org/sites/default/files/2017-11/Allianssi_UPR27_FIN_E_Main.pdf (Дата обр.: 20.10.2019)
4. Finland | EACEA National Policies Platform [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-finland#122> (Дата обр.: 20.1.2019)

5. Youth Organizations | Ministry of Education and Culture, Finland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minedu.fi/en/youth-organisations> (Дата обр.: 20.10.2019)

6. Tomi Kiilakoski. Country Sheet of Youth Work in Finland, EU, 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262550/Finland_template_country+info_youth+work_final_JB.pdf/b00bc4f9-e823-129e-5478-fdc054a773fc (Дата обр.: 20.10.2019)

7. National Youth Centers | Ministry of Education and Culture, Finland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minedu.fi/en/national-youth-centres> (Дата обр.: 20.10.2019)

8. Youth Workshop Activities [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.avi.fi/documents/10191/2098389/Ту%СЗ%Вбрајатоимinta+flyer+2016+english> (Дата обр.: 20.10.2019)

9. NUOTTA [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nuotta.com/> (Дата обр.: 20.10.2019)

10. Finnish Youth Centers Network [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.snk.fi/finnish-youth-centre-network.html> (Дата обр.: 20.10.2019)

11. Finnish Youth Research Society [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youthresearch.fi/whats-new/news/1898-work-has-started-at-the-centre-of-expertise-for-youth-research> (Дата обр. 20.10.2019)

12. Tampereen Yliopisto | YUNET [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uta.fi/yUNET/> (Дата обр.: 20.10.2019)

13. Всё ещё верите, что Финляндия – страна самоубийц? Цифры утверждают обратное | Yle [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vse_yeshche_verite_chno_finlyandiya_strana_samoubiits_tsifry_utverzhdayut_obratnoe/10323538 (Дата обр.: 20.10.2019)

14. Finnish National Youth Work Days YOUTH2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.salto-youth.net/tools/european-training-calendar/training/youth2019-finnish-national-youth-work-days.7764/> (Дата обр.: 20.10.2019)

INSTITUTIONAL BASE FOR THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN FINLAND

M.R. Farengorst

**Scientific supervisor: Cand.Sc. in History E.V. Nikitenko,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: milenne.farengorstenen@gmail.com*

This article analyzes the institutional ground of Finnish youth policy. The article shows that there are many organizations in the country in which activities are aimed at the age group of 15–29 years old, considered as a youth in Finland. Organizations involved in youth social support, youth research activity. There are also revealed the most common problems among young people in the country.

Key words: youth policy, Finland, social policy.

Finland effectively promotes social policy, which is expressed in a high level of social security, a relatively low level of unemployment among the local population. This country is also one of the leaders among the countries with a high innovation index [1] and it was the happiest country in the world in 2018 and 2019 for the American index of happiness [2].

Finland's youth policy, which is part of the country's social policy, is also being successfully realized through the tools and institutions involved in its realization.

Finnish youth cooperation – Allianssi, works with people aged 0 to 29 years. [3] However, this age division includes two categories: children 0–14 years old and young people 15–29 years old. This article will focus on youth policy tools for age groups of 15–29.

The population aged 15–29 years is 17.8 % of the total population of the country. Among the total number of migrants, youth make up 27.9 % [4].

In Finland, there are various organizations of the youth sector, including youth organizations, organizations for youth events; organizations working with youth; organizations serving youth work [5]. Work with young people is aimed at youth development. Youth policy also includes improving living conditions and housing conditions of youth, as well as intergenerational communication [6].

National youth centers function in Finland (9 branches are dispersed throughout the country) [7]. Youth centers provide training programs for school groups in support of the curriculum and outdoor activities, social work with youth and a variety of international events. The activities of the centers include the organization of various circles on woodworking, garbage processing, IT-technologies, advertising, culture, and art, etc. The centers are popular because the number of trainers has increased almost 2.5 times since 2007 [8].

Moreover, the coaching of NUOTTA (youth media) [9] at the centers supports the communication and life skills of young people. The centers also organize theme camps, outdoor schools, and other international youth events. Most of the events organized in the centers last more than one day, so participants usually stay there overnight.

The services of the Youth Center are designed for youth work, they offer excellent opportunities for outdoor activities. The room is close to nature, with full board and comfortable accommodation. The Ministry of Education and Culture subsidizes the centers [10]. Annually 108 617 080 € are subsidized for the development of centers.

Also in the country, there is a Center for Expertise of Youth Studies. The aim of the Center is to obtain reliable and up-to-date research data on the living conditions of youth and the youth sector to support decision-making within the framework of youth policy and the entire youth sector. The center operates under the auspices of the Finnish Youth Research Society [11]. Within the framework of this society, Youth Barometers are being developed that measure the number of youth, the level of politicization, attitude to government, etc.

Several branches at Turku universities are also involved in youth research issues. However, the largest youth research network is YUNET, which is a university youth research network that includes universities in Helsinki, Jyväskylä, Oulu, Tampere, and Turku, as well as a youth research network within the framework of the Youth Research Society. YUNET is committed to promoting high-quality youth education and research, uniting the resources of various universities.

YUNET organizes a nationwide youth science education. At YUNET, youth studies are taught throughout Finland on topics such as youth culture, youth work and youth policy, life management, child protection, schools and institutions, gender studies, educational history, consumption, media culture and criminology [12].

Due to these organizations, it became possible to reduce the number of suicides in the country, which was an acute problem for Finnish society 20-30 years ago, through the development of a national program to reduce suicide and improve methods for diagnosing depression. Now their number is close to the average for Europe [13].

The “Chapel of Silence”, the world's first monument to suicides and many other cultural attractions of the country with similar themes - all this is the state’s concern for the spiritual health of citizens. Also, Finland, as a member of the EU, holds international conferences on the development of youth policy due to Erasmus + (YOUTH2019) [14].

Thus, we see that in Finland, existing social institutions act as the institutional basis of state policy regarding youth. The state acts as a coordinator and chief financier of youth organizations whose main task is to develop effective tools for realizing youth policy. Today we are listing them including here youth barometers, creating university networks of youth research, improving methods for diagnosing depression, creating training centers for youth and cultural events.

REFERENCES

1. World Innovation Index [Electronic resource] – Access mode: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report> (Site visiting date: 10.20.2019)
2. World Happiness Report [Electronic resource] – Access mode: <https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2019/WHR19.pdf> (Site visiting date: 10.20.2019)
3. Finnish Youth Co-operation – Allianssi [Electronic resource] – Access mode: https://www.youthforum.org/sites/default/files/2017-11/Allianssi_UPR27_FIN_E_Main.pdf (Site visiting date: 10.20.2019)
4. Finland | EACEA National Policies Platform [Electronic resource] – Access mode: <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-finland#122> (Site visiting date: 10.20.2019)
5. Youth Organizations | Ministry of Education and Culture, Finland [Electronic resource] – Access mode: <https://minedu.fi/en/youth-organisations> (Site visiting date: 10.20.2019)
6. Tomi Kiilakoski. Country Sheet of Youth Work in Finland, EU, 2018 [Electronic resource] – Access mode: https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47262550/Finland_template_country+info_youth+work_final_JB.pdf/b00bc4f9-e823-129e-5478-fdc054a773fc (Site visiting date: 10.20.2019)
7. National Youth Centers | Ministry of Education and Culture, Finland [Electronic resource] – Access mode: <https://minedu.fi/en/national-youth-centres> (Site visiting date: 10.20.2019)

8. Youth Workshop Activities [Electronic resource] – Access mode: <http://www.avi.fi/documents/10191/2098389/Ty%C3%B6pajatoiminta+flyer+2016+english> (Site visiting date: 10.20.2019)

9. NUOTTA [Electronic resource] – Access mode: <https://nuotta.com/> (Site visiting date: 10.20.2019)

10. Finnish Youth Centers Network [Electronic resource] – Access mode: <http://www.snk.fi/finnish-youth-centre-network.html> (Site visiting date: 10.20.2019)

11. Finnish Youth Research Society [Electronic resource] – Access mode: <https://www.youthresearch.fi/whats-new/news/1898-work-has-started-at-the-centre-of-expertise-for-youth-research> (Site visiting date: 10.20.2019)

12. Tampereen Yliopisto | YUNET [Electronic resource] – Access mode: <http://www.uta.fi/yunet/> (Site visiting date: 10.20.2019)

13. Do you still believe that Finland is a country of suicides? The numbers say the opposite | Yle [Electronic resource] – Access mode: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vse_yeshche_verite_chno_finlyandiya_strana_samoubiits_tsifry_utv_erzhdayut_obratnoe/10323538 (Site visiting date: 10.20.2019)

14. Finnish National Youth Work Days YOUTH2019 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.salto-youth.net/tools/european-training-calendar/training/youth2019-finnish-national-youth-work-days.7764/> (Site visiting date: 10.20.2019)

ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

К.А. Филоненко

**Научные руководители: д-р истор. наук Д.В. Карнаузов,
канд. филол. наук Т.В. Савина**

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
email:codegeass79@mail.ru*

В данной статье исследуется фактор исторической памяти в международных отношениях, как один из компонентов политики «мягкой силы».

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, «мягкая сила», внешняя политика.

В настоящее время государства хорошо осознают возможные последствия войн, связанных с применением ядерного оружия, поэтому те государства, которые хотят быть лидерами на международной арене, нуждаются в таком инструменте как «мягкая сила». Одним из средств «мягкой силы» является политика памяти. Политические элиты государств широко используют политику памяти. Такой инструмент политики обычно используется для политической борьбы с внешним и внутренним противником. Однако использование данного инструмента может привести как к положительным последствиям, так и к отрицательным. В качестве позитивного примера служит укрепление национальной идентичности и сплочение нации, а в качестве негативного примера – инструмент пропаганды.

Постепенному вхождению исторической тематики в мирополитическую повестку дня способствовали процессы глобализации, а именно: ослабление национальных суверенитетов, появление глобального информационного пространства, интенсификация культурных контактов между разными странами, нарастание политической, социально-экономической взаимозависимости.

Войны памяти являются частным случаем политики памяти. Они выражаются в деконструкции существующих в обществе «мест памяти» и замены их новыми, переоценивающими и актуализирующими прошлое в интересах настоящего. Место памяти – не географическая точка или мемориальное сооружение, а комплекс геокультурно-исторических механизмов формирования и поддержания в обществе памяти о ком или о чем-либо [3, с. 84].

Российские исследователи рассматривают понятие «войны памяти» в качестве дополнения к уже известным понятиям «холодных» и информационных войн. «Войны памяти» ведутся как внутри страны между представителями различных социальных групп и политических элит, так и между разными странами по поводу неоднозначных исторических событий и факторов международного масштаба [2, с. 188].

Говоря об исторической памяти нельзя не упомянуть о понятии исторического мифа – сакрализованном знании, которое в некотором роде отражает реальность [1, с. 73]. Ряд исследователей проблематики мифов считают, что мифы неотделимы от науки, так же как они неотделимы от культуры и человеческого мышления. Исторические мифы создают картины прошлой реальности, в которой расположение элементов искажено, а некоторые элементы либо отсутствуют (упущения могут быть преднамеренными или вызваны отсутствием источников или доступа к ним), либо добавлены (например, вымышленные) [5, с. 7].

Различные страны пользуются политикой памяти по-разному. В Польше и других странах Восточной Европы наряду с термином политика памяти утвердился термин новая историческая политика, автором которого стал Роберт Траба [4, с. 52]. Главный лозунг новой исторической политики – «патриотизм завтрашнего дня». Такой патриотизм опирается на этнические ценности. В странах Прибалтики политика памяти выполняет функцию переосмысления советского прошлого с позиции ответственности СССР и России как его преемницы за преступления тоталитарного режима. Широкое распространение получает так называемая «оккупационная риторика» и выявление советских преступлений против человечества.

Таким образом, в многополярном мире историческая политика широко используется во внешней политике государств. Исторические мифы используются для универсализации знаний, а именно, приписывания крупных фрагментов истории или даже для всей истории, особенности или факты, которые имели место, но были фрагментарными. Новые места памяти будут создаваться. История продолжает использоваться как аргумент в политических дебатах и при выяснении отношений с соседними государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карнаухов Д.В.* Исторический миф как методологическая категория (к постановке вопроса) // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – С. 73–77.
2. *Русакова О.Ф.* Дискурс исторической политики в контексте национальной безопасности // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1–2. – С. 187–190.
3. *Стрелова О.Ю.* История в школе остается «полем битвы за прошлое», потому что «войны памяти» не утихают // Проблемы современного образования. – 2012. – № 6. – С. 83–97.
4. *Траба Р.* Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. – 2009. – Том 13. – № 3–4. С. 43–64.
5. *Topolski J.* Memory and collective identity: how do societies construct and administer their past? // Acta Poloniae Historica. – Wydawnictwo Naukowe Semper. – 2000. – № 81. – P. 1–14.

THE FACTOR OF HISTORICAL MEMORY IN INTERNATIONAL RELATIONS

K.A. Filonenko

**Academic advisors: PhD D.V. Karnaukhov,
Cand.Sc. in Philology T.V. Savina**

*Novosibirsk State Technical University,
email:codegeas79@mail.ru*

This article explores the factor of historical memory in international relations, as one of the components of the soft power policy.

Key words: politics of memory, historical politics, “soft power”, foreign policy.

States realise possible consequences of nuclear wars, so those states which want to be leaders in the international arena need such an instrument as soft power. One of the soft power tools is the politics of memory. The political elites of states widely use the politics of memory. Such a policy tool is used for political struggle against external and internal enemies. However, using this tool can lead to both positive and negative consequences. Strengthening national identity and rallying the nation are a positive example, and a propaganda tool is a negative one.

The gradual entry of historical topics into the world’s political agenda was facilitated by the processes of globalization, namely: the weakening of national sovereignty, the emergence of a global information space, the intensification of cultural contacts between different countries, and the growth of political, social and economic interdependence.

Memory wars are a special case of memory politics. They are expressed in the deconstruction of existing places of memory in society and their replacement with new ones that overestimate and actualize the past in the interests of the present. A place of memory is not a geographical point or memorial structure, but a complex of geocultural and historical mechanisms for the formation and maintenance in society of a memory of someone or something [3, p. 84].

Russian researchers consider the concept of war of memory as a supplement to the already well-known concepts of cold and information wars. Memory wars are waged both within the country between representatives of various social groups and political elites, and between different countries over controversial historical events and international factors [2, p. 188].

Speaking of historical memory, one cannot fail to mention the concept of historical myth, a number of researchers consider myths to be inseparable from science, as they are inseparable from culture and human thinking [1, p. 73]. Historical myths create pictures of a past reality in which the arrangement of elements is deformed and some elements are either missing (the omissions may be deliberate or caused by a lack of sources or of access to them) or have been added (for instance fictional ones) [5, p. 7].

Different countries use memory policies differently. In Poland and other countries of Eastern Europe, along with the term 'politics of memory', the term 'new historical politics' was established, which was authored by Robert Traba [4, p. 52]. The main slogan of the new historical policy is 'tomorrow's patriotism'. Such patriotism is based on ethnic values. In the Baltic countries, the politics of memory fulfills the function of rethinking the Soviet past from the standpoint of the responsibility of the USSR and Russia as its successor for the crimes of the totalitarian regime. The so-called 'occupational rhetoric' and the identification of Soviet crimes against humanity are widespread.

Thus, in a multipolar world, historical politics is widely used in the foreign policy of states. Historical myths are used for universalization of knowledge, which consists in ascribing to large fragments of history, or even to the whole of history, the features or facts which did take place but were fragmentary. New memory locations will be created. History continues to be used as an argument in political debates and in clarifying relations with neighboring states.

REFERENCES

1. *Карнаухов Д.В.* Исторический миф как методологическая категория (к постановке вопроса) // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. – Новосибирск: НГПУ, 2004. – С. 73–77.
2. *Русакова О.Ф.* Дискурс исторической политики в контексте национальной безопасности // Дискурс-Пи. – 2013. – № 1–2. – С. 187–190.
3. *Стрелова О.Ю.* История в школе остается «полем битвы за прошлое», потому что «войны памяти» не утихают // Проблемы современного образования. – 2012. – № 6. – С. 83–97.
4. *Траба Р.* Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. 2009. Том 13. – № 3–4. С. 43–64.
5. *Topolski J.* Memory and collective identity: how do societies construct and administer their past? // Acta Poloniae Historica. – Wydawnictwo Naukowe Semper – 2000. – № 81. – P. 1–14.

КИТАЙ КАК "ВЕЛИКАЯ ОТВЕТСТВЕННАЯ ДЕРЖАВА" В XXI в.

С.Э. Филончик

Научный руководитель: канд. полит. наук Ю.И. Дзись

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,
e-mail: sofia.filonchik@gmail.com*

В статье анализируется позиция Китая в современном мире в рамках концепции "Великой ответственной державы". Также исследуются методы реализации данной концепции и принципы сотрудничества Китая с другими акторами на мировой арене.

Ключевые слова: Китай, «Великая ответственная держава», XVII съезд КПК, экономическое усиление Китая.

Психология Китая как Великой державы начала формироваться в 2000-е гг. На XVII съезде КПК была сформулирована и принята концепция "гармоничного мира", с которой непосредственно связано понятие "Великая ответственная держава" [1].

Существуют также определенные факторы, которые в значительной степени повлияли на изменение политики Китая. Среди них необходимо выделить приход пятого поколения руководителей. Кроме того, в начале 2000-х годов Китай усилил тенденцию к либерализации научной мысли и стал великой державой, которая не просто реагирует на происходящие процессы, но и активно участвует в формировании международной системы.

Необходимо выделить и внешние факторы, такие как экономическое укрепление Китая, стратегическое возвращение США в Азию и эскалация территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Кроме того, XIII пятилетний план на 2016–2020 годы был направлен на желание усиливающейся мировой державы принимать активное участие в глобальном экономическом управлении и создании общественных благ в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2].

В китайской интерпретации термин "Великая ответственная держава" означает "великая держава, способная ограничить свои амбиции". Эта концепция позволяет воздерживаться от конфликтов, но в то же время выдвигать свои интересы на международной арене там, где это необходимо. Как же именно Китай реализует свою политику в рамках данной концепции?

Основная идея концепции Великой державы – готовность брать на себя обязательства в вопросах региональной и глобальной повестки дня, где интересы мирового сообщества и Китая совпадают. Так, Китай взаимодействует со многими странами для обеспечения мира и процветания во многих регионах. Например, в Африке Китай обеспечивает доступ к рынкам, поощряет инвестиции и предлагает помощь в целях развития.

Однако в Пекине понятие "ответственная держава" трактуется достаточно гибко: когда Китай готов взять на себя международные обязательства, он громко заявляет о своей "ответственности". Например, Китай является активным игроком в СБ ООН. Он с энтузиазмом участвовал в шестисторонних переговорах по разрешению северокорейской ядерной проблемы, присоединившись к международному сообществу в 2006 году, чтобы ввести ограниченные санкции в отношении КНДР - своего близкого и давнего союзника [3].

Стоит также отметить помощь в регулировании иранской ядерной программы, поскольку Китай также активно сотрудничает с Ираном. Китай настаивает на мирном разрешении проблемы, путем переговоров, подчеркивая бесперспективность международных санкций.

Однако, если "ответственность" ущемляет интересы Китая в рамках концепции, он предпочитает о ней не упоминать.

В заключении хотелось бы отметить, что Китай стремится активнее участвовать в мировых событиях, тщательно выбирая траекторию реализации своей политики. Китай демонстрирует избирательную готовность к решению глобальных проблем, что также говорит о грамотной реализации его действий в рамках концепции "Великой ответственной державы". Сегодня Китай имеет ограниченные внешнеполитические ресурсы, и вышеназванная концепция позволяет ему сосредоточиться только на приоритетных направлениях мировой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. 17th CPC National Congress 2007 [Electronic resource]. – 2007. – Access mode: <http://www.cctv.com/english/special/C19378/01/index>.

2. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016- 2020) [Electronic resource] // Central Compilation & Translation Press. – 07.12.2016. – Access mode: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf>

3. International Responsibility and China's Foreign Policy [Electronic resource] / Chen Zhimin. – 2018. – Access mode: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-1.pdf

CHINA AS A "RESPONSIBLE GREAT POWER" IN THE XXI CENTURY

S.E. Filonchik

Scientific adviser: Cand.Sc. in Politology Yu.I. Dzis

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: sofia.filonchik@gmail.com*

The article analyzes the position of China in the modern world in the context of the concept of the "Responsible Great Power". The article also explores methods of implementation of this concept as well as China's principles of cooperation with other actors in the world arena.

Key words: China, Responsible Great Power, the XVII Congress of the CPC, economic strengthening of China.

The psychology of China as a Great Power began to form in the 2000s. At the XVII Congress of the CPC, the concept of a "harmonious world" was adopted and formalized" [1]. The notion of "Great responsible power" was directly related to this concept.

There are also certain factors that have influenced the change in China's policy. Among them, it is necessary to highlight the emergence of the fifth generation of leaders. Moreover, at the beginning of the 2000s China intensified the trend towards liberalization of ideas and became a great power that does not only respond to the ongoing processes, but also actively participates in the formation of the international system.

It is also important to highlight external factors such as economic strengthening of China, strategic return of the USA to Asia and escalation of territorial disputes in the South China and East China seas. Besides, the XIII five-year plan for 2016-2020 was the intention of the rising power to actively participate in global economic governance and the creation of global public goods in the Asia-Pacific region [2].

In the Chinese interpretation, the term "Great responsible power" means "a great power capable of limiting its ambitions." This concept allows to refrain from conflicts but at the same time, to push their interests on the international arena where it is necessary. How does China in particular implement its politics within the notion of a "Responsible Great Power"?

The main idea of the Great power concept is the readiness to make commitments in matters of regional and global agenda, where the interests

of the world community and China are mutual. Using this thought, China engages with actors in international relations to ensure peace and prosperity in many regions. For example, in Africa China, by consolidating mutual trust, provides market access, encourages investment and offers development assistance.

However, in Beijing the concept of "Responsible Great Power" is interpreted quite flexibly: when China is ready to assume international obligations, it loudly declares its "responsibility". For example, China is an active player in the UN Security Council. The Chinese government enthusiastically participated in the six-party talks on the North Korean nuclear issue and in order to achieve a diplomatic solution, China joined the international community in 2006 to impose limited sanctions on North Korea, its close and longtime ally [3].

It is also worth mentioning China's assistance in the settlement of Iran's nuclear program, with which the state is actively cooperating. China insists on a peaceful solution exclusively through negotiations, stressing the futility of international sanctions.

However, if "responsibility" infringes on China's interests within this concept, the state prefers not to mention it.

In conclusion, it should be noted that China is seeking to increasingly participate in the events taking place on the world stage, carefully choosing the trajectory of the implementation of its policy. China demonstrates a selective willingness to resolve global problems, which also tells us about the competent realization of its actions within the frameworks of the concept of the "Great responsible power". Today China has limited foreign policy resources and the above mentioned concept allows it to focus only on the priority areas of the world politics.

REFERENCES

1. 17th CPC National Congress 2007 [Electronic resource]. – 2007. – Access mode: <http://www.cctv.com/english/special/C19378/01/index>.
2. The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016–2020) [Electronic resource] // Central Compilation & Translation Press. – 07.12.2016. – Access mode: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf>
3. International Responsibility and China's Foreign Policy [Electronic resource] / Chen Zhimin. – 2018. – Access mode: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-1.pdf

СУДЬБА МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Д.О. Финогенова

Научный руководитель: ст. преп. Е.А. Гордина

*Новосибирский государственный университет экономики и Управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: fin.diana19@gmail.com*

Большинство вооруженных конфликтов остаются неразрешенными. Некоторые из них перерастают в войны с долгосрочными и разрушительными последствиями. Главным образом страдает мирное население. Поэтому проблема вооруженных конфликтов и защита гражданских лиц остается приоритетной повесткой на сегодняшний день.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, защита мирного населения, ООН.

Защита мирного населения во время вооруженных конфликтов стала вопросом глобального масштаба. Часто закон игнорируется комбатантами, в результате чего страдают многие невинные люди. Цель работы – сосредоточиться на судьбе мирного населения во время конфликта и на том, что можно сделать для их защиты.

Несомненно, гражданские лица всегда были мишенью в вооруженных конфликтах. Исследования показывают, что вред, причиняемый гражданским лицам в ходе военных действий и его последствия, можно разделить на три группы. Первая группа – это гражданские лица, которые гибнут или получают серьезные травмы. В 2018 г. ООН зарегистрировала гибель и ранения более 22 800 гражданских лиц в результате нападений в шести странах: 11 000 гражданских лиц в Афганистане; более 2600 в Ираке; 1300 в Мали; 1500 в Сомали; 3700 в Южном Судане, среди которых 1400 женщин; и 2700 в Йемене [3]. Это официальная статистика. Реальные числа могут отражать совершенно другую ситуацию.

Вторая – это жертвы посягательства на их достоинство (в результате сексуального насилия, этническое насилие и т.д.), в дальнейшем они часто становятся заложниками. Следует понимать, что все без исключений находятся под угрозой. Мужчины, женщины, дети – все они составляют одну огромную уязвимую группу. Тысячи людей подвер-

гаются насилию и вынуждены испытать неопишуемые унижения. Примером могут служить следующие ситуации: езидские женщины, захваченные ИГИЛ и проданные как сексуальные рабыни; дети (особенно принадлежащее к меньшинствам), убитые ИГИЛ. Дети-солдаты все чаще вербуются в вооруженные группировки по всему миру и используются во многих ролях, в том числе в качестве бойцов и террористов-смертников. В Сирии мальчики подвергаются сексуальному насилию во время содержания под стражей. В Афганистане мальчиков продают в сексуальное рабство, вовлекают в проституцию и торговлю людьми [1].

Третья группа – это гражданские лица, которые вынуждены бежать из своей страны из-за угрозы жизни по разным причинам. Эти люди становятся беженцами – кто не может или не хочет возвращаться в свою страну происхождения из-за вполне обоснованного страха преследования по признакам расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. [4] К концу 2018 года около 13,6 млн человек покинули родные места из-за конфликта или преследования. В целом более 67 % всех беженцев в мире прибыли из пяти стран: Сирийская Арабская Республика (6,7 млн), Афганистан (2,7 млн), Южный Судан (2,3 млн), Мьянма (1,1 млн), Сомали (0,9 млн) [2].

Поэтому на протяжении многих лет эксперты уделяют большое внимание разработке инструментов, направленных на облегчение страданий людей во время войн и конфликтов. Сегодня три области современного международного права пытаются обеспечить защиту жертвам войны: право в области прав человека, законодательство о беженцах и гуманитарное право. Международное гуманитарное право специально разработано для регулирования отношений сторон в вооруженном конфликте.

Кроме того, современное миротворчество (миротворцы ООН) предлагают ряд инструментов для поддержки защиты гражданских лиц. Это, например, взаимодействие политических лидеров с правительствами и другими субъектами в целях смягчения и предотвращения конфликтов; участие экспертов, в том числе Советники по защите детей, Советники по защите женщин и Советники по защите гражданского населения, в ряде мероприятий, включая демобилизацию детей-солдат, убеждение вооруженных группировок в прекращении сексуального насилия и координацию военных операций для защиты гражданских лиц; лучший сбор доказательств о нарушениях защиты; и многие другие способы.

Необходимо сделать все возможное для предотвращения вооруженных конфликтов. В особенности по контролю районов, где высока вероятность возникновения боевых действий. В случае, когда невозможно избежать конфликта, должен быть предусмотрен безопасный коридор для передвижения мирных жителей. Кроме того, пострадавшим от вооруженных конфликтов нужно предоставить доступ к физической и психологической помощи. Несмотря на все эти действия, предпринимаемые для защиты гражданского населения, проблема остается острой и неотложной.

ЛИТЕРАТУРА

1. AP News Agency. UN: 'Alarming' spike of 82 percent in Afghan child casualties [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/10/alarmed-spike-82-percent-afghan-child-casualties-191004053624188.html>
2. Global trends: Forced displacement in 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2018/>
3. Report of the Secretary-General: Protection of civilians in armed conflict [Электронный документ] Режим доступа: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/2019_report_of_the_secretary-general_on_protection_of_civilians_in_armed_conflict.pdf
4. UNHCR: What is a Refugee? [Электронный ресурс] URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/what-is-a-refugee/>

FATE OF CIVILIANS IN ARMED CONFLICTS

D.O. Finohenova

Scientific advisor: senior lecturer E.A. Gordina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: fin.diana19@gmail.com*

Most armed conflicts remain unresolved. Some of them develop into wars with long-term and devastating consequences. The civilians suffer the most during these conflicts. The issue of today's armed conflicts and the protection of civilians is a main agenda.

Key words: armed conflict, protection of civilians, UN.

The protection of civilians from human rights violations during armed conflicts has become an issue of global attention and concern. Often, the law is ignored by combatants so as the result many innocent people suffer. The aim of the work is to focus on civilians during warfare and what can be done to protect them.

For certain, civilians have always been the target in armed conflicts. The research shows that harm to civilians in warfare and its aftermath can be divided into three groups. The first, and the most obvious, are civilians who suffer death or serious injury as a direct result of combat, either accidentally or deliberately. In 2018, the United Nations recorded the death and injury of more than 22,800 civilians in six countries: almost 11,000 civilians in Afghanistan; more than 2,600 in Iraq; 1,300 in Mali; 1,500 in Somalia; 3,700 in South Sudan, including more than 1,400 women; and 2,700 in Yemen [3]. These are the official statistics. Real numbers may reflect a completely different situation.

The second are those who suffer other assaults on their dignity (such as sexual assault, ethnic violence, etc.) and they are most likely become the hostages. It should be understood that no one is safe during the armed conflicts. Men, women, children all of them create one huge vulnerable group.

Thousand are exposed to numerous hostility acts and are subjected to unspeakable humiliations. For example, Yazidis women captured by ISIS and further sold as sexual slaves; children killed by ISIS, especially those belonging to minorities. Child soldiers are increasingly recruited into armed groups worldwide and used in many roles, including as fighters and suicide bombers. In Syria, for example, boys are known to be subjected to sexual violence. In Afghanistan, boys are sold into sexual slavery and prostitution and trafficking [1].

The third are civilians who are forced to flee their country due to life threat for various reasons. Those people become refugees – “someone who is unable or unwilling to return to their country of origin owing to a well-founded fear of being persecuted for reasons of race, religion, nationality, membership of a particular social group, or political opinion”. [4] By the end of 2018, an estimated 13.6 million people were newly displaced due to conflict or persecution. Altogether, more than two thirds (67 per cent) of all refugees worldwide came from just five countries: Syrian Arab Republic (6.7 million), Afghanistan (2.7 million), South Sudan (2.3 million), Myanmar (1.1 million), Somalia (0.9 million) [2].

Therefore, over the years, experts have focused much attention on the formulation of instruments aimed at alleviating human suffering during war and conflict. Today, three areas of modern international law attempt to provide protection to victims of war: human rights law, refugee law and humanitarian law. International humanitarian law is specifically designed to regulate the contact of parties to an armed conflict.

Also, modern peacekeeping (UN peacekeepers) suggests a number of tools to support the protection of civilians: 1) Political leaders engage with governments and other actors to mitigate and prevent conflict; 2) Civilian experts, including Child Protection Advisers, Women's Protection Advisers and Protection of Civilians Advisers, engage in a range of activities, including demobilizing child soldiers, persuading armed groups to stop sexual violence and coordinating military operations to protect civilians; 3) Better evidence collection on protection violations; and many more.

Anything possible should be done to prevent the armed conflicts. Especially monitoring areas, which have a high probability of armed conflicts. In cases when it's impossible to avoid the conflict, there must be provided a safe corridor for the passage of civilians. Moreover, the victims of armed conflicts should not be ignored and provided with access to physical and mental care. Despite all of the actions taken to protect civilians, the problem remains acute and urgent.

REFERENCES

1. AP News Agency. UN: 'Alarming' spike of 82 percent in Afghan child casualties [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/10/alarmspike-82-percent-afghan-child-casualties-191004053624188.html>
2. Global trends: Forced displacement in 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2018/>
3. Report of the Secretary-General: Protection of civilians in armed conflict [Электронный документ] Режим доступа: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/2019_report_of_the_secretary-general_on_protection_of_civilians_in_armed_conflict.pdf
4. UNHCR: What is a Refugee? [Электронный ресурс] URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/what-is-a-refugee/>

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ НА ПУТИ «К ВЕЧНОМУ МИРУ»

Л.Г. Хачатрян

**Научные руководители: ст. преп. Л.С. Афанасьева,
канд. истор. наук Т.А. Черноверская**

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lusnak16@gmail.com*

В статье рассматриваются создание и деятельность организации ЕС как возможное воплощение идей И. Канта в трактате «К вечному миру».

Ключевые слова: Кант, ЕС, международные отношения, трактат «К вечному миру».

1991 год – переломный год в ходе истории, когда одна идеология признает своё поражение, вторая – свою победу и вместе с этим, изменения происходят и в рядах международных организаций. Совет экономической взаимопомощи распадается и через год по подписании Маастрихтского соглашения на основе Европейского Экономического сообщества создается Европейский союз, который в дальнейшем присоединит к себе и членов СЭВ.

За два года до этих событий, в 1989 г. Френсис Фукуяма публикует статью «Конец истории», где прогнозирует, что «ее гибель (исчезновение марксизма-ленинизма) будет одновременно означать расширение «общего рынка» в международных отношениях и снизит вероятность серьезного межгосударственного конфликта» [3, с. 118]. В дальнейшем мы наблюдаем расширение Евросоюза и формирование его четкой политики: мир и безопасность.

Существует мнение, что идейным вдохновением создания ЕС стал трактат И. Канта «К вечному миру». Сегодня мы видим, что его взгляды сохраняют свою популярность. Мы не можем утверждать, что идея Канта полностью реализовалась, но можем ли мы предположить, что Евросоюз есть ступенька на пути к построению «вечного мира» [2, с. 26]?

Обязательными характеристиками для построения устойчивого мира, согласно Канту, это: «гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским» [1, с. 14]; «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств»

[1, с. 18]. Главные условия выполнены европейским союзом, ибо демократическое устройство современных европейских государств соответствует республиканизму в Кантовском понимании. Другой важнейшей характеристикой является наличие конфедерации, что предполагает отказ от части суверенитета, что и наблюдается в данной организации. Основанием для формирования ЕС являлось ЕЭС, которое иначе именовалось «общим рынком». И. Кант также отмечает важность наличия «общего рынка» в формировании устойчивого мира без конфликтов: «Дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом [1, с. 35]».

Однако мы утверждаем, что данная организация является только этапом к достижению «вечного мира». Кант говорил о построении мира в планетарном плане, тогда как ЕС не планирует расширения за пределы Европы. Существует мнение, что Евросоюз стремится к большей политической, экономической и военной интеграции, что не признается Кантом. Несмотря на усиление интеграции, отмечается развитие националистских настроений в отдельных государствах [4]. А некоторые авторы вовсе полагают, что Европейский союз в ближайшем десятилетии приближается к распаду, подобно СССР [5].

Тем не менее, Европейский союз – подтверждение тому, что идеи немецкого философа XVIII века на сегодняшний день реальны, более того, эффективны в свете перспектив развития международных отношений. На наш взгляд, данный союз, единственный на сегодня приближенный к идеям Иммануила Канта, является фундаментом для построения действительного «вечного мира» в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант И.* К вечному миру. Философский проект // В 8 т. М.: Чоро. – 1994. – Т. 7. С.5-56.
2. *Саликов А.Н.* Кантовский проект вечного мира и проект Европейского союза [Электронный ресурс] // Практическая философия Канта. – 2013. – С. 24–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kantovskiy-proekt-vechnogo-mira-i-proekt-evropeyskogo-soyuza> (проверено19.10.19).
3. Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс] // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84–118.
4. *Eichel H., Habermas J., Koch R.* etc. We are deeply concerned about the future of Europe and Germany. [Электронный ресурс] // Handelsblatt Today. – 25.10.2018. – URL: <https://www.handelsblatt.com/today/opinion/time-to-wake-up->

we-are-deeply-concerned-about-the-future-of-europe-and-germany/23583722.html? ticket=ST- 46914658-XSexJyGlzbIhzRq45KMT-ap1 (проверено 19.10.19).

5. *Ellyatt H.* The EU could collapse in the same way the Soviet Union did, George Soros warns. [Электронный ресурс] // CNBC. – 12.02.2019. – URL: <https://www.cnbc.com/2019/02/12/the-eu-could-collapse-in-the-same-way-the-soviet-union-did-george-soros-warns.html> (проверено 19.10.19).

EUROPEAN UNION ON THE WAY TO “PERPETUAL PEACE”

L.G. Khachatryan

**Scientific advisor: senior lecturer L.S. Afanasyeva,
Cand.Sc. in History T.A. Chernoverskaya**

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lusnak16@gmail.com*

The article discusses the creation and activities of the EU organization as a possible embodiment of the ideas of I. Kant in the treatise "Perpetual Peace".

Key words: Kant, the EU, international relations, treatise "Perpetual Peace".

1991 is a watershed year in history, when one ideology acknowledges its defeat, the second – its victory, and along with this, changes are taking place in the ranks of international organizations. Council for Mutual Economic Assistance breaks up and a year later, upon signing the Maastricht Treaty, the European Union is created on the basis of the European Economic Community, which will further join the CMEA members.

Two years before these events, in 1989, Francis Fukuyama published an article, “The End of History,” which predicts that “And the death of this ideology (Marxizm-Leninizm) means growing "Common Marketization" of international relations, and diminution of the likelihood of large-scale conflict between states”[3, p. 17]. In the future, we observe the expansion of the European Union and the formation of its clear policy: peace and security.

There is an opinion that I. Kant’s essay Perpetual Peace became the ideological inspirer of the creation of the EU. Today we see that his views

retain their popularity. We cannot argue that the idea of I. Kant was fully realized, but can we assume that the European Union is a step on the road to building a “perpetual peace”?

Key characteristics for building a sustainable world, according to Kant, are: "The civil constitution of all states to be republican" [1, p. 112]; "The law of nations shall be founded on a federation of free states" [1, p. 114]. The main conditions are met by the European Union, for the democratic structure of modern European states corresponds to republicanism in the Kantian sense. Another main characteristic is the presence of a confederation, which implies the rejection of part of sovereignty, which is observed in this organization. The basis for the formation of the EU was the EEC, which, in other words, was called “The common market”. I. Kant also notes the importance of having a “common market” in creating a sustainable world without conflicts: “The spirit of trade cannot coexist with war, and sooner or later this spirit dominates every people [1, p. 35]”.

However, we affirm that this organization is only a step towards achieving “perpetual peace”. Kant talked about building peace on a planetary plane, while the EU does not plan to expand beyond Europe. There is an opinion that the European Union is striving for greater political, economic and military integration, which is not recognized by Kant. Despite the strengthening of integration, many authors note the development of nationalism in individual states [4]. And some authors even believe that the European Union is approaching collapse in the coming decade, like the USSR [5].

Nevertheless, the European Union is a confirmation that the ideas of the German philosopher of the 18th century are real today; moreover, they are effective in the light of the prospects for the development of international relations. In our opinion, this union, the only one close to the ideas of Immanuel Kant today, is the foundation for building a real “perpetual peace” in the near future.

REFERENCES

1. *Kant I.* (1994). *Kvechnomu miru. Filosofskij proekt.* [Kant I. Perpetual peace]: Choro 8 volumes, volume 7, pp.107-144
2. *Salikov A.N.* (2013). *Kantovskij proekt vechnogo mira i proekt Evropejskogo soyuza* [Salikov A. N. Kant's perpetual peace project and the project of the european union]: *Prakticheskaya filosofiya Kanta.* [Kant's practical philosophy], pp. 24–32. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/kantovskiy-proekt-vechnogo-mira-i-proekt-evropejskogo-soyuzu> (accessed on 19.10.19).

3. Fukuyama F. (1990). Konec istorii? [Fukuyama F. The End of History?]: Voprosy filosofii. [Philosophy issues], pp.84–118.

4. Eichel H., Habermas J. etc. (25.10.2018). We are deeply concerned about the future of Europe and Germany: Handelsblatt Today. Available at <https://www.handelsblatt.com/today/opinion/time-to-wake-up-we-are-deeply-concerned-about-the-future-of-europe-and-germany/23583722.html?ticket=ST-46914658-XSexJy-GlzbIhzRq45KMt-ap1> (accessed on 19.10.19).

5. Ellyatt H. (12.02.2019). The EU could collapse in the same way the Soviet Union did, George Soros warns: CNBC. Available at <https://www.cnbc.com/2019/02/12/the-eu-could-collapse-in-the-same-way-the-soviet-union-did-george-soros-warns.html> (accessed on 19.10.19).

УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ПОЛЬШИ В ЕС

В. Черемухина

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: valeriya.cheremukhina98@mail.ru*

Статья посвящена анализу условий вступления Польши в Европейский Союз, определению основных направлений реформирования государства, рассмотрению реформ, проведенных Польшей для соответствия стандартам ЕС.

Ключевые слова: критерии вступления в ЕС, рыночная экономика, инфляция, государственная монополия, Польша, Европейский Союз

5 апреля 1994 г. Польша подала заявку на членство в ЕС. После этого в мае 1995 г. Евросоюз принял «Белую книгу» – «Подготовка ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок Союза» [1]. В данном документе был представлен список законодательных актов, которые страны-кандидаты должны были принять для интеграции в ЕС.

Ключевыми условиями вступления Польши в ЕС становятся «Копенгагенские критерии» и критерии конвергенции, выработанные в Маастрихтском договоре.

Копенгагенские критерии [2] – критерии вступления стран в Европейский союз, которые были приняты в июне 1993 года на заседании Европейского совета в Копенгагене. Критерии требуют, чтобы в государстве соблюдались демократические принципы, принципы свободы и уважения прав человека, принцип правового государства. Также в стране должна присутствовать конкурентоспособная рыночная экономика, должны признаваться общие правила и стандарты ЕС. Экономический критерий для стран, претендующих на членство в ЕС – работоспособная рыночная экономика и способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в рамках Союза. До вступления в ЕС экономика Польши не соответствовала экономическим критериям вступления в ЕС.

В Маастрихтском договоре о создании ЕС были прописаны критерии – группа финансово-экономических показателей, одновременное выполнение которых является необходимым условием [3]. К этим основным пяти показателям относились:

- профицит государственного бюджета;
- стабильность цен;
- стабильность обменного курса;
- процентная ставка по долгосрочным государственным облигациям страны не должна превышать более чем на 2 %;
- объем государственного долга не может быть больше 60 % ВВП страны.

Приведение в соответствие экономического режима с требованиями вступления в ЕС, потребовали от Польши серьезных преобразований в области модернизации экономики [4].

Интеграционным процессам в Польше способствовала достаточно высокая доля инвестиций из стран ЕС. Однако, одной из серьезных проблем стало состояние ее сельского хозяйства, которое было весьма далеко от стандартов, принятых в ЕС. Особая сложность интеграции Польши в ЕС обусловлена огромными региональными различиями, которые в условиях рыночной экономики имеют тенденцию к углублению. К негативным факторам также можно отнести высокую инфляцию, которая постоянно росла. Большинство государственных монополий и компаний во многом были неэффективными и полностью устаревшими с точки зрения использованных технологий. К позитивным тенденциям в экономике накануне присоединения Польши к ЕС отнесем: низкий уровень безработицы. Отмечен был и низкий уровень оплаты труда, позволяющий сдерживать издержки при производстве

товаров в реальном секторе экономики, что положительно сказывается на деятельности экономических агентов на рынке [5].

В первую очередь необходимо было реформировать систему государственного управления, в сторону ограничения государственного вмешательства в деятельность экономических агентов на рынке в отношении частного сектора. Так же ключевым этапом польской перестройки стала стремительная приватизация.

Одним из первых законов польского правительства стал закон об иностранных инвестициях. Основная часть финансовой помощи пошла на поддержку малого и среднего бизнеса.

Вступление Польши в ЕС имело как положительные, так и отрицательные последствия для ее экономики. С одной стороны, Польша получила возможность доступа к единому европейскому рынку, а с другой стороны, национальные производители столкнулись с проблемой конкурентоспособности и поиском путей ее повышения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Przygotowanie krajow stowarzyszonych Europy Środkowej i Wschodniej do integracji z rynkiem wewnętrznym Unii Europejskiej. Cannes, 26–27 czerwca 1995 r. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zbiordokumentow.pl/1995/2/11.html>. – Загл. с экрана.
2. Декларация Европейского совета июня 1993 в Копенгагене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf> - Загл. с экрана.
3. Maastricht Treaty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/european-union/index_en - Загл. с экрана.
4. Европейский союз: расширение на Восток. Общественные науки и современность. 2002. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openuni.io/course/7-course-6/lesson/12/material/717/>
5. Витольд М. Орловский Новая Польша: Рост, изменивший Польшу // Центр польско-российского диалога и согласия. – 2015. – № 3. – <https://novpol.org/ru/BJfZmdMvo-/ROST-IZMENIVShIJ-POLShU>

CONDITIONS FOR POLAND TO JOIN THE EU

V. Cheremuhina

**Scientific adviser: Cand. Sc. in History E.V. Nikitenko,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: valeriya.cheremukhina98@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the conditions for Poland's accession to the European Union, the determination of the main directions of state reform, and the review of the reforms undertaken by Poland to comply with EU standards.

Key words: EU entry criteria, market economy, inflation, state monopoly, Poland, European Union

On April 5, 1994, Poland applied for the EU membership. After that, in May 1995, the European Union adopted «The White Paper» – «Preparation of the associated countries of Central and Eastern Europe for integration into the internal market of the Union» [1]. This document presented a list of laws, which candidate countries should have adopted for integration into the EU.

The key conditions for Poland's accession to the EU are the "Copenhagen criteria" and the convergence criteria developed in the Maastricht Treaty.

The Copenhagen criteria [2] are the criteria for the countries to join the European Union, which were adopted in June 1993 at the meeting of the European Council in Copenhagen. The criteria require that the state respected democratic principles, the principles of freedom and respect for human rights, the principle of the rule of law. A competitive market economy must also be present in the country, and the general rules and standards of the EU must be recognized.

The economic criterion for countries applying for EU membership is an efficient market economy and the ability to withstand the pressure of competition and market forces within the Union. Before joining the EU, the Polish economy did not meet the economic criteria for joining the EU.

The Maastricht Treaty on the Establishment of the EU set forth criteria - a group of financial and economic indicators, the simultaneous fulfillment of which is a prerequisite [3]. These five key indicators included:

- surplus of the state budget;
- price stability;
- exchange rate stability;
- the interest rate on long-term government bonds of the country should not exceed more than 2 %;
- the volume of public debt cannot be more than 60 % of the country's GDP.

Bringing the economic regime in line with the requirements of EU accession required Poland to make major changes in the field of economic modernization [4].

The integration processes in Poland were facilitated by a rather high share of investments from EU countries. However, one of the serious problems was the state of its agriculture, which was very far from the standards adopted in the EU. The particular difficulty of Poland's integration into the EU is due to enormous regional differences, which tend to deepen in a market economy. The negative factors also include high inflation, which is constantly growing. Most state monopolies and companies were largely ineffective and completely outdated in terms of the technologies used. The positive trends in the economy on the eve of Poland's accession to the EU include: low unemployment. A low level of labor remuneration was also noted, which made it possible to contain costs in the production of goods in the real sector of the economy, which positively affects the activities of economic agents in the market [5].

First of all, it was necessary to reform the public administration system, in the direction of limiting state interference in the activities of economic agents in the market in relation to the private sector. The key stage of Polish perestroika was rapid privatization.

One of the first laws of the Polish government was the law on foreign investment. The main part of financial assistance went to support small and medium-sized businesses.

Poland's accession to the EU had both positive and negative consequences for its economy. On the one hand, Poland gained access to a single European market, and on the other hand, national producers faced the problem of competitiveness and the search for ways to increase it.

REFERENCES

1. Preparing the associated countries of Central and Eastern Europe for integration with the internal market of the European Union. Cannes, June 26–27, 1995 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.zbiordokumentow.pl/1995/2/11.html>. – Загл. с экрана.
2. European Council Declaration June 1993 in Copenhagen [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921>. – Загл. с экрана.
3. Maastricht Treaty [Electronic resource]. – Access mode: http://europa.eu/european-union/index_en – Загл. с экрана.
4. European Union: expansion to the East. Social sciences and modernity. 2002. № 2 [Electronic resource]. – Access mode:
5. Witold M. Orlovsky New Poland: Growth that Changed Poland // Center for Polish-Russian Dialogue and Concord. – 2015. – №. 3 [Electronic resource]. – Access mode: <https://novpol.org/ru/BJfZmdMvo-/ROST-IZMENIVShIJ-POLShU>

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А.А. Черпанова

Научный руководитель: ст. преп. Т.А. Хрусталева

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: lika3715@mail.ru*

Статья рассматривает вопрос о факторах социализации, которые влияют на развитие личности и новые модели образования; подчеркивает роль учреждений в формировании индивидуума; отвечает на вопрос как современное образовательное пространство оказывает влияние на процесс социализации личности и определяет важнейшие условия, которые способствуют адаптации человека в обществе.

Ключевые слова: современное образовательное пространство; образовательная среда; развитие и социализация личности.

В современных условиях оказывается целесообразно исследовать проблему образования и социализации, формулировать цели и стратегии ее развития или заниматься каким-либо объективным прогнозированием.

ванием развития образовательных систем по категориям, которые присущи только педагогике и фактически самому образованию: например, такие концепции как содержание обучения, принципы обучения и тому подобное. Не случайно в начале 90-х годов 20-го века термин образовательное пространство введено в России.

В последние десятилетия понятие образовательное пространство получило широкое распространение в учебной литературе на национальном и международном уровнях. Оно также упоминается в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации, в том числе в Законе об образовании. Тем не менее, пока нет четкого толкования этого термина, границы его применения не определены.

В научном и методологическом аспекте это понятие применяется в различных рамках и масштабах:

- образовательное пространство личности;
- образовательное пространство отдельного учебного заведения;
- образовательное пространство муниципального, регионального уровня;
- образовательное пространство определенной системы (например, учебные заведения агропромышленного комплекса, транспортная инфраструктура, энергетический комплекс);
- образовательное пространство государственного уровня (в частности, РФ);
- международное образовательное пространство.

В 2000-х гг. исследования имели тенденцию рассматривать образовательное пространство в определенном контексте: образовательное пространство предмета, образовательное учреждение, система непрерывного образования. Многозначность термина и определенная свобода его использования заставляет нас относиться к нему более глобально.

Итак, какие факторы влияют на становление личности. Многие современные психологи выстраивают следующую иерархию:

- 1) Микрофакторы (семья, школа, высшее учебное заведение, круг общения);
- 2) Мезофакторы (членство в определенной субкультуре, социальный статус);
- 3) Макрофакторы (этнос, страна, государство);
- 4) Мегафакторы (космос, планета, мировое сообщество).

Современная педагогика обнаруживает пять определений образовательного пространства:

- Как пространство мира взрослых (по М.В. Осориной);
- Как разнообразное проявление ценностей культуры в деятельности детей – игровое пространство, познавательное пространство, мир детства и др. (по И.Д. Демаковой);
- Как область функционирования государственных образовательных стандартов (по В.В. Серикову);
- Как уклад жизнедеятельности образовательного учреждения (по Н.Е. Щурковой);
- Как коммуникации в условиях лично-ориентированного образования (Е.В. Бондаревской).

Так всё же, как образование определяет процесс социализации? Для ответа на данный вопрос нужно вспомнить, что такое социальная среда. Это совокупность социальных, экономических, духовных, политических условий существования, формирования и деятельности отдельных представителей социума. Она характеризуется непредсказуемостью и несовершенством бытия. Но образовательное пространство, наоборот, характеризуется организованностью и последовательным развитием. Исходя из этого, можно отметить, что образовательное пространство следует считать педагогически организованной формой бытия типичной для социализирующейся личности.

Образование несёт в себе образ культуры всего человечества. Преподаватель даёт знания, объясняет жизненно необходимые вещи и другое. Но каждый человек обладает собственным характером и некоторой индивидуальностью, поэтому все воспринимают информацию по-разному. Мы можем здесь отметить педагогическое взаимодействие всего процесса образования и личности. В восприятии социализации личности образовательное пространство фокусируется на уровне конкретной образовательной ситуации. Человек использует свой социальный опыт, интерпретирует происходящее и соответственно реагирует на него в процессе наблюдения, воспринимая, переживая, оценивая то, что говорят и делают другие участники ситуации.

Нужно отметить факторы, которые закладываются человеку ещё на рефлексивном уровне и понимаются им не как определенные социальные нормы и правила поведения, а как что-то неотъемлемое от нашей жизни. Ими являются традиции и обычаи семьи, народа, слухи, медиасимволы, образцы подростковой субкультуры.

Итак, мы пришли к выводу, что образовательное пространство и социализацию личности следует рассматривать как совокупность основополагающих принципов и ценностей жизни. Следовательно, необ-

ходимо способствовать развитию активной личностной точки зрения и умению конструктивно действовать в возникающих проблемных ситуациях, принимая участие в совместной деятельности социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. (2013). Дуализм человеческой природы и его социальные условия
2. Главный редактор журнала ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика, 115035, Россия, Москва, Садовническая наб., 58/60. E-mail: info@instet.ru
3. Институт стратегии развития образования российской академии образования 105062, Россия, Москва, ул. Макаренко, 5/16. E-mail: info@instrao.ru
4. Баринова Ирина Алексеевна “Государственный университет – гуманитарный университет”, Коломна 2011.
5. Сорина Г.В. и Месков В.С. (2013). Социокультурное измерение образовательного пространства. Ценности и значения, 5 (27), 83–99

MODERN EDUCATIONAL SPACE AS A FACTOR OF PERSONALITY SOCIALIZATION

A.A. Cherepanova

Scientific advisor: senior lecturer T.A. Khrustaleva

*Siberian State University of Transport,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: lika3715@mail.ru*

The article considers the issue of socialization factors that affect the development of a personality and new educational models; emphasizes the role of educational institutions in the formation of an individual; goes into the question of how the modern educational space has an affect on the process of personal socialization and determines the most important conditions that contribute to the person's adaptation in the society.

Key words: modern educational space; educational environment; the development and socialization of a personality.

In modern conditions it turns out to be effectually to investigate the problem of education and socialization, to formulate goals and strategies for its development, or to engage in any objective forecasting of the educational

system elaboration in categories that are inherent only in pedagogy and actually in education itself: e.g. such conceptions as the teaching content, education principles and things like that. It is no coincidence that in the early 90-s of the 20th century, the term educational space was put into use in Russia.[3]

In recent decades, the concept of educational space has become widespread in the educational literature at the national and international levels. It is also mentioned in a number of normative legal acts of the Russian Federation, including the Law on education. However, as long as there is no clear interpretation of this term, the boundaries of its application are not defined. In the scientific and methodological aspects this notion is applied in various frameworks and scales:

- educational space of an individual;
- educational space of a separate educational institution;
- educational space of a municipal, regional level;
- educational space of a certain system (for example, educational institutions of the agroindustry, transport infrastructure, energy complex);
- educational space of a state level (in particular, the RF);
- international educational space.

In the 2000-s, research has tended to consider the educational space in a specific context: the educational space of the subject, the educational institution, the system of continuing education. Multiple meanings of the term and certain freedom of its use make us treat it more globally.

Thus, what factors influence the formation of the personality. Many modern psychologists arrange the following hierarchy:

- 1) Microfactors (family, school, higher education institution, social circle);
- 2) Mesofactors (membership in a particular subculture, social status);
- 3) Macrofactors (ethnos, a country, a state);
- 4) Megafactors (space, planet, the world community).

Modern pedagogy reveals five definitions of educational space:

- As a space of the adult world (according to M. V. Osorina);
- As a diverse expression of cultural values in the children activities - the playing space, cognitive space, the world of childhood, etc. (according to ID Demakova);
- As an area of state educational standards functioning (according to V.V. Serikov);
- As a way of life of an educational institution (according to N. E. Shchurkova);

- As communications in the terms of personality-oriented education (according to E. V. Bondarevskaya) [2].

So still, how does education define the process of socialization? To answer this question, you need to remember what a social environment is. This is a combination of social, economic, spiritual, political conditions of existence, formation and activity of individual representatives of the society. It is characterized by unpredictability and imperfection of being. But the educational space, on the contrary, is characterized by organization and consistent development. Based on this, it can be noted that the educational space should be considered a pedagogically organized form of being typical for a socializing personality.

Education is fraught with the image of the culture of all mankind. The teacher gives knowledge, explains vital things and etc. But each person has his own character and the personality, so everyone perceives information in different ways. Here we can notice the pedagogical interaction of the entire process of education and a personality.

In the perception of personality socialization, the educational space focuses on the level of a specific educational situation. A person uses his social experience, interprets what is happening and accordingly responds to it when observing, perceiving, experiencing, evaluating what other participants in the situation say and do [4].

It should also be noted the factors that are laid down to a person at a reflexive level and are understood by him not as certain social norms and rules of behavior, but as something inalienable from our life. They are the traditions and customs of the family, the nation, rumors, media symbols, examples of teenage subculture.

So, we have come to the conclusion that the educational space and the socialization of the individual should be regarded as an aggregate of foundational principles and life values. Consequently, it's necessary to encourage the development of an active personal point of view and skills of affirmatively act in arised challenge situations, taking part in mutual activity in the social medium.

REFERENCES

1. *Durkheim E.* (2013). The Dualism of Human Nature and its Social Conditions.
2. Editor-in-chief of the Journal ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice, 115035, Russia, Moscow, Sadovnicheskaya nab., 58/60. E-mail: info@instet.ru
3. Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education, 105062, Russia, Moscow, ul.Makarenko, 5/16. Email: info@instrao.ru
4. *Barinova Irina Alekseevna*, "State University – humanitarian University", Kolomna 2011.
5. *Sorina G.V.* and *Meskov V.S.* (2013). Socio-Cultural Dimension of Educational Space. Values and Meanings, 5 (27), 83-99.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ХОРОВОГО ФЕСТИВАЛЯ

А.О. Черкасова

Научный руководитель: доцент И.Г. Хрипунов

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
cherkas.anast@gmail.com*

В статье рассматривается понятие гуманитарного сотрудничества, международного культурного обмена между Россией и Китаем на примере Российско-Китайского хорового фестиваля.

Ключевые слова: международное гуманитарное сотрудничество, культурный обмен, фестиваль.

В настоящий момент политические отношения между различными странами нельзя назвать легкими и предсказуемыми. Однако, сгладить конфликтные ситуации помогает направление «международного гуманитарного сотрудничества». Среди ученых не существует единого подхода к определению данного термина. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации и по определению МИД России «культурно-гуманитарное сотрудничество подразумевает под собой взаимодействия в области науки, образования, СМИ, спорта, культуры, искус-

ства, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела и туризма» [1]. Чаще всего международный культурный обмен рассматривается как «сложное, комплексное явление, отражающее общие закономерности международных отношений и мирового культурного процесса. Это комплекс многообразных культурных связей по государственной и негосударственной линии, включающий весь спектр различных форм и направлений взаимодействия, отражающий как современные международные отношения, так и исторически сложившиеся формы, обладающий значительной устойчивостью и широтой влияния на политическую, экономическую, социальную, культурную жизнь» [2, с. 6].

В сфере культуры с Китаем гуманитарное сотрудничество находит отражение в создании ряда организаций, таких как Русско-китайский фонд развития культуры и образования, Китайский культурный центр в Москве и Российский культурный центр в Пекине.

Двустороннее сотрудничество России и Китая в культурной сфере, которое находится в постоянном развитии, мы можем наблюдать на примере ежегодного Российско-Китайского фестиваля Культуры и Искусства, который проводится в городе Харбин и включает в себя Российско-Китайский хоровой фестиваль. Он является важной частью традиционной Российско-Китайской недели культурного и художественного обмена. Фестиваль проводится с 2015 года. В 2017 году семь российских хоров и семь хоров из Харбина выступили на сцене Харбинского оперного театра и других площадках города. Всего в церемонии открытия и закрытия фестиваля приняли участие 120 российских певцов и 120 китайских. Кроме того, 14 хоров выступили более чем в 20 театрах, концертных залах и площадках города Харбина. Среди участников из России стоит упомянуть Академический хор имени Ю. Брагинского Новосибирского Государственного Технического Университета, Камерный хор Иркутского губернаторского симфонического оркестра, Амурский камерный хор «Возрождение» и Образцовый хор народной песни «Млада» г. Хабаровска. Гости представили ряд известных русских народных произведений, таких как «Калинка-Малинка», «Сибирские прибаутки», песни, а капелла, а также популярны произведения на китайском языке. Китайские коллективы, такие как хор Харбинского оперного театра, Харбинский академический хор, Харбинский хор «Бао е» исполнили произведения как на китайском, так и на русском языках. Событие широко освещалось в сред-

ствах массовой информации: транслировалось Центральным телевидением Китая. Кроме того, были написаны и опубликованы различные статьи на русском и китайском языках.

Учитывая стремительную глобализацию, культурное наследие стран может быть безвозвратно утрачено, именно поэтому народам так важно делиться и обмениваться достижениями своей культуры. При этом важно, чтобы на таких фестивалях было представлено не только русское народное творчество и музыка советского периода, но и современная российская культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 15.10.19)

2. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Культурный обмен в системе международных отношений / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 6.

HUMANITARIAN COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA: RUSSIAN-CHINESE CHOIR FESTIVAL

A.O. Cherkasova

Academic adviser: Associate Professor I.G. Khripunov

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
cherkas.anast@gmail.com*

The article discusses the concept of humanitarian cooperation, international cultural exchange between Russia and China on the example of the Russian-Chinese choral festival.

Key words: international humanitarian cooperation, cultural exchange, festival.

At the moment, political relations between different countries cannot be called easy and predictable. However, international humanitarian cooperation helps to smooth out conflict situations. Among researchers, there is no single approach to the definition of this term. According to the Foreign Policy Concept of the Russian Federation and by definition of the Russian Ministry of Foreign Affairs, “cultural and humanitarian cooperation implies interactions in the fields of science, education, the media, sports, culture, art, youth exchanges, publishing, museum, library and archival affairs and tourism” [1]. Most often, international cultural exchange is regarded as “a complex phenomenon that reflects the general laws of international relations and the global cultural process. This is a complex of diverse cultural ties along the state and non-state organizations, including wide range of various forms and directions of interaction, reflecting both modern international relations and history, which has significant stability and influence on political, economic, social, cultural life” [2].

In culture, humanitarian cooperation with China involves a number of organizations, such as the Russian-Chinese Fund for the Development of Culture and Education, the Chinese Cultural Center in Moscow and the Russian Cultural Center in Beijing.

The example of bilateral cooperation between Russia and China in culture, which is in constant development, is the annual Russian-Chinese Festival of Culture and Art, which is held in Harbin and includes the Russian-Chinese choral festival. It is an important part of the traditional Russian-Chinese Week of cultural and artistic exchange. The festival has been held since 2015. In 2017, seven Russian choirs and seven choirs from Harbin performed on the stage of the Harbin Opera House and other venues in the city. In total, 120 Russian singers and 120 Chinese singers took part in the opening and closing ceremonies of the Festival. In addition, 14 choirs performed in more than 20 theaters, concert halls and venues in Harbin. Among the participants from Russia, there were the Braginsky Academic Choir of Novosibirsk State Technical University, the Chamber Choir of the Irkutsk Governor Symphony Orchestra, the Amur Chamber Choir "*Renaissance*" and the Choir of Folk Song "*Mlada*" from Khabarovsk. The guests presented a number of well-known Russian folk songs, such as *Kalinka-Malinka*, *Siberian Jokes*, chapels, as well as popular songs in Chinese. Chinese groups, such as the Choir of the Harbin Opera House, the Harbin Academic Choir, and the Harbin Choir *Bao e* performed in both Chinese and Russian. The event was widely covered in the media: it was

broadcasted by the Central Television of China. What is more, various articles were written and published in Russian and Chinese languages.

Given the rapid globalization, the cultural heritage of countries might be irretrievably lost, that is why it is so important for people to share and exchange the achievements of their culture. At the same time, it is important that at such festivals not only Russian folk art and music of the Soviet period be presented, but also modern Russian culture.

REFERENCES

1. The main directions of the Russian Federation policy in the field of international cultural and humanitarian cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Official site] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/224550 (accessed: 10.15.19)

2. *Bogolyubova N.M., Nikolaev Yu.V.* Cultural exchange in the system of international relations / N.M. Bogolyubova, Yu.V. Nikolaev. – SPb.: SPbU, 2003. – P. 6.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И. Якунина

**Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко,
ст. преп. И.В. Белова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: irina.yakunina999@yandex.ru*

Статья посвящена анализу научно-технического потенциала Великобритании в реализации инновационной политики, определению ключевых отраслей экономики, выявлению роли университетов в процессе создания инноваций, рассмотрению роли региональных кластеров и международных связей.

Ключевые слова: научно-технический потенциал, инновационная политика, региональные кластеры, исследования, Великобритания.

Сегодня инновационная политика является необходимым инструментом для устойчивого положения государства в международном пространстве. Высокая конкуренция на мировых рынках усиливает желание ведущих стран искать и реализовывать новые варианты инновационной политики. Все это делается для того, чтобы повысить конкурентоспособность национальной экономики, упрочить положение на международной арене. Безусловно, наличие научно-технической базы – это основа, которая помогает государству выстраивать свою экономическую политику при помощи создания и внедрения в жизнь технических новшеств.

Научно-технический потенциал Соединенного Королевства формируется за счет проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в трех сферах: государственной, образовательной и частной. В каждом из этих направлений проводятся разработки, которые направлены на улучшение инновационного развития страны.

Университеты Великобритании активно вовлечены в процесс создания инноваций. На их площадках ежегодно создается большое количество исследовательских проектов, имеющих инвестиционную ценность. Среди них можно выделить Имперский колледж Лондона. Особенных успехов колледж достиг в изучении искусственного фотосинтеза и передачи беспроводных сигналов беспилотникам. Университет сотрудничает с такими фирмами как Shell, Petroleum. Кембриджский университет также выделяется большим количеством исследований и лауреатами Нобелевской премии. В 2016 году Кембридж сообщил о выделении грантов на поддержку исследовательской деятельности на сумму более £ 462 млн. Университет также сотрудничает с ведущими мировыми корпорациями. Более того, различные исследовательские проекты вуза в области аэрокосмической промышленности финансирует Boeing. Также, в 2017 году Кембриджский Университет получил награду Boeing Innovation Award за достижения в области разработок, способствующих внедрению новых продуктов для удовлетворения текущих и будущих потребностей бизнеса Boeing [1].

Одни из развитых отраслей экономики на мировом уровне в Великобритании – это электроника и телекоммуникации. Ярким примером является британская телекоммуникационная компания British Telecom. Она осуществляет около тысячи научно-исследовательских открытий в год. Организация оснащена современным и дорогостоящим оборудованием, позволяющим достигать таких результатов. Примечательно,

что British Telecom вложила 19,8 млрд. долларов в строительство первой в мире национальной сети all-IP, которая получила название 21CN (21st Century Network – «Сеть XXI века») [2]. Данная сеть позволила усовершенствовать перечень услуг нового поколения и обеспечила компаниям, стремящимся выйти на международный рынок, повысить эффективность бизнес-процессов.

Также аэрокосмическая промышленность Великобритании – одна из ведущих в мире по объему производства. Больших успехов государство добилось в разработке самолетов вертикального взлета и посадки, радаров, систем слежения. В северном Уэльсе аэрокосмическая промышленность является «жемчужиной в короне валлийской экономики», как отметил валлийский секретарь Стивен Крэбб [3]. Регион обладает всей необходимой инфраструктурой, высококвалифицированной рабочей силой и хорошим финансированием. Не отстает и химическая отрасль производства. Особенно можно выделить области фармацевтики и биотехнологий, в которых Соединенное Королевство достигло высокого уровня конкурентоспособности.

В Великобритании существует многообразие региональных кластеров, которые играют важную роль в проведении инновационной политики. Они появились еще со времен индустриальной революции и отвечают за свою определенную область. Военно-морские порты в Саутгемптоне, огромные судостроительные заводы Глазго и Белфаста, финансовые рынки в лондонском Сити – это большие индустриальные кластеры, которые являются центрами экономического роста государства. При этом в Соединенном Королевстве прослеживается прочная взаимосвязь региональных кластеров с университетами и научными центрами. Например, Технологический Инновационный Центр (The Technology Innovation Centre) занимается поддержкой частных лиц, оказывает помощь в приобретении последних инновационных технологий, предлагает ряд экспертных услуг и возможностей для развития бизнеса. При этом Технологический Инновационный центр основывается на знаниях, опыте и бизнес связях факультета инженерных и компьютерных технологий Университета Бирмингема [4]. Данное сотрудничество не только влияет на эффективность развития инноваций в стране, но и помогает малым фирмам укрепить свое положение на рынке.

Научно-техническую базу страны также поддерживают международные связи. Научно-исследовательские связи Великобритании и США происходят в военно-политической и аэрокосмической сферах.

Особенно можно выделить активное участие Великобритании в совместных с США западноевропейских проектах, создания космической техники. Китай также активно сотрудничает с Соединенным Королевством, особенно в сфере телекоммуникаций. Например, крупнейшая китайская фирма Huawei получила предложение вложить инвестиции в размере 1,2 млрд. фунтов стерлингов в экономику Великобритании, а также создать исследовательский центр [5].

Научно-технический потенциал Соединенного Королевства легко прослеживается через результаты мировых рейтингов. Согласно отчету Глобального инновационного индекса (The Global Innovation Index), в котором все страны мира оцениваются с точки зрения их развития, инновационности и технологичности, можно заметить, что на 2018 год Великобритания занимала одно из лидирующих мест списка – четвертое [6]. При этом коэффициент эффективности равен 0.77, что является довольно большим показателем для государства. Помимо The Global Innovation Index, свою статистику ежегодно предоставляет Всемирный экономический форум в докладе Глобальная конкурентоспособность (The Global Competitiveness Report). По результатам 2018-2019 годов Великобритания вошла в десятку стран с наиболее конкурентоспособной экономикой, стоя рядом с такими гигантами как Германия и Швейцария [7]. Результаты показывают, что Великобритания не только имеет хороший инновационный потенциал, но также успешно справляется с экономической конкурентоспособностью.

Таким образом, научно-технический потенциал Великобритании играет важную роль в реализации политики инноваций. Благодаря наличию региональных кластеров, бизнес, университеты и область инноваций находятся в тесной связи друг с другом. Более того, такие отрасли экономики как: электроника, телекоммуникации, аэрокосмическая и химическая промышленность помогают Соединенному Королевству сохранять устойчивые позиции в мировой экономике. Международные связи также являются важным составляющим научно-технической базы государства, а особенно совместные научные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кембриджский университет получает премию Boeing за инновации [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// www.cam.ac.uk/news/university-of-cambridge-wins-boeing-innovation-award](https://www.cam.ac.uk/news/university-of-cambridge-wins-boeing-innovation-award) – Загл. с экрана.
2. Бритиш телеком" строит первую в мире национальную сеть all-IP [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.procontent.ru/ release/1058.html](http://www.procontent.ru/release/1058.html) – Загл. с экрана.
3. Аэрокосмическая отрасль – жемчужина экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-28458246> – Загл. с экрана.
4. Кластеры и конкурентоспособность [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://andshestopalov.livejournal.com/73078.html> – Загл. с экрана.
5. Китайский эксперимент в Великобритании // The Diplomat [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thediplomat.com/2013/12/the-uks-china-experiment/> – Загл. с экрана.
6. Глобальный инновационный индекс // Будоражим мир инновациями [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/01/gii2018.pdf>
7. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> – Загл. с экрана.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL AS AN IMPORTANT ASPECT IN THE IMPLEMENTATION OF UK INNOVATION POLICY

I. Yakunina

**Scientific advisor: Cand.Sc. in History E.V. Nikitenko,
senior lecturer I.V. Belova**

*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia,
e-mail: irina.yakunina999@yandex.ru*

The article is devoted to the analysis of the scientific and technical capabilities of the UK in the implementation of innovation policy, the definition of key industries, identifying the role of universities in the process of creating innovation, the consideration of the role of regional clusters and international relations.

Key words: scientific and technological capabilities, innovation policy, regional clusters, researches, Great Britain.

Today, innovation policy is a necessary tool for the sustainable position of the state in the international space. High competition in the world markets increases the desire of leading countries to seek and implement new options for innovation policy. All this is done in order to increase the competitiveness of the national economy, to strengthen the position in the international arena. Of course, the availability of scientific and technical base is the basis that helps the state to build its economic policy through the creation and implementation of technical innovations.

The scientific and technical potential of the United Kingdom is formed through research and development in three areas: public, educational and private. In each of these areas, developments are carried out, which are aimed at improving the innovative development of the country.

UK universities are actively involved in the process of creating innovation. A large number of research projects with investment value are created annually at their sites. Among them are Imperial College London. The College has achieved particular success in the study of artificial photosynthesis and the transmission of wireless signals to drones. The University cooperates with such firms as Shell, Petroleum. The University of Cambridge also stands out for its large number of studies and Nobel prize winners. In 2016, the Cambridge announced the allocation of grants to support research activities worth more than £ 462 million the University is also working with the world's leading corporations. Moreover, Boeing finances various research projects of the University in the field of aerospace industry. Also in 2017, the University of Cambridge received the Boeing Innovation Award for excellence in the development of new products to meet the current and future needs of Boeing's business [1].

One of the developed industries on a global level in the UK is electronics and telecommunications. A Prime example is the British telecommunications company British Telecom. It carries out about a thousand research discoveries a year. The organization is equipped with modern and expensive equipment to achieve such results. It is noteworthy that British Telecom has invested 19.8 billion dollars in the construction of the world's first national all-IP network, which was named 21CN (21st Century Network – "network of the XXI century") [2]. This network allowed to improve the list of services of new generation and provided the companies aspiring to enter the international market, to increase efficiency of business processes.

Also, the UK aerospace industry is one of the leading in the world in terms of production. The state has achieved great success in the development of vertical takeoff and landing aircraft, radars, tracking

systems. In North Wales, the aerospace industry is "the jewel in the crown of the Welsh economy," as Welsh Secretary Stephen Crabb has pointed out [3]. The region has all the necessary infrastructure, a highly skilled workforce and good financing. The chemical industry is not far behind. Particularly noteworthy are the areas of pharmaceuticals and biotechnology in which the United Kingdom has achieved a high level of competitiveness.

In the UK, there are a variety of regional clusters that play an important role in innovation policy. They have appeared since the industrial revolution and are responsible for their specific area. Naval ports in Southampton, huge shipyards in Glasgow and Belfast, financial markets in the city of London - these are large industrial clusters that are the centers of economic growth of the state. In the United Kingdom, there is a strong link between regional clusters and universities and research centres. For example, The Technology Innovation Centre supports individuals, assists in acquiring the latest innovative technologies, and offers a range of expert services and business development opportunities. At the same time, the Technological Innovation center is based on the knowledge, experience and business connections of the faculty of engineering and computer technology of the University of Birmingham [4]. This cooperation not only affects the efficiency of innovation development in the country, but also helps small firms to strengthen their position in the market.

The scientific and technical base of the country is also supported by international relations. Research ties between the UK and the US take place in the military-political and aerospace spheres. It is particularly possible to highlight the active participation of the UK in joint Western European projects with the United States, the creation of space technology. China also actively cooperates with the United Kingdom, especially in the field of telecommunications. For example, the largest Chinese firm Huawei received an offer to invest \$ 1.2 billion the UK economy, and establish a research centre [5].

The scientific and technical potential of the United Kingdom can be easily traced through the results of world rankings. According to the report of the Global Innovation index (the Global Innovation Index), in which all countries of the world are evaluated in terms of their development, innovation and technology, it can be noted that in 2018 the UK occupied one of the leading places in the list – the fourth [6]. At the same time, the efficiency coefficient is 0.77, which is quite a large indicator for the state. In addition to the Global Innovation Index, the world economic forum provides its statistics annually in the global competitiveness Report.

According to the results of 2018-2019, the UK entered the top ten countries with the most competitive economy, standing next to such giants as Germany and Switzerland [7]. The results show that the UK not only has good innovation potential, but is also doing well in terms of economic competitiveness.

Thus, the scientific and technical potential of the UK plays an important role in the implementation of innovation policy. Due to the presence of regional clusters, business, universities and the field of innovation are in close connection with each other. Moreover, industries such as electronics, telecommunications, aerospace and chemicals help the United Kingdom maintain a strong position in the global economy. International relations are also an important component of the scientific and technical base of the state, especially joint scientific research.

REFERENCES

1. University of Cambridge wins Boeing Innovation Award [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cam.ac.uk/news/university-of-cambridge-wins-boeing-innovation-award> – Загл. с экрана.
2. British Telecom is building the world's first national all-IP network [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.procontent.ru/release/1058.html> – Загл. с экрана.
3. Aerospace industry a jewel in economy [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-28458246> – Загл. с экрана.
4. Clusters and Competitiveness [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://andshestopalov.livejournal.com/73078.html> – Загл. с экрана.
5. The UK's China Experiment // The Diplomat [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://thediplomat.com/2013/12/the-uks-china-experiment/> – Загл. с экрана.
6. Global Innovation Index // Energizing the World with Innovation [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/01/gii2018.pdf>
7. Global Competitiveness Report 2019: How to end a lost decade of productivity growth [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth> – Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ИССЛЕДОВАНИИ АРКТИКИ

М.В. Байдак

Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: mel.baydak@outlook.com*

За последние годы между Россией и Китаем установились стабильные и прочные отношения. Обе страны проявили себя лучшими стратегическими партнерами. Сотрудничество на основе совместных интересов в таком обширном и богатом ресурсами регионе как Арктика, может не только способствовать долгосрочному и стремительному развитию этого региона, но и установлению более крепкого развития отношений между двумя странами.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Арктический Совет, постоянный наблюдатель, Арктический Шёлковый Путь, Ямал-СПГ.

Северный полюс уже давно привлекал внимание исследователей и путешественников со всех стран мира. Ими были представители всех времен и народов. Русские исследователи середины 16–20 веков внесли огромный вклад в исследование холодного региона. Однако именно в конце 19 – начале 20 века Россия стала активно осваивать Российскую Арктику. На её территории началось строительство научных полярных станций, стали разрабатываться новые проекты по исследованию Ледовитого океана, проводиться топографические и гидрологиче-

ские работы и так далее. Важнейшим периодом советских исследований Арктики стали 1930–1940 годы [3]. Именно в это время была впервые пройдена трасса Северного Морского Пути (далее: СМП), что стало огромным шагом навстречу новым исследованиям и достижениям.

В начале 20 века различные аспекты освоения и исследования Арктики стали вызывать еще больший интерес со стороны исследователей. Ведь минерально-сырьевые и водные ресурсы определили важное значение данного региона в мировой экономике.

Ещё одним из основных преимуществ Арктического региона является его постоянно изменяющаяся климатическая ситуация. За последние несколько десятилетий площадь ледяного покрова в Арктике уменьшилась, и именно поэтому становится возможной разработка ранее недоступных месторождений газа в Северном Ледовитом океане и на шельфе Арктики.

Совет, решающий различные проблемы в Арктическом регионе, а также борющийся с угрозой экологической безопасности, появился в 1996 году. Он получил название Арктический Совет (АС). В качестве постоянных членов выступают – Россия, США, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция. Так как АС играет ключевую роль в таком геополитически значимом регионе, то многие неарктические государства стали заявлять о желании войти в неё. Китай не был исключением. Однако он не имеет своей территории в Арктике, и поэтому его нельзя назвать арктическим государством. Однако в 2013 году КНР была принята в число постоянных наблюдателей АС.

В январе 2018 г. была опубликована «Белая книга по Арктической политике Китая» [1]. Там указаны цели Китая в исследовании и освоении Арктики. Строительство «Арктического Шёлкового Пути» тоже является немаловажным проектом Китая. Целью же создания данного морского пути является соединение Европы с Азией через Северный Ледовитый океан, что обеспечит более эффективное международное судоходство. Задействование СМП, проходящего вдоль северного арктического побережья России, значительно сократит время транспортировки грузов приблизительно на 40 % [2] Однако СМП имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Исходя из данной информации, можно сделать вывод о том, что для успешного создания Арктического Шёлкового Пути необходимы материально-технические и людские ресурсы. Здесь помощь может оказать Россия, которая является лидером в сфере ядерных силовых

установок. Китайская сторона, в свою очередь, может оказать финансирование, чем будет способствовать развитию совместных технологических разработок. Именно благодаря применению некоторых технологий, сократился строительный цикл строительства «Ямал СПГ»: вместо 52 месяцев его строительство было завершено через 48 [1]. Указанный проект стал первым примером полноценного сотрудничества между Россией и Китаем в Арктике. Он будет способствовать как развитию российской энергетической отрасли, так и увеличению поставок энергетических ресурсов в Китай.

Современная геополитическая ситуация вынуждает Россию искать новых более надежных и сильных партнеров. Следует подчеркнуть несколько перспективных аспектов сотрудничества Китая и России. Во-первых, разработка совместных проектов и организация совместных предприятий. Во-вторых, инвестирование капиталов со стороны Китая в строительство полярных станций и ледоколов на территории России, которая, в свою очередь, будет обеспечивать Китай запасами газа и нефти, добытыми в «российской» Арктике. В-третьих, объединение сил в сфере создания и внедрения новых технологий окажет влияние на дальнейшее исследование Арктического региона. Все вышеуказанные факторы будут способствовать развитию отношений между двумя государствами-партнерами, а также освоению Арктического региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цинь Дун, Лукин А.Л.* Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. – № 4. – С. 158–167. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/158-167
2. *Калфаоглу Рабия.* Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru
3. *Серикова У.С.* История освоения Арктики // История и педагогика естествознания = History and pedagogy of natural science: научный информационный сборник / учредитель и издатель: ООО "Обракадемнаука". – Москва: Обракадемнаука. 2016. – № 4. – С. 36–40.
4. *Петровский В.Е., Филиппова Л.В.* Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе. – С. 171–180 DOI: 10.24411/2618'6888'2018'10013

俄罗斯与中国北极地带研究合作

М.В. Байдак

Научный руководитель: ст. преп. П.С. Корнич

*新西伯利亚, 俄罗斯,
新西伯利亚国立大学,
mel.baydak@outlook.com*

摘要: 近年来, 俄罗斯与中国之间建立了稳定的关系。两个国家互称为最好的战略合作伙伴。在辽阔的, 富有资源的北极地带, 根据联合利益的合作不仅会合作推进这块土地长期飞速的发展, 而且可以巩固两国之间更强大的关系。

关键词: 北极地带, 北部海路, 北极理事会, 常驻观察员, 北极丝绸之路, 亚马尔液化天然气项目。

北极地带引起过世界各国研究工作者与旅行者的兴趣。他们都是各国、各族人民的代表。16 世纪中叶到 20 世纪的俄罗斯研究工作者为北极地带作出了自己的贡献。但是正是在 19 世纪末至 20 世纪初俄罗斯开始了积极的开垦俄罗斯的北极地带。它的领土上开始建设了极地研究站, 开始了新的北冰洋研究项目, 地形测量, 水文工作等等。1930 至 1940 年是苏联时期北极地带研究的最重要的时期 [3]。正是这时候, 北部海路的道路被第一次探索。这向新的研究与成就迈进了一大步。19 世纪末大多数国家得出结论北极地带处于特别的地缘政治地位。

20 世纪初多样的北极地带开垦与研究方式开始引起研究者的兴趣。矿石原料资源与水利资源是这个区域在世界经济内具有重要意义的原因。

北极地带的另一个基本的优越性是它不断改变的气候情况。在最近几十年内北极冰盖逐渐变薄。因此, 处在北冰洋与北极地带之间的大陆架上以前达不到的新气田的开采法, 现在越来越容易实现。

解决跟北极地带有关系的问题以及关于和环境安全危险的辩论理事会成立于 1996 年。它被称为北极理事会。北极理事会的常任委员是俄罗斯, 美国, 加拿大, 丹麦, 芬兰, 冰岛, 挪威与瑞典。因为在地缘政治中北极理事会起关键的作用, 所以很多跟北极地带没有关系的国

家声明愿意加入这个理事会。中国也愿意加入。但是因为它没有自己的领土，所以它不会被称为北极地带的国家。因此，很长时间中国不能被当作享有充分权利的参加者出席参加不同的国际考察。在 2013 年中国成为了北极理事会的常驻观察员。

“中国的北极政策”发布于 2018 年 [1]。这本书里注明的中国在北极地带研究的目的。北极丝绸之路的建筑也是对于中国很重要的项目。这条北极丝绸之路构造的目的是越过北冰洋连接欧洲与亚洲。这样的变化保证国际船运进一步高涨。动用沿俄罗斯的北极地带北方海岸的北方海路缩短运输货物的时间约 40% [2]。但是北方海路无论有优点，还是有缺点。

根据之前的情报可以作出结论，为了成功构造北极丝绸之路需要物质技术资源与人力资源。在这些情况下，俄罗斯会提供援助。俄罗斯是核动力装置在领土内的强国。中国反过来会提供拨款援助。可见中国会有助于协同工艺研制成果的发展。良以技术的使用，亚马尔液化天然气项目建设周期缩短了：代替 52 个月，它的建设 48 个月就可以结束了 [1]。前面的项目是第一个俄罗斯与中国成功合作的例子。这个项目不仅将有助于电力行业大发展，而且将有助于在中国能源的供货。

在现代的地缘政治情况下，俄罗斯需要寻找新的更可靠与有力量的伙伴。需要强调一些远景的中国与俄罗斯合作的方式。第一，共同项目的拟制与共同的企业组织。第二，中国的投资俄罗斯领土上的北极地带考察站建立。俄罗斯反转要提供中国俄罗斯领土上开采的油气储量。第三，新技术产业化领域内的合力要引起进一步的北极地带的研究。前面的因素都将有助于两合约国之间关系的发展，以及将有助于北极地带的开垦。

参考文献

1. Цинь Дун, Лукин А.Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 158–167. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/158-167
2. Калфаоглу Рабия. Китайско-российское сотрудничество в Арктике: перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru
3. Серикова У.С. История освоения Арктики // История и педагогика естествознания = History and pedagogy of natural science: научный информацион-

ный сборник / учредитель и издатель: ООО "Обракадемнаука". - Москва: Обракадемнаука. – 2016. – № 4. – С. 36–40.

4. *Петровский В.Е., Филиппова Л.В.* Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе – С. 171–180 DOI: 10.24411/2618'6888'2018'10013

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ КИТАЯ И РОССИИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

К.К. Байтилеуова

**Научн. рук.: канд. истор. наук В.Г. Шишкин;
ст. преп. М.А. Березикова**

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: baikar2900@yandex.ru*

В тексте рассмотрены ключевые совместные научные проекты Китая и России. Выделены основные направления сотрудничества Китая и России в научно-технической сфере, обмена информацией и опыта в области науки и образования.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество; Китай; Россия; совместные проекты.

Научно-техническое сотрудничество Китая и России носит многоплановый характер. Сейчас сотрудничество вступает в новый этап. Все более важным становится дальнейшее расширение научных связей и повышение эффективности взаимодействия в области новых технологий и фундаментальных исследований.

Конкретным примером научно-технического сотрудничества, является область нанотехнологий. Министерство науки и технологий КНР и ОАО «РОСНАНО» заключили стратегический союз для создания китайско-российского инновационного фонда прямых инвестиций в области высоких технологий и для внедрения новых совместных разработок в производство [1].

Научные учреждения России, сотрудничающие с китайскими коллегами в сфере совместных исследований и разработок, ориентированы, преимущественно на научные центры северо-восточных провин-

ций Китая. До сих пор двусторонние связи институтов с научными учреждениями КНР остаются основной формой сотрудничества. Правовая база данных отношений строится на принципах научного сотрудничества между институтами (обмен информацией, литературой, учеными, проведение конференций и семинаров и др.).

Конструктивному сотрудничеству России и Китая способствуют договоренности о взаимодействии в области науки и образования, заключенные между ведущими отраслевыми вузами двух стран. В частности, Московский государственный университет геодезии и картографии подписал договор с Институтом исторической географии Китая университета Фудань. Аналогичный договор заключен между Сибирской государственной геодезической академией и двумя китайскими вузами: Синьзянским университетом и Шеньянским политехническим университетом [2].

В 2000-е гг. на территории Китая были созданы три китайско-российских технопарка: в 2001 г. технопарк «Цзюйхуа» в провинции Чжэцзян, в 2006 г. в Чанчуне и в 2006 г. инкубатор высоких технологий в Шэньяне [4, с. 159]. На территории РФ с 2003 г. действует китайско-российский технопарк «Дружба» [4, с. 159].

Широкое развитие получило межрегиональное и межотраслевое сотрудничество. Провинции Шаньдун, Гуандун, и др., при участии научно-исследовательских учреждений, вузов, предприятий и финансовых структур, создали объединения для научно-технического сотрудничества с Россией. В сфере межотраслевого сотрудничества особое место занимает сотрудничество между Академией Наук КНР и Российской Академии Наук [3, с. 21].

Начиная с 2001 г., ведется совместная работа по реализации соглашения о совместном исследовании и использовании космического пространства. Россия и КНР реализуют множество совместных космических проектов – «Луна-Глоб», «Фобос-Грунт», создание космических обсерваторий «Ультрафиолет» и «Радиоастрон». На сегодняшний день обеими сторонами достигнута договоренность о совместном изучении поверхности Луны. В 2011 г. начала реализовываться совместная китайско-российская программа исследования поверхности Марса [2].

Сотрудничество в научно-технической сфере Китая и России на сегодняшний день реализуется в рамках многочисленных совместных проектов в разных сферах экономики. Разрабатываются новые проекты

по многим приоритетным направлениям, оба государства активно обмениваются научными разработками, специалистами, проводят совместные научные конференции и семинары.

ЛИТЕРАТУРА

1. РОСНАНО и Министерство науки и техники Китая подписали соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2149859.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2019);
2. Российско-китайское сотрудничество в космической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.racurs.ru/?page=801> – Загл. с экрана (Дата обращения: 09.10.2019);
3. Сыряжкин В.И. Янь Б. Ваганова Е.В. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической деятельности // Инновации. – 2011. – № 6 (152);
4. Цуй Чжэн. Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС. Диссертация на соиск. ученой степени кандид. полит. наук. – М. – 2015.

中俄联合项目在科学和技术领域

拜季列乌奥瓦 卡里纳

导师：历史学副博士，维塔利希希金；高级讲师，
马利亚别列济科瓦 新西伯利亚国立技术大学

新西伯利亚，俄罗斯
邮箱：baikar2900@yandex.ru

简评：本文讨论了中国和俄罗斯的重点联合研究项目。考虑了中俄科技领域合作的主要方向，在科学和教育领域交流信息和经验。

关键词：科学和技术合作；中国；俄罗斯；联合项目。

中俄科学和技术合作是多方面的。目前合作进入一个新的阶段。进一步扩大科学联系，提高新技术和基础研究领域的合作鲜果——这两个过程的重要性日益增加。

科学和技术合作的一个具体例子是纳米技术领域。以便创建一个中俄创新基金，直接投资于高科技和引进新的联合开发生产，中国科学技术部和 RUSNANO 股份公司已结成了一个战略联盟[1]。

中国和俄罗斯在教育领域积极合作，中国和俄罗斯教育部重视发展学校合作，组织学生和教师的交流计划。

俄罗斯科学机构与中国同事在联合研发领域的合作主要以中国东北各省的科学中心为方针。迄今为止，中国研究机构和俄罗斯科学机构之间的双边关系仍然是基本合作形式。合作的法律背景基于机构之间的科学合作原则（互通情报，文学，科学家，举办会议和研讨会等）。

俄罗斯和中国之间的建设性合作是由两国领先的行业大学之间的科学和教育领域的合作协议促成的。比如，莫斯科国立大地测量和制图大学与中国复旦大学历史地理研究所签署了合同。西伯利亚国家大地测量学院与中国两所大学——新疆大学和沈阳理工大学——签署了类似的协议[2]。

在 2000 年，中国成立了三个中俄科技园：于 2001 年浙江省创立了九华科技园，2006 年在长春，2006 年在沈阳创立了高科技研发场所[4，第 159 页]。自 2003 年以来中俄“友谊”科技园一直在俄罗斯联邦境内运作[4，第 159 页]。

区域间和部门间合作得到广泛发展。山东省和广东省等在研究机构、大学、企业和金融机构的参与下，与俄罗斯建立了科学和技术合作协会。中国科学院和俄罗斯科学院之间的合作在部门间合作领域占有特殊的地位[3，第 21 页]。

自 2001 年起，为执行《外层空间联合探索和利用协定》开展了联合工作。俄罗斯和中国正在实施许多联合空间项目：“月球-地球”、“火卫一-咕噜”，“紫外线”空间天文台和“射电”天文台在修建过程中。迄今为止，双方已同意共同研究月球表面。2011 年，开始实现了一项中俄联合研究火星表面的计划[2]。

今天，中俄两国在科学技术领域的合作正在各个经济领域众多联合项目中发挥作用。中俄两国在众多优势领域中也在开发新项目，两国都在积极进行科学研究成果和专家的交流，并共同举行科学会议和研讨会。

考试文献

1. РОСНАНО и Министерство науки и техники Китая подписали соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2149859.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.10.2019);
2. Российско-китайское сотрудничество в космической отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.racurs.ru/?page=801> – Загл. с экрана (Дата обращения: 09.10.2019);
3. Сырямкин В.И. Янь Б. Ваганова Е.В. Обзор российско-китайского сотрудничества в сфере научно-технической деятельности // Инновации. – 2011. – №6 (152);
4. Цуй Чжэн Научно-техническое сотрудничество РФ и КНР в контексте инновационного развития стран БРИКС. Диссертация на соиск. ученой степени кандид. полит. наук. – М. – 2015.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО САМОЛЁТСТРОЕНИЯ

Д.Ю. Беречева

Научный руководитель: доц. И.Г. Хрипунов; ст. препод. Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия*

Статья посвящена исследованию сотрудничества России и Китая в области гражданского самолетостроения.

Ключевые слова: Россия, Китай, двустороннее сотрудничество, гражданская авиация

Гражданская авиация является наиболее активно развивающейся отраслью транспортного комплекса КНР. Китай уже занял второе место в мире после США как крупнейший рынок пассажирских авиационных перевозок [2]. Если говорить о современном состоянии российской гражданской авиации, то экономические проблемы напрямую влияют на темпы роста развития данной области. Тем не менее, у России сохранились технологии времён СССР, которые до сих пор частично способны соответствовать современным мировым стандартам [1].

В условиях монополии американско-европейского «Боинга» (Boeing) и «Аэробуса» (Airbus), Россия и Китай, сотрудничая в области гражданского самолётостроения, преследуют цель создания конкурентоспособного самолёта для международного рынка. Данное сотрудничество представляет для обеих сторон взаимовыгодные условия. Россия может предоставить КНР имеющиеся технологии в гражданском самолётостроении. Китай, в свою очередь, обладает всеми необходимыми ресурсами и способен оказать РФ финансовую поддержку, избавив российскую экономику от зависимости в поставках европейской и американской гражданской авиатехники. Более того, оба государства имеют возможность предоставить друг другу свои огромные рынки для сбыта будущих совместно разработанных лайнеров [3]. Однако, всё ещё остается вопрос, смогут ли Россия и Китай добиться поставленной цели, создав на основе совместных разработок самолёт, который будет способен конкурировать с лидирующими на сегодняшний день «Боингом» и «Аэробусом».

Первый шаг по направлению к созданию российско-китайского совместного проекта в области самолётостроения был сделан 20 мая 2014 г., когда между двумя сторонами был подписан Меморандум о сотрудничестве по программе создания пассажирского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета CR929. По планам двух сторон новый проект должен в будущем составить конкуренцию западным A330 и Boeing 777, что поможет России и Китаю существенно укрепиться на рынке продаж дальнемагистральных самолетов, лидерство на котором сейчас принадлежит США и Европе [4].

25 июня 2016 г. китайская госкомпания по производству авиакосмической техники СОМАС и российская «Объединенная авиационная корпорация» (ПАО ОАК) подписали договор о создании совместного предприятия по созданию широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета, после чего через год последовало основание Китайско-Российской Международной Коммерческой Авиационной Компании (CRAIC) со штаб-квартирой в Шанхае, осуществляющей управление программой создания широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета с 22 мая 2017 года [4].

В течение более чем одного года китайско-российская компания занималась разработкой проекта будущего CR929 и уже 6 ноября 2018 г. во время проведения Международного авиасалона впервые представила макет самолета CR929 [4].

После успешной разработки и демонстрации макета CR929 китайско-российская авиационная компания приступила к эскизному проектированию самолёта. 27 августа 2019 г. на Московском авиакосмическом салоне МАКС-2019 дебютировал прототип CR929. Россия и Китай выразили свои намерения реализации планов по созданию самолёта к 2025–2027 годам. По замыслу сторон, создаваемый лайнер будет перевозить 250–300 пассажиров на расстояние 10000–14000 км и составит конкуренцию самолетам других ведущих мировых авиапроизводителей – европейского Airbus и американского Boeing – и займет существенную долю рынка не только в России и Китае, но и в других странах. Первый полет самолета ожидается в 2025 году. Стоимость программы на данный момент оценивается в диапазоне 13–20 миллиардов долларов, а цена самолёта определена в 113,5–117,8 млн долларов, в сравнении с конкурентами, CR929 является на 20 % дешевле, поэтому в нём могут быть заинтересованы не только авиакомпании двух стран, но и международные авиакомпании [4].

Несмотря на успешные шаги Китая и России в направлении создания пассажирского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета CR929, данный проект всё ещё вызывает многочисленные вопросы. Могут возникнуть проблемы с двигателем самолета, который изначально планировалось приобрести у зарубежных компаний, в том числе и у американской, но в условиях торговых войн между США и КНР приобретение двигателя американского производства может вызвать ряд проблем. В связи с этим в настоящее время российские и китайские разработчики ведут работу над созданием собственного двигателя, поэтому сроки запуска проекта могут сдвинуться на более поздний срок. Торговые войны Китая с США, по прогнозам экспертов, могут привести к тому, что снизится спрос на перевозки в Азиатско-Тихоокеанском и Североамериканском регионах – как раз в тех регионах где планируется эксплуатировать самолет [3].

Однако, поскольку проект CR929 находится на раннем этапе проектирования, то существует возможность изначально учесть вероятное негативное влияние потенциальных санкций, подготовиться к возможным последствиям и реакции со стороны Запада и США. Если Россия и КНР продолжать совместно, согласно установленному плану, активно работать над реализацией своего проекта, укладываясь в заданные сроки, то страны смогут представить самолёт, который будет способен конкурировать с «Боингом» и «Аэробусом», одновременно решив проблему монополии американских и европейских компаний в сфере авиационных пассажирских перевозок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корень А.В.* Стратегия развития российской гражданской авиации: итоги, перспективы / А. В. Корень – М.: Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике, 2018. – С. 6–8.
2. *Петрунько К.А.* Развитие гражданской авиации КНР / К.А. Петрунько. – М.: Россия и АТР, 2015. – С. 252–262.
3. *Сазонов С.Л.* Авиационный комплекс КНР / С.Л. Сазонов – М.: Общество и государство в Китае, 2018. – С. 403–415.
4. 中国商用飞机有限责任公司 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comac.cc/> (дата обращения: 28.10.19)

中俄民用飞机制造合作。

别列切娃·达丽雅

导师：赫理普诺夫 И.Г., 副教授

*新西伯利亚国立技术大学，
新西伯利亚市，俄罗斯，2019年*

近几年来，俄罗斯和中国一直在扩大民用飞机制造合作。创建 CR929 远程宽体客机是对中俄最重要的项目。两国项目的目标就是共同打造可以与当今处于领先地位的波音和空中客车相竞争的飞机。这篇文章叙述中俄远程宽体客机制造的原因，问题和前景。

*关键词：*中俄合作，航空，民用飞机，飞机制造，远程宽体客机。

民用航空是中国交通运输业中发展最迅猛的部门。目前中国已经成为仅次于美国的世界第二大航空客运市场 [2]。相比之下，俄罗斯民用航空的现状却不容乐观，经济问题是影响其发展速度的最直接因素，尽管如此，俄罗斯航空领域保留了许多苏联时期的先进技术，其中部分仍符合国际标准，处于世界领先地位 [1]。

受美国波音公司和欧洲空中客车公司垄断的影响，俄罗斯和中国在制造民用飞机时，力求能够研制出具有国际市场竞争力的飞机。这种合作建立在双方互利的基础上。一方面俄罗斯可以向中国提供制造民用飞机的先进技术。另一方面中国拥有一切必要的资源，并能够向俄

罗斯提供财政支持，从而使俄罗斯经济摆脱对欧美航空技术装备供应的依赖性。此外，两国都能向对方提供巨大的市场，以出售未来共同开发的客机。[3] 但是，仍然存在一个问题，那就是俄罗斯和中国是否能够共同打造出可以与当今处于领先地位的波音和空中客车相竞争的飞机。

2014年5月20日，两国朝着在飞机制造领域建立俄中联合项目迈出了第一步，中国商飞公司与俄罗斯联合航空制造集团在上海签署了《新型远程宽体客机项目合作备忘录》。根据双方的计划，新项目将来应能与西方的空中客车A330和波音777相竞争，这个目标的实现将有助于俄罗斯和中国提高它们在长途客运飞机市场上的地位。[4]

2016年6月25日中国商飞公司与俄罗斯联合航空制造集团签署了远程宽体客机项目合资合同。一年后，中俄国际商用飞机公司（China-Russia Commercial Aircraft International Corporation）正式成立，总部设在上海。自2017年5月22日以来，这家公司一直承担着宽体远程飞机制造的任务。[4]

之后一年多的时间里，这家中俄合资公司潜心于CR929项目的研制，2018年11月6日，CR929远程宽体客机展示样机首次亮相国际航展[4]。

CR929样机顺利开发和演示之后，中俄国际商用飞机公司开始将目光转向飞机外形设计。2019年8月27日，新一代CR929远程宽体客机展示样机在莫斯科航展上首次亮相。俄罗斯和中国表示在2025年至2027年之间将继续创建新型CR929远程宽体客机。根据双方的计划，新创建的客机航程在10,000-14,000公里，客运量在250-300名，并将能够与其他处于世界领先地位的飞机竞争。CR929远程宽体客机不仅将会进入俄罗斯和中国市场，而且在其他国家也将占有重要的市场份额。飞机的首飞预计在2025年。该计划的成本目前估计在13-20亿美元之间，飞机的价格估计在1.135-1.178亿美元，与竞争对手相比，CR929的价格便宜20%，因此不仅中俄国际商用飞机公司将对世界航空客运市场产生重要影响，国际航空市场也影响着中俄民航的进一步发展[4]。

尽管中俄两国在研制CR929远程宽体客机方面取得了成功，但是该项目仍然存在许多问题。中俄国际商用飞机公司原本打算购买外国公司的发动机，但是在美国和中国之间的贸易战背景下，可能购买不了美国制造的发动机。因此，俄罗斯和中国的开发商不得不自主研发

动机，在这种情况下 CR929 项目的启动日期可能会因此延迟。有专家判断，中美之间的贸易战还可能导致亚太地区和北美地区运输需求量减少 [3]。

但是，由于 CR929 项目正处于研发设计的早期阶段，因此可能会考虑到潜在制裁的影响，提前为西方和美国的可能反应做准备。如果俄罗斯和中国按照既定计划继续合作，在规定的期限内积极开展项目实施工作，中俄两国或将能够成功研制出一架可以与波音和空中客车竞争的飞机，顺利解决美国波音公司和欧洲空中客车公司的垄断问题。

考试文献

1. *Корень А.В.* Стратегия развития российской гражданской авиации: итоги, перспективы / А. В. Корень – М.: Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике, 2018. – С. 6–8.
2. *Петрунько К.А.* Развитие гражданской авиации КНР / К.А. Петрунько. – М.: Россия и АТР, 2015. – С. 252–262.
3. *Сазонов С.Л.* Авиационный комплекс КНР / С.Л. Сазонов – М.: Общество и государство в Китае, 2018. – С. 403–415.
4. 中国商用飞机有限责任公司 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.comac.cc/> (дата обращения: 28.10.19)

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ В КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.С. Гришина

**Научный руководитель: ст. преп. Кормич П.С.,
канд. истор. наук Никитенко Е.В.**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: vitalinafilippowa7@gmail.ru*

Данная статья посвящена теме безработицы в Китайской Народной Республике и своей задачей ставит проанализировать основные факторы, которые влияют на рост или снижение безработицы. На основе проведенного анализа были выделены 3 причины высокого уровня безработицы в КНР. В настоящее время, Китай до сих пор ве-

дет борьбу с безработицей. Для преодоления данной проблемы, стране необходима разработка программы, которая будет учитывать все факторы, способствующие снижению уровня безработицы.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, экономика Китая.

КНР – это крупнейшее по численности населения государство, которое занимает третье место в мире по территории. Традиционно важным показателем успешного развития страны считается занятость населения. Занятость представляет собой не только экономическую, но и очень важную социальную проблему.

Слабым местом в китайской экономике считается безработица. Можно выделить следующие важные факторы, которые стали причиной высокого уровня безработицы XX века:

– демографические изменения: росло число выпускников, но количество рабочих мест не увеличивалось;

– обособление города и деревни: большое количество населения села оставалось безработным;

– мировой финансовый кризис: замедление экономического роста.

Имея самое многочисленное население в мире, КНР в последние десятилетия испытывала огромное воздействие демографического фактора на социально-экономическое развитие страны. Численность населения Китая на 2019 год составляет 1 млрд 407 млн 800 тысяч человек.

Важной проблемой в КНР является наличие безработных, которые пополняются за счет вступающей в рабочий возраст молодежи и тех людей, кто потерял работу по той или иной причине. До начала реформы (1978 г.) пополнение рабочей силы в городах почти целиком осуществлялось за счет выпускников средних и высших учебных заведений, демобилизованных и перепрофилирующихся военнослужащих. Во время реформы в Китае были проведены два мероприятия, которые оказали большое влияние на занятость в сельских районах страны. Во-первых, крестьянам разрешили свободно выбирать профессии и самостоятельно вести хозяйственную деятельность. Во-вторых, крестьянам разрешили заниматься бизнесом в городах.

Безработица среди молодежи в Китае скорее является структурной, а не циклической проблемой – в стране не создается достаточное количество высокооплачиваемых должностей для того, чтобы поглотить всех образованных молодых людей. Хуже того, количество выпускников и количество вузов в последние два десятилетия устойчиво растет.

Потому проблема безработицы среди молодежи в Китае имеет совсем другой характер: с одной стороны, молодежь со средним образованием имеет наибольшую вероятность получения работы в условиях недостатка рабочей силы. С другой стороны, имеется большое количество квалифицированных выпускников, которые переживают непростой период и не могут найти ту работу, которую хотят.

Еще одним фактором, который влияет на занятость населения, является замедление экономического роста в условиях сильного давления мирового финансового кризиса в 2008 г. в Китае были вынуждены закрыться 670000 мелких предприятий. Как показали результаты выборочной проверки, проведенной Министерством сельского хозяйства, к январю 2009 г. уже приблизительно 20 млн чел. потеряли работу. Уровень безработицы в городах Китая в декабре 2018 года составил 4,9 %. Если сравнить с 2016 годом, то в 2018 году уровень безработицы незначительно понизился.

Безработица в Китае затрагивает и женщин, и мужчин, а что касается возрастного состава безработных, то их основное число составляют молодые люди. В настоящее время, в Китае до сих пор ведут борьбу с безработицей. Хотя, статистика рождаемости населения на 2018 год показала неутешительные результаты, занятость населения все равно уменьшается на незначительные показатели.

Для решения проблемы безработицы китайское правительство должно создать перспективную программу для соединения всех факторов способствующих снижению уровня безработицы. Комплексная правительственная программа должна учитывать, как внутренние, так и внешние факторы, способствующие решению насущной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афонин А.С.* Трудовое поведение: социально-экономический анализ. Киев, 1991. – 340 с.
2. *Гао Ф., Кунченко Ю.В.* Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. – 2015. – №2. – С. 82-84. – URL <https://moluch.ru/th/5/archive/16/353/> – Загл. с экрана.
3. Закон КНР «О содействии занятости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_labour/china_employment_promotion_law_review/ – Загл. с экрана – Загл. с экрана.
4. *Макарова Э.А.* Занятость и безработица // Труд за рубежом. 2006. – 350 с.
5. 解决失业问题的方法 (Шэн Цюаньунуй. Путь решения проблемы безработицы) // 北京 (Пекин). – 2000. –194 с.

现阶段中国的失业问题。

В.С. Гришина

导师: ст. преп. Кормич П.С., доцент Никитенко Е.В.

新西伯利亚国立技术大学
新西伯利亚, 俄罗斯,
e-mail: vitalinafilippowa7@gmail.ru

本文专门讨论中华人民共和国的失业问题, 其任务是分析影响失业增长或减少的主要因素。在分析的基础上, 确定了造成中国高失业率的三个原因。目前, 中国仍在与失业作斗争。为了克服这个问题, 该国需要制定一项计划, 将考虑到所有有助于减少失业的因素。

关键词: 失业, 就业, 中国经济。

就人口而言, 中国是世界上人口最多的国家, 在领土方面排名世界第三。传统上, 该国成功发展的重要指标是就业。就业不仅是一个经济问题, 而且还是一个非常重要的社会问题。

中国经济的弱点是失业。可以列举出以下重要因素, 这些因素导致 20 世纪的高失业率:

- 人口变化: 毕业生人数增加, 但工作人数没有增加;
- 城乡隔离: 农村大量人口仍然失业;
- 全球金融危机: 经济增长放缓。

中国是世界上人口最多的国家, 最近几十年来, 人口因素对中国的社会经济发展产生了巨大影响。2019 年中国人口为 14.078 亿人。

在中国, 一个重要的问题是失业人口的存在, 这些失业人口是由于青年进入工作年龄而得到补充的, 以及由于某种原因而失业的人们。在改革开始之前(1978 年), 城市劳动力的补充几乎完全是以牺牲中等和高等教育机构的毕业生, 复员和重新分配军事人员为代价的。在中国的改革过程中, 开展了两项对农村就业产生重大影响的活动。一是允许农民自由选择专业, 独立开展经济活动。二是, 农民被允许在城市做生意。

中国的青年失业更有可能是结构性问题, 而不是周期性问题-中国没有创造足够的高薪工作来吸收所有受过教育的年轻人。更糟糕的是, 过去二十年来, 毕业生人数和大学数量一直在稳定增长。

因此，中国的青年失业问题具有完全不同的特征：一方面，受过中等教育的年轻人最有可能在劳动力短缺的情况下找到工作。另一方面，有大量合格的毕业生正在艰难时期，找不到他们想要的工作。

影响就业的另一个因素是经济增长放缓。面对 2008 年全球金融危机的巨大压力，中国有 65 万家小企业被迫关闭。如农业部进行的一项随机检查的结果所示，到 2009 年 1 月，已经有大约 2000 万人丢了工作。2018 年 12 月，中国城市的失业率达到 4.9%。与 2016 年相比，2018 年的失业率略有下降。

中国的失业影响到男女，就失业者的年龄构成而言，其中大多数是年轻人。目前，中国仍在与失业作斗争。尽管 2018 年的出生率统计数据令人失望，但就业人数仍在微不足道的指标下下降。

为了解决失业问题，中国政府必须制定一项有前途的计划，将有助于减少失业的所有因素结合起来。全面的政府计划应同时考虑有助于解决紧急问题的内部和外部因素。

参考文献

1. *Афонин А.С.* Трудовое поведение: социально-экономический анализ. Киев, 1991. – 340 с.
2. *Гао Ф., Кунченко Ю.В.* Основные проблемы рынка труда в КНР // Вопросы экономики и управления. – 2015. – № 2. – С. 82–84. – URL <https://moluch.ru/th/5/archive/16/353/> – Загл. с экрана.
3. Закон КНР «О содействии занятости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_labour/china_employment_promotion_law_review/ – Загл. с экрана – Загл. с экрана.
4. *Макарова Э.А.* Занятость и безработица // Труд за рубежом. 2006. – 350 с.
5. 解决失业问题的方法 (Шэн Цюаньнуй. Путь решения проблемы безработицы) // 北京 (Пекин). – 2000. – 194 с.

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И ПАКИСТАНОМ В ВОЕННОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В XXI В.

Д.С. Данинчук

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова
Преподаватель иностранного языка (китайский язык):
ст. преп. М.А. Березикова**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: daninchukd@gmail.com*

В статье анализируются китайско-пакистанские отношения на примере взаимодействия в военной и антитеррористической сфере.

Ключевые слова: Китай, Пакистан, сотрудничество.

Тема дипломатических отношений между Китаем и Пакистаном в наше время особенно актуальна из-за общей политической ситуации, сложившейся в данном регионе. Сближение Китая и Пакистана обусловлено рядом факторов, одним из наиболее важных среди которых служит взаимодействие «Китай–Пакистан–Индия». Отношения между Китаем и Пакистаном с одной стороны и Индией с другой носят исторически напряжённый характер, ситуация осложняется вследствие наличия у каждой из стран ядерного оружия. Ухудшение отношений ведёт к дестабилизации всего региона и сказывается на безопасности мирового сообщества. Еще одной причиной для сближения Китая и Пакистана выступает необходимость совместного противодействия террористической активности в регионе.

Соответственно, одной из наиболее приоритетных сфер сотрудничества выступает военная область. С 1951 г. взаимодействие по данному направлению принесло только положительный эффект.

Во взаимодействии двух стран с 1951 г. по настоящее время можно выделить несколько периодов. С 1950-е – 1990-е гг. (Китай выступал в качестве поставщика вооружений) и с 1990-х гг. вплоть до текущего момента (Китай и Пакистан вовлечены в совместную разработку образцов вооружений и военной техники) [1. С. 6]. Сотрудничество затрагивает производство артиллерии, танков и авиации. Например, «для проведения совместных разработок китайскими строительными ком-

паниями были построены: самолётостроительный завод в г. Камара (пров. Панджаб) и ракетостроительное предприятие в г. Равалпинди» [1. С. 26]. Подобное развитие наблюдается также в прочих направлениях.

Другим важным направлением является взаимодействие при осуществлении антитеррористической деятельности.

В новых политических условиях развитие контактов между Китаем и Пакистаном в плане антитеррористического сотрудничества приобрело особую важность для обеих сторон. Движение Талибан продолжает активную деятельность, держа под контролем часть территории Афганистана, Северо-Западную провинцию и Белуджистан на территории Пакистана. Несмотря на то, что «после терактов 11 сентября пакистанское правительство было вынуждено разорвать прежние связи с талибами» [2. С. 260], контакты до сих пор очень сильны. КНР, заинтересованная в стабилизации ситуации в регионе для международных экономических и логистических проектов, нуждается в сотрудничестве с Пакистаном при установлении контактов с Талибаном. Поддержание переговорного процесса между этими регионами – это одна из наиболее важных задач антитеррористической политики КНР.

Второй задачей является формирование методов для ведения антитеррористической борьбы. Для этих целей КНР задействует Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), одной из основных функций которой выступает обеспечение безопасности стран-участников. Именно при посредничестве Китая в 2015 году начался процесс приёма Пакистана в ряды стран-участников ШОС. Кроме того, с 2016 года осуществляется взаимодействие между некоторыми регионами (в числе которых Таджикистан, Китай, Афганистан и Пакистан) для формирования общей антитеррористической структуры.

Таким образом, текущие взаимоотношения Китая и Пакистана представляют особый интерес, поскольку от взаимодействия этих двух стран во многом зависит стабильность всего региона. Динамика развития китайско-пакистанских отношений в данных областях говорит о том, что роль союза КНР и Пакистана в будущем будет лишь усиливаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казанин М.В.* Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. – М.: изд-во Института Ближнего Востока РАН, 2017. – 104 с.
2. *Фомин А.Ю.* «Исламское Государство Вазиристан» и безопасность в регионе ШОС // «Безопасность». – М.: Фонд национальной и международной безопасности. 2006. – С. 259–272.
3. *Князев А.А.* КАРТ-БЛАНШ. Китай приступает к созданию военного альянса в Центральной Азии // Информационно-аналитический интернет-портал «Независимая газета». 15.03.2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-15/3_kartblansh.html (дата обращения: 20.10.2019).

二十一世纪中国巴基斯坦之间的反恐合作

达宁丘克 达列纳

导师:加夫里洛瓦 韦拉

中文老师:别列济科瓦 马里亚

*新西伯利亚国立技术大学,
新西伯利亚, 俄罗斯,
邮箱: daninchukd@gmail.com*

由于地区的共同政治情况，中国和巴基斯坦的双方关系特别重要。中国和巴基斯坦接近的原因是中国、巴基斯坦和印度之间的关系。从历史角度来看，中国与巴基斯坦的关系，中国与印度之间的关系一直很紧张，由于这三个国家都有核武器，共同情况更复杂。因为关系破坏的结果影响到整个地区稳定并危害国际安全。另一个中国和巴基斯坦的接近的原因是共同反抗该地区恐怖活动的必要性。

合作优先领域之一是军事领域。从 1951 年以来，在这个方向内的合作只有良好的效果。从 1951 年至今时间的时间内可以分成出几个阶段。从 1950 到 1990 年（中国作为军备供应者），从 1990 年到现在（中国和巴基斯坦一起研制军备）[1. 6 页]。合作的方面包括炮、坦克、飞机等方面。比如说，“为了进行共同研制，中国建设公司就建设了卡马拉市飞机工厂和拉瓦勒平地市炮工厂” [1. 26 页]。其他的方向也展示这样的发展。

另一个重要的方向是执行反恐活动中的协同动作。

在现代的政治条件下中国和巴基斯坦发展关于反恐合作的关系对双方很重要。塔立班组织控制阿富汗部分、巴基斯坦西北省、巴基斯坦的俾路支。虽然“9月11日的恐怖袭击以后巴基斯坦政府不得不和塔利班破裂以前的关系”[2. 260页]，双方的联系还是很强。因为中国为了实施国际经济和运输方案对地区情况稳定化有兴趣，所以中国需要巴基斯坦帮它和塔利班取得联系。支持谈判过程是中国反恐怖主义政治的最重要目标之一。

第二个目标是反恐方法的形成。中国使出上海合作组织，其主要功能之一是确保参加国的安全。2015年在中国的中介下就开始了巴基斯坦加入上海合作组织的过程。此外，从2016年以来，地区一些国家之间对形成共同反恐结构进行合作。这些国家中有塔吉克斯坦、中国、阿富汗、巴基斯坦等。

现在因为中巴双方交流对全地区起很大的作用，所以中国和巴基斯坦的相互关系特别有兴趣。中国和巴基斯坦之间的关系发展进程展示，中国和巴基斯坦的联盟将来只能加强。

考试文献

1. *Казанин М.В.* Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века. – М.: изд-во Института Ближнего Востока РАН, 2017. – 104 с.

2. *Фомин А.Ю.* «Исламское Государство Вазиристан» и безопасность в регионе ШОС // «Безопасность». – М.: Фонд национальной и международной безопасности. 2006. – С. 259–272.

3. *Князев А.А.* КАРТ-БЛАНШ. Китай приступает к созданию военного альянса в Центральной Азии // Информационно-аналитический интернет-портал «Независимая газета». 15.03.2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-03-15/3_kartblansh.html (дата обращения: 20.10.2019).

“МАРСИАНСКИЙ ЯЗЫК” КАК ФЕНОМЕН КИТАЙСКОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

К.С. Дубовицкая

Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Бурцева

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: kristina190699@gmail.com*

В данной статье изложен аналитический обзор такого китайского Интернет-явления, как “марсианский язык”. Проанализированы способы образования сленговых выражений, соответствующих данному феномену. Приведены актуальные примеры из “марсианского языка” с пояснением их значения.

Ключевые слова: китайский язык, сленг, марсианский язык, Интернет.

С распространением Интернета, молодые пользователи сети всё чаще и чаще в своём повседневном общении в рамках киберпространства используют похожие по звучанию, написанию или значению слова, а также специальные символы, чтобы как можно более ярко выразить свою индивидуальность. Таким образом, сначала на Тайване [1], а потом и на территории всего материкового Китая получил своё распространение так называемый “марсианский язык” (火星文).

Цель работы: проанализировать “марсианский язык” как феномен китайского Интернет-пространства.

Задачи: определить факторы возникновения “марсианского языка”; обозначить особенности словообразования “марсианского языка”.

Своё название этот интернет-феномен получил из-за значительных отличий от путунхуа в плане иероглифического написания и грамматики. “Язык, не понятный для жителей планеты Земля” (地球人看不懂的文字) [5] – именно так можно трактовать его значение. “Марсианский язык” состоит преимущественно из традиционных китайских иероглифов, элементов японской письменности, корейских букв, пиньиня, английских слов, различных символов, чисел и эмодзи, выстроенных в довольно хаотичном порядке [5].

Поскольку большинство родителей и учителей не могут понять молодёжный сленг, для школьников и студентов использование “марси-

анского языка" стало эффективным способом сохранения конфиденциальности и выражения своей идентичности в Интернете. "Марсианский язык" был особо популярен в начале 2000-х [1], однако и по сей день люди используют его для обхода интернет-цензуры и повседневного общения.

Китайцы с незапамятных времён придавали числам сакральное значение (по большей части из-за их созвучности с другими иероглифами). Поэтому использование чисел в качестве способа общения в Китае так популярно в наши дни. Каждой цифре можно придумать своё значение: 3(sān) созвучно с 想 (xiǎng) – думать, хотеть, скучать; 8 (bā) с 不 (bù) – отрицание; 9 (jiǔ) с 久 (jiǔ) – долго, давно [2]. Комбинируя их, можно составлять целые предложения с определённым смыслом. Так, в интернет-переписке с китайцем невольно можно встретить "517" (wǔyāoqī), что созвучно с "我要吃"(wǒyào chī) и имеет значение "я хочу есть", а "520" (wǔèrlíng) в свою очередь будет значить "我愛你"(wǒ ài nǐ) – "я люблю тебя" [2].

Что касается использования иностранных слов, главный принцип здесь – схожее значение. Например, китайское "的", имеющее значение притяжательности, в марсианском языке может заменяться японским "の" с точно таким же смыслом [3]. Интересным является и использование видоизменённых китайских иероглифов. Например, чтобы зашифровать иероглиф 火, необходимо просто добавить ключ 𠂇 справа (𠂇火) [3].

Молодёжь постоянно ищет способы нестандартного общения в Интернете. Таким образом, можно сделать вывод, что "марсианский язык" является довольно популярным способом общения в китайском Интернет-пространстве. Хотя это явление уже и пережило пик своей популярности, многие выражения, зашифрованные на "марсианском языке", остаются актуальными и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марсианский язык: как китайцы обходят цензуру в интернете. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekd.me/2017/09/marsianskij-yazyk-kak-kitajcy-obxodyat-cenzuru-v-internete/> (дата обращения: 27.10.2019).

2. China's Martian language – 火星文. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.unilang.org/viewtopic.php?t=24100> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Martian language: Internet slang words in China. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.willamette.edu/worldnews/2011/04/18/martian-language-internet-slang-words-in-china/> (дата обращения: 30.10.2019).

4. “Martian Script”: A Guide to Chinese Language on the Internet. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hutong-school.com/%E2%80%9Csmartian-script%E2%80%9D-guide-chinese-language-internet> (дата обращения: 28.10.2019).

5. 火星文。 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.huxiu.com/so/72969> (дата обращения: 27.10.2019).

火星文作为中国网络文化的一种现象

K.S. Dubovitskaya

指导老师: E.V. Burceva 高级讲师

新西伯利亚国立技术大学,

新西伯利亚, 俄罗斯,

电子邮件: kristina190699@gmail.com

文章中有对火星文加以分析。也分析了与该现象对应的词。举了来自“火星文”的例子。也是确定了词的意思。

关键词: 汉语, 俚语, 火星文, 网络

随着互联网的普及, 年轻网民为求彰显个性, 开始大量使用同音字、音近字、特殊符号来表音的文字。火星文这种称法最早出现于台湾社会[1], 随即流行于中国大陆社会。

目的: 对火星文加以分析。

任务: 确定火星文的发生原因; 确定火星文的构词特点。

这中国网络文化的一种现象之所以得名, 是因为它在象形文字和语法方面与普通话有显著差异。火星文意思是地球人[5]看不懂的文字。它由符号、繁体字、日文、韩文、冷僻字或汉字拆分后的部分等非正规化文字符号组合而成[5]。

由于大多数父母和老师无法理解俚语, 因此对于学生和大学生来说, 使用火星文已成为维护机密性和在互联网上表达其身份的有效途径。火星文在 2000 年代初[1]期特别流行, 但是今天人们对规避互联网审查和日常交流也用它。

古代的时候，中国人就对数字赋予了神圣的含义（因为好听的缘故）。因此，在中国使用数字作为交流的方式非常流行。每个数字都有自己的意思。比如说，3 意思是“想”，8 意思是“不”，9 意思是“久”[2]等等。人们可以通过组合数字造成有意思的句子。比如说，在与中国人的在线通信中，可以看到“517”（意思是“我要吃”）或者“520”（意思是“我爱你”）[2]。

对外来词的使用来说，主要原理是类似的意思。比如说，具有所有格意义的中文“的”变成了完全相同的日语“の”[3]。还是转注字的使用也很有趣。比如说，“火”加“口”是有“火”意思的“吹”[3]。

在网络上年轻人经常找非标准通信的方法。所以可以说火星语言是在中国网络上流行的一种交流方式。

参考文献

1. Марсианский язык: как китайцы обходят цензуру в интернете. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekd.me/2017/09/marsianskij-yazyk-kak-kitajcy-obxodyat-cenzuru-v-internete/> (дата обращения: 27.10.2019).

2. China's Martian language – 火星文. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forum.unilang.org/viewtopic.php?t=24100> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Martian language: Internet slang words in China. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.willamette.edu/worldnews/2011/04/18/martian-language-internet-slang-words-in-china/> (дата обращения: 30.10.2019).

4. “Martian Script”: A Guide to Chinese Language on the Internet. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hutong-school.com/%E2%80%9Csmartian-script%E2%80%9D-guide-chinese-language-internet> (дата обращения: 28.10.2019).

5. 火星文. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.huxiu.com/so/72969> (дата обращения: 27.10.2019).

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И ПАКИСТАНА

А.С. Жданова

**Научный руководитель: асс. А.Г. Логинов,
ст. преп. П.С. Кормич, асс. кафедры С. Яо**

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: zhdanova.anstasia@gmail.com*

Отношения же между Пакистаном и Китаем носят прежде всего стратегический характер, что является локомотивом двустороннего многоотраслевого сотрудничества. Целью работы является рассмотреть перспективы дипломатических отношений Китая и Пакистана.

Ключевые слова: дипломатические отношения Китая и Пакистана.

Китай и Пакистан установили дипломатические отношения 21 мая 1951 г. Между тем в позициях двух государств наблюдались заметные различия в подходах к мировым проблемам, поле их регионального воздействия в 1950-е гг. оставалось узким вследствие отсутствия заинтересованности у обеих стран. Ухудшение отношений между Китаем и Индией в начале 1960-х гг. и серия пограничных конфликтов предоставили дальнейшие возможности для пакистано-китайского сотрудничества. Стороны активно поддерживали друг друга в противостоянии с Индией. С 1961 г. Пакистан активно выступал за принятие КНР в ООН.

Следующим шагом по укреплению отношений стало подписание в 1963 г. соглашения о границах и строительстве дороги, связывающей Синьцзян-Уйгурский автономный район с северными районами Пакистана, а также первое торговое соглашение, положившее начало плодотворному сотрудничеству в этой области. Началось активное взаимодействие между странами. В дальнейшем Китай оказывал Пакистану экономическую и военную помощь в войнах против Индии в 1965 и 1971 гг. После конфликта 1965 г. Вашингтон ввёл эмбарго на военные и экономические поставки, которое продлилось 10 лет. КНР стала главным поставщиком вооружений в Пакистан. Сейчас китайское направление является существенно важным в региональной политике Исламабада [1].

Сейчас можно говорить о двухстороннем выгодном сотрудничестве между Китаем и Пакистаном. Современное сотрудничество Китая и Пакистана происходит в нескольких важных сферах: геополитической, военно-стратегической, экономической, а также в сфере борьбы с терроризмом и сепаратизмом. Особое значение имел визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в апреле 2005 г., в рамках которого было подписано 22 соглашения и меморандума о взаимопонимании в сферах экономики, обороны, строительства, образования, здравоохранения, в энергетической и социальной сфере, а также Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве.

Практическим воплощением намерений КНР стал предложенный в 2013 году проект Экономический пояс Шелкового пути, где Пакистан стал важным участником трансконтинентальных экономических связей [3]. По плану транспортные магистрали берут начало в синьцзянском Кашгаре с последующим выходом на пакистанскую провинцию Белуджистан, в которой маршрут достигает конечного пункта – порта Гвадар, расположенного на берегу Аравийского моря. Порт Гвадар – китайско-пакистанская стройка, завершенная 20 марта 2007 г. Порт имеет стратегическое расположение, поскольку связывает Южную и Центральную Азию и Ближний Восток, а также являлся самой важной частью древнего Шелкового пути, связывавшего Китай с тремя старыми континентами (Азия, Европа и Африка). Через Гвадар Пекин может вести торговлю по всей территории Пакистана [2].

Отраслями, перспективными для сотрудничества, являются: развитие инфраструктуры и добывающей промышленности, разведка шельфовых месторождений газа и нефти, экспортно-ориентированное промышленное производство, телекоммуникации, создание новых рабочих мест и борьба с бедностью, образование в сфере высоких технологий, сфера туризма [4].

Благодаря этой кооперации растет уровень жизни в Пакистане, строятся дороги, шахты, добывающие комплексы, гражданские и военные объекты. Пакистан хоть и богат ресурсами, но у него нет средств на их добычу. В связи с этим так важны инвестиции Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 368 с.
2. Ларин А., Матвеев В. Китайская стратегия "продвижения на Запад" и "новый Шёлковый путь" // Проблемы Дальнего Востока. – № 5, 2014. – С. 5–15.
3. Фэн Юйцзюнь. Глубокий смысл проекта "Экономический пояс Шёлкового пути" // Газета "Жэньминь жибао". 22 января, 2014. – С. 3.
4. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных изменениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. Выпуск XVI, 2011. – С. 5–12

中国与巴基斯坦的外交关系的前景

А.С. Жданова

导师: А.Г. Логинов 合作导师, П.С. Кормич 高级讲师, С. Яо 者合作导师

新西伯利亚, 俄罗斯,

新西伯利亚国立大学,

电子邮箱: zhdanova.anstasia@gmail.com

巴基斯坦和中国的关系主要是战略性的合作, 这是双边多部门合作的火车头。这项工作的目的是考虑中国与巴基斯坦的外交关系的前景。

关键词: 中国与巴基斯坦的外交关系

中国与巴基斯坦于 1951 年 5 月 21 日正式建立外交关系。与此同时在两国立场上, 解决世界问题的方法存在本质上的差别, 50 年代由于两国缺乏兴趣, 它们的区域影响领域是狭窄的。60 年代初, 中印关系恶化, 一系列边界冲突为巴中合作提供了更多的机会。双方在与印度的对抗中相互支持。巴基斯坦一直积极主张将中国纳入联合国。加强关系的下一步是 1963 年签订了一项边界协定, 并修建连接新疆维吾尔自治区和巴基斯坦北部地区的道路, 以及第一个贸易协定, 为在这一领域的富有成效的合作奠定了基础。两国之间的积极互动开始了。随后, 中国在 1965 年和 1971 年印度和巴基斯坦的战争中向巴基斯坦提

供了经济和军事援助。1965 年冲突后，华盛顿对军事和经济的供应实行了禁运，禁运持续了 10 年。中国已成为巴基斯坦的主要武器供应国。现在中国在伊斯兰堡的地方政策中仍然至关重要。

现在我们可以看到中巴双边有益的合作。中巴之间的现代合作发生在几个重要领域：地缘政治，军事战略，经济以及打击恐怖主义和分裂主义。尤为重要的是，前中华人民共和国国务院总理温家宝于 2005 年 4 月访问巴基斯坦，在此框架内，两国在经济，国防，建筑，教育，卫生，能源和社会领域签订了 22 项协定和谅解备忘录，以及友谊协议，合作协议与睦邻协议。

中国的实际意图是执行 2013 年提出的“丝绸之路经济带”项目，巴基斯坦成为洲际经济联系的重要参与者。根据计划，运输路线始于新疆喀什，随后进入巴基斯坦俾路支省，该路线到达最终目的地—位于阿拉伯海沿岸的瓜达尔港。瓜达尔港是中巴建设于 2007 年 3 月 20 日的。港口地理位置优越，因为它连接了南亚，中亚和中东，并且还是连接中国与三大洲（亚洲，欧洲和非洲）的古代丝绸之路的最重要部分。通过瓜达尔，北京可以在整个巴基斯坦进行贸易。

有望合作的方面包括：基础设施和采矿业发展，海上油气田勘探，以出口为导向的工业生产，电信，创造新的就业机会以及脱贫斗争，高科技教育和旅游业。

由于这项合作，巴基斯坦的生活水平正在提高，道路，矿山，采矿综合体，民用和军事设施正在被建设。虽然巴基斯坦拥有丰富的资源，但它没有资金提取这些资源。由于这个缘故中国的投资是很重要的。

参考文献

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 368 с.
2. Ларин А., Матвеев В. Китайская стратегия "продвижения на Запад" и "новый Шёлковый путь" // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2014. – С. 5–15.
3. Фэн Юйцзюнь. Глубокий смысл проекта "Экономический пояс Шёлкового пути" // Газета "Жэньминь жибао". 22 января, 2014. – С. 3.
4. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных изменениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. Выпуск XVI, 2011. – С. 5–12.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПО УТИЛИЗАЦИИ МУСОРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

А.А. Кубешева

Научный руководитель: асс. М.И. Дерябина

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Kubeshева.00@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы о защите окружающей среды, о способах борьбы с загрязнением природы.

Ключевые слова: Китай, защита окружающей среды, мусорная политика, разделение мусора.

Загрязнения окружающей среды мусором и бытовыми отходами актуальная проблема для всего мира. Отходы засоряют природную среду и неблагоприятно сказываются на её состоянии.

Раньше природа самостоятельно справлялась с переработкой отходов, но теперь появились новые материалы, которые не могут перерабатываться в природной среде и накопления отходов становится намного больше. Мусор и отходы выбрасывают куда угодно. Мусор разлетается на другие территории, загрязняя почву, водоёмы и воздух. Животные и растения также погибают от этого. Свалки часто поджигают, и продукты горения загрязняют атмосферу. Поджоги свалок становятся причиной лесных пожаров. Пластиковые и полиэтиленовые отходы разлагаются в течение нескольких десятилетий, ежегодно количество свалок увеличивается. Почва на местах свалки теряет свои свойства, которые невозможно восстановить.

Экология китайских городов также находится под угрозой. Экологи бьют тревогу, потому что примерно две трети китайских городов «взяли в блокаду» кучи мусора. По оценкам экспертов, в городах страны на 20 тысяч гектарах земли скопилось примерно 6 млрд. тонн бытового мусора, и эта «гора» подрастает на 4,8 процента в год [1].

Сегодня, с быстрым развитием экономики, уровень жизни людей постоянно улучшается, и их проблемы со здоровьем становятся все более и более важными. Загрязнение окружающей среды также начинает увеличиваться, и соответственно, количество мусора также быстро растет.

В 2019 г. Шанхай взял на себя инициативу в издании «Положения об обращении с бытовыми отходами в Шанхае», и была введена классификация отходов, определяемая политикой и социальной средой. С 1 июля Шанхай официально начал работу по сортировке мусора по всему городу, а в следующих 46 ключевых городах страны также будут созданы системы утилизации отходов. На улицах китайских городов установлены два или три контейнера для мусора: «перерабатываемые отходы», «опасные отходы»

В соответствии с Законом об утилизации отходов, который вступил в силу 1 января 2009 года, при разделении мусора, во многих местах Пекина также были предусмотрены специальные контейнеры для пищевых отходов. Выброшенные туда жителями дома остатки пищи в течение 24-х часов перерабатываются в экологически чистый компост [2].

Кроме того, за проезд в пекинском метро можно заплатить пустыми пластиковыми бутылками. За каждую бутылку можно получить от 0,1 юаня до 0,5 юаня. Достаточно накопить примерно двадцать использованных бутылок, а потом опустить их в один из автоматов, расположенных на станциях метро – и можно получить бесплатный билет.

Кроме того, семьдесят три свалки, расположенные в черте Пекина, планируют ликвидировать, а отходы использовать для выработки электричества. Подобный опыт в стране уже есть: с 2008 года в Пекине работает мусорная ТЭС. В день она сжигает около 15 миллионов тонн отходов и собирает средства для выработки энергии. Генераторы, установленные на ней, способны переработать самый разный мусор, включая старые покрышки, одежду, медицинские и пищевые отходы [3].

Согласно вышеуказанному, можно сделать вывод о том, что реализация этой политики позволила улучшить ухудшенное состояние окружающей среды. Лидеры и граждане каждой страны должны учитывать экологические проблемы своей местности. Земля принадлежит всем людям во всем мире. Продолжение сортировки отходов должно быть предметом всеобщего участия. Классификация мусора - это цивилизованный образ жизни в современном обществе, который может не только привить людям привычки строить хорошую общественную жизнь, но и повысить осведомленность людей о правах, ответственностях и обязанностях, которые совместимы с современным обществом. Повсеместность этого сознания является показателем социального прогресса. Поэтому понимание смысла классификации мусора важно для всех людей. Защита окружающей среды – актуальная задача, спасение планеты – это спасение человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. «垃圾分类，意义深远» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s/wT5xsetEJLmmJeJJsIMldQ>.
2. «为什么中国的垃圾分类这么急？这是最现实的答案» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s/agtFEnjlieLIx2X5cYMIlnQ>.
3. «Как сортируют и перерабатывают мусор в Китае» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://recyclemag.ru/article/kak-sortirujut-i-pererabatyvajut-musor-v-kitae>
4. «Проблема загрязнения окружающей среды мусором». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mrsa.ru/ocenka-biznesa/problema-zagryazneniya-okruzhayushchey-sredy-musorom>
5. «Проблема мусора в Китае» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://bigpicture.ru/?p=15378>

在现代中国实施垃圾处理计划。

苦别舍瓦 艾苏卢 阿列克桑德罗夫娜

指导老师: 汉语教研室的助教 德佳逼娜 玛丽娜 伊戈尔耶夫娜

新西伯利亚国立师范大学,
新西伯利亚, 俄罗斯,
伊妹儿: Kubesheva.00@mail.ru

简评。文章论述了环境保护的问题，应对环境污染的方法。

主题词：中国， 保护环境， 垃圾政策， 垃圾分类。

垃圾对环境的污染是全世界迫切需要解决的问题。废物的大量堆积对自然环境造成损害。

在过去，大自然设法处理自己的废物，但现在有新的材料，不能在自然环境中分解，废物的堆积量因此变得更大。垃圾和废物倾倒在不同的地方。垃圾飘到其他地区，污染土壤，水体，空气，造成动物和植物的死亡。燃烧产物污染大气。纵火导致森林火灾。塑料和聚乙烯废物分解了几十年，每年垃圾填埋场的数量增加。垃圾填埋场的土壤失去其属性，无法恢复。

中国城市的生态也受到威胁。环保人士正在敲响警钟，因为大约三分之二的中国城市“封锁了”成堆的垃圾。据专家介绍，在全国 20 万公顷的土地上积累了约 60 亿吨的生活垃圾，每年“山”一样的增长了 4.8% [1]。

在经济迅速发展的今天，人们的生活水平不断提高，对自己的健康问题也越来越重视，环境污染也开始不断的扩大，相对应的垃圾产生量也在迅速增长。

2019 年，上海市率先发布《上海市生活垃圾管理条例》，垃圾分类被强制实施，在政策指定及社会环境的驱动下。7 月 1 日起，上海在全市范围内正式开始实行垃圾分类作业，接下来全国 46 个重点城市也将建立垃圾处理系统。在中国城市的街道上，安装了两个或三个容器的废物箱：“可回收物”，“有害垃圾”。根据 2009 年 1 月 1 日生效的《垃圾处理法》，为了对垃圾进行分类，在北京的许多地方都还提供了食物垃圾专用单位。扔在那里的居民的残余食物将在 24 小时内被加工成对环境有利的堆肥 [2]。

此外，北京地铁的车费可以用空塑料瓶支付。每瓶 0.1 元到 0.5 元不等。累积约二十个用过的瓶子，然后将放到位于地铁站的自动售货机中，乘客就能免费获得一张票。

此外，七十三个位于北京的垃圾填埋场计划祛除，并利用垃圾发电。中国已经有类似的经验：自 2008 年以来，一个垃圾处理系统一直在北京运作。它每天燃烧约一千五百万吨废物，并为生成的能量收取资金。安装在上面的发电机能够回收各种垃圾，包括旧轮胎，服装，医疗和食物垃圾 [3]。

根据上述内容，可以得出结论，这项政策的实施对环境恶化有所改善。每个国家的领导人甚至公民都应该考虑自己居住地的环境问题。地球属于全世界人民。垃圾分类的持续进行必须是一个全民参与的事务。垃圾分类是现代文明社会一种文明的生活方式，这种生活方式既可以培养人们养成良好社区生活的习惯，同时也在培养人们建立与现代社会相配套的权利、责任和义务的意识。这种意识的普遍存在是社会进步的一个指标。所以说，全民对垃圾分类意义的理解是重要的。保护环境刻不容缓，拯救地球就是拯救人类自己。

参考文献

1. «垃圾分类，意义深远» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s/wT5xsetEJLmmJeJJsIMldQ>.
2. «为什么中国的垃圾分类这么急？这是最现实的答案» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mp.weixin.qq.com/s/agtFEnj1ieLIx2X5cYMIlnQ>.
3. «Как сортируют и перерабатывают мусор в Китае» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://recyclemag.ru/article/kak-sortirujut-i-pererabatyvajut-musor-v-kitae>
4. «Проблема загрязнения окружающей среды мусором». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.mrsa.ru/ocenka-biznesa/problema-zagryazneniya-okruzhayushchey-sredy-musorom>
5. «Проблема мусора в Китае» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://bigpicture.ru/?p=15378>

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ГОНКОНГЕ В 2014 И 2019 ГГ.

П.Г. Лебедь

**Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Бурцева,
канд. истор. наук В.Г. Шишкин**

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: kuroyuri.lebed@gmail.com*

В статье рассматриваются протестные движения в Гонконге в 2014 и 2019 гг. Выявляются их сходства и отличия и указывается на рост оппозиции официальному Пекину со стороны местного населения, заинтересованного в сохранении автономии Гонконга.

Ключевые слова: Гонконг, КНР, протестное движение, революция зонтиков.

В последние годы в мире наблюдается активный рост протестных движений. Летом 2019 г. в Гонконге спустя пять лет после «революции зонтиков» вспыхнул крупный протест местного населения. Отношения КНР с этим специальным административным районом находятся в напряженной ситуации. В то время как Гонконг хочет сохранить за

собой особый статус, Пекин периодически вмешивается в его внутренние процессы. Данные обстоятельства вызывают волну негодования среди населения и как следствие: протестные движения. На современном этапе данный вид общественной деятельности оказывает сильное влияние на политику, проводимую в стране, чем и обусловлена актуальность данного исследования.

Целью исследования является выделение тенденции развития протестного движения в Гонконге.

Задачи исследования: провести сравнительную характеристику протестов, охарактеризовать специфические черты протестных движений в Гонконге, охарактеризовать возможные варианты решения конфликта.

Китай обрел суверенитет над Гонконгом в июле 1997 г. Городу сохранили широкую автономию до 2047 г.: на 50 лет после передачи суверенитета. Гонконг как специальный административный район Китая стал управляться в рамках курса "Одна страна, две системы" [1]. Жители Гонконга стремятся сохранить широкую автономию, которая рассматривается Пекином как временная уступка. Более того, центральные власти КНР стремятся последовательно сократить прерогативы Гонконга. В 2014 и 2019 гг. это вылилось в массовые протесты населения. Данные протестные движения между собой имеют как сходные черты, так и различия.

В 2014 г. протестные движения были связаны с деятельностью движения Осису Central. Его активисты выступали за проведение в 2017 г. прямых всеобщих выборов главы местной администрации. В июне они провели онлайн-референдум, в котором приняли участие около 800 тыс. чел. Пекин назвал референдум не имеющим силы. Вслед за этим в Гонконге прошли демонстрации с требованием изменить систему выборов[5]. Протесты в Гонконге в 2019 г. были спровоцированы планами районной администрации принять законопроект об экстрадиции, который предусматривал выдачу подозреваемых Пекину. В обоих случаях реакция на попытку вмешательства во внутренние дела Гонконга в 2014 и в 2019 гг. была негативной.

Демонстрации в 2014 г. начались 28 сентября и продолжались 79 дней. Количество участников «революции зонтиков» по некоторым данным достигает 100 тыс. чел. Основную массу протестующих составляла молодежь. В поддержку протестным движениям высказались Великобританию и США. Китай утверждал, что протесты были вызва-

ны внешними силами. Во время «революции зонтиков» основными площадками оппозиционеров были Twitter и Facebook, для координации передвижения использовался мессенджер FireChat. Демонстранты требовали предоставления подлинного всеобщего избирательного права, а также отставки действующего главы исполнительной власти Гонконга Лян Чжэньина. В конце сентября 2014 г. полиция применила слезоточивый газ, что усилило протесты[5].

Протесты 2019 г. начались в марте и считаются незавершенными на момент конца октября. Организаторами протестных маршей считаются. По словам организаторов, вышло свыше миллиона человек, по оценкам полиции в марше участвовали 240 тыс. человек. Для мобилизации оппозиции жители Гонконга использовали Facebook, Instagram, WhatsApp, Телеграм, Signal и FireChat. С июля мирные акции протеста переросли в столкновения с полицейскими. В результате по состоянию на 10 октября 2019 г. было ранено свыше 2 тыс. чел. и арестовано 2 379 чел.[4]

Таким образом, можно говорить о том, что протесты 2014 и 2015 гг. очень похожи между собой в организации движения, а также в развитии конфликта с полицией. Главное отличие протестов – это их масштаб. В протесте 2019 г. принимало участие значительно большее количество людей, но в то же время число арестованных и потерпевших также возросло.

В сентябре 2014 г. глава Гонконга Лян Чжэньин отказался уходить в отставку. Он выступил с осуждением протестов, заявил, что протестующие должны прекратить свои акции, не создавать угрозу безопасности в городе и не подрывать экономику и имидж Гонконга[3]. Во время протестов 2019 г. глава Гонконга впервые за долгое время высказалась о протестах в Гонконге. Кэрри Лам напомнила, что администрация отказалась от рассмотрения поправок к закону об экстрадиции. Она отказалась выполнить требования демонстрантов на счет амнистии арестованных, поскольку в правовом обществе это недопустимо. На требование о своей отставке Кэрри Лам также ответила отказом[2]. Оба главы Гонконга высказали свое согласие с политикой Пекина, но, в отличие от Лян Чжэньина, Кэрри Лам все же пришлось пойти на уступки демонстрантам и законопроект был остановлен.

Подведя итог вышесказанному, можно выделить тенденцию к росту недовольства политикой КНР в Гонконге. В 2014 г. демонстрации практически не принесли результатов, но в 2019 г. правительство ад-

министративного района было вынуждено выполнить часть условий демонстрантов. Несмотря на то, что оба протеста начинались с мирных акций, они переросли в столкновения протестующих с полицией. В 2019 г. протесты стали еще более массовыми и ожесточенными. Это указывает на то, что демонстранты стремятся сохранить статус автономии, отвечая агрессией на политику Пекина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные вопросы современного Китая. – М., Изд-во политической литературы. – 1988. – С. 82.
2. Миллион на улице. Как жители Гонконга сопротивляются контролю Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29997632.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).
3. Нелюбимый гонконгцами Лян Чжэньин отказался уходить в отставку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1224979/> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).
4. Протесты в Гонконге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/chronicle/protesty-v-gonkonge.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).
5. Протесты в Гонконге в 2014 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/hongkong_riot_29092014/ – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).

2014 年和 2019 年香港抗议运动的特征

P.G. Lebed

科学顾问：高级讲师 E.V. Burtseva，历史科学候选人 V.G. Shshikin

*新西伯利亚国立技术大学，
新西伯利亚，俄罗斯，
电子邮件：kuroyuri.lebed@gmail.com*

简评。本文讨论了 2014 年和 2019 年香港的抗议运动。揭示了它们的异同，并表明有兴趣维持香港自治的当地居民对官方北京的反对越来越多。

关键字：中国，香港，抗议运动，雨伞革命

近年来，世界各地的抗议运动一直在积极发展。在“遮阳伞革命”五年后的 2019 年夏天，香港爆发了一场抗议当地居民的抗议活动。中国与这个特别行政区的关系处于紧张状态。在香港希望维持特殊地位的同时，北京则定期干预其内部进程。这些情况引起了民众的愤慨，其结果是：抗议运动。在现阶段，这种类型的社会活动对国家推行的政策有很大影响，这决定了这项研究的相关性。

这项研究的目的是强调香港抗议运动的发展趋势。

任务：1. 对抗议活动进行比较描述

2. 描述香港抗议运动的特点

3. 描述冲突的可能解决方案

中国于 1997 年 7 月获得对香港的主权。该城市保留了广泛的自治权，直到 2047 年：主权移交后的 50 年。香港作为中国的特别行政区，已开始作为“一国两制”[1]课程的一部分进行管理。香港居民寻求维持广泛的自治权，北京认为这是暂时的让步。此外，中国的中央当局正在努力一贯减少香港的特权。2014 年和 2019 年它导致了群众的大规模抗议。这些抗议运动之间既有相似之处，也有不同之处。

2014 年，抗议运动与占领中央运动的活动有关。其激进主义者主张在 2017 年直接举行大选以选举地方行政首长。6 月，他们举行了为期在线全民投票，约 80 万人参加了该投票。此后，香港举行了示威游行，要求改变选举制度[5]。2019 年香港抗议活动是由地区行政计划通过一项引渡法案引发的，该法案将把嫌疑犯引渡到北京。在这两种情况下，都可以说中国与香港人民的利益之间存在着尖锐的矛盾。对中国试图在 2014 年和 2019 年干预香港在特别行政区的内部政治事务的反应。是负面的

2014 年的示威活动于 9 月 28 日开始，历时 79 天。根据一些报道，参加“伞革命”的人数达到了十万人。大多数抗议者是年轻人。英国和美国支持抗议运动。中国声称抗议活动是由外界力量触发的。在“伞革命”期间，反对派的主要平台是 Twitter 和 Facebook，FireChat 使者被用来协调运动。示威者要求提供真正的普选权，并要求香港现任行政首长梁振英辞职。2014 年 9 月底，警察使用催泪瓦斯，加剧了抗议活动[5]。

2019 年的抗议活动从 3 月开始，到 10 月底被认为是不完整的。抗议游行的组织者是香港政策组织公民间人权阵线。根据组织者的说法，

超过一百万人参加了游行，据警方估计，有 24 万人参加了游行。为了动员反对派，香港居民使用 Facebook, Instagram, WhatsApp, Telegram, Signal 和 FireChat。自 7 月以来，和平抗议活动升级为与警察的冲突。结果，截至 2019 年 10 月 10 日，超过 2000 人受伤，2379 人被捕[4]。

因此，我们可以说是 2014 年和 2019 年的抗议活动。在运动的组织以及与警察的冲突发展中，彼此非常相似。抗议活动之间的主要区别是抗议的规模。人数更多的人参加了 2019 年的抗议活动，但与此同时，被捕人数和受害者人数也有所增加。

2014 年 9 月，香港负责人梁振英拒绝辞职。他谴责了抗议活动，说示威者应停止行动，不威胁城市安全，不损害香港的经济和形象[3]。2019 年 8 月，香港负责人很长时间以来首次就香港的抗议活动发表讲话。林郑月娥回忆说，政府拒绝考虑对引渡法的修正。她拒绝满足示威者对被捕者大赦的要求，因为这在法律社会中是无法接受的。林郑月娥也拒绝了她辞职的要求[2]。两位香港元首都表示同意北京的政策，但与梁振英不同，林家辉仍然必须对示威者作出让步，该法案已停止。

综上所述，我们可以挑出一种趋势，加剧对中国香港政策的不满。2014 年，示威活动几乎没有结果，但在 2019 年，行政区政府被迫满足了示威者的部分条件。尽管事实上这两次抗议都是从和平行动开始的，但随着时间的流逝，它们逐渐演变成抗议者与警察之间的冲突。在 2019 年，抗议活动变得更加大规模和激烈。这表明示威者正在努力维持自治的地位，对北京的政策作出积极反应。

参考文献

1. Основные вопросы современного Китая. – М., Изд-во политической литературы. – 1988. – С. 82.

2. Миллион на улице. Как жители Гонконга сопротивляются контролю Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29997632.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).

3. Нелюбимый гонконгцами Лян Чжэньин отказался уходить в отставку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1224979/> - Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).

4. Протесты в Гонконге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/chronicle/protesty-v-gonkonge.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).

5. Протесты в Гонконге в 2014 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/hongkong_riot_29092014/ – Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2019).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А.М. Мирланова

Научный руководитель: канд. фил. наук Н.В. Селезнева

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: aigerim.mirlanova@mail.ru*

В статье рассматривается современное состояние российско-китайских отношений в сфере образования и результаты взаимодействия двух стран в области образования.

Ключевые слова: Россия, Китай, сотрудничество в сфере образования, русский язык, китайский язык.

В 2019 г. Россия и Китай отмечают 70-летие установления дипломатических отношений, а также 20-летие учреждения Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству.

В течение 70 лет российско-китайское сотрудничество в сфере образования играет важную роль в укреплении традиционной дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами двух стран. За 20 лет, прошедших с момента учреждения Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, российско-китайское сотрудничество в сфере образования продолжает активно развиваться и оказывает поддержку развитию обмена и сотрудничества в других областях.

Российско-китайское сотрудничество в сфере образования играет ключевую роль в укреплении взаимопонимания между народами двух стран, содействует развитию дружественных отношений и сотрудничества, создает возможности для расширения гуманитарных обменов.

В декабре 1992 г. главы правительств России и Китая подписали «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о культурном сотрудничестве». Статья 2 Соглашения гласит: «Стороны будут способствовать обмену и сотрудничеству в области образования следующим путем: командирования ученых, преподавателей и специалистов для обмена опытом, проведения научных исследований и осуществления преподавательской деятельности; взаимного предоставления стипендий; содействия установлению прямых контактов между высшими учебными

заведениями и ведомствами, занимающимися средним образованием двух стран».

В 2000 г. в рамках регулярных встреч глав правительств России и Китая была создана Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. В декабре того же года состоялось первое заседание комиссии, на котором были рассмотрены вопросы развития сотрудничества, а также институционализации взаимодействий. В 2019 г. российско-китайская подкомиссия по сотрудничеству в области образования провела 19-ое заседание. На заседании были обсуждены вопросы, связанные с расширением масштабов обмена студентами, углублении сотрудничества между университетами и ассоциациями университетов, углублении сотрудничества в сфере изучения русского и китайского языков на взаимной основе, укреплении взаимодействия по основным направлениям сотрудничества в области образования, а также подготовки к 20-му заседанию.

Российско-китайское сотрудничество в области образования достигло следующих результатов. Во-первых, число китайских студентов, обучающихся в российских вузах, и российских студентов, обучающихся в китайских вузах, растет год от года. В 1995 г. Россия и Китай подписали «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях». В соответствии с Соглашением, российская сторона признает аттестат об окончании полной средней общеобразовательной школы и диплом об окончании среднего специального учебного заведения, выдаваемый в КНР, в качестве документа, дающего право на поступление в высшие учебные заведения РФ. В то же время, китайская сторона признает аттестат о среднем (полном) общем образовании и диплом о среднем профессиональном образовании с указанными в нем специальностью и квалификацией, выдаваемый в РФ, в качестве документа, дающего право на поступление в высшие учебные заведения КНР.

Во-вторых, в 2012 г. Россия и Китай подписали «Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере». Согласно плану, в 2020 г. общее количество российских обучающихся в Китае и китайских обучающихся в России превысит 100 тысяч человек. Китайское Правительство всегда поддерживало и поддерживает обмен студентами. Например, Государственный Комитет КНР по управлению фондом обучения за гра-

ницей отвечает за организацию, финансовую поддержку и контроль обучения иностранных студентов в Китае и китайских студентов за рубежом. Комитет разработал программу профессиональной подготовки кадров в России, программу поддержки студентов, закончивших вузы в России и прочее.

В-третьих, в рамках национальных Годов, Годов русского и китайского языков, Годов туризма и Годов дружеского молодежного обмена Россия и Китай провели целый ряд культурных мероприятий, что в значительной степени способствовало распространению лучших достижений культуры. По состоянию на 2018 г. в России создано 19 Институтов Конфуция и 5 Классов Конфуция. Россия открыла в Китае Российский культурный центр.

Учреждение Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству способствовало усилению сотрудничества между российскими и китайскими университетами. В настоящее время Россия и Китай создали 11 Ассоциаций университетов России и Китая, а также Ассоциацию вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая, Ассоциацию вузов Приволжского федерального округа РФ и провинций верхнего и среднего течения реки Янцзы КНР. Ассоциации университетов стали основным движущим фактором для развития сотрудничества в области высшего образования.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что российско-китайское сотрудничество в сфере образования становится все более тесным и многообразным. Россия и Китай добиваются высоких результатов.

中俄教育合作现状

米尔拉诺娃 A.M.

指导老师：谢列兹涅娃 H.B.

新西伯利亚市，俄罗斯联邦，
新西伯利亚国立技术大学，
e-mail: agerim.mirlanova@mail.ru

简评：本文讨论中俄关系在教育领域现状以及两国在教育领域合作结果

关键词：俄罗斯，中国，中俄教育合作，俄语，汉语

2019 年是中俄建交 70 周年和中俄人文合作委员会成立 20 周年。70 年间，中俄教育合作为增进两国人民的相互了解、发展两国友好关系发挥了重要作用。特别是在中俄人文交流机制建立 20 年来，中俄教育合作深入发展，为各个领域交流合作提供了重要支撑。

中俄教育合作对增进两国人民的相互了解、促进两国友好合作关系的发展、扩大人文交流合作起着十分关键的作用。

早在 1992 年 12 月，中俄两国政府签署了《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府文化合作协定》。该协定第 2 条规定，双方将促进教育领域按下列方式进行交流和合作：互派学者、教师和专家，以交流经验，进行学术研究和讲学；相互为对方提供奖学金；促进两国高等院校及中等教育部门之间建立直接联系。

2000 年，在中俄两国总理定期会晤机制下设立了教、文、卫、体合作委员会。同年 12 月召开了教育、文化、卫生、体育合作委员会第一次会议，目的是促进上述领域的合作并使其机制化。2019 年，中俄教育合作分委会召开了第十九次会议。双方就扩大互派留学交流人员规模、深化高校与大学联盟合作、大力推进语言互通、在多边框架内巩固教育合作以及筹备中俄人文合作委员会第二十次会议等议题进行了磋商，达成了广泛共识。

中俄教育交流合作成果丰富

中俄留学生人数显著增长。中俄双方早在 1995 年签订了《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于相互承认学历、学位证书的协议》。根据规定，俄方承认中国普通中等学校和中等专业学校颁发的高中毕业证书，持该证书者有资格报考俄罗斯的高等院校。同时，

中方承认在俄罗斯颁发的(完全)普通中等教育毕业证书和中等职业教育毕业证书。

2012年,中俄签署了《中俄人文合作行动计划》。根据计划,到2020年,双方互派留学生人数将超过10万。中国政府始终支持留学生交流。如国家留学基金管理委员会,负责中国公民出国留学和外国公民来华留学的组织、资助、管理。该委员会确定赴俄罗斯专业人才培养计划、在俄优秀毕业生支持计划等。

中俄在国家年、语言年、旅游年以及青年友好交流年框架内,举办了一系列丰富多彩文化活动,极大地促进了文化的传播。截至2018年,俄罗斯已建19所孔子学院、5个孔子课堂。俄罗斯在中国设立俄罗斯文化中心。

中俄人文交流机制推动了中俄高校间交流与合作。目前,中俄两国联合成立了11个同类大学联盟,以及中国东北地区与俄罗斯远东、西伯利亚地区大学联盟,“长江-伏尔加河”高校联盟两个区域性大学联盟。高校联盟已成为当今高校合作的主要源动力。

总之,中俄两国在教育领域的交流与合作日益密切,两国在教育领域开展了形式多样的合作,取得了丰硕成果。

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

М.В. Морозов

Научный руководитель: Л.В. Бузовская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: morozov.mama777@yandex.ru*

Развитие экономики развитых государств невозможно без сотрудничества с другими странами. Современные экономические системы стремятся к глобализации. Китай и Россия уже давно имеют отношения стратегического партнерства, однако, актуальным вопросом на сегодня является определение перспектив дальнейшего сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, стратегическое партнерство, инновационные технологии

Целью исследования является анализ экономического сотрудничества России и Китая на современном этапе и определение перспектив дальнейшего взаимодействия стран в качестве партнеров или конкурентов.

Для решения поставленной цели определены задачи:

- 1) изучить документы и материалы открытых источников;
- 2) на основе изученных материалов проанализировать уровень российско-китайских экономических взаимоотношений за период 5 лет
- 3) определить пути дальнейшего сотрудничества России и Китая

Актуальность исследования обусловлена современной ситуацией: а) в год 70-летия установления дипломатических отношений между двумя странами правительства России и Китая подводят итоги и намечают новые задачи; б) активное развитие китайской инициативы «Один пояс—один путь».

Говоря о партнёрстве двух стран, следует отметить, что Россия рассматривает Китай в качестве экономического партнера – поставщика средств для поддержки и стабилизации своей экономики, а Китай рассматривает Россию, как перспективный рынок [3, 288 с].

Области сотрудничества России и Китая на современном этапе: энергетическая отрасль, сырьевая промышленность, сельское хозяйство, туризм, гуманитарные обмены.

В настоящее время правительства двух стран определяют следующие направления экономического сотрудничества на перспективу: трансграничная электронная коммерция, цифровая экономика, развитие туристической отрасли, аэрокосмическая отрасль, инновационные технологии [6; 7] высокие технологии.

Например, в области инновационного сотрудничества Россия и Китай будут сотрудничать в создании нового научно-технического инновационного фонда, уделяя внимание малым и средним предприятиям и способствуя их развитию.

На основе изученных материалов [3; 4; 5] можно сделать вывод, что перспективы развития торгово-экономического сотрудничества Китая и России широки и имеют огромный потенциал для дальнейшего роста, который необходимо правильно корректировать и развивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Charles Clover(2016) Russia Resumes Advanced Weapons Sales to China, Financial Times, November 3.
2. Elizabeth Plantan (2017). Comparing Recent NGO Laws in Russia and China, China NGO Project, August 10.
3. Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. – М.: ИДВ РАН, 2019. – 288 с.
4. Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 224 с.
5. Зеленева И.В. Перспективы экономического и политического присутствия России и Китая., 2014. – 35с.
6. 张晓东. 中俄务实合作展现广阔发展前景. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/35510/35524/Document/1655844/1655844.htm>
7. 俄中经贸合作前景可期—访俄罗斯经济发展部长奥列什金 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2019-06/09/c_1124599672.htm

俄罗斯和中国之间的经济关系发展前景

M.V. Morozov

导师:布佐夫斯卡娅 L.V.

俄罗斯新西伯利亚市,
西伯利亚国立交通大学,
电子邮件 : morozov.mama777@yandex.ru

注释: 没有与其他国家的合作, 发达国家的经济发展是不可能的。现代经济体系倾向于全球化。中国和俄罗斯早已有战略伙伴关系, 但是, 目前的问题是确定两国之间进一步的合作前景。

关键词: 中俄合作, 战略伙伴关系, 创新技术

该研究的目的是分析俄罗斯和中国目前阶段的经济合作, 并确定作为合作伙伴或竞争对手的两国之间进一步合作的前景。

为达成上述目标, 本文的主要任务有:

1) 研究文件与各类公开的材料资源

- 2) 在研究材料的基础上, 分析 5 年期间俄中经济关系的发展水平。
- 3) 确定俄罗斯和中国之间进一步合作的途径

这项研究的现实意义在于目前的形势: a) 在两国建交 70 周年之际, 俄罗斯和中国政府总结并提出了新的任务; b) 中国倡议“一带一路”的积极发展。

谈到两国之间的伙伴关系, 应该指出的是, 俄罗斯认为中国作为一个经济合作伙伴、资金的供应商, 可以支持和稳定俄罗斯的经济, 中国则认为俄罗斯是一个有前景的市场 [3, 288]。

俄罗斯和中国之间的合作领域如下: 1) 能源行业 2) 原材料行业 3) 农业 4) 旅游 5) 人文交流

目前, 两国政府确定了未来的经济合作领域: 跨境电商, 数字经济, 旅游产业, 航空航天工业, 创新技术 [6; 7], 高科技

比如在创新合作领域, 未来俄中两国将合作建立一个新的科技创新基金, 关注两国中小企业并促进其发展。

根据研究的材料, 可以得出结论: 中俄经贸合作发展前景广阔、发展潜力巨大, 这其中正确的调整和发展也必不可少的。

参考文献

1. 查尔斯·克劳佛 (2016) 俄罗斯恢复武器销售到中国, 金融时报, 十一月 3.
2. 伊丽莎白·普朗坦 (2017)。比较俄罗斯和中国 NGO 管理法, 中国 NGO 项目, 8 月 10 日。
3. A. Ostrovsky 第十九次中国经济大会的决定. P. B. 卡门诺夫 - 莫斯科: 远东研究所俄罗斯科学院, 2019。 - 288 页。
4. 俄罗斯远东和中国东北部的贸易和经济合作问题. A. 奥斯特罗夫斯基. P. B. 卡门诺夫. - 莫斯科: 远东研究所 RAS, 2018。 - 224 页。
5. Zeleneva I. V. 俄罗斯和中国的经济和政治存在的前景。 2014 年 - 35 页
6. 张晓东。中俄务实合作展现广阔发展前景 [电子资源] 访问方式: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/35510/35524/Document/1655844/1655844.htm>
7. 俄中经贸合作前景可期—访俄罗斯经济发展部长奥列什金 [电子资源] 访问方式: <http://www.xinhuanet.com/world/2019-06/09/c1124599672.htm>

СТРУКТУРА ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.Л. Неживляк

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин,
ст. преп. М.А. Березикова**

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: cristinanegl23@gmail.com*

Статья посвящена структуре энергетики Китайской Народной Республики на современном этапе. Рассмотрены основные составляющие энергобаланса страны и дана их краткая характеристика.

Ключевые слова: Китай, энергетика, структура, энергобаланс.

КНР является крупнейшим потребителем первичной энергии. В настоящее время Китай стремится поддерживать высокие темпы развития экономики и уровня жизни населения, что требует затрат крупных объемов энергии. При этом КНР старается не допустить роста зависимости от импортного сырья и ухудшения экологической ситуации.

Основу топливно-энергетической базы Китая составляют собственные энергетические ресурсы. Первое место (более 70 %) в энергобалансе занимает уголь [1]. На данный момент объем вырабатываемой угольными теплоэлектростанциями энергии составляет 801 ГВт [2]. Однако преобладание в энергетической структуре Китая угля не только наносит урон окружающей среде в мировых масштабах, но и замедляет экономическое развитие, поэтому китайские власти проводят техническую модернизацию угледобывающей промышленности и угольных ТЭС [3].

Нефть занимает второе место в структуре топливно-энергетических ресурсов КНР. Главными поставщиками нефти являются Саудовская Аравия (16 %), Ангола (13 %) и Россия (11 %). 85 % нефти в Китае добывается на материковых месторождениях, из которых выделяются три крупнейших: Дацин (800000 барр./день), материковая часть района Бохайского залива – Шэньли (547000 барр./день) и Чанцин (400000 барр./день) [4, с. 81].

Одним из способов уменьшения зависимости от импорта нефти для Китая стало расширение добычи природного газа. На природный газ

приходится 3–4 % энергопотребления. Международные источники уже оценивают запасы газа примерно в 2,5 трлн м³, а китайские – в 13 трлн м³, вторая из этих оценок ставит Китай в один ряд с самыми богатыми природным газом странами мира [1]. Основные газовые месторождения пока разработаны на Среднем Западе Китая – в провинции Сычуань [4].

Абсолютное преобладание в структуре энергетики Китая угля – наименее экологичного вида топлива – побуждает страну развивать альтернативные источники энергии. Основным альтернативным источником энергии является гидроэнергетика. На долю ГЭС приходится 18 % всей генерации, объем вырабатываемой ими энергии составляет 280 ГВт [2]. В Китае на реке Янцзы находится крупнейшая в мире ГЭС «Три ущелья» мощностью 22,5 ГВт [4]. В Китае также активно развивается энергия солнца и ветра. Согласно данным 2018 г., в Китае работало 188 ГВт ветряных электростанций, что составляет около 35 % от ветряных мощностей всего мира [5]. Общий объем выработанной солнечными электростанциями энергии равен 18 ГВт [2].

Особое место в структуре энергетики занимает мирный атом. На сегодняшний день Китайская Народная Республика имеет 46 действующих промышленных ядерных реакторов, размещённых на 17 АЭС, суммарной мощностью 42,8 ГВт, еще 12 блоков находятся в стадии строительства и примерно 30 запланировано [6].

Таким образом, Китай все еще остается страной, где в структуре энергетики преобладает уголь, но, несмотря на крупные объемы потребления традиционного ископаемого топлива, Китай в последние годы делает ставку на развитие энергетики с использованием возобновляемых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Характеристика топливно-энергетической базы Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_7521.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

2. Электроэнергетика Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electromaster.pro/power-industry/china.php> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

3. World Energy Outlook 2017: China // International Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/weo/china/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

4. Мухневич С.В. Инновационные аспекты энергетической политики КНР: внутреннее и внешнее измерения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 87–110.

5. Wind power capacity reaches 539 gw, 52,6 gw added in 2017 // World Wind Energy Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wwindea.org/blog/2018/02/12/2017-statistics/> – Загл. с экрана (дата обращения: 25.04.19).

6. Country Nuclear Power Profiles: China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cnpp.iaea.org/countryprofiles/China/China.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2019).

中华人民共和国的能源结构

克里斯季纳 涅日夫利亚克

导师：历史学副教授，维塔利 希希金；高级讲师，马里亚 别列济科瓦

新西伯利亚国立技术大学，

新西伯利亚，俄罗斯，

邮箱: cristinaneg123@gmail.com

简评：本文专门探讨现阶段中华人民共和国的能源部门结构。考虑了该国能源平衡的主要组成部分，并给出了其简要特征。

关键词：中国，能源，结构，能源平衡。

中国是最大的一次能源消费国。当前，中国正在努力维持经济发展和生活水平，这需要大量的能源。同时，中国正在努力防止对进口原材料的依赖和环境恶化。

中国燃料和能源基础是其自身的能源。能源平衡中的煤炭占据第一位（超过 70%）[1]。目前，燃煤发电厂的发电量为 801 GW [2]。然而，煤炭在中国能源结构中的优势地位不仅在全球范围内破坏了环境，而且还减缓了经济发展，因此中国当局正在对煤炭开采业和煤炭火力发电厂进行技术现代化[3]。

石油在中国的燃料和能源资源结构中排名第二。石油的主要供应商是沙特阿拉伯（16%），安哥拉（13%）和俄罗斯（11%）。中国石油的 85%是在大陆油田生产的，其中三个最大的油田是著名的：大庆

(每天 80 万桶)，渤海湾大陆神力(每天 54.7 万桶)和长庆(每天 40 万桶) [4, p. 81]。

中国减少对石油进口依赖的一种方法是扩大天然气产量。天然气占能源消耗的 3-4%。国际来源已经估计天然气储量约为 2.5 万亿立方米，而中国的天然气储量为 13 万亿立方米，其中第二个估计使中国与世界上最富裕的天然气国家相同[1]。迄今为止，主要的已经开发的气田分布在中国中西部四川省[4]。

煤炭—最不环保的燃料类型—在中国的能源结构中绝对优势位使中国开发替代能源。水能是主要的替代能源。水力发电厂占总发电量的 18%，其发电量为 280 GW [2]。在中国的长江上，有世界上最大的三峡水电站，容量为 22.5 吉瓦[4]。太阳和风的能量也在中国积极发展。根据 2018 年的数据，中国有 188 吉瓦的风力发电站正在运营，约占世界风电的 35% [5]。太阳能发电厂产生的能源总量为 18 GW [2]。

和平原子在能源结构中占据一个特殊位置。目前，中华人民共和国在 17 个核电厂中有 46 座正在运行的工业核反应堆，总容量为 42.8 GW，另外 12 座正在建设中，计划中的约 30 座[6]。

因此，中国仍然是煤炭在能源结构中占主导地位的国家，但是尽管传统石燃料的消耗量很大，但近年来，中国重视可再生资源发展能源利用。

考试文献

1. Характеристика топливно-энергетической базы Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geolike.ru/page/gl_7521.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

2. Электроэнергетика Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electromaster.pro/power-industry/china.php> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

3. World Energy Outlook 2017: China // International Energy Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/weo/china/> – Загл. с экрана (дата обращения: 11.10.19).

4. Михневич С.В. Инновационные аспекты энергетической политики КНР: внутреннее и внешнее измерения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2015. – № 2. – С. 87-110.

5. Wind power capacity reaches 539 gw, 52,6 gw added in 2017 // World Wind Energy Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http: https://](http://https://)

wwindea.org/blog/2018/02/12/2017-statistics/ – Загл. с экрана (дата обращения: 25.04.19).

6. Country Nuclear Power Profiles: China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cnpp.iaea.org/countryprofiles/China/China.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 12.10.2019).

КОНЦЕПТ «ТРУД» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ИДИОМ

В.Д. Прокопьева

**Научный руководитель: канд. филол. наук Н.В. Селезнева,
ст. преп. Е.В. Бурцева**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: prokopevalentina@rambler.ru*

Тезисы посвящены изучению концепта «труд» в китайском языке на примере китайских идиом, которые отобраны по принципу наличия в них иероглифа 劳. С помощью анализа устойчивых оборотов речи были выявлены характерные черты отношения к труду, присущие китайцам.

Ключевые слова: концепт, отношение к труду, чэньюй, китайская культура, китайский язык.

Международный культурный и экономический обмен XXI века предоставляет возможность работать за границей, поэтому сейчас растет количество людей, работающих на иностранных предприятиях. Представители культур по-разному относятся к труду, по данной причине недостаток знаний об отношении к работе людей других стран становится актуальной проблемой. Китайцы считаются трудолюбивой нацией, и этот факт, несомненно, должен находить отражение в языке. Целью данной статьи является исследование характерных особенностей отношения китайского народа к труду.

Языковая картина мира народа содержит разнообразную информацию о национальном менталитете, быте, традициях, ценностях народа, говорящего на данном языке. Особый интерес для лингвистов представляет фразеологический фонд языка, поскольку является хранили-

шем знаний о культуре народа. Китайские фразеологизмы представлены чэньюями. Чэньюй – это китайский традиционный речевой оборот, имеющий устойчивую структуру и несущий определённый смысл. Чэньюи дают народную оценку явлений действительности [1. С. 60]. Рассматриваемые в данной работе чэньюи с иероглифом «труд» (劳), представлены в словаре китайских идиом [2].

Усталость и трудности являются частыми спутниками труда. Но для того, чтобы достичь успеха, необходимо вложить в работу все силы и энергию. Следующие чэньюи содержат в себе данную мысль: 积劳成病 *заболеть от перенапряжения сил*, 积劳病故 *умереть от перенапряжения сил*, 劳筋苦骨 *тягости работы вызывают боль в костях*.

Китайцы не любят жаловаться на работу, а также не жалуется тех, кто отказывается от трудной работы. Чэньюй 不敢告劳 *работать усердно, не рассказывая о тяжёлой работе* характеризует основную черту китайского народа – скромность. Чэньюй 不辞劳苦 *не останавливаться перед трудностями* свидетельствует, что ещё с древности китайцами осуждались те, кто отступил от работы из-за возникших затруднений.

В китайской мысли есть способ справиться с непосильной работой – превратить её в радость. Например, чэньюй 反劳为逸 *превратить работу в отдых*. Ещё один способ выполнить дело до конца – это регулярный отдых. Чэньюй 劳逸结合 *сочетание труда и отдыха* несёт в себе идею о важности совмещения труда и отдыха. Своевременный отдых для китайского народа – это не только награда после труда, но и одна из главных составляющих успеха в любом деле.

Чэньюй 按劳取酬 *получать оплату в зависимости от размера трудового вклада* доказывает, что у китайцев уровень успеха зависит от количества вложенных времени и сил.

Особенностью китайского национального характера считается не только трудолюбие, но и осуждение тех, кто нечестно пользуется плодами чужого труда. Например, чэньюй 不劳而获 *чужими руками жар загребать*.

В концепте «труд», который выражен китайскими идиомами, прослеживается этнокультурная специфика [3, с. 5]. Изучив представленные выше чэньюи, можно сделать вывод о том, что несмотря на тяготы трудового процесса, в китайской культуре сформировалась положительное восприятие труда. Труд для китайцев – это способ получения

прибыли, размер которой зависит от добросовестности трудящегося. Китайский народ не только старается не замечать усталость, но и верит, что именно так укрепляется моральный дух. Труд – источник счастья и процветания, поэтому китайский народ, который никогда не присвоит себе чужие достижения, занимаясь каким-либо делом, отдаёт ему себя целиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Е. Концепт «труд» в китайской лингвокультуре (на примере стихотворений из «Книги песен») // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – №1. – С. 60–64.
2. 在线成语词典 (Электронный словарь чэньюев). - [Электронный ресурс – 在线成语词典] Режим доступа: <http://cy.5156edu.com/> – Загл. с экрана.
3. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии. – [Электронный ресурс – официальный сайт МГИМО университет МИД России] Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/1004201/?Sphrase_id=25199477 – Загл. с экрана.

中国文化中汉语成语“劳动”概念研究

摘要：本研究的提纲以成语为例专讲汉语“劳动”概念，成语是根据“劳”字在其中的存在而选择的。通过研究此类成语，找出了中国人对劳动的态度的显著特征。

关键词：概念，对劳动的态度，成语，中国文化，汉语。

21 世纪，随着国际经济和文化交流的加深，在国外工作的机会随之增多，在外企工作的人数也日益增加。拥有不同文化的人对劳动持有不同的态度，因此我们对其他国家人民劳动态度认知的空白也就成为当今研究的迫切问题。中国人被认为是努力的民族，这个事实无疑必须在语言中得到体现。该研究的目的是分析中国人对“劳动”的态度有何特点。

语言世界图景包含民族心智、生活习惯、风俗和讲这种语言的人民的价值。语言学家特殊的兴趣的是语言的熟语，因为熟语成为人民文化的知识的宝库。汉语中的熟语以成语为代表。成语是中国的传统文

化，它有固定的结构、形式及表达方式，表示一定的语义。成语反映了中国民众对现实的态度[1. 60]。该研究的成语均出自《现代成语词典》，并从中选择与研究主题相关的含有“劳动”的成语[2]。

“劳动”常常伴随着疲劳和困难。为取得成功需要把全部精力投入其中。比如，“积劳成疾”（因为过度劳累而生病）、“积劳病故”（因为过度劳累而死亡）、“劳筋苦骨”（劳动使筋骨疲劳而痛苦）均含有此道理。

中国人普遍不认同抱怨劳动和放弃工作的做法。成语“不敢告劳”（努力工作，不诉说自己的劳苦）说明了谦虚是中国民族的主要品德之一。成语“不辞劳苦”即反映了古时的中国人指责逃避辛勤工作的人。

在中国的传统思想中有应对艰苦工作的办法—把工作变成快乐。比如，成语“反劳为逸”（把疲劳转化为安逸）。另一种方法即为将工作进行到底，然后定期休息。成语“劳逸结合”（工作与休息相结合）说明劳动与休息彼此紧密联系。对中国人来说，及时休息不仅是应得的奖赏，而且是任何事情取得成功的重要组成部分之一。

成语“按劳取酬”（按照劳动贡献领取报酬），说明收入的多少取决于投入多少时间和精力。

中国人民性格的突出之处是勤劳，中国人斥责剽窃他人的劳动成果。比如，成语“不劳而获”（不付出自己的劳动而取得占有权）。

在中国成语表达的概念中，追溯的民族文化特异性 [3. 5]。基于这一研究目标，选择了完全体现“劳动”理念的成语。通过研究此类成语，可以对中国文化中“劳动”概念的显著特征做出结论。尽管劳动很艰难，但在中国文化中对“劳动”这一概念还是形成了积极的看法。按中国人的观点，劳动是一种获利方式，获利的多少取决于劳动者的努力程度。中国人尽量不去关注疲劳，而且相信它还会提升道德境界。劳动是美好幸福生活的源泉，所以中国人永远不会将他人的劳动成果据为己有，他们会从事某项事业，并且为此奉献终身。

参考文献

1. Ван Е. Концепт «труд в китайской лингвокультуре (на примере стихотворений из «Книги песен») // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – № 1. – С. 60–64.
2. 在线成语词典 (Электронный словарь чэньюев). – [Электронный ресурс – 在线成语词典] Режим доступа: <http://cy.5156edu.com/> – Загл. с экрана.
3. Ангелова М.М. «Концепт» в современной лингвокультурологии. – [Электронный ресурс – официальный сайт МГИМО университет МИД России] Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/1004201/?Sphrase_id=25199477 – Загл. с экрана.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ В КНР

М.Р. Сапрыкина

Научный руководитель: канд. истор. наук В.Г. Шишкин

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: margarita_saprykina@mail.ru*

В статье изложены правовые положения о китайской национальной автономии. В соответствии с Конституцией КНР анализируются нормы, права и интересы этнических меньшинств, проживающих на автономных территориях.

Ключевые слова: автономия КНР, Конституция КНР, права, сохранение культуры.

Китайская Народная Республика – единое государство, где живут представители множества национальностей. Национальное большинство – ханьцы составляют примерно 90 %, населения. Остальные – неханьские народы или национальные меньшинства проживают в основном в автономиях, которые занимают примерно на 40% территорий КНР[1].

Автономии были созданы для того, чтобы у национальных меньшинств, проживающих на данных территориях, была возможность сохранения самобытности культуры и языка, а также для укрепления

межнациональных отношений. На данный момент в КНР существует пять автономных районов: Тибет, Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский, Нинся-Хуэйский и Гуанси-Чжуанский. Есть особые автономные районы – Макао и Гонконг[1].

Согласно Конституции КНР региональная национальная автономия подразумевает создание самостоятельных органов управления [3]. У национальностей есть право выбирать и быть избранным, поэтому на пост председателя и зампредседателя всегда выбирается представитель национальности автономии. На посты депутатов данных районов также выбирают представителей других национальностей, проживающих на данной территории [3]. Таким образом, национальностям получили право управлять не только своими районами, но и через косвенные механизмы участия в политической жизни государства, влиять на вектор его развития.

В автономиях разрешены коммерческие банки и кредитно-кооперационные организации [2, с. 167]. Данное решение позволило создать благоприятную основу для открытия предприятий и более широкого доступа к получению инвестиций. КНР привлекает и поощряет иностранных инвесторов для участия в экономическом освоении автономии и развития их хозяйственной сферы. Поэтому предприятия, открытые на территориях автономий, могут быть частично или совсем освобождены от налогов.

Органы самоуправления самостоятельно планируют развитие образования в автономии. Создаются школы-интернаты для детей в сельской местности, выделяются стипендии, гарантирующие им обязательное образование. Уроки ведутся на основном языке автономии, также есть уроки современного китайского языка, чтобы дети могли контактировать с основной частью населения. Существуют также институты по подготовке национальных кадров, где люди из автономий могут обучаться либо бесплатно, либо за плату, которая меньше, чем в других учебных заведениях [4].

Живопись, литература, издательское дело и т.д. также развиваются под патронажем органов самоуправления автономий. На это выделяются деньги из государственного бюджета и фондов автономий. Поддержка культуры осуществляется через перевод книг на национальные диалекты. Финансирование также идет на сохранение исторических и культурных памятников. Осуществляется максимальная поддержка для сохранения самобытности и культурного наследия.

В автономиях также самостоятельно решаются вопросы развития и популяризации науки и техники. Развивается сфера здравоохранения, причем поддерживается и традиционная национальная медицина. Открываются больницы тибетской медицины, монгольской и т.д. [1]

Политика КНР направлена на то, чтобы поддерживать автономии и выводить их на уровень наиболее развитых провинций страны. Нацменьшинствам предоставляются льготы, которые позволяют в первую очередь улучшить состояние местной экономической и социальной сфер. Власти стараются поддерживать сохранение культурного наследия в автономиях. Данные меры властей КНР направлены не только на сохранение самобытности национальных меньшинств, но и на предупреждение возможных сепаратистских движений неханских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономия в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stud24.ru/relations/avtonomiya-v-kitae/147569-432649-page3.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

2. *Гудошников Л.М.* Современное право Китайской Народной Республики: обзор законодательства 1978 – 2010 гг. / Сост. ред. и авт. предисл. Л.М. Гудошников, П.В. Трощинский. – М.: ИДВ. – Ч.1: 1978 – 2001 гг. – 2012. – 200 с.

3. Конституция Китайской Народной Республики (2018) (中华人民共和国宪法 (2018)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law – Загл. с экрана (дата обращения: 20.10.2019).

4. Национальная районная автономия в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

中国存在民族自治的法律制度

马尔加里塔 萨普雷基纳

导师：石石金副教授；库普拉诺瓦联合主

新西伯利亚国立技术大学，
新西伯利亚，俄罗斯，

电子邮件：*margarita_saprykina@mail.ru*

简评：本文概述了中国民族自治的法律规定。根据《中华人民共和国宪法》，对生活在自治领土内的少数民族的规范、权利和利益进行了分析。

关键词：中华人民共和国的自治，中华人民共和国的宪法，权利，文化的保存。

中华人民共和国是许多民族代表居住的一个国家。少数民族——汉族，约占人口的 90%。其余的非汉族或少数民族主要生活在自治区，这些自治区约占中国领土的 40% [1]。

自治制度的建立，使居住在这些领土上的少数民族有机会维护文化和语言的特性，并加强各民族间的关系。中国目前有五个自治区：西藏，内蒙古，新疆维吾尔，宁夏回族和广西壮族。有专门的自治区——澳门和香港 [1]。

根据《中华人民共和国宪法》，区域民族自治意味着设立独立的理事机构 [3]。少数民族有选择权和被选举权，因此，主席和副主席一直由自治区的民族代表当选。居住在该领土上的其他民族的代表也当选为这些地区的代表 [3]。因此，少数民族不仅有权管理其地区，而且有权通过参与国家政治生活间接影响其发展进程。

在自治区，准许成立商业银行和信用合作社组织 [2。 P. 167]。该决定为开办企业和扩大投资机会创造了有利的基础。中国吸引并鼓励外国投资者参与自治的经济发展及其经济领域的发展。因此，在自治区成立的企业会部分或全部免税。

自治机构独立计划自治教育的发展。正在为农村儿童建立寄宿学校，并以保证义务教育提供奖学金。课程是用自治区民族语言授课，同时还提供现代汉语课程，以便儿童与大部分人口进行交流。此外，还有一些国家人员培训机构，来自自治区的人可以免费学习，也可以交付比其他教育机构低的费用学习 [4]。

绘画、文学、出版等也在地方自治机关的支持下发展。为此，国家预算和自治基金中拨款。民族文化的支持是通过将书籍翻译成民族方言来实现的。资金也用于保存历史和文化古迹。对于保护身份和文化遗产给予最大的支持。

科学技术的发展和普及的问题也能通过独立管理解决。医疗保健部门正在发展，传统的民族药物得到支持：开设藏医，蒙古族等医院[1]。

中国的政策是保持自治，并使自治权达到中国最发达的省份的水平。为少数民族提供的好处主要是可以改善当地经济和社会领域的状况。当局正试图在自治中维护文化遗产。中国当局的这些行为不但以保存少数民族的独特性为目的，而且是为了防止人民的分裂运动。

参考文献

1. Автономия в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stud24.ru/relations/avtonomiya-v-kitae/147569-432649-page3.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

2. Гудошников Л.М. Современное право Китайской Народной Республики: обзор законодательства 1978 – 2010 гг. / Сост. ред. и авт. предисл. Л.М. Гудошников, П.В. Трощинский. – М.: ИДВ. – Ч.1: 1978 – 2001 гг. – 2012. – 200 с.

3. Конституция Китайской Народной Республики (2018) (中华人民共和国宪法(2018)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law – Загл. с экрана (дата обращения: 20.10.2019).

4. Национальная районная автономия в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/166260.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 19.10.2019).

РЕПЛИКИ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА ЧЖОУ ЧУНЬЯ

Р.Р. Сурапов

Научный руководитель: Е.Е. Тихомирова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: surapovrakhat@mail.ru*

В тексте рассматриваются реплики китайской классической живописи в творчестве современного художника Чжоу Чунья.

Ключевые слова: живопись, Китай, пейзаж, Чжоу Чунья.

Как известно, эпоху Северной Сун (960–1127 гг.) часто именуют «золотым веком» ученого сословия традиционного Китая. Развитие искусства и эстетической мысли определялось ростом городов – культурных центров страны, утверждением системы конкурсных экзаменов для отбора чиновников, сосредоточением учёных людей при дворе, появлением ряда теоретических трудов по вопросам искусства. С эпохой Северной Сун соотносят высочайший подъём уровня китайской станковой живописи, как отмечает М.Е. Кравцова, «давшей эталонные, как считается в традиции, образцы для всех ведущих её жанровых направлений и жанрово-тематических групп». Это был действительно яркий период, во времена которого зарождается большой объём теоретических трудов, посвященных вопросам искусства, художник в своём творчестве, помимо верности натуре, должен был показать красоту природы, её внутренние свойства и настроение, выраженные в её изменчивости.

Художественная культура Китая всегда была тесно связана с тремя великими философскими учениями – конфуцианство, даосизм и буддизм, которые затрагивают проблемы жизни человека и вселенной. Во все эпохи, центральным объектом китайского изобразительного искусства являлся образ природы, традиционно считавшийся истоком китайской культуры. Изображение мира природы достигает своего наивысшего расцвета в китайской пейзажной живописи в период династии Сун, но и в современном искусстве прослеживается направленность следования традиционным техникам и к повторению известных мотивов, особенно эта тенденция выразилась в творчестве одного из

самых блестящих художников современной китайской живописи Чжоу Чунья.

Чжоу Чунья родился в 1955 г. в Чунцине, в 1982 г. окончил Сычуаньский художественный институт, в 1988 г. факультет свободных искусств Университета Касселя (Германия), в настоящее время живет и работает в Чэнду и Шанхае. В апреле 2013 года в ежегодном рейтинге художников Хужунь, выпущенном в Пекине, среди 100 китайских художников, которые считаются «национальным достоянием» по итогам 2012 года Чжоу Чунья с суммой в 470 млн. юаней впервые стал самым дорогим художником в Китае, за последние три года он самый молодой художник, оказавшийся во главе рейтинга.

В создании своих картин Чжоу Чунья выделяет огромную роль развитию технических навыков средневековых предшественников и современников. Возможно, современный экспрессионизм больше подходит для почвы Востока. Западный экспрессионизм делает акцент на цвете и структуре, а самой большой особенностью традиционной китайской живописи является стиль написания кистью и использование оттенков туши. Знание западной культуры укрепило любовь Чжоу Чунья к традиционной китайской культуре. Китайский стиль письма кистью, композицию и графические символы, а также другие традиционные элементы культуры он воспроизводит в своих картинах. Что бы он не изображал – деревья, цветы или животных, людей и здания - он делает это легко и своевольно. Легкая свободная манера письма, невероятное мастерство, глубокая искренность, отражают влияние традиционной культуры на современное искусство, являются продолжением национальной традиции. Чжоу Чунья использует выразительные способы, чтобы под различным углом показать разнообразные явления потребительской культуры, культуры других стран, технической культуры, интернета и анимации, которые поглощают человеческую духовность. Картины кажутся беспорядочными, но дают ощущение реальности и утонченности, они вплотную приближаются к миру и наблюдают за ним, в них есть гибкость понимания и видения, символический смысл, они не подпадают под какое-то определение, не вписываются в какие-то рамки.

Художник Чжоу Чунья в своих теоретических установках выделяет такие факторы как: традиционную культуру, современную массовую культуру и интернационализацию современного западного искусства. Искусно соединяя эти факторы, Чжоу Чунья нашёл свой собственный способ выразительности. Его изысканное мастерство впитало художе-

ственные достижения современного Запада, является международной практикой, но он не отрекается от традиционной китайской живописи, а, подчеркивая стремление к индивидуальности, он не ограничивается традициями. Его картины интернациональны, привлекают зарубежную аудиторию, и в то же время он является китайским художником и сложной личностью. Он не отказался от темы китайского искусства и позиций в нем, но с помощью западных методов пробуждает китайскую традицию, заставляя её по-новому сиять.

周春芽是传统现代中国艺术的珠玉合璧

人类一切审美创造,都离不开思维,绘画也不例外。作为绘画艺术的不同民族派系,它们都体现着各自哲学思维的不同特色。中国画包含着东方传统文明自身的思维体系规律,这个体系的核心便是“道”。探索中国绘画与道的关系,无疑是研究中国画的一大关键。道家哲学思想揭示了绘画艺术内在的本质规律,故而形成了中国绘画独特的艺术风格。

周春芽不仅是现代中国,而且全世界有名的艺术家。周春芽以4.7亿元的总成交额首次成为最贵在世艺术家,是近三年来最年轻在世艺术家“状元”。他的创作灵感主要来源于哪?

周春芽通过对传统国画的山水、石头和花卉的宣泄表达,发展出一种介于水墨大写意、新表现和抽象之间的油画。这些艺术图像和符号被融入,又被激活,并非简单的拼凑叠加,浪漫而富有人文乡村的抒怀。画风主观而完整,初步自成一种新的覆盖谱系,重获意义的辉煌。当初,他的画逐渐体现在形而上、后印象、野兽、表现、抽象和写意等门派的理念,这些画与现实表皮之间的联系变得松散,或潜移默化的变异。现在,强烈的笔触变得舒缓而绵密,色彩的纯净、鲜艳和漂亮。无论树木花草,还是动物、人物及建筑,呈现出轻松而恣意任为的造化,挥洒自如、出神入化的用笔,更渗透一种深厚的抒怀,体现了传统文化基因对当代艺术的影响,是民族性的延续。

周春芽的《桃花》描绘的就是人类与生俱来的欲望。绚烂的桃花与野合的红色男女人物奇异地并置,这种组合消融了人类与自然的阻隔,也模糊了罪恶与道德的边界,在流动的色彩放纵着真诚而本能的幻想。他的绘画不是现实的实证,也不喜欢婉转的隐喻和深沉的象征,他喜

欢把那些藏在我们内心最底层，而最本质的东西，干净利落的导引出来。

花卉是中国绘画的传统题材，花园则是中国文人遁世之所和自由灵魂的不朽归宿。“桃花”系列作品，灵感来源于周春芽在成都看桃花的经历。很多专家认为周春芽的画具有一种“温和的暴力意味”，他的绘画趣味总是在“温和”与“暴力”之间。

周先生开始构思“桃花”系列作品。他描绘的就是“色和情”——人类与生俱来的欲望，绚烂的桃花与野合的红色男女人物奇异地并置，这种组合消融了人类与自然的阻隔，也模糊了罪恶与道德的边界，在一种流动的色彩情绪中放纵着真诚而本能的幻想，在一种宏大的场景中将人的自然属性彻底的释放、引爆——温和而暴力！他的绘画不是现实的实证，也不喜欢婉转的隐寓和深沉的象征，他自己说：“我喜欢把那些掩藏在我们内心最底层而又最本质的东西干净利落的导引出来，画画就是过瘾！艺术学道德与社会学道德是两个概念，双方互相指责同时又互为成立的理由，与其当一个社会伦理学家，我更愿做一个正常人，说出正常人想说的话——但这种简单和真诚在世故者看来，的确又是一种惊讶和意外”。

从画面上看，周春芽似乎对文学叙述和情节不感兴趣，而对色彩和造型很敏感。如文人写意画，有宋代山水和草书笔法的迹象。他充分发挥油画语言的速度感和覆盖性，具有一种强烈的视觉爆发力。

从学术上看，周春芽用个性和传统资源一直在解构。解除了西方早期现代主义的语言规范，也消解了传统国画的表现秩序，体现出当代绘画的价值。他延续了中国几代画家新的传统——探索“油画民族化”。

从精神上看，周春芽说：“我不同意中国水墨画走向没落的说法，也不同意笔墨等于零的观点。水墨画的笔墨凝聚了中国传统文化的精髓，正是西方文化要借鉴的，西方画家早就注意到中国水墨画的独特魅力，从中汲取营养并追求水墨情趣。中国水墨很有东方味道，梵高就对源自中国的日本画颇有研究，这与传统艺术潜移默化的影响分不开。”他自觉而系统地借鉴传统水墨画的特长，作品有水墨韵味和笔墨精神。

总体来看：周春芽将截然不同的新表现主义手法、中国传统的笔墨意趣和水墨观念融入作品，构成、笔触、色彩、肌理及画面主题完美

结合，是他个体情感的真实体验。是西方表现主义和传统国画多元对应的和谐，既是中西文化不同空间的对比与交融，又是传统与当代艺术时间跨度的矛盾统一。周春芽通过对传统国画的山水、石头和花卉的宣泄表达，发展出一种介于水墨大写意、新表现和抽象之间的油画，这些艺术图像和符号是被融入，又被激活，并非简单的拼凑和叠加，浪漫而富有人文乡村的抒怀，画风主观而完整，初步自成一种新的覆盖谱系，重获意义的辉煌。—我称之为“大写意表现主义”。

不了解道家哲学就无法了解中国画的本质和深刻内涵。

КИТАЙ В АСЕАН

А.В. Титова

**Научный руководитель: асс. А.Г.Логинов,
ст. преп. П.С. Кормич, асс. кафедры С. Яо**

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: alexandratity@gmail.com*

Данная статья посвящена деятельности КНР в рамках международной организации АСЕАН. Здесь рассмотрено становление отношений КНР со странами АСЕАН, направления сотрудничества и его перспективы. В результате анализа внешнеполитической деятельности Китая определяется степень влияния Китая на восточноазиатский регион. Задачей статьи является исследование становления КНР как лидера в восточноазиатском регионе.

Ключевые слова: КНР, АСЕАН, внешняя политика, международные отношения, восточноазиатский регион, экономическое сотрудничество.

В наше время Китайская Народная Республика является одним из ключевых участников современных международных отношений, как в Юго-Восточной Азии, так и во всём мире. Китай осуществляет свою активную деятельность в восточноазиатском регионе преимущественно посредством международной организации АСЕАН. Развитие отношений с АСЕАН остаётся одним из наиболее приоритетных направле-

ний в китайской внешней политике. Это продиктовано интересами обеспечения безопасного и подконтрольного буфера по периметру границ КНР – «пояса мира, стабильности и совместного процветания». Современные позиции Китая в Юго-Восточной Азии весьма прочны. Поступательно развиваются двусторонние отношения в сфере политики, безопасности и обороны, культурно-гуманитарных связях. На почве такого тесного сотрудничества возникает проблема лидерства КНР в восточноазиатском регионе. Страны региона стремятся снизить уровень зависимости от Китая. Растёт насторожённость в связи с экономическим и военно-политическим усилением КНР. Китай сталкивается с двумя проблемами: отстаивание своих национальных интересов, и сохранение благоприятной атмосферы в регионе для расширения отношений с АСЕАН. Ещё одним фактором, способным подорвать китайское лидерство в Юго-Восточной Азии, является вектор политики США направленный в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, задачей данной статьи является исследование становления КНР как лидера в восточноазиатском регионе. Актуальность исследования обосновывается тем, что в современных международных отношениях восточноазиатское направление является одним из самых быстроразвивающихся. Деятельность КНР как одного из лидеров восточноазиатского региона задаёт курс внешней политики данной местности.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Китай стал проявлять больший интерес к участию в международных институтах. В июле 1994 г. Китай в качестве партнёра-консультанта принял участие в первой конференции министров иностранных дел регионального форума АСЕАН (АРФ). Изначально Китай был насторожен в отношении АРФ. Во-первых, контроль нового многостороннего регионального механизма мог оказаться под руководством США. Во-вторых, Пекин опасался того, что форумы могут «интернационализировать» двусторонние проблемы, в решении которых Китай обладал экономическими рычагами. Но Китай в итоге присоединился к Региональному форуму.

В конце 1997 г. председатель КНР Цзян Цзэминь принял участие в конференции «АСЕАН+1» и приложил усилия к установлению с АСЕАН «партнёрских отношений добрососедства и взаимного доверия, обращённых в XXI век». Переломным моментом в отношениях АСЕАН и КНР можно считать события, связанные с финансово-экономическим кризисом 1997–1998 гг. Китай сумел проявить себя позитивно в глазах правящих элит стран АСЕАН: он не девальвиро-

вал юань и оказал помощь пострадавшим от кризиса странам. Страны-участницы увидели в Китае «мотор» азиатской экономики. Си Цзиньпин определил пять принципов будущего взаимодействия: стремление к добрососедству, жизнь «душа в душу», взаимное доверие, открытость и толерантность. В 2010 г. была создана зона свободной торговли. Она содействует подъёму экономики Восточной Азии. В настоящее время Китай превратился в крупнейшего торгового партнёра АСЕАН. Перспективы сотрудничества КНР и АСЕАН определяются такими задачами, как продвижение экономической интеграции в Восточной Азии, укрепление финансовой безопасности, развитие инновационного сотрудничества и развитие гуманитарных связей [Балакин, 2016. С. 33–34]. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что АСЕАН для Китая сегодня продолжает оставаться одним из самых приоритетных направлений внешней политики. В ближайшем будущем сотрудничество КНР и АСЕАН будет активно развиваться по множеству направлений. Привлекательность Китая для АСЕАН – его быстро растущий рынок. Несмотря на возникающие конфликты, Китай доказывает своё непревзойдённое лидерство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакин В. И. Китай и АСЕАН в современной восточноазиатской интеграции // Журнал Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Москва: изд-во Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. 2016. С. 28–39.
2. Китай и страны АСЕАН обсуждают на открывшемся форуме новую энергетику // Сайт информационного агентства REGNUMURL: <https://regnum.ru/news/2472446.html> (дата обращения 13.03.2019).
3. Ли Кэцян принял участие в 21-й встрече руководителей АСЕАН-Китай-Япония-Республика Корея // Сайт газеты Синьхуа новости URL: http://russian.news.cn/2018-11/15/c_137609142.htm (дата обращения 06.10.2019).

中国和东南亚国家联盟

A.B. Титова

指导老师：А.Г. Логинов 合作导师，高级讲师 П.С. Кормич，
者合作导师 С. Яо

俄罗斯，新西伯利亚，
新西伯利亚国立大学，
e-mail:alexandrativ@gmail.com

摘要:这篇文章指出中国在东南亚国家联盟中的活动情况。这篇文章里讨论中国和东盟成员国的合作方向和发展前景。根据中国对外交政策分析的结果，可以确定中国对东亚地区的影响程度。这篇文章的任务为研究中国在东亚地区形成领导地位的过程。

关键词: 中华人民共和国、东南亚国家联盟、外交政策、外交关系、东亚地区、经济合作。

当前，中华人民共和国在东南亚地区，还有世界上为一个现代外交关系的骨干分子。中国在东亚地区主要地区，用东盟实行积极的活动。发展中国与东盟的关系在中国的外交政策中是优先的方针之一，以保证在沿中国边界安全和可控缓冲区以“和平安全的基石，共同繁荣的纽带”的利益作为方针条件。中国目前在东亚地区的地位十分可靠。双方关系在政治、安全和国防、文化和人道的关系范围向前发展。由于合作紧密，出现了中国在东南地区的主导问题。当地各国寻求减少对中国的依赖程度。中国面临着两个困难：保卫自己的国民利益和保卫地区顺利的氛围，从而与东南亚国家联盟扩大关系。可能损害中国在东亚地区的主导地位，还有一个因素，即美国向亚太地区的政策。因此，这篇文章的任务为研究中国在东亚地区形成主导地位的过程。这项研究的现实意义是，因为在现代国际关系中东亚地区的问题是一个迅速发展的问题之一。中华人民共和国作为东南地区领导之一的国家，应确定该地区的外交政策方针。

80年代末，90年代初中国对参与国际机构越来越有兴趣。1994年7月中国作为伙伴国参加了第一外长东盟地区论坛会议。起初，中国对东盟地区论坛不完全信任。因为，第一，新多边区域机构的控制权可能原本在美国的领导下，第二，北京担心这些论坛能“国际化”中国具有经济影响力的双边问题。结果，中国每年派人参加东盟地区

论坛。1997年末，时任江泽民主席参加了“东盟加一”会议并作出努力与东盟建立“面向21世纪的睦邻互信伙伴关系”。中国与东盟关系中间的一个转折点可算的上是1997-1998年财政经济的危机。中国对统治东南亚国家联盟中的精英们成功地证明了自己：中国人民币不贬值并向受危机的国家提供了援助。成员国就认为中国是亚洲经济的“动力”。习近平主席确定了未来的五项合作原则：对睦邻的渴望、对生活的友善、互相信任、开放和宽容。东盟自由贸易区于2010年建立了。自由贸易区促进东亚经济的发展。现在，中国成为了东盟的最大贸易伙伴之一。中国与东盟合作的前景取决于以下的任务：促进东亚经济一体化、加强金融安全、发展创新合作和发展人道救援关注。因此，可以确定地说，现在，在中国的外交政策中东盟仍然是最优先的领域之一。在不久的将来，中国与东盟合作将在许多领域积极发展。中国对东盟的吸引力在于其快速增长的市场。虽然出现了冲突，但是中国证明了自己的主导地位。

参考文献

1. Балакин В. И. Китай и АСЕАН в современной восточноазиатской интеграции // Журнал Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Москва: изд-во Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. 2016. С. 28–39.
2. Китай и страны АСЕАН обсуждают на открывшемся форуме новую энергетику // Сайт информационного агентства REGNUMURL: <https://regnum.ru/news/2472446.html> (дата обращения 13.03.2019).
3. Ли Кэцян принял участие в 21-й встрече руководителей АСЕАН-Китай-Япония-Республика Корея // Сайт газеты Синьхуа новости URL: http://russian.news.cn/2018-11/15/c_137609142.htm (дата обращения 06.10.2019).

НАЦИОНАЛЬНО-ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР В РАМКАХ БЕЛОЙ КНИГИ ПО «ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ»

В.А. Троицкая

Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: valy03121997@yandex.ru*

В исследовании рассматривается национально-оборонительная политика КНР в рамках Белой книги по «Военной стратегии Китая», была изучена история формирования национально-оборонительной политики КНР, дана характеристика ВС КНР и основным положениям Белой книги по «Военной стратегии Китая».

Ключевые слова: Национально-оборонительная политика КНР, ВС Китая, Белая книга по «Военной стратегии Китая», система международной безопасности.

На сегодняшний день политика национальной обороны КНР играет значимую роль в системе международной и коллективной безопасности [3]. Белая книга по «Военной стратегии Китая» служит основополагающим документом оборонной политики КНР и выступает в качестве ключевого нормативно-правового акта международных отношений.

Цель исследования: Изучить основные принципы политики национальной обороны КНР в рамках Белой книги по «Военной стратегии Китая».

Задачи исследования:

- 1) изучить истоки национально-оборонительной политики КНР и дать характеристику ВС КНР;
- 2) дать характеристику основным положениям Белой книги по «Военной стратегии Китая».

В Древнем Китае иероглиф «государство» 國 обозначал «вооружено охраняемую, независимую территорию с суверенным обществом, которое обладает независимой военно-политической системой» [1]. Первостепенная задача правительства Китая – это защита прав граждан и национальных интересов. Становление национально-оборонительной политики Китая происходило в достаточно жестких условиях.

Историко-культурные факторы: во второй половине XIX в. – первой половине XX в. Китай страдал от раздробленности и порабощения со стороны империалистических держав (Опиумные войны 1940 гг. и Японо-китайская война 1937–1945 гг.).

Географические факторы: Китай находится на восточной окраине евразийского континента, в зоне, где сосредоточены стратегические интересы мировых держав.

В состав ВС Китая входит: Народно-Освободительная армия Китая, войска народной вооруженной милиции и народное ополчение. Состав НОАК: сухопутные войска, военно-морские силы, военно-воздушные силы, ракетные войска и войска стратегической поддержки [4].

Белая книга по «Военной стратегии» Китая

В мае 2015 года, в Китае была издана девятая «Белая книга», документ, отражающий задачи и установки ВС КНР, их роль в поддержании международной безопасности.

I глава посвящена нынешним проблемам в сфере национальной безопасности, которые также бросают вызов национальной военной безопасности Китая;

II глава раскрывает основную цель государственной стратегии Китая и ее неразрывную связь с национальной стратегией, в ней также перечисляются стратегические задачи Китайской армии;

III глава отражает суть стратегии активной обороны, которая строится на принципе «Нас не тронут – мы не тронем, и если мы атакуем, то это обязательно контратака»;

IV глава уделяет внимание реформированию ВС Китая, а именно развитию родов войск и внутренних войск, военно-гражданской интеграции и мер по созданию военной мощи;

V глава отводит роль военной подготовке: повышению боеспособности на основе информационных систем, военной подготовке в разных направлениях, поддержке постоянной боеготовности, повышению уровня военной подготовки и подготовке армейских действий невоенного характера;

VI глава обращает внимание на проблему сотрудничества Китая в военной сфере и сфере безопасности с европейскими странами и развивающимися странами третьего мира [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. 国的解释/国的意思/汉典“国”字的基本解释 (Толкование иероглифа «государство») [Электронный ресурс – официальный сайт электронного словаря «Происхождения китайских иероглифов»]. – Режим доступа: <https://www.zdic.net/hans/国> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.09.2019).
2. 中国的军事战略(全文)(Военная стратегия Китая (полный текст)) [Электронный ресурс – официальный сайт Министерства обороны КНР]. – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2015-05/26/content_4617812.html – Загл. с экрана (дата обращения: 01.09.2019).
3. Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития. Сборник статей / Под ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова, Д.А. Сидорова, О.Н. Петюковой, Н.В. Вильской. – Москва: ИВЦ «Маркетинг», 2017. - 379 с.
4. Национальная оборона Китая / Под ред. Пэн Гуанцянь. – Пекин: Межконтинент. изд-во Китая, 2004. – 191 с.

«中国的军事战略»白皮书框架内的中华人民共和国国防政策

В.А. Троицкая

导师: 高级教师 П.С. Кормич

新西伯利亚国立技术大学,

新西伯利亚, 俄罗斯,

电子邮件: valy03121997@yandex.ru

简评: 该研究中我们认识了中华人民共和国国防政策在«中国的军事战略»白皮书, 研究了中华人民共和国国防政策形成的历史, 给中华人民共和国武装力量, 以及«中国军事战略»白皮书的基本规定做评定。

关键字: 中华人民共和国国防政策, 中国的武装力量, «中国的军事战略»白皮书, 国际安全制度。

研究的现实意义：如今，中华人民共和国的国防政策在国际安全制度，以及集体安全体系中发挥着重要作用 [3]。《中国的军事战略》白皮书是中华人民共和国国防政策的基本文件，也是国际关系的关键规范性文件。

研究目的：认识《中国的军事战略》白皮书框架内的中华人民共和国国防政策的基本原则。

研究任务：

1) 研究中华人民共和国国防政策的起源并给中华人民共和国武装力量做出评定；

2) 给《中国的军事战略》白皮书的基本规定做评述。

中华人民共和国国防政策历史

在中国古代，《國》字的意思是《武力守卫的一方独立疆域，有独立军政体系的主权社会》 [1]。中国政府的首要任务是保护公民权利与国家利益。中国国防政策的形成发生在相当艰难的条件 下。

历史文化因素：19 世纪下半叶 - 20 世纪上半叶，中国遭受到帝国主义列强的瓜分与奴役（1840 年的鸦片战争与 1937 - 1945 年的中国抗日战争）。

地理因素：中国位于欧亚大陆的东部边缘，在世界强国战略利益集中的地区。

中国武装力量组成包括中国人民解放军、中国人民武装警察部队与解放军民兵。中国人民解放军组成：陆军、海军、空军、火箭军与战略支援部队 [4]。

《中国的军事战略》白皮书

2015 年 5 月，中国出版了第九本《白皮书》，是一份文件，反映出中华人民共和国武装力量的任务与目的，以及其在维护国际安全方面的作用。

第一章专门讨论国家安全领域当前存在的问题，这些问题也对中国国家军事安全挑战；

第二章揭示中国国家战略的主要目标，以及其与民族战略的不可分割的联系，并列 出中国军队的战略目标；

第三章反映出积极防御战略方针的主旨，这一战略的基础是《人不犯我，我不犯人；人若犯我，我必犯人》的原则；

第四章关注中国军队的改革，即军兵种和武警部队发展、军民融合深度发展与军事力量建设举措；

第五章具体说明军事斗争准备的作用：增强基于信息系统的体系作战能力、各方向各领域军事斗争准备、保持常备不懈的战备状态、提高军事训练实战化水平与非战争军事行动准备；

第六章提出中国与欧洲国家，以及第三世界发展中国家的军事安全合作问题 [2]。

参考文献

1. 国的解释/国的意思/汉典“国”字的基本解释 (Толкование иероглифа «государство»/значение иероглифа «государство») [Электронный ресурс – официальный сайт электронного словаря «Происхождения китайских иероглифов»]. – Режим доступа: <https://www.zdic.net/hans/国> – Загл. с экрана (дата обращения: 01.09.2019).

2. 中国的军事战略(全文)(Военная стратегия Китая (полный текст)) [Электронный ресурс – официальный сайт Министерства обороны КНР]. – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2015-05/26/content_4617812.htm – Загл. с экрана (дата обращения: 01.09.2019).

3. Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития. Сборник статей / Под ред. Т.В. Кашириной, В.А. Аваткова, Д.А. Сидорова, О.Н. Петюковой, Н.В. Вильской. – Москва: ИВЦ «Маркетинг», 2017. – 379 с.

4. Национальная оборона Китая / Под ред. Пэн Гуанцянь. – Пекин: Межконтинент. изд-во Китая, 2004. – 191 с.

САНКЦИИ ПРОТИВ КОМПАНИИ ХУАВЭЙ КАК ПРИМЕР ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ США И КИТАЯ

И.А. Хассун

Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич,
асс. кафедры С. Яо

Новосибирский Государственный Университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: imi1101@mail.ru

С началом стремительного научно-технологического развития в Китае, китайская высокотехнологичная продукция начала выходить на мировой рынок. На основе американских санкций против китайской компании Huawei проанализированы действия США для устранения конкурентов. Приведены основные методы сопротивления данным санкциям.

Экономические отношения КНР и США отличались неоднозначностью на протяжении всей истории двусторонних отношений. Вслед за тем, как США отказались признавать образованную 1-го октября 1949 г. Китайскую Народную республику, отношения между двумя странами были заморожены вплоть до 70-х г. В январе 1979 году, после официального установления дипломатических отношений, экономические отношения улучшились. Объем торговли между двумя странами рос с каждым годом. Китай в основном импортировал американские самолёты, машины и другую высокотехнологичную продукцию.

На рубеже XX XXI вв. ситуация начинает меняться [1]. В Китае прослеживается усиление фундаментальных исследований, повышение научно-технической мощи страны и умножение технологического резерва. Появляются большие компании, которые производят технику, такие как *Xiaomi* и *Huawei*, продукция которых способна конкурировать на мировом рынке. Экономика Китая начинает занимать передовые позиции в мире, в связи с чем, начинается китайско-американская торговая война.

Недавний конфликт между китайской компанией *Huawei* и американской компанией *Google* служит примером продолжения торговой борьбы между КНР и США. *Google* приостановила сотрудничество с *Huawei* – одним из крупнейших производителей смартфонов в мире.

15 мая Департамент торговли США объявил о внесении Huawei в черный список и объяснил своё решение тем, что телекоммуникационное оборудование Huawei может быть использовано для шпионажа в пользу китайских властей. В дальнейшем к США присоединились и другие страны, такие как Австралия, Германия, Великобритания и др. В результате чего *Huawei* может потерять миллиарды евро [2].

Полгода ранее США также попытались создать проблемы компании *Huawei*. 1-го декабря 2018 В Канаде, по запросу властей США, была арестована Мэн Ваньчжоу – финансовый директор *Huawei* и дочь основателя компании. Мэн обвиняют в нарушении торговых санкций против Ирана [3].

Huawei, в свою очередь, полностью опровергает все обвинения, так как им не предоставили никаких прямых доказательств. Председатель Huawei Кен Ху 18 декабря 2018 года заявил, что внесение компании в черный список без каких-либо доказательств вредит отрасли и замедляет развитие современных технологий по всему миру. По мнению Ху, спекуляции на тему безопасности используются для некорректной и неконкурентной борьбы, которая замедлит распространение 5G-сетей, увеличит стоимость строительства инфраструктуры и поднимет цены для потребителей. В *Huawei* подчеркнули, что продукция компании использует те же компоненты, что и американские производители, а бойкот США и других стран, по мнению компании, является политически мотивированным [2].

Huawei заявила, что для решения проблемы, компания сможет выпустить готовые к использованию ОС для своих ноутбуков и смартфонов. Сначала компания собирается выпустить версию для китайского рынка, а затем ОС для международных рынков. Директор компании Жэнь Чжэнфей в январе заявил, что он пережил тяжелые времена в Китае, основал Huawei в 1987 году с 21 000 юанями, и сказал, что Huawei сделает все возможное, чтобы выжить. Они будут продолжать делать свой бизнес как можно лучше [4].

Принятие США санкций против компании *Huawei* является доказательством того, что компания представляет собой серьезного конкурента для американских компаний на мировом рынке, в 2018 году Huawei обогнал Apple по продажам смартфонов. Такого рода санкции, в очередной раз, подтверждает США боятся того, что экономика Китая займёт первое место в мире, что и намечается в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лексютина Я.В.* Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в. СПбГУ. 2012 г. – 475 с.
2. Технологическая холодная война: что происходит с Huawei и почему с ней конфликтуют США и Европа URL: <https://vc.ru/tech/55422-tehnologicheskaya-holodnaya-voyna-chto-proishodit-s-huawei-i-pochemu-s-ney-konfliktuyut-ssha-i-evropa> (дата обращения: 07.10.2019).
3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. URL: <http://www.energovector.com/portrait-tehnologicheskaya-holodnaya-voyna.html> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Billionaire Huawei Founder Defiant in Face of Existential Threat. Официальный сайт: Bloomberg L.P. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-26/billionaire-huawei-founder-defiant-in-face-of-existential-threat> (дата обращения: 06.10.2019).

华为公司被制裁事件是中美贸易战下的一个缩影

摘要： 随着中国科学技术开始迅速发展，中国高科技产品也开始进入世界市场。基于美国对中国华为的制裁，分析了美国消灭竞争对手的行动，并提出了抵制这些制裁的主要方法。

中美两国经济关系的特点是双边关系历史上千差万别。在美国拒绝承认 1949 年 10 月 1 日成立的中华人民共和国之后，两国之间的关系一直冻结到 70 年代。1979 年 1 月，两国正式建立外交关系，经济关系得到改善。两国之间的贸易量逐年增加。中国主要进口美国的飞机，汽车等高科技产品。在二十世纪末情况开始改变。在中国，基础研究得到了加强，国家科技实力得到了提高，技术储备也得到了增加。新出现的大型技术公司，如小米、华为的产品能够在世界市场上竞争。中国经济开始在上世界上处于领先地位，因此中美贸易战开始了。

中国华为公司与美国谷歌公司之间最近的冲突就是中美贸易持续不断的例证。谷歌终止了与华为的合作，华为是世界上最大的智能手机制造商之一。5 月 15 日，美国商务部宣布将华为列入黑名单，并将其决定解释如下：华为的电信设备可用于为中国当局进行间谍活动。之

后，澳大利亚，德国，英国等其他国家也加入了美国。华为可能因此损失数十亿欧元。

六个月前，美国还试图为华为制造麻烦。2018年12月1日，应美国当局的要求，在加拿大逮捕了华为经理和公司创始人的女儿孟晚舟。孟晚舟被指控违反对伊朗的贸易制裁。

华为则完全否认所有指控，因为他们没有得到任何直接证据。2018年12月18日胡厚昆宣布，在没有任何证据的情况下将公司列入黑名单，将对行业造成损害，并减缓全世界现代技术的发展。胡厚昆认为，安全投机被用来进行不正确的和非竞争性的斗争，这将减缓5G网络的扩散，增加基础设施建设的成本，提高消费者的价格。华为指出，他们的产品与美国制造商使用相同的成分，公司认为抵制美国和其他国家是出于政治动机。华为说，为了解决这个问题，该公司将会为自己的笔记本电脑和智能手机生产自有的操作系统。公司将先为中国市场发布版本，然后为国际市场发布操作系统。1月公司经理任正非说，他在中国经历了艰难的时期，于1987年创办了华为，拥有21000元人民币，并表示，华为将尽一切努力生存。他们将继续改善自己的生意。

美国对华为公司的制裁证明华为是美国公司在世界市场上的主要竞争者。2018年，华为的智能手机销量超过了苹果。这种制裁再次印证了美国担心中国经济将在不久的将来成为世界第一。

参考文献

1. *Лексютина Я.В.* Американо-китайские отношения в условиях трансформирующейся международной системы в начале XXI в. СПбГУ. 2012 г. – 475 с.
2. Технологическая холодная война: что происходит с Huawei и почему с ней конфликтуют США и Европа URL: <https://vc.ru/tech/55422-tehnologicheskaya-holodnaya-voyna-chto-proishodit-s-huawei-i-pochemu-s-ney-konfliktuyut-sshai-evropa> (дата обращения: 07.10.2019).
3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. URL: <http://www.energovector.com/portrait-tehnologicheskaya-holodnaya-voyna.html> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Billionaire Huawei Founder Defiant in Face of Existential Threat. Официальный сайт: Bloomberg L.P. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-05-26/billionaire-huawei-founder-defiant-in-face-of-existential-threat> (дата обращения: 06.10.2019).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ НГТУ

М.И. Хрипунова

Научный руководитель: канд. филол. наук Селезнева Н.В.

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
hechenxii@gmail.com*

В статье рассматриваются совместные проекты Института Конфуция в сфере образования.

Ключевые слова: Институт Конфуция, Новосибирский государственный технический университет, образовательные проекты.

В целях укрепления сотрудничества в области образования между КНР и РФ, поддержки и содействия развитию преподавания китайского языка, а также укрепления взаимопонимания и дружбы между народами обеих стран в 2007 году на основании Соглашения между Штабквартирой Институтов Конфуция КНР и Новосибирским государственным техническим университетом был открыт учебный центр «Институт Конфуция» на базе Новосибирского государственного технического университета.

В соответствии с Уставом НГТУ [1], соглашением о совместном учреждении на базе НГТУ [2] деятельность Института Конфуция направлена на реализацию проектов в сфере образования, науки и культуры.

Образовательными проектами, способствующими развитию и расширению студенческих обменов, являются стипендиальные программы Института Конфуция, российско-китайская летняя школа, конкурсы по китайскому языку, летний языковой лагерь на базе Даляньского университета иностранных языков.

Стипендиальные программы Института Конфуция направлены на поддержку обучающихся, проявляющих интерес к изучению китайского языка и культуры Китая. Лучшие кандидаты имеют возможность пройти обучение китайскому языку по одной из стипендиальных программ в 185 вузах Китая.

С этой целью Институт Конфуция НГТУ в соответствии с соглашением с Ханьбань ежегодно проводит прием международного стан-

дартизированного экзамена по китайскому языку HSK, HSKK. Наличие сертификата о прохождении экзамена дает право обучающимся участвовать в стипендиальных программах.

Динамика увеличения числа участников экзаменов свидетельствует о том, что в Сибирском регионе все большее число людей изучает китайский язык и планирует в дальнейшем связать свою профессиональную деятельность с китайским языком.

В результате анкетирования участников экзамена HSK было выявлено, что 61,0% респондентов сдают экзамен HSK для дальнейшего участия в стипендиальных программах Института Конфуция.

Исходя из анализа распределения респондентов по экзаменуемому уровню (рис. 12), следует, что большая часть экзаменуемых сдает экзамены 3 уровня – 25,4 % и 4 уровня – 31,0 %, что является достаточным условием для участия в стипендиальных программах сроком на один учебный семестр и один учебный год. Сдавшим экзамены высокого 5 уровня – 22,1 % и 6 уровня – 2,3 % предоставляется право обучения по стипендии Института Конфуция в магистратуре или обучения по программе «план нового китаеведения Института Конфуция».

За период с 2012 по 2018 годы Институтом Конфуция было направлено 215 человек для обучения в 36 вузах Китая. 27 человек прошли обучение в магистратуре. Наибольшее число студентов по стипендиальным программам Института Конфуция было направлено в Даляньский университет иностранных языков и составило 91 человек, из них: для обучения сроком на 4 недели – 23 чел., для обучения сроком на один семестр – 23 чел., для обучения сроком на один год – 46 чел., для обучения в магистратуре – 19 чел.

Образовательный проект «Российско-китайская студенческая летняя школа» проводится Институтом Конфуция на базе НГТУ ежегодно совместно с ДУИЯ при поддержке Ханьбань и Посольства КНР в РФ.

Главной целью летней школы является укрепление межвузовских связей, предоставление возможности китайским студентам глубже познакомиться с языком, культурой и традициями России, а российским студентам получить практику в общении с носителями языка, выполнении переводов, проведении экскурсий, организации и проведении совместных мероприятий.

В проекте принимали участие студенты ДУИЯ, изучающие русский язык, и студенты НГТУ, изучающие китайский язык.

Образовательный проект «Летний языковой лагерь на базе ДУИЯ» проводится ежегодно совместно с ДУИЯ при поддержке Ханьбань.

Ежегодно 30 слушателей Института Конфуция имеют возможность пройти языковые курсы в ДУИЯ, познакомиться с культурой Китая, посетить достопримечательности Даляня и Пекина.

Образовательный проект «Конкурс по китайскому языку среди студентов и школьников «Китайский язык – это мост»» проводится Институтом Конфуция ежегодно как на региональном уровне, так и на всероссийском. Конкурс проводится при поддержке Ханьбань, Посольства КНР в РФ, Генерального консульства КНР в г. Екатеринбурге. Победители и призеры конкурса награждаются стипендиями Института Конфуция и имеют возможность пройти дальнейшее обучение в вузах Китая.

Таким образом, анализ образовательных проектов, реализуемых Институтом Конфуция, свидетельствует о том, что масштабы, качество совместных проектов способствует укреплению и расширению межвузовских образовательных связей и обменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав и коллективный договор [Официальный сайт] URL: <https://www.nstu.ru/university/info/ustav>

2. Соглашение о совместном учреждении Института Конфуция на базе НГТУ между кабинетом по распространению китайского языка КНР и НГТУ от 8.04.2007

新西伯利亚国立技术大学孔子学院教育项目

M. I. Khripunova

导师：N. V. Seleznyova

新西伯利亚国立技术大学，
俄罗斯，新西伯利亚，
hechenxii@gmail.com

摘要 本论文对新西伯利亚国立技术大学孔子学院教育领域进行了翔实分析。

关键词：孔子学院；新西伯利亚国立技术大学；教育项目

2007 年，根据中华人民共和国孔子学院总部与新西伯利亚国立技术大学之间的协议，为了加强中国与俄罗斯联邦教育领域的合作，支持和促进汉语教学的发展，增进两国人民之间的相互了解和友谊，在新西伯利亚国立技术大学设立了孔子学院。

根据新西伯利亚国立技术大学章程[1] 以及成立孔子学院的协议，新西伯利亚国立技术大学孔子学院开展跟中国教育和中国文化相关问题提出建议[2]。

教育项目包括孔子学院奖学金计划，汉语桥比赛和以大连外国语大学为基地的俄中暑期汉语夏令营。这些项目有助于学生间的交流、汉语水平的提升。

孔子学院的奖学金计划旨在支持对学习中国语言和文化感兴趣的学生。优秀申请人可以得到在中国 185 所高校中选择学校学习汉语的机会。

为此目的，孔子学院根据与汉办的协议，每年举行汉语国际汉语水平考试(HSK, HSKK)。得到考试证书后，学生可以参加奖学金计划。

参加考试的人数不断增加，这表明，西伯利亚地区有越来越多的人学习汉语，并计划未来将自己的专业与中文相关活动联系起来。

针对 HSK 考生的调查表明，61.0%的考生通过了 HSK 考试，可以继续参加孔子学院的奖学金计划。

根据对考试及格者分布情况的分析，25.4%考生通过 3 级考试，31.0%考生通过 4 级考试，这足够申请一学期和一学年的奖学金计划了。通过 5 级考试的考生—22.1%，通过 6 级的考生—2.3%能够获得孔子学院奖学金攻读硕士学位或学习孔子新汉语计划。

从 2012 年到 2018 年，孔子学院向中国 36 所高校派出 215 名学生，27 人顺利硕士毕业。孔子学院奖学金计划中接收学生人数最多的是大连外国语大学，共有 91 名学生，其中有：4 周奖学金生人数—23 人，一学期奖学金生人数—23 人，一年期奖学金生人数—46 人，硕士奖学金生人数—19 人。

“中俄大学生国际暑期夏令营”项目是由俄罗斯新西伯利亚国立技术大学孔子学院与大连外国语大学每年在汉办和中国驻俄罗斯大使馆的支持下共同举办的。孔子学院总部、中国驻莫斯科大使馆教育处主办，新西伯利亚国立技术大学承办。

夏令营的主要目的是为促进中俄青年文化、教育交流与合作，加深中俄青年友谊，提供一个多元文化学习的机会和环境，培养大学生

跨文化交际能力、激发中国学生学习俄语、俄罗斯学生学习汉语热情。让这些学生语言交流、翻译、导游、组织和联合活动方面得到实践。参加该项目的有大连外国语大学的学习俄语的学生和学习汉语的新技大学生。

“大连外国语大学语言夏令营”每年与大外联合举办，并得到汉办的支持。每年 30 名孔子学院优秀学员有机会在大连外国语大学参加语言课程，熟悉中国文化，参观大连和北京的名胜古迹。

孔子学院每年举办“汉语桥”汉语比赛区域赛，也举办过全俄比赛。全俄比赛得到了汉办、中国驻俄罗斯大使馆、中国驻俄罗斯叶卡捷琳堡总领事馆的支持。获奖者被授予孔子学院奖学金，并有机会在中国的大学进一步学习。

因此，对孔子学院实施的教育项目分析表明，联合项目的规模和质量有助于加强和扩大国际高等教育机构之间的教育交流和合作。

参考文献

[1] 章程与集体合同 [EB/OL] <https://www.nstu.ru/university/info/ustav>

[2] 俄罗斯联邦政府与中华人民共和国政府关于传播中文协议 [M]. 8. 04. 2007

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КНР

К.В. Цветкова

**Научный руководитель: ст.преп. Кормич П.С.,
канд. истор. наук Никитенко Е.В.**

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: karina.cvetkova38@gmail.com*

В данной статье рассмотрены факторы формирования инвестиционного климата КНР. Проанализированы аспекты инвестиционной привлекательности КНР на современном этапе. Проведена оценка потенциала инвестиционного климата в Китае посредством методов

факториального анализа. На основе проведённого анализа были выделены факторы, положительно и негативно влияющие на инвестиционный климат Китая. Выдвинуты идеи для дальнейшего развития Китая, которые помогут сохранить привлекательность для глобальных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционный климат, торговая война, инвестиции.

Инвестиционная политика Китая во многом определяет стремительный экономический рост и прогрессивное развитие социальной сферы в стране. Опыт КНР в сфере инвестиций и инвестиционной политики значителен и весьма успешен, поэтому может быть полезен для применения и в других странах.

Инвесторов привлекают огромный китайский рынок, богатые трудовые ресурсы, хорошо развитая инфраструктура и логистика, растущий средний класс. Китай может предоставлять транснациональным корпорациям полную производственную цепочку.

Целью статьи является выявление факторов формирования инвестиционного климата КНР, среди которых можно выделить как позитивные, так и негативные.

К факторам формирования благоприятного инвестиционного климата следует отнести: высокий потенциал внутреннего рынка, высокую норму прибыли, стабильную налоговую систему, низкую стоимость ресурсов (сырьевых, финансовых), поддержку государства. Государство КНР идёт навстречу крупным западным инвесторам.

С другой стороны, в ключевой момент стабилизации мировой экономики, США провоцируют торговую войну, а Китай по-прежнему демонстрирует значительные достижения в области привлечения иностранных инвестиций. Почему это происходит?

Во-первых, в Китае в последнее время наблюдается улучшение предпринимательской активности и ослабление ограничений на инвестиционную деятельность. Во-вторых, уникальные преимущества совершенной промышленно-логистической цепи, наличие масштабного производства и огромного потребительского рынка, сложившиеся в стране, стали новыми точками роста китайской экономики. В-третьих, Китай не раз говорил о дальнейшем расширении открытости внешнему миру, в связи с этим, принимаются реальные меры.

Согласно прогнозам Всемирного банка и МВФ, при нынешних темпах роста экономик номинальный ВВП Китая превысит показатель

США в 2032 году. Пока ведущие аналитики мира не берут на себя смелость спрогнозировать цену, которую заплатит глобальная экономика за торговое противостояние двух самых мощных государств. Поэтому рассмотрим возможные сценарии.

Базовый сценарий: Китай будет терпеть до ноября 2020 года, когда состоятся выборы президента США. Если Трамп проиграет, Китай быстро найдет компромиссы, которые позволят уменьшить тарифные обременения со стороны Америки.

Рисковой сценарий: мировая торговая война. США вводят предложенные тарифы и начинают запрещать сотрудничество американских корпораций с различными ведущими государственными компаниями Китая (China Mobile, Sinochem, SAIC Motor). На сегодня подобные меры уже приняты в отношении китайских ZTE и Huawei.

В дальнейшем, руководствуясь динамикой собственного развития, а также положительными и негативными факторами, влияющими на инвестиционный климат, Китай сократит сферу ограничений для притока иностранных инвестиций, создаст в стране более привлекательный деловой климат, что сулит весьма радужные перспективы для деятельности иностранных компаний и инвестиций.

Что касается факторов, негативно влияющих на инвестиционный климат КНР. К ним можно отнести: рост оплаты труда, снижение за последнюю пятилетку темпов роста экономики, о чём свидетельствуют показатели ВВП КНР, общее снижение объемов капиталовложений. Всё это настораживает потенциальных инвесторов, учитывая еще и торговые войны с США.

Таким образом, несмотря на возникшую торговую войну между Китаем и США, инвестиционный климат Китая остаётся привлекательным для зарубежных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будникова Ю.В. Инвестиционная привлекательность и факторы влияния / Ю.В. Будникова / Инновационная экономика. 2014. – № 5. – С. 194–197.
2. Зотов Н.А. Инвестиционная политика Китая. В сборнике: Экономика и управление: проблемы и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 150–152.
3. 中华人民共和国中外合资经营企业法 (2016 年修订)(Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/china_civil/

china_sino- foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_chinese/ – Загл.с экрана

4. 外商投资产业清单(2017 年修订)(Перечень отраслей для размещения иностранных инвестиций) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_foreign_investment_industries_catalogue_revised_2017_russian/ – Загл.с экрана

中国投资环境的因素

К.В. Цветкова

导师: ст.преп. Кормич П.С., доцент Никитенко Е.В.

新西伯利亚国立技术大学,

新西伯利亚, 俄罗斯,

e-mail: karina.cvetkova38@gmail.com

本文讨论了中国投资环境形成的因素, 分析了现阶段中国对各国的投资吸引力并使用因子分析方法评估中国投资环境的潜力。 在分析的基础上, 明确了对中国投资环境产生正面和负面影响的因素。提出了进一步发展中国的想法, 这将有助于保持对全球投资者的吸引力。

关键字: 投资环境, 贸易战, 投资。

中国的投资政策在很大程度上决定着中国经济的快速增长和社会领域的进步。中国在投资和投资政策领域的经验非常重要而且非常成功, 因此可以在其他国家应用。

巨大的中国市场, 丰富的劳动力资源, 发达的基础设施和物流以及不断壮大的中产阶级吸引了投资者。中国可以为跨国公司提供完整的生产链。

本文的目的是确定造成中国投资环境形成的因素, 可以区分为积极因素和消极因素。

形成有利的投资环境的因素包括: 国内市场潜力大, 回报率高, 税制稳定, 资源成本低(原材料, 财务), 国家支持。中国正在向西方大国投资。

另一方面，在全球经济稳定的关键时刻，美国发起了贸易战，中国在吸引外国投资方面继续表现出显著成就。为什么会这样呢？

首先，最近在中国，企业家活动有所改善，放宽了对投资活动的限制。

其次，完善的产业和物流链的独特优势，大规模生产和庞大的消费市场已成为中国经济的新增长点。

第三，中国多次谈到对外开放的进一步扩大，而且正在采取切实措施。

根据世界银行和国际货币基金组织的预测，按照目前的经济增长率，到 2032 年，中国的名义国内生产总值将超过美国。世界知名的分析家预测全球经济将为这两个最强大国家的贸易对抗付出的代价。因此，我们考虑可能的方案。

基本情景：中国将持续到 2020 年 11 月美国举行总统大选。如果特朗普失败，中国将很快找到妥协方案，以减轻美国的关税负担。

风险情景：世界贸易战。美国引入了拟议的关税，并开始禁止美国公司与多家领先的国有公司（中国移动，中化集团，上汽集团）的合作。迄今为止，已经对中国中兴通讯和华为采取了类似措施。

未来，在自身发展动力以及影响投资环境的利弊因素的指导下，中国将减少对外资流入的限制范围，并在该国创造一个更具吸引力的商业环境，这将为外国公司和投资活动带来广阔的前景。

至于影响中国投资环境的不利因素。这些包括：劳动报酬的增加，过去五年来经济增长率的下降（由中国国内生产总值的指标所证明）以及投资的总体下降。鉴于与美国的贸易战，所有这些因素都使潜在的投资者感到震惊。

尽管中美之间出现了新的贸易战，但中国的投资环境仍然吸引着外国投资者。

参考文献

1. Будникова Ю.В. Инвестиционная привлекательность и факторы влияния / Ю.В. Будникова / Инновационная экономика. 2014. – № 5. – С. 194–197.
2. Зотов Н.А. Инвестиционная политика Китая. В сборнике: Экономика и управление: проблемы и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 150–152.
3. 中华人民共和国中外合资经营企业法(2016 年修订)(Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала»)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/china_civil/china_sino-foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_chinese/ – Загл.с экрана.

4. 外商投资产业清单(2017 年修订) (Перечень отраслей для размещения иностранных инвестиций) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_foreign_investment_industries_catalogue_revised_2017_russian/ – Загл.с экрана.

ОППОЗИЦИЯ «ПРАВО-ЛЕВО» В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЭТИКЕТЕ

О.П. Щигорева

**Научный руководитель: ст. преп. П.С. Кормич,
асс. кафедры С. Яо**

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: OlesyaShigoreva@yandex.ru*

Данное исследование представляется актуальным ввиду необходимости выявления особенностей мышления китайского народа для устранения возможных недопониманий при коммуникации. Целью исследования является комплексное изучение особенностей восприятия пространства китайцами на примере оппозиции «право-лево». Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи: определить степень влияния этой оппозиции на повседневную жизнь китайцев, оценить и сравнить особенности восприятия пространства древними китайцами, современными китайцами и европейцами.

Ключевые слова: восприятие пространства, особенности, оппозиция «право-лево», китайский, народы.

Пространственные понятия «право» и «лево» обычно сохраняют позитивную или негативную коннотацию в вопросах этики и этикета. Место за столом справа от хозяина считается более почетным, чем место слева в России и странах Запада.

Существование в Китае понятия «左上右下» является источником возникновения особенностей восприятия пространства, присущих китайскому народу. Это одно из базовых понятий традиционного китай-

ского этикета, означающее традицию, когда левой стороне отдается предпочтение по сравнению с правой стороной.

Слова «правый» и «левый» отличаются не только культурным подтекстом в глазах людей, но и тем, что в определенный период времени они указывали на социальное неравенство. Стороны олицетворяли чувства представителей высших и низших рангов в традиционной китайской культуре. Поэтому было очень важно следовать правилам этикета касательно рассадки людей за столом и т.д.

Влияние оппозиции «право-лево» прослеживается в этикетных и протокольных правилах, например, более почетный и старший по возрасту человек должен находиться слева. Основателю даосизма Лао Цзы принадлежит цитата: добрые дела склонны «левому», а несчастье – «правому».

В феодальном Китае было распространено превосходство мужчины над женщиной, в связи с этим в повседневной жизни мужчины часто были по левую сторону, а женщины – по правую, то есть левая сторона считалась доминирующей.

На самом деле в разные века отдавалось предпочтение то левой, то правой стороне. Например, в эпохи Лючао, Тан, Сун, Мин, Цин левая сторона считалась более почетной, чем правая, а в эпохи Чжаньго, Чуньцю, Хань отдавалось предпочтение правой стороне.

В соответствии с нынешним международным этикетом в большинстве стран тот, кто находится по правую сторону, является важной, уважаемой персоной. Тем не менее, на иностранных церемониальных мероприятиях в Китае по-прежнему следуют традиционному принципу 左高右低 (слева высокопоставленный человек, справа человек ниже по положению). Всекитайское Собрание народных представителей, Госсовет КНР проводят заседания, церемониальные мероприятия, на них в равной степени действует это правило: тот, кто слева, того уважают.

Однако, в международных отношениях правая сторона считается доминирующей, потому что в международном этикете правая сторона почетнее левой. Дипломатический этикет Нового Китая с самого начала перенял международный образец союзных держав, который включал в себя правосторонний подход: основное место слева, а гостевое – справа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на то, что в наши дни китайцы вынуждены следовать правилам, принятым в международном этикете, при встрече с лидерами иностранных государств

на их территории, особенности восприятия пространства, которые возникли ещё в древности, оставили глубокий отпечаток на сознании, мышлении китайцев. В соответствии с этим современные китайцы продолжают следовать правилам традиционного этикета, предписаниям из философских трактатов и письменных трудов известных китайских мудрецов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сыма Цянь*. Исторические записки / Пер. Р.В. Вяткина. – М.: Вост.лит., 1996. – Т. 7. – 464 с.
2. *Шицзин*. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина. – М.: Худ. лит., 1987. 352 с.
3. 马保奉. 左右谁为尊? 中外各不同. (Тот, кто справа или тот, кто слева, кого уважать? Различия между Китаем и заграницей.) 北京, 人民日报海外版, 2010. Вып. 6. – Яз. кит.
4. 360doc 个人图书馆 [Электронный ресурс] / 传统文化 (古代社会的左右尊?) (Традиционная культура: Расположение высших и низших рангов относительно правой и левой сторон в древнем обществе). – Режим доступа: http://www.360doc.com/content/15/0107/15/447989_438898990.shtml. – Яз. кит.

中国文化和礼仪中的左右互立概念

О.П. Щигорева

导师: П.С. Кормич 高级讲师, С. Яо 者合作导师

俄罗斯, 新西伯利亚,
新西伯利亚国立大学,
电邮: OlesyaShigoreva@yandex.ru

摘要: 这是一项急需研究的项目, 为了消除沟通中可能出现的误会, 有必要发掘中国人思想的特征。研究目的是对中国人对空间感知特征的全面研究, 以此作为左右互立概念的例子。为了实现这项研究的目的, 设定了以下任务: 确定这个概念对中国人日常生活的影响程度, 评估和比较古代中国人, 现代中国人和欧洲人对空间感知的特征。

关键词: 空间感知, 特征, 左右互立概念, 中国, 对象。

在伦理和礼节方面，右和左的空间概念通常保留着正面或负面的含义。按照俄罗斯和西方国家的座位，主人右边比主人左边更重要。

中国概念“左上右下”是中国人特有的空间感知特征的来源。这是中国传统礼仪的基本概念之一，意味着以左为上的一种传统。作为方位词的左和右，不仅在人们心目中的文化含义有所不同，在特定时期内，它也预示着地立的不平等，体现出了中国传统文化中的或尊或卑的意识。因此，遵守餐桌座位的礼节规则非常重要。

左右概念的影响可以从礼节和协议规则中看出，例如，受尊敬和年纪较大的人通常应该处于左边。道教的创始人，老子说了一句话：“吉事尚左，凶事尚右。”

中国封建社会通行男尊女卑，因而在实际生活中往往是男左女右，即把左看成高于右。封建王朝有的设左、右丞相，也是左丞相高于右丞相。

实际上，在不同的世纪中，尊左卑右的和尊右卑左的观念都很普遍。例如，在六朝时代，唐，宋，明，清中，左侧被认为比右侧更光荣，而在战国，春秋时期，汉代中，右侧被优先使用。

按照大多数国家当前的国际礼仪，右边的人为受到尊敬的重要的人。但是中国的非涉外礼仪活动中，仍遵照传统礼仪“左高、右低”的做法。人大、国务院等举行会议、礼仪活动，均以左为上。

不过，在国际关系中，右侧被认为重要，因为在国际礼节中，右侧比左侧更受人尊敬。而新中国的外交礼仪，一开始就与国际接了轨，采纳了以右为上的做法，主方座位在左，客方座位在右。

因此，我们可以做出结论，虽然，在其领土上会见外国元首时，中国人今天被迫遵循国际礼节中采用的规则，但古代产生的对空间的感知特征却在中国人的意识和思想上留下了深刻的烙印。因而现代中国人继续遵循传统礼节的规则，哲学论文里的教导和中国著名圣人的书面著作里的要求。

参考文献

1. *Сьма Цянь. Исторические записки / Пер. Р.В. Вяткина. – М.: Вост. лит., 1996. Т. 7. 464 с.*
2. *Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. и коммент. А.А. Штукина. – М.: Худ. лит., 1987. 352 с.*

3. 马保奉。左右谁为尊？中外各不同。（Тот, кто справа или тот, кто слева, кого уважать? Различия между Китаем и заграницей。）北京，人民日报海外版，2010. Вып. 6. – Яз. кит.

4. 360doc 个人图书馆 [Электронный ресурс] / 传统文化（古代社会的左右尊？）（Традиционная культура: Расположение высших и низших рангов относительно правой и левой сторон в древнем обществе). – Режим доступа: http://www.360doc.com/content/15/0107/15/447989_438898990.shtml. – Яз. кит.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

И.П. Ягницын

Научный руководитель: доктор истор. наук Е.В. Савкович

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия,
e-mail: ygnivan1994@yandex.ru*

Данная статья является анализом проблем регламентации отношений России и Китая в сфере безопасности. Делается вывод об имеющихся проблемах правовой базы в сфере безопасности.

Ключевые слова: ШОС, региональная безопасность, Китай, Россия.

Россия и Китай в настоящее время являются одними из наиболее близких партнеров в сфере безопасности. Страны сотрудничают как в двустороннем формате, так и в рамках различных организаций.

Основополагающим документом для двустороннего сотрудничества является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (16 июня 2001 года). Здесь, помимо общих положений по безопасности, стоит отметить статьи 7 и 8 о необходимости укрепления доверия в военной области и отказе от участия в союзах, которые могут нанести ущерб безопасности другой договаривающейся стороны [1].

Не менее важным форматом сотрудничества России и Китая в сфере безопасности является ШОС. Основой в данном случае послужили три документа: Шанхайская конвенция (2001), Хартия Шанхайской организации сотрудничества (2002) и Соглашение о региональной антитеррористической структуре (2002).

В первую очередь необходимо отметить Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, изданную 15 июня 2001 года. Терроризм, экстремизм и сепаратизм в конвенции признаются как явления, угрожающие международной безопасности и территориальной целостности сторон. В данном документе даются определения этих понятий, единые для стран-членов ШОС [4].

Конвенция ШОС предусматривает прямые контакты между компетентными органами государств-членов по вопросам, связанным с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, описан порядок такого взаимодействия [4].

Вторым документом является Хартия ШОС, принятая 7 июня 2002 года. В ней раскрываются основные направления сотрудничества, и немалая часть Хартии была посвящена безопасности. Ключевой целью стало совместное противодействие терроризму, экстремизму, сепаратизму и прочим угрозам. Среди принципов организации, указанных в Хартии, стоит отметить ненаправленность против других государств [3]. В пункте о направлениях сотрудничества было сказано о том, что государства-члены ШОС готовы укреплять безопасность и доверие в регионе, вырабатывать и реализовывать мероприятия по совместному противодействию терроризму и координировать действия по вопросам контроля за вооружением [3].

Следующим документом является Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (2002 г.). Оно предусматривает создание специального органа, который занимался бы вопросами безопасности, связанными с терроризмом. Цель структуры – содействовать координации компетентных органов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. К основным функциям РАТС можно отнести, например, разработку рекомендаций, содействие компетентным органам по определенным вопросам, сбор и обработку информации [2].

Договорно-концептуальная база сотрудничества по безопасности в ШОС дополнялась рядом менее комплексных документов. К таким можно отнести, например, Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности.

Рассмотрев вышеуказанные документы, можно сделать несколько выводов. Во-первых, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве раскрывает цели сторон в сфере безопасности, но не задачи. Какие бы действия страны ни предпринимали, важно, чтобы они отвечали целям данного договора.

Что касается РАТС, то он представляет собой некое подобие информационного центра, в который могут обращаться компетентные органы стран-участниц ШОС. Расширение возможностей и полномочий РАТС вполне могло бы сделать этот орган ШОС куда более эффективным.

Несмотря на то, что вопрос финансирования терроризма и финансового контроля является достаточно важным, ни в одном из ранее перечисленных документов ему не уделяется должного внимания в рамках борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (Дата обращения 28.09.2019).

2. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. 6 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864> (Дата обращения 25.09.2019).

3. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. 6 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (Дата обращения 24.09.2019).

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 14 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (Дата обращения 24.09.2019).

俄中安全领域合作的法律基础

Ivan Iagnitcyn

科学顾问：Evgeny Savkovich, 历史博士

俄罗斯托木斯克,
国家研究托木斯克州立大学,
电子邮件：ygnivan1994@yandex.ru

摘要。本文做了对俄中安全领域合作的法律问题的分析。结论是关于安全领域存在的法规法律基础的问题。

关键词：上合组织，区域安全，中国，俄罗斯。

俄罗斯和中国目前是最接近的安全伙伴。两国以双边形式和在各种组织内合作。

双边合作的基本文件是《中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约》（2001年6月16日）。在这里，除了关于安全的一般规定以外，值得注意的是第7和第8条关于在军事领域建立信任和拒绝参加可以损害另一缔约方的安全联盟的必要性 [1]。

上合组织是俄罗斯与中国在安全领域合作的同等重要形式。《打击恐怖主义、分裂主义和极端主义上海公约》（2001年），《上海合作组织宪章》（2002年）和《区域反恐结构协定》（2002年）这些正式文件都是上合组织安全合作的法律基础。

首先，有必要注意2001年6月15日发布的《关于制止恐怖主义，分裂主义和极端主义的上海公约》。本公约将恐怖主义，极端主义和分裂主义视为对国际安全和当事方领土完整的威胁。本文件提供了上海合作组织成员国共同的这些概念的定义 [4]。

《上海合作组织公约》规定了成员国主管当局之间在与恐怖主义，极端主义和分裂主义有关的问题上的直接接触，并描述了这种相互作用的程序 [4]。

第二份文件是2002年6月7日通过的《上海合作组织宪章》。本文件揭示了合作主要领域。本宪章的很大一部分致力于安全领域。关键目标是共同对抗恐怖主义、极端主义、分裂主义和其他威胁。在宪章规定的组织原则中，值得注意的是与其他国家的无方向性 [3]。关于合作领域的段落提到，上海合作组织成员国愿意加强对该

地区的安全与信心，制定并实施措施以共同打击恐怖主义并协调军备控制行动[3]。

下一份文件是 2002 年通过的《区域反恐怖主义结构协定》。本文件规定设立一个专门机构处理与恐怖主义有关的安全问题。该结构的目标是促进主管当局在打击恐怖主义、分裂主义和极端主义的斗争中进行协调。区域反恐怖主义结构(RATS)的主要功能包括，例如，提出建议，在某些问题上向主管当局提供协助，信息的收集和处理[2]。

上合组织安全合作的合同和概念框架得到了一些不太复杂的文件的补充。例如《上海合作组织成员国元首关于国际信息安全的声明》。

检查了以上文件后，可以得出一些结论。首先，《睦邻友好合作条约》揭示了当事方在安全领域的目标，而不是任务。无论该国采取什么行动，重要的是它们必须达到本条约的目标。

对于区域反恐怖主义结构，它其实是一种信息中心，可以由成员国的主管当局联系。 RATS 能力和权力的扩展很可能使这个上合组织机构更加有效。

尽管为恐怖融资和财务控制问题非常重要，但在先前列出的文件中，都没有对反恐怖主义，极端主义和分裂主义问题给予应有的重视。

参考文献

1. 《中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约》。 2001 年 7 月 16 日[电子资源]。网址：<http://www.kremlin.ru/supplement/3418>（2019 年 9 月 28 日访问）。
2. 《上海合作组织成员国关于地区反恐怖机构的协定》。 2002 年 6 月 6 日[电子资源]。网址：<http://www.kremlin.ru/supplement/3864>（2019 年 9 月 25 日访问）。
3. 《上海合作组织宪章》。 2002 年 6 月 6 日[电子资源]。网址：<http://www.kremlin.ru/supplement/3450>（2019 年 9 月 24 日访问）。
4. 《打击恐怖主义、分裂主义和极端主义上海公约》。 2001 年 6 月 14 日[电子资源]。网址：<http://www.kremlin.ru/supplement/3405>（2019 年 9 月 24 日访问）。

СЕКЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

А.С. Вяткина

Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: sasha-vyatkina@mail.ru*

Современное изобразительное искусство Южной Кореи становится популярно по всему миру. Для определения роли изобразительного искусства в политике популяризации «мягкой силы» необходимо рассмотреть особенности политики «мягкой силы» Кореи и потенциал самого изобразительного искусства.

Ключевые слова: Южная Корея, изобразительное искусство, «мягкая сила».

«Мягкая сила» это термин введенный Джозефом Наем в 1990 г. в книге «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике» [1. С. 24]. Джозеф Най выделяет 2 вида политики государства: «мягкая сила» – форма политической власти, которая помогает достичь того, что нужно государству и основывается на привлекательности культуры, политических идеалов и политики [2]. И «жесткая сила» – также являющаяся формой политической власти, основанная на методе принуждения и угроз, а также отстаивания собственных позиций политической, экономической и финансовой мощи.

Южная Корея является страной с сильным потенциалом не только «жесткой силы», но и мягкой. С 1990-х гг. правительство Южной Кореи поставило перед собой цель привлечь иностранцев своей культурой и позитивным имиджем.

«В странах, которые приветствуют «корейскую волну» получает распространение корейский стиль жизни, корейский тип потребления и сервиса, становятся популярными корейские бренды и селебритис. Кроме того, Южная Корея намерена составить серьезную конкуренцию США и Японии в продвижении на мировом рынке таких ресурсов soft power, как мультипликация и компьютерные игры» [3. С. 251].

Но Мунхён – президент Республики Корея в 2003–2008 гг., как и его последователи, продолжал политику популяризации корейского искусства. Основным его достижением стало создание «Комитета по национальному брендингу». Национальный брендинг является основной тенденцией, в которой укоренились корпоративные и государственные интересы. Политика нацелена на создания имиджа на глобальном рынке стран.

Современное искусство Кореи развивается во многих направлениях. Хоть мастера и ценят традиции и «классическую школу», они не боятся искать новое.

Художник из Южной Кореи Дэ Хен Ким изучал традиционную восточноазиатскую живопись. Дэ Хен начал рисовать свою серию «Moonassi» (Будь со мной и без меня) с тех пор, как учился в университете и считал её проектом описывающим его жизнь. В своих сюрреалистических картинах Дэ Хен Ким простыми линиями изображает взаимоотношения между двумя субъектами и взаимодействие с Вселенной в целом.

Популярность южнокорейской массовой культуры в странах Азии принесла экономике страны в одном только 2004 г. 1,42 млрд дол. в виде налога на добавленную стоимость. Туристические экскурсии по Южной Корее в процентном соотношении 50–50 % включают в себя посещение музеев и выставок современного изобразительного искусства.

Сотрудничество с Китайскими выставочными залами началось давно. А вот сотрудничество китайских, японских и корейских художников началось только 2 десятилетия назад. Так в результате сотрудничества было проведено множество выставок, например, 10 марта 2015 года в Сеульском музее искусства состоялась выставка «Тонкий

треугольник» на ней представлено более 30 работ в жанрах: инсталляции, скульптуры и др. [5].

Подводя итоги, следует отметить, что культура Южной Кореи самобытна. Распространение положительного имиджа страны произошло очень быстро. В настоящее время интерес вызывают не только корейские художники, но и корейские выставочные залы. Некоторые из них сами выглядят, как предметы искусства. Главной особенностью распространения корейского изобразительного искусства является то, что изначально влияние оказывается на соседние азиатские страны, это можно объяснить их культурной близостью, а также на Америку, как на давнего партнера и основного инвестора [6. С. 41] Южной Кореи. А потом и на остальные страны Центральной Азии, Европы и другие регионы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дж.С. Най. Гибкая власть/Дж.С. Най, пер В.И. Супруна. – Новосибирск. ФСПИ «Тренды» 2006, 221 с. (с 24, 26, 33).
2. Joseph Nye – On Soft Power[Harvard University Distinguished Service Professor Joseph Nye discusses about his concept of soft power in the context of American diplomacy.]/2016 <https://www.youtube.com/watch?v=58v19OtIlg>
3. Juliette Schwak. South Korean nation branding: global recognition as the final step in a successful capitalist development [Электронный ресурс] Код доступа: <http://perspectivesinternationales.com/?p=1274> (дата обращения: 3.10.19)
4. Сон Чжи Э Выставка, объединившая художников. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Culture/view?articleId=126152> (дата обращения 07.10.19)
5. Regnum. Информационное агенство. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://regnum.ru/news/2575005.html> (дата обращения 07.10.19)

미술의 예를 통한 한국 문화의 대중화에 관한 대한민국의 소프트

파워 정책

야드키나 알렉산드라 셔르게이바.

지도교수: V.A. 가브릴로바.

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아

이메일: sasha-vyatkina@mail.ru

초록: 대한민국 현대 미술은 세계에 유명해지고 있다. 대중화 소프트 파워 정책이 미술의 역할을 결정하기 위해서는 한국 소프트 파워 정책의 특징과 미술 잠재력을 고려해야 한다.

주제어: 대한민국, 소프트 파워, 미술, 문화.

소프트 파워는 1990 년에 Joseph Nye 가 그의 책인 소프트 파워: 세계 정치에서 성공하는 방법에서 만들어 낸 용어이다. Joseph Nye 는 두 가지 유형의 국가 정책을 식별했다. 소프트 파워 - 국가가 필요로 하는 것을 달성하는 데 도움이 되는 정치 권력의 형태이며 문화의 매력, 청책 및 청책적 이상에 나온다. 또한 “하드 파워”은 강압과 위협의 방법을 기반으로 한 정치 권력의 한 형태이며 정치, 경제 및 재정 권력에 대한 자신의 입장을 고수한다.

한국은 "하드 파워" 뿐만 아니라 소프트 파워의 잠재력을 가진 나라이다. 1990 년대 이후 한국 전부는 문화와 실제의 이미지로 외국인을 유치해서 목표를 세우게 됐다. 한류를 환영하는 국가들에서 한국의 생활 스타일, 한국 소비와 서비스는 한국의 유명 브랜드와 유명 인사가 인기있다. 더구나 한국은 세계 시장에서 애니메이션 및 컴퓨터 게임과 같은 소프트 파워 리소스를 홍보하기 위해 미국 및 일본과 진지하게 경쟁 할 계획이다.

2003-2008 년 한국 대통령인 노무현은 추종자들과 한국 미술 대중화 정책을 계속했다. 대통령의 주요 업적은 "국가 브랜딩위원회"의 창설이었다. 국가 브랜딩은 국가 및 기업의 이익이 뿌리를 내리는 주요 전통입니다. 정책은 세계 국가 시장에 이미지를 만드는 것을 목표로 한다. 한국의 현대 미술은 여러 방향으로 발전하고 있다. 화가는 전통적인 클래식 학교에 감사하지만 새로운 것을 찾는 것을 두려워하지 않다. 한국 작가 김대현은 동아시아의

전통 회화를 공부했다. 대현은 대학에서 공부하고 자신의 삶을 묘사하는 프로젝트로 간주 한 이후 그의 시리즈 “Moonassi” (나와 함께 있고 나와 함께 있지 않음)를 그리기 시작했다. 그의 초현실적인 그림에서 김 대현은 두 주제 사이의 관계와 우주와의 상호 작용을 전체적으로 간략하게 묘사한다 [참조 부록 A].

아시아에서 한국 대중 문화의 인기는 2004 년 한 해만해도 142 억 달러의 부가가치세를 가져왔다. 한국의 관광 여행은 50-50 %의 비율로 박물관 방문 및 현대 미술 전시회를 포함한다. 중국 전시장과의 협력은 오래 전에 시작되었다. 그러나 중국 일본인과 한국인 예술가의 협력은 20 년 전에 시작되었다. 따라서 협력의 결과, 예를 들어 2015 년 3 월 10 일 서울 미술관에서 "Thin Triangle" 전시회가 열렸다.

요약하면 한국의 문화는 독특하다. 국가의 긍정적 인 이미지 확산은 매우 빠르게 일어났다. 현재 한국 아티스트뿐만 아니라 한국 전시장에도 관심이 있다. 그들 중 일부는 예술 작품처럼 보인다. 한국 미술 보급의 주요 특징은 처음에 이웃 아시아 국가에 영향을 미친다는 점이며, 이는 문화적 근접성으로 설명 할 수 있다. 그리고 오랜 파트너이자 경제 투자자로서 미국입니다. 그런 다음 중앙 아시아와 유럽 및 기타 지역의 다른 국가로도 영향을 뿌린다.

참고 문헌

1. *Дж.С. Най. Гибкая власть / Дж.С. Най, пер В.И.Супруна. – Новосибирск. ФСПИ «Тренды» 2006, 221 с. (с 24, 26, 33).*
2. Joseph Nye – On Soft Power[Harvard University Distinguished Service Professor Joseph Nye discusses about his concept of soft power in the context of American diplomacy.]/2016 <https://www.youtube.com/watch?v=58v19OtIIg>
3. *Juliette Schwak. South Korean nation branding: global recognition as the final step in a successful capitalist development [Электронный ресурс] Код доступа: <http://perspectivesinternationales.com/?p=1274> (дата обращения: 3.10.19)*
4. *Сон Чжи Э* Выставка, объединившая художников. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://m.korea.net/russian/NewsFocus/Culture/view?articleId=126152> (дата обращения 07.10.19)
5. Regnum. Информационное агенство. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://regnum.ru/news/2575005.html> (дата обращения 07.10.19)

РОЛЬ МЕМОРИАЛА НЕЗАВИСИМОСТИ КОРЕИ

Л.В. Крисанова

Научный руководитель: ассистент. А.С. Шамрин

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: krislllllada@gmail.com*

Целью данного исследования является установление роли, которую играет Музей независимости в наши дни, выявление его основных функций. Также приводится описание его особенностей и ряда программ, которые были организованы при изучаемом комплексе.

Ключевые слова: музееведение, корееведение, Музей независимости Кореи, Мемориал независимости Кореи, школа Токто, исторический музей, воспитание духа патриотизма в Корею.

Между Кореей и Японией сложились непростые взаимоотношения. В прошлом имели место войны, конфликты, кризисы в отношениях и т. п., и в наши дни между этими странами возникают разногласия. Тема поддержания духа свободной страны как никогда актуальна и пользуется интересом. Люди не должны забывать о своём прошлом. Одним из мест сохранения такой памяти стал Мемориал независимости Кореи, построенный в 1987 году. Это не самый популярный музей страны, однако он играет значимую роль в воспитании исторической памяти, а также выполняет важную образовательную функцию. В русской историографии исследования данного музея почти не проводились.

Мемориал независимости Кореи один из самых больших музеев в Корею и, если сравнивать с русскими музеями, то он больше всего схож с Центром Ельцина в Екатеринбурге. Одной из отличительных черт является то, что Мемориал был построен на деньги, собранные народом. Данная программа была начата по всей стране в 1982 году, в ней приняли участие разные слои населения: от школьников до представителей власти [3, с. 180]. Большинство экспозиций мемориала посвящено колониальному периоду в Корею, а также освободительным движениям. Однако также здесь можно узнать информацию о далёком прошлом Кореи: в залах представлены археологические артефакты, древние мифы, карты расселения племён на полуострове, копия стелы Квангетхована и т. п.

В 20-летний период с 1987 года по 2017 год количество программ при Мемориале возросло в 16 раз [1, с. 9]. Благодаря их разнообразию доля детей, посещающих комплекс, постоянно растёт. Мемориал подерживает идеи, которые помогают воспитать гордость за свою страну, чувство патриотизма. В 2013 году при музее была создана специальная школа, которая называется Токто. Благодаря ей у детей, а также и у других членов семьи появилась возможность посетить специальные уроки, которые разнообразны по своему содержанию. Имеются специальные бесплатные курсы для иностранцев и этнических корейцев, где рассказывается об истории острова Токто, его природе, приводятся доказательства, что он является частью Южной Кореи. Также подчёркивается факт существования корейского народа на протяжении 5000 лет, рассказывается о том, что именно в Корее был создан первый печатный аппарат. Особое внимание уделено усилиям, приложенным корейским народом для достижения независимости своего государства. Бесспорно, что после того, как увидишь подобные экспозиции, возникает гордость за то, что ты являешься частью этого народа. Для упрощения восприятия информации, представленной в экспозициях музея, издаются разнообразные брошюры, учебные пособия и т.п. Музей активно прикладывает усилия для привлечения новых посетителей, в том числе и через программы при содействии правительства. Так, например, тем, кто находится на военной службе, предоставляют дополнительный выходной день при посещении данного комплекса. Поэтому здесь можно встретить много военных, которые проводят время с друзьями или встречаются с возлюбленными.

Таким образом, Музей независимости Кореи играет важную воспитательную роль, помогает распространять знания о корейской истории. В данном музее рассказывается об основных исторических моментах, спорных вопросах истории, что поднимает патриотический дух, подчёркивает исключительность корейского народа. Мемориал занимается сбором и хранением исторических артефактов, проведением исследований. Постепенно музей развивается, добавляет новые экспозиции, делает более разнообразной свою деятельность, что привлекает новых посетителей, в том числе и молодёжь. Мемориал независимости Кореи – это не просто музей, но также место, где можно продуктивно и интересно провести время всей семьёй.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Музей независимости Кореи*. 2017 тоннипкинёмгван ёнчхальпogos [2017 독립기념관 연차보고서]. Ежегодный отчёт Музея независимости Кореи-2017
2. *Министерство по делам патриотов и ветеранов*. Тоннимкинёмгван хвальсонхва пананёнгу [독립기념관 활성화 방안연구]. Проект-исследование по восстановлению активности Музея независимости Кореи
3. *Мемориал независимости Кореи*. Тоннипкинёмгван симнёнса [독립기념관 10 년사]. Десятилетняя история Мемориала независимости Кореи.
4. Официальный сайт Мемориала независимости Кореи. [электронный ресурс]. URL: <http://www.i815.or.kr/> (дата обращения: 15.10.19)
5. *Сафронов А.* Почему разругались Япония и Южная Корея [электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad> (дата обращения: 17.10.19)
6. Информационный сайт школы Токто. 독립기념관 독도학교. [электронный ресурс]. URL: <http://dokdo.i815.or.kr/html/main.php> (дата обращения: 21.10.19).

독립기념관의 역할

크리사노바 라다

지도 교수 - 샬린 안톤

노보시비르스크 국립대학교,
노보시비르스크, 러시아

이 연구의 목적은 독립기념관의 역할 및 기능을 정하는 것이다. 더불어 연구기사에서는 기념관의 특징 및 신설한 프로그램 내용을 표시한다.

키워드 - 한국학, 박물관학, 독립기념관, 독도학교, 애국심을 키움, 역사박물관.

한국과 일본의 관계는 복잡하다. 전쟁, 갈등, 한일관계의 위기 등도 있었고 지금도 여러 이유로 대치하고 있다. 자유국가정신이라는 주제는 옛날부터 지금에 이르기까지 꾸준히 관심을 갖고 있는

문제이다. 민족은 자신의 과거를 잊어버려서는 안 되며 반드시 기억해야 한다. 그래서 1987년에 개관된 독립기념관은 이러한 한국의 역사에 대한 기억을 유지하는 곳이다. 독립기념관은 한국 기념관들 사이에서 그렇게 인기가 많은 곳은 아니지만 현세대와 후세대를 위한 교육과 역사 의식을 형성하는 역할을 한다. 대부분의 러시아 연구자들은 이 주제에 대해 연구하지 않았다.

독립기념관은 한국에 큰 기념관 중의 하나이다. 러시아 박물관들과 비교하면 예카테린부르그에 위치하는 보리스 옐친 대통령 센터와 유사한 느낌이다. 독립기념관은 국민 성금으로 개관했다는 특징을 갖고 있다. 1982년에 전국 걸쳐 국민 성금 모금 운동 개시했다 [3, 180]. 이 곳에서는 일제 강점기와 독립운동에 관한 것들을 주로 전시하고 있고 먼 과거의 한국에 대해 이야기하는 전시도 있다. 이 전시에서는 옛날 신화, 고고학 유물, 한반도 부족들의 정착을 보여주는 지도, 광개토태왕릉비 등을 관람할 수 있다.

1987년부터 2017년까지 20년간 프로그램 수가 16 배로 증가했다 [1, c. 9]. 이러한 프로그램의 다양화로 인해 청소년 관람객의 비중이 지속적으로 증가하고 있다. 특히 2013년에 개교한 독도학교 덕분에 학생뿐만 아니라 모든 가족 구성원들까지 이 특별한 수업을 경험할 수 있다. 독도 학교에는 여러가지 수업이 있는데 원한다면 이 다양한 수업들을 모두 체험할 수도 있다. 외국인과 해외에 거주하는 재외 동포 가족을 위해 독도 역사와 자연을 이해하고 독도가 한국 땅인 즐거움을 알아보려고 무료 프로그램도 신설하였다. 그리고 전시에는 한국 겨레가 5000년 간 역사를 갖는 카레라고 하는 사실을 강조하고 고고학 유물로 즐거움을 대고 있다. 13세기 초에 세계 최초로 금속활자 인쇄술을 개발하는 사실에 대해 이야기하는 전시도 있다. 또한 독립기념관의 전시는 독립운동을 기울이고 있다. 단연히 이러한 전시들을 본다면 민족적인 자부심이 강하게 느껴지고 있다. 게다가 독립기념관은 교구재와 활동지를 지원하고 있어 관람객이 효과적으로 전시를 이해 할 수 있도록 돕고 있다. 또한 정부와 협력하는 프로그램을 통해 많은 관람객을 유치하기 위한 적극적인 노력을 시도하고 있다. 그 예로 군대에 있는 군인이 독립기념관에 방문한다면 휴일 하루를 받을 수 있다. 그래서

데이트를 하거나 친구들과 함께 시간을 보내고 있는 군인들을 많이 볼 수 있다.

이렇게 독립기념관은 교육을 위해 중요한 역할을 하고 전세계로 한국사 홍보를 돕고 있다. 그곳에서는 밝히는 주요 한국사 사건과 논란이 많은 역사관으로 인해 애극심을 고취하고 한민족 특수성을 강조하고 있다. 독립기념관은 독립운동 관련 자료 수집하고 유지하고 조사하는 기능이 있다. 기념관의 시설이 점점 개선하고 새로운 전시가 생기고 활동을 신설하는 것으로 젊은 사람을 포함하는 관람객을 유치한다. 독립기념관은 역사박물관뿐만 아니라 가족과 함께 효과적으로 즐거운 시간을 보낼 수 있는 곳이다.

참고 문헌

1. *Музей независимости Кореи*. 2017 тоннипгинёмгван ёнчхальпogos [2017 독립기념관 연차보고서]. Ежегодный отчёт Музея независимости Кореи-2017

2. *Министерство по делам патриотов и ветеранов*. Тоннимкинёмгван хвальсонхва пананёнгу [독립기념관 활성화 방안연구]. Проект-исследование по восстановлению активности Музея независимости Кореи

3. *Мемориал независимости Кореи*. Тоннипкинёмгван симнёнса [독립기념관 10 년사]. Десятилетняя история Мемориала независимости Кореи.

4. Официальный сайт Мемориала независимости Кореи. [электронный ресурс]. URL: <http://www.i815.or.kr/> (дата обращения: 15.10.19)

5. *Сафронов А.* Почему разругались Япония и Южная Корея [электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad> (дата обращения: 17.10.19)

6. Информационный сайт школы Токто. 독립기념관 독도학교. [электронный ресурс]. URL: <http://dokdo.i815.or.kr/html/main.php> (дата обращения: 21.10.19)

ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Е.М. Савранская

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Колышкина, Е.В. Захарова

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: abricosik2882@gmail.com*

В исследовании рассматривается проблема кибербуллинга в интернет-пространстве Южной Кореи, а так же меры, которые применяются для борьбы с данным явлением, и его социокультурные последствия.

Ключевые слова: Кибербуллинг, Интернет, Южная Корея, менталитет.

Южная Корея – страна, в которой интернет находится на высочайшем уровне развития [1]. Помимо этого, Корея занимает первое место в мире по использованию сети Интернет и смартфонов [2]. Корейские пользователи («к-нетизены») сохраняют специфический национальный менталитет, они преданы своим законам и традициям, замкнуты на проблемах своей страны, что создает особенный характер использования интернета в Республике Корея. Корейцы очень зависимы от общественного мнения, и очень требовательны и строги к соотечественниками. Южнокорейцы будучи представителями национальной замкнутости, нашли для себя способ самореализации за счёт оскорблений других людей на интернет-пространстве.

На сегодняшний день Южная Корея по-прежнему входит в число стран с наиболее высоким уровнем самоубийств. [3] В последнее время в Корее все чаще происходят самоубийства именно по причине такого явления как – «Кибербуллинг». «Кибербуллинг» или «интернет-травля» – это вид травли с применением интернет-технологий, включающий оскорбления, угрозы, клевету, компромат и шантаж, с использованием личных сообщений или общественного канала [4].

Одним из объектов кибербуллинга в 2017 – 2019 гг. стали представители «корейской волны» – «Халлю». В основе феномена «Халлю» находится идеализированное представление о звёздах музыкальной и кино индустрии. Фанаты и простые интернет пользователи следят как за рабочей деятельностью «айدолов», так и за их личной жизнью. В обществе принято считать, что у этих людей нет права на «ошибку».

Любые действия знаменитостей подвергаются комментированию в интернете в социальных сетях, или же любых информационных источниках, которые непосредственно связаны со знаменитостями. Сюда относятся личные социальные страницы звёзд, такие как страницы в Instagram, Twitter, и. т. д, а также поисковые системы Naver, Pann, Nate и. т. д.

В марте 2019 года один из участников корейской к-поп группы Monsta X – Вонхо во время мероприятия по раздаче автографов ответил иностранной поклоннице на английском языке: «Me too», что означает «Я тоже». Но негативно настроенные «к-нетизены» предположили, что Вонхо своей фразой искажил лозунг «#MeToo» – хештег, подчёркивающий осуждение сексуального насилия и домогательств [5]. Кибербуллинг состоял в массовой рассылке комментариев с требованием официальных извинений от Вонхо. Все это сказалось на продвижении группы в Корее[6].

Из-за массовой рассылки негативных комментариев, которые влекут за собой отрицательные последствия для деятельности, некоторые айдолы не справляются психологически. В следствие зафиксированы случаи суицида на почве кибербуллинга по отношению к звёздам «Халлю». Одним из примеров такого результата является самоубийство участницы к-поп группы f(x) – Солли 14 октября 2019 г. Долгое время она подвергалась кибербуллингу за то, что охраняла свою свободу слова и действий.

Правительство Республики Корея предпринимает попытки ограничивать кибербуллинг путем введения ограничений в интернете: закрывают сайты с провокационным материалом, финансируют различные программы по борьбе с депрессией и т.п. В 2019 г. создан законопроект о запрете анонимных комментариев, который предложили принять девять членов Национального собрания. Его поддерживают около 100 организаций, в их числе – Федерация корейских профсоюзов и Союз работников правительства Кореи. За принятие закона также высказались почти 200 корейских знаменитостей, которые подвергались травле в интернете[7].

Таким образом, «кибербуллинг» в Республике Корея является результатом пережитков традиционного менталитета, и влечёт за собой финансовые потери, депрессию и смерть пострадавших, поэтому на правительственном уровне воспринимается как серьезная проблема, с которой необходимо бороться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет в Южной Корее: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.hr- http://mirdostupa.ru/internet-v-yuzhnoj-koree-istoriya-i-sovremennost/](http://www.hr-http://mirdostupa.ru/internet-v-yuzhnoj-koree-istoriya-i-sovremennost/) (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана.
2. Корея занимает первое место в мире по использованию сети Интернет и смартфонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yesasia.ru/article/589639> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана
3. Suicides in South Korea have more than doubled in 10 years, according to new figures from the government (Самоубийства в Южной Корее более чем удвоились за 10 лет, согласно новым данным от правительства.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-14784776> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана.
4. Кибербуллинг: что это и как с ним бороться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psihomed.com/kiberbulling/> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана.
5. Ме Тоо [Электронный ресурс].-Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ме_Тоо_\(%D1%85%D0%B5%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B3\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ме_Тоо_(%D1%85%D0%B5%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B3)) (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана
6. Вонхо из MONSTA X принесли свои извинения за инцидент полугодичной давности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yesasia.ru/article/750791> (дата обращения 29.10.2019)
7. Власти Южной Кореи рассмотрят проект закона об оскорблениях и травле в сети после смерти К-поп-исполнительницы Солли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tjournal.ru/news/121645-vlasti-yuzhnoy-korei-rassmotryat-proekt-zakona-ob-oskorbleniyah-i-travle-v-seti-posle-smerti-k-pop-ispolnitelnicy-solli> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана

대한민국의 사이버 왕따 문제

지도교수: S.S. 콜르시키나, E.V 자카로바

E.M. 사브란스카야

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
이메일: abricosik2882@gmail.com

이 연구는 한국의 인터넷 공간에서 사이버 폭력의 문제와 이러한 현상에 대처하기 위해 사용되는 조치들, 그리고 그것의 사회문화적 결과들을 조사한다.

주제어: 사이버 왕따, 인터넷, 대한민국, 심리.

한국은 인터넷이 가장 높은 개발 수준에 있는 나라이다[1]. 또한, 한국은 인터넷과 스마트폰 사용에서 세계 1위를 차지하고 있다[2]. 한국 사용자들(이하 "k-네티즌")은 특정한 국가적 사고방식을 유지하고 있으며, 그들은 그들의 법과 전통에 헌신하고 있으며, 이는 한국에서의 인터넷 사용의 특별한 성격을 만들어내고 있다. 한국인들은 여론에 매우 의존하고 있으며, 동포들에게 매우 까다롭고 엄격하다. 민족적 고립의 대표자인 한국인들은 인터넷에서 다른 사람들에 대한 모욕으로 인해 자기 실현의 방법을 스스로 발견했다.

오늘날, 한국은 여전히 자살률이 가장 높은 나라들 중 하나이다. [3] 최근 한국에서 자살이 증가하고 있는 것은 바로 "사이버 괴롭힘"과 같은 현상 때문이다. "사이버 괴롭힘" 또는 "인터넷 괴롭힘"은 모욕, 위협, 명예훼손, 명예훼손, 협박 등 인터넷 기술을 이용한 괴롭힘의 일종으로, 개인 메시지나 공개 채널을 이용한다[4].

2017년 - 2019년의 사이버 왕따의 대상 중 하나가 '한류'인 '한류'의 대표자가 됐다. 한류 현상은 음악영화계의 스타들의 이상화된 시각에 바탕을 두고 있다. 팬들과 일반 인터넷 사용자들은 "아이돌"의 작업과 그들의 사생활 모두를 감시한다. 사회에서는, 이 사람들이 "실수"에 대한 권리가 없다는 것이 일반적으로 받아들여지고 있다. 연예인들의 어떤 행동도 인터넷상에서 소셜 네트워크나 연예인과 직접적으로 관련된 정보원에 대해 언급된다.

여기에는 인스타그램, 트위터 등 스타들의 개인 소셜 페이지는 물론 검색엔진인 네이버, 판, 네이트 등이 포함된다.

2019년 3월에 한국 K팝 그룹 몬스타엑스의 멤버 중 한 명인 원호는 사인배포 행사에서 외국인 팬에게 "나도"라는 뜻의 "나도"라고 영어로 대답했다. 그러나 부정적인 "k-네티즌"은 원호가 성폭력과 괴롭힘의 비난을 강조하는 해시태그인 그의 구절로 "#MeToo"라는 슬로건을 왜곡했다고 제시했다[5]. 사이버 왕따는 원호에게 공식적인 사과를 요구하는 댓글의 대량 메일로 구성되었다. 이 모든 것이 한국에서의 그룹 홍보에 영향을 미쳤다[6].

활동에 부정적인 결과를 수반하는 부정적인 논평의 대량 우편으로 인해, 일부 아이돌들은 심리적으로 대처할 수 없다. 그 결과 한류스타와 관련된 사이버 폭력에 의한 자살 사건이 기록되었다. 이런 결과의 한 예가 2019년 10월 14일에 f(x) K팝 그룹 멤버 슬리의 자살이다. 오랫동안 그녀는 자신의 언론과 행동의 자유를 보호하기 위해 사이버 폭력을 행사했다.

대한민국 정부는 인터넷상의 제한사항들을 도입하여 사이버 폭력을 제한하려고 시도하고 있다. 즉, 그들은 자극적인 자료로 사이트를 폐쇄하고, 우울증을 퇴치하기 위한 다양한 프로그램들에 자금을 대준다. 2019년에 익명의 댓글 금지 법안이 만들어졌는데, 이 법안은 국회 의원 9 명이 수용하자고 제안했다. 한국노총과 전국노동조합 등 100여 개 단체의 지원을 받고 있다. 인터넷에서 괴롭힘을 당한 거의 200명의 한국 연예인들 또한 이 법 제정에 찬성했다[7].

따라서 대한민국의 사이버 왕따는 전통적인 사고방식의 잔재에 의한 것이며, 피해자들의 금전적 손실, 우울증, 사망을 수반하는 것으로, 정부 차원에서는 해결해야 할 심각한 문제로 인식되고 있다.

참고 문헌

1. Интернет в Южной Корее: история и современность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.hr- http://mirdostupa.ru/internet-v-yuzhnoj-koree-istoriya-i-sovremennost/](http://www.hr-http://mirdostupa.ru/internet-v-yuzhnoj-koree-istoriya-i-sovremennost/) (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана.

2. Корея занимает первое место в мире по использованию сети Интернет и смартфонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yesasia.ru/article/589639> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана

3. Suicides in South Korea have more than doubled in 10 years, according to new figures from the government (Самоубийства в Южной Корее более чем удвоились за 10 лет, согласно новым данным от правительства.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-14784776> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана.

4. Кибербуллинг: что это и как с ним бороться [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psihomed.com/kiberbulling/> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана

5. Ме Тоо [Электронный ресурс].-Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Me_Too_\(%D1%85%D0%B5%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B3\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Me_Too_(%D1%85%D0%B5%D1%88%D1%82%D0%B5%D0%B3)) (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана

6. Вонхо из MONSTA X принесли свои извинения за инцидент полугодичной давности [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.yesasia.ru/article/750791> (дата обращения 29.10.2019)

7. Власти Южной Кореи рассмотрят проект закона об оскорблениях и травле в сети после смерти К-поп-исполнительницы Солли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tjournal.ru/news/121645-vlasti-yuzhnoy-korei-rassmotryat-proekt-zakona-ob-oskorbleniyah-i-travle-v-seti-posle-smerti-k-pop-ispolnitelnicy-solli> (дата обращения 29.10.2019). – Загл. с экрана

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ЕС

А.А. Шепелева

**Научный руководитель: канд. истор. наук В.А. Гаврилова,
ст. преп. Е.В. Захарова**

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail:shepany33@gmail.com*

В статье рассматривается термин «стратегическое партнерство» на примере взаимоотношений Европейского Союза и Республики Корея. Также поднимается вопрос причины повышения РК до статуса стратегического партнера ЕС и роли данного формата сотрудничества для Южной Кореи.

Ключевые слова: внешняя политика, стратегическое сотрудничество, Европейский Союз.

Сегодня мы часто слышим термин «стратегический партнер» в рамках внешней политики ЕС, и Южной Корее в данной концепции уделяется особое место. В статье мы хотим рассмотреть возникновение понятия «стратегическое партнерство», а также причину повышения Республики Корея до этого статуса.

Впервые выражение «стратегическое партнерство» было использовано в 1998 г., когда Европейский Совет подтвердил «важность России как стратегического партнера ЕС» [1]. С тех пор данная концепция государственных отношений укрепилась во внешней политике Европейского Союза. Более того, данный термин обрел популярность среди политиков по всему миру и используется в разных смысловых контекстах. Что касается восприятия данного термина самими авторами, то ЕС ключевым фактором для «стратегического партнерства» считает сотрудничество в области правосудия, также он подчеркивает важность защиту фундаментальных прав и предотвращение организованной преступности, однако в этот термин Союз также вкладывает и экономический смысл, говоря о том, что сотрудничество распространяется, в том числе, в сфере потребительского вопроса.

Сегодня у ЕС десять стратегических партнеров, хронологически последним из которых является Республика Корея, ставшая образцовым партнером ЕС с точки зрения определения Союзом данного термина.

Дипломатические отношения Южной Кореи со странами Европейского Союза начались в 1963 г., когда ЕС еще существовал в формате Европейского Экономического Сообщества. Европа была привлекательна для РК в качестве потенциального инвестора и альтернативы США, поскольку Штаты первое время являлись единственным союзником и партнером недавно возникшего государства. Интерес ЕС к Южной Корее можно объяснить возникновением нового политического курса Союза в сторону азиатского региона, что отразилось в опубликованном Комиссией документе 1994 г. «На пути к новой азиатской стратегии». В целом, развитие отношений ЕС и РК можно охарактеризовать как благоприятное, поскольку обе стороны имели общие ценности, принципы и придерживались рыночной экономики, что способствовало укреплению связей во многих сферах.

Между РК и ЕС было подписано множество различных соглашений, связанных с торговлей, со сферой науки и исследований, с обменом в области культуры и образования, однако, соглашение о свободной торговле в 2010 г. является особым по целому ряду причин.

Во-первых, это был первый опыт свободной торговой зоны в азиатском регионе для ЕС, во-вторых, это стало доказательством высокой уровня развития торгового потенциала Южной Кореи, в-третьих, этот документ ознаменовал повышение Кореи до статуса стратегического партнера ЕС, что стало свидетельством особого отношения европейских стран к азиатскому тигру.

ЕС и РК выделяют три ключевых соглашения в рамках стратегического партнерства – это обновленное рамочное соглашение, которое устанавливает общий механизм для двустороннего сотрудничества и рассматривает широкий спектр мировых проблем, включая нераспространение оружия массового уничтожения, защиту прав человека, борьбу с терроризмом, проблему изменение климата и сохранение энергии, а также содействие в развитии; соглашение о свободной торговле, которое подчеркивает политические ценности и интересы в сфере безопасности, а также способствует сотрудничеству в осуществлении мира и международной стабильности.

В заключении можно сказать, что отношения между РК и ЕС полностью отражают изучаемый термин. Также хочется подчеркнуть важность установления стратегического партнерства с ЕС для Республики Корея, поскольку это свидетельствует о возрастающих возможностях государства, как актора международных отношений, и показывает усиление политической значимости Кореи, помимо общепризнанного экономического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Republic of Korea and the EU [Электронный ресурс] // https://eeas.europa.eu/delegations/south-korea/8789/republic-korea-and-eu_en (дата обращения 10.10.2019)

대한민국과 EU의 전략적 파트너십.

세펠레바 안나

논문지도: E.V 자카로바

노보시비르스크 국립 공과 대학교, 노보시비르스크, 러시아,
이메일: shepany33@gmail.com

초록: 논문은 유럽연합(EU)과 대한민국 간의의 관계의 예에서 «전략적 파트너십»이라는 용어를 논하고 있다. 대한민국을 EU의 전략적 동반자 지위로 끌어올린 이유와 이런 한국 협력 형식의 역할에 대한 의문도 제기되고 있다.

주제어: 외교 정책, 전략적 파트너십, 유럽연합

오늘은 EU의 외교 정책 틀의 «전략적 파트너십» 용어를 자주 쓰는데 이 개념에서 대한민국에게 특별한 곳을 준다. 논문에서 «전략적 파트너십» 용어가 생기를 고려되는데 또한 대한민국을 이 지위로 끌어올리는 것 이유를 발견된다.

유럽위원회가 "EU의 전략적 파트너로서 러시아의 중요성"을 재확인했을 때 «전략적 파트너십» 표현이 처음으로 사용된다. 그 이후로 유럽연합의 대외정책에서 국가 관계의 개념이 강화됐다 [1]. 유럽연합(EU)은 저자들에 의한 용어의 인식과 관련하여 "전략적 동반자 관계"의 핵심요인으로 정의 분야에서의 협력을 꼽기도 하고, 기본권 보호와 조직적 범죄 예방의 중요성을 강조하기도 하지만, 연합은 "협력이 필요하다"고 말해 이 용어에서도 경제적 타당성을 밝히고 있다. 소비자 문제 분야를 포함한 확장.

오늘날 EU는 10개의 전략적 파트너가 있으며, 그 중 마지막을 대한민국으로서, EU의 용어 정의에 있어서 EU의 모범적인 파트너가 되었다.

유럽연합 국가들과의 한국 외교 관계는 EU가 여전히 유럽 경제 공동체 형식으로 존재했던 1963년에 시작되었다. 미국은 처음에 신흥국가의 유일한 우방이자 파트너였기 때문에 유럽은 잠재적 투자국이자 미국의 대안으로서 한국에 매력적이었다. EU의 한국에 대한 관심은 위원회가 발간한 1994년 문서 "새로운 아시아 전략 수립"에 반영되었던 아시아 지역을 향한 연합의 새로운 정치 과정이

등장함으로써 설명될 수 있다. 일반적으로 EU 와 대한민국의 관계 발전은 양측이 공통의 가치와 원칙을 가지고 있었고 시장경제에 충실하여 많은 분야에서 유대관계를 강화하는 데 도움이 되었기 때문에 우호적이라고 표현할 수 있다.

대한민국과 EU 는 과학과 연구 분야, 문화와 교육 분야에서의 교류와 무역과 관련된 많은 다른 협정에 서명했지만, 2010 년의 자유무역협정은 여러 가지 이유로 특별하다. 첫째, EU 를 위한 아시아 지역의 첫 번째 자유무역지대 경험이었으며, 둘째, 그것은 한국의 높은 수준의 무역 잠재력을 보여주는 증거였고, 셋째, 이 문서는 한국이 EU 의 전략적 파트너로 부상했다는 것을 의미했다. 그것은 한국에 대한 유럽 국가들의 특별한 태도였다.

EU 와 대한민국은 전략적 동반자 관계의 틀에서 세 가지 핵심 협정을 강조하고 있다. 이것은 상호 협력을 위한 공통 메커니즘을 확립하고 대량살상무기의 비확산, 인권 보호, 무협을 포함한 광범위한 글로벌 이슈를 다루는 업데이트된 기본 협정이다. 테러, 기후 변화, 보존 에너지뿐만 아니라 개발 원조, 정치적 가치와 안보 이익을 강조하고 평화와 국제 안정의 구현에 대한 협력을 촉진하는 자유무역협정에 반대한다.

결론적으로, 대한민국과 EU 간의 관계가 연구되고 있는 용어를 충분히 반영한다고 말할 수 있다. 또한 한국을 위해 EU 와 전략적 동반자 관계를 구축하는 것의 중요성을 강조된다. 왜냐하면 이것은 일반적으로 인정되는 경제적 영향력 외에도, 배우로서 국가의 능력이 증대되고 있다는 것을 증명하고 한국의 정치적 중요성이 강화되는 것을 보여주기 때문이다.

참고 문헌

1. The Republic of Korea and the EU [Электронный ресурс] // https://ceas.europa.eu/delegations/south-korea/8789/republic-korea-and-cu_en (дата обращения 10.10.2019).

ОТРАЖЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

К.А. Юдина

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.В. Никитенко

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: yudina_ks98@mail.ru*

Современная музыкальная культура Кореи очень популярна в наше время. В её основе лежат музыкальные традиции, которые очень важны для самого народа, потому что именно эти традиции придают корейской музыке индивидуальность и значимость.

Ключевые слова: культура, музыка, традиции, Южная Корея.

В основе современной музыкальной культуры Республики Корея лежат традиции, которые прошли испытание временем и сохранились до наших дней. Для Южной Кореи сохранение традиций является одной из первостепенных задач. Именно традиции позволяют осуществлять связь времён, почитать и уважать прошлое.

Музыкальные инструменты, созданные в древности, сейчас активно используются современными исполнителями и являются обязательным инструментом оркестров, исполняющих традиционную музыку. Так, например, большой популярностью пользуются ансамбли женщин, играющих на каягуме. Одна из самых современных популярных исполнительниц – Луна Ли, играющая на традиционном инструменте кавер-версии хитов мировой рок-музыки и не только.

Представления корейцев об обучении коренятся в древних традициях. Используя эти традиции как основу для своей профессиональной деятельности, корейские учителя музыки воплощают на практике различные правительственные предписания по музыкальному воспитанию. Музыкальное образование в Корее опирается на традиционную дисциплину и любовь к пению [1. с. 208].

Национальный оркестр Кореи – еще одно проявление взаимодействия традиций и современности. Он был учрежден в 1995 г. правительством страны и призван для сохранения и популяризации национального искусства Кореи. В национальном оркестре Кореи собраны все традиционные инструменты. Они исполняют и старинную музыку предков,

и современные музыкальные произведения Кореи и других стран. Помимо регулярных ежегодных концертов оркестр выступает с традиционной корейской оперой, участвует в культурных программах государственных мероприятий, гастролирует по стране и за рубежом [2. с. 374].

По сохранению традиционной музыки Кореи проводятся разные мероприятия. Каждый год на фестивале корейской музыки проводится Конкурс K-music, посвященный традиционному национальному искусству. За эти годы более 80 корейских традиционных музыкальных произведений были созданы молодыми артистами, участвовавшими в конкурсе.

В Корее студенты Корейской национальной оперы ходили по школам проводили занятия и исполняли произведения на традиционных корейских инструментах. "Многие школьники до сих пор находят традиционную музыку трудной и скучной. Таким образом, через это выступление, мы надеемся показать им, как весело и легко играть на этих инструментах", – говорит одна из выступающих участниц. И действительно, этому находится отклик: "Ребята, как и я, любят слушать только К-поп. Но, узнав о традиционной музыке, я понял, насколько хороша наша музыка. Думаю, эти занятия помогли мне приобрести новый интерес к этому жанру» [3].

Таким образом, музыкальные традиции не исчезли из жизни корейского общества. Наоборот, сейчас и в государстве, и мире к ним возрастает интерес. Конечно же, корейцы обеспокоены тем, что традиционная музыка ассимилируется под воздействием западной музыки. Но в то же время её индивидуальность сохраняется и распространяется среди и корейцев, и иностранцев. Таким образом, роль традиций и традиционной музыки заключается в том, что они делают музыкальную культуру более осмысленной. Хоть многие и считают, что музыка Южной Кореи – это пустышка и носит только развлекательный характер, но на самом деле, даже в ней заложены веками существовавшие традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как учат музыке за рубежом. Сост., авт. предисл. Д. Дж. Харгривз, А.К. Норт. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2009.
2. Республика Корея Ким Г.Н. – Алматы: Дайк-пресс, 2010.
3. Lee Ji-won «Performing teams bring their shows to people's neck of the woods» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arirang.com/News/News_View.asp?nSeq=208725, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 09.12.2018)

대한민국의 현대 음악 문화에서 음악 전통의 반영

현대 음악 문화는 시간의 시험을 견디고 오늘날에도 여전히 남아 있는 전통을 가지고 있다. 한국에 대해 말하면 전통 유지는 가장 중요한 과제 중 하나입니다. 바로 전통은 과거를 존중하고 시간의 연결을 실현할 수 있다.

고대에 만들어진 악기는 이제 현대 연주자들이 적극적으로 사용하고 전통 음악을 연주하는 오케스트라의 필수 악기입니다. 예를 들어, 요즘에는 가야금을 연주하는 여성들의 앙상블이 매우 인기가 있다. 세계에서 가장 인기 있는 연주자 중 한 명인 루나 리는 세계적인 록 음악의 히트 커버를 연주하는 전통적인 악기를 연주하고 있다.

한국인의 학습 관념은 고대 전통으로 뿌리를 두고 있다. 한국 음악 선생님들은 이러한 전통들을 전문적인 활동의 토대로 사용하여 음악 교육에 대한 다양한 정부 지침을 실천하고 있다. 한국의 음악 교육은 전통적인 규율과 노래에 대한 사랑을 기반으로 한다. [1]

한국 국립 오케스트라는 전통과 현대성의 상호 작용을 나타내는 또 다른 표현이다. 그것은 1995 년에 설립되었고 한국의 국가 예술을 보존하고 대중화하기 위해 만들어졌다. 한국 오케스트라에는 모든 전통 악기가 있습니다. 조상의 고대 음악과 한국하고 다른 나라의 현대 음악을 연주한다. 이 오케스트라는 정기적으로 열리는 콘서트 외에도 한국 전통 오페라 공연을 하고 오케스트라는 국가 행사 문화 프로그램에 참여하고 국내외를 여행하고 있다. [2]

한국 전통 음악을 보존하기 위해 다양한 행사가 실시한다. 한국 음악 축제에는 매년 전통 민속에 관한 K-Music 경연 대회가 개최된다. 지난 몇년간 80 개 이상의 한국의 전통 음악 작품들이 대회에 참가한 젊은 예술가들에 의해 만들어졌다.

한국에서 한국 국립 오페라 학생들은 학교에 가서 수업을 가르치고 한국 전통 악기로 작품을 공연했다. '많은 학생들이 여전히 전통 음악을 어렵고 지루하다고 생각합니다. 따라서, 이 강연을 통해, 우리는 그들에게 이러한 악기를 연주하는 것이 얼마나 재미 있고 쉬운지 보여 주고 싶습니다' 라고 공연한 참여자가 말했다. 실제로 이것에 대한 대응이 있다. '나와 같은 학생들은 K-pop 만 듣는 것을 좋아합니다. 하지만 전통 음악에 대해 알고 보니 저는 우리 음악이

얼마나 좋은지 깨달았습니다. 나는 그 수업덕분에 새로운 흥미를 얻는데 도움이 되었다고 생각합니다'라고 했다. [3]

그래서 음악 전통은 한국 사회의 삶에서 사라지지 않았다. 반대로, 지금 한국과 세계에서 음악 전통 대해 관심이 증가하고 있다. 물론 한국인들은 전통 음악이 서양 음악의 영향으로 동화되는 것을 우려하고 있다. 하지만 전통 음악의 정체성은 한국인들과 외국인들 모두에게 보관되고 확장된다. 전통과 전통 음악의 역할은 음악을 좀 더 의미 있게 만드는 것입니다. 많은 사람들은 한국의 음악이 빈껍데기이고 명랑만이라고 생각하지만 사실 한국 음악에는 수세기 전의 전통이 내재되어 있다.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как учат музыке за рубежом. Сост., авт. предисл. Д. Дж. Харгривз, А. К. Норт. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2009.
2. Республика Корея Ким Г.Н. – Алматы: Дайк-пресс, 2010.
3. Lee Ji-won «Performing teams bring their shows to people's neck of the woods» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arirang.com/News/News_View.asp?nSeq=208725, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 09.12.2018)

СЕКЦИЯ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЗАПАДА И ВОСТОКА: КАК ОТСУТСТВИЕ МИРОВОГО ПОРЯДКА МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ОТВЕТСТВЕННОМУ ПОВЕДЕНИЮ ГОСУДАРСТВ

Н.П. Гора

Научный руководитель: канд. филос. наук О.С. Новикова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: japanism.mount@gmail.com*

В данной статье рассмотрена проблема «противостояния» Востока и Запада. Обозначено положение и мнение каждой из стран. Выявлена и обоснована необходимость примирения двух сторон, последующее сотрудничество государств во имя развития мира. Статья выявляет актуальную для современного мира проблему, поднимает вопрос о том, как избежать падения мирового порядка.

Ключевые слова: Восток, Запад, противостояние, государство, цивилизация, мир, развитие.

Сегодня, как и много веков назад, между Востоком и Западом существует огромная пропасть, и это является одной из особенностей современного мира. И дело не только в открытом противостоянии. Противостояние происходит и на социокультурном уровне между консервативным Востоком и технократической цивилизацией Запада.

Западу трудно смириться с тем, что длившееся веками доминирование в мировых делах тает. Появились и укрепляются новые центры экономического роста и политического влияния. Без них не найти устойчивого решения глобальных проблем, совладать с которыми можно лишь через баланс интересов всех государств. Ведущие западные страны

пытаются вернуть себе привилегированные позиции, навязать Востоку стандарты поведения, основанные на западной трактовке либерализма. В этих своих устремлениях Запад все чаще рассуждает о «порядке, основанном на правилах».

То, что мы привыкли называть мировым порядком, закончилось, упорядоченной системы норм, правил, форм поведения больше не будет. Мир вступает в эпоху, которую можно назвать международной анархией, когда каждый действует по своему усмотрению. Баланс возможен только в том случае, если будут учтены взгляды, интересы, мировоззрение всех участников международного процесса.

У каждой страны есть свои объективные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами другой стороны, это очевидно. Но есть и чувство общей ответственности, стремление к безопасности. Поэтому нужна гибкость, которая предполагает способность учитывать разные культурно-ценностные системы, необходимость действовать сообща, переступая через стереотипы. Только так можно эффективно разрешать задачи на глобальном уровне. Основой для выстраивания равноправных, направленных в будущее политических отношений, является экономическое партнёрство.

Россия, равно как и Япония, не может определиться, с кем ей по пути: с Западом или Востоком. Москва и Токио в свое время переняли немало черт западных цивилизаций, при этом будучи восточными государствами. Такая же судьба постигла и некоторые другие страны азиатского региона. И секрет этой стабильности кроется как раз в смешении элементов одной и другой цивилизаций. И хоть деление на эти две стороны света все же существует, от него нужно уходить. Нужно объединять как можно больше стран, стирать между ними "пропасти" в развитии.

Лишь работая сообща, мы сможем эффективно реагировать на опасность разрозненности мирового сообщества. Лауреат Нобелевской премии А.Д. Сахаров написал: «Разобщенность человечества угрожает ему гибелью». [1]. Именно в единении видели основную задачу ООН ее отцы-основатели.

Главное – добиваться от сторон соблюдения уже имеющихся договоренностей, не позволять им изобретать предлоги для отказа от выполнения уже взятых на себя обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наша газета, 2005. – №47.

西と東の対戦：
世界秩序の欠如が国家の責任ある行動にどのように貢献できるか。

ゴラ・ナタリア

指導教官：哲学の博士号、准教授、ノビコバ・オルガ

ノボンビルスク国立経済経営大学、
ノボンビルスク、ロシア、
イメール：japanism.mount@gmail.com

この記事では、東西の「対立」の問題が検討される。それぞれの国の立場と意見が取り上げ、二国間の和解の必要性、世界の発展に向ける国家間の協力が特定され、正当化された。当記事は、現代世界における問題を明らかにし、世界秩序の崩壊を回避する方法の問題を提起する。

キーワード：東、西、対立、国家、文明、平和、開発。

今は、何世紀も前のように、東と西の間に大きな深淵があつて、これは現代世界の特徴の一つである。それで、それは単に開かれた対立ではない。対戦は、保守的な東洋と西洋のテクノクラート文明の間の社会文化レベルでも発生する。

西側が世界情勢における数世紀にわたる支配が溶けているという事実を受け入れることは困難である。経済成長と政治的影響の新しいセンターが出現して、強化されていた。そのことがなければ、世界の問題に対する持続可能な解決策を見つけることはできない。それは、すべての州の利益のバランスによってのみ制御できる。主要な西側諸国は、リベラリズムの西側の解釈に基づいて東の行動基準を課すために、特権的地位を取り戻そうとしている。そのような願望の中で、西側は「規則に基づく秩序」についてますます議論している。

私たちが世界秩序と呼び慣れた現象が終了した。規範や規則や行動形態などの秩序であるシステムもない。どんな国でもが自分で行動するとき、世界は国際無政府状態と呼ばれる時代に突入している。国際プロセスのすべての参加者の意見、関心、世界観が考慮されている場合のみ、バランスが可能である。

各国には独自の客観的な利益があるが、それは常に反対側の利益と一致するとは限らない。これは明らかである。しかし、共有責任感、安全の感じがある。それで、柔軟性が必要である。これは、異

なる文化的価値システムの考慮に入れる能力、ステレオタイプを乗り越えて一緒に行動する必要性を意味する。そのような仕方だけでグローバルレベルの問題が解決できる。公平で未来志向の政治関係を構築するための基礎は、経済的パートナーシップである。ロシアは、日本と同じように、西と東のどちらに行くか迷っている。モスクワと東京はかつて、東部の州でありつつ、西洋文明の多くの特徴を取り入れた。同じ運命はアジア地域の他のいくつかの国々に降りかかった。そして、この安定性の秘密は、ある文明と他の文明の要素の混合に正確にある。それにも関わらず、これらの2つの主要なポイントへの分割は存在するが、そこから離れる必要がある。可能な限り多くの国を団結させ、それらの間の発展の「深淵」を消去する必要がある。私たちが協力することによってのみ、世界共同体の分裂の危険に効果的に対応することができる。ノーベル賞受賞者サハロフは「人類の不一致は人類の死で脅かす」と書いた。建国者が国連の主要な任務を見たのは団結だった。

重要なことは、当事者が既存の契約を順守することであり、既に行われた義務の履行を拒否する口実を發明させることではない。

参考文献

1. Наша газета, 2005. – № 47.

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ КОРЕИ И КОРЕЙЦЕВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЯПОНЦЕВ

А.И. Дешина

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: bVbFranc77@yandex.ru*

В статье представлен результат исследования стереотипных представлений о Корее и корейцах в восприятии разных возрастных групп среди жителей Японии, проведен анализ образа Кореи в контексте уже сложившихся стереотипных представлений об этой стране.

Ключевые слова: стереотип, Япония, Корея, социологический опрос.

Южную Корею и Японию связывают долгие и неоднозначные исторические контакты, отношения между ними менялись от положительных дружеских до крайне враждебных, перерастающих в военные конфликты [1. С. 38]. Но прежде всего, Япония и Южная Корея – это соседствующие государства, которые вынуждены развивать и поддерживать двусторонние отношения и идти на контакт, несмотря на историческое прошлое и общую напряженность отношений. В истории этих стран было много конфликтов, повлиявших и на становление стереотипов среди современных жителей.

В 2013 г. был проведен опрос о том, как относятся жители Японии к Корее и корейцам [2. С. 312]. По итогам интервью было выявлено, что всего 12 % настроены по отношению к Южной Корее «очень положительно», при этом общий процент японцев, ответивших «положительно» и «относительно положительно» составил чуть больше 30%. Важно отметить, что среди участников опроса, которые отозвались о Южной Корее в позитивных тонах, 53% имели опыт общения с корейцами или путешествовали по Корее.

Если обратить внимание на то, как подается информация о Корее в средствах массовой информации, то может показаться, что между этими странами идёт необъявленная война. В СМИ пропагандируются разные и часто противоречивые стереотипы [3]. Например, негативные стереотипы, навязываемые СМИ: «корейцы глупы», «жалкая нация, которая не может защитить себя», «Корея всегда копирует Японию», «корейцы лживы». Однако можно встретить и относительно положительный стереотип о том, что корейцы все-таки умны, но хитры.

В 2018 г. объединением «Asian Boss» был проведен опрос прохожих на улицах Токио о том, что действительно японцы думают о корейцах, как относятся к сложившейся политической ситуации между Японией и Кореей, и доверяют ли они Японским СМИ [4]. Так, отвечая на вопрос о том, «Что вы думаете о корейцах и Корее в целом?», многие респонденты сошлись во мнении, что «корейцы трудолюбивее японцев», а также «корейцы очень красивы». Почти 100 % опрошенных считают, что конфликт между японцами и корейцами существует только на уровне государств, на личном уровне у японцев нет неприязни к жителям Южной Кореи, отмечая, что они понимают их чувства относительно прошлых исторических событий. Также в ходе опроса выяснилось, что в японских школах даётся поверхностная информация о времени оккупации Кореи Японией. Большинство молодых респондентов ответили, что «мало осведомлены об этих событиях» или «не знают совсем ничего». По результатам опроса можно сделать вывод,

что население Японии в целом положительно относится к Корее и корейцам. Многие японцы игнорируют резкие высказывания в сторону Кореи и не принимают высказывания японских СМИ за абсолютную истину. Кроме того, респонденты выразили желание вести с Кореей дружественный диалог, надеясь, что политические распри не будут отражаться на общении современной молодежи Японии и Южной Кореи. Тем не менее, не все японцы отзываются о Корее позитивно, исторический и территориальный конфликт сыграл важную роль в формировании восприятия этих наций друг о друге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торкунов А.В.* История Кореи (Новое прочтение). – М.: РОССПЭН, 2003. – 403 с.
2. *Жилина Л.В.* Япония в зеркале недавних социологических опросов: Япония и Южная Корея глазами друг друга // Япония 2014. Ежегодник. Глав. ред. Стрельцов Д.В. – М.: «АИРО XXI», 2014. – 312 с.
3. Jin Han. Why do the Japanese have the stereotype that Korean people are stupid? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.quora.com/Why-do-the-Japanese-have-the-stereotype-that-Koreans-are-stupid> (дата обращения 30.10.2019).
4. Asian Boss. How do Japanese Feel about South Korea? [видеозапись] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KNISfey8oU&t=735s> (дата обращения 30.10.2019).

日本人の考える韓国と韓国人のステレオタイプ

アリーナ・デーシナ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: bVbFranc77@yandex.ru

様々な年齢の日本人の考える韓国と韓国人のステレオタイプを研究しました。

キーワード：ステレオタイプ、日本、韓国、世論調査

韓国と日本は長い関係があつて、友好的関係の時代もあつて、敵対関係の時代もありました [1. P. 38]。隣の国なので、これからも交流をしなければなりません。昔の紛争は今のステレオタイプの形成に影響を与えました。

2013 年には日本人は韓国と韓国人についてどう考えるか、世論調査は行われました [2. C. 312]。日本人の 12%だけが韓国について「大変固定的」考えていて、「固定的」と「やや固定的」考えている人は 30%でした。固定的なイメージを持っている人の 53%は韓国人と交流したことがあるか、韓国を旅行したことがあります。

日本のマスコミは韓国について言うことを見たら、「戦争」が行われているような感じがします。マスコミでは色々なステレオタイプが見られます。そのステレオタイプはお互いに正反対な例も見られます [3]。たとえば、否定的ステレオタイプの例は「韓国人は頭が悪い」、「韓国人は自国を守れない」、「韓国はいつも日本をマネする」、「韓国人は嘘つきだ」です。しかし、固定的ステレオタイプの例は「頭が良いが、嘘つきだ」なども見られます。

2018 年には「AsianBoss」協会は東京の人に韓国人についてどう考えるか、世論調査を行いました [4]。「韓国と韓国人についてどう考えるか」という質問がありました。多くの人は「韓国人は日本人より勤勉だ」、「韓国人はとてもきれいだ」と答えました。100%に近い人は「国と国の紛争があるが、人と人の間は問題がない」と考えています。「韓国人は昔の歴史の出来事についてどう感じているか、分かる」と答えました。この世論調査では、日本の学校で日本による朝鮮占領について情報が少ないことが分かりました。多くの若い日本人はそのできごとについて「知っていることが少ない」、「全然知らない」と答えました。

この世論調査によって、日本人は韓国と韓国人について固定的ステレオタイプを持っていることが分かりました。多くの日本人は日本のマスコミが言うことは全部本当だと思っていないようです。その他に、「これから韓国と友好的対話をしたい」、「政治的な紛争は現代の若者の交流に影響を与えない」という答えもありました。しかし、韓国について固定的に考えていない日本人もいますので、歴史的紛争や、領土問題はステレオタイプの形成に影響を与えたと考えられます。

参考文献

1. Торкунов А.В. История Кореи (Новое прочтение). – М.: РОССПЭН, 2003. – 403 с.
2. Жилина Л.В. Япония в зеркале недавних социологических опросов: Япония и Южная Корея глазами друг друга // Япония 2014. Ежегодник. Глав. ред. Стрельцов Д.В. М.: «АИРО XXI», 2014. – 312 с.
3. *Jin Han*. Why do the Japanese have the stereotype that Korean people are stupid? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.quora.com/Why-do-the-Japanese-have-the-stereotype-that-Koreans-are-stupid> (дата обращения 30.10.2019).
4. Asian Boss. How do Japanese Feel about South Korea? [видеозапись] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KNISfey8oU&t=735s> (дата обращения 30.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ ХИКИКОМОРИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Е.М. Затонских

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: katyamorozzova999@gmail.com*

В работе рассматриваются особенности хикикомори как социального явления современной Японии и пути решения проблемы социальной адаптации хикикомори в японском обществе.

Ключевые слова: хикикомори, социальная поддержка, поиск работы.

Министерство здравоохранения Японии определяет хикикомори как лиц, отказывающихся покинуть родительский дом, изолирующих себя от общества и семьи в отдельной комнате более шести месяцев и не имеющих какой-либо работы или заработка. Хотя течение явления зависит от индивидуальных особенностей, некоторые хикикомори пребывают в изоляции несколько лет подряд, а в редких случаях – десятки лет. [1]

По данным отчёта правительства Японии от 2010 г., в стране насчитывалось 700000 индивидуумов, ведущих образ жизни хикикомори, чей

средний возраст составлял 31 год. [2] Учёные полагают, что это состояние, еще не получившее официального статуса заболевания, вызвано смесью психологических и социальных причин. Проблема намного чаще встречается у мужчин, чем у женщин, так как на них оказывается гораздо более сильное давление со стороны общества, стандарты которого требуют социального и профессионального преуспевания [2].

В большинстве случаев поводом к «хикикомори» является потеря работы. Например, человек отправляется на поиски работы в Токио, но отчаявшись, возвращается в родной город. Однако на месте тоже совсем нелегко найти работу. Провалившись несколько раз на собеседованиях, он разочаровывается и решает «немного отдохнуть». Это происходит особенно часто, если он живет с родителями, и они его кормят [3].

Есть разные пути решения проблемы, например, в городе Фудзиса-то в префектуре Акита в 2010 г. в городе был устроен пункт социальной поддержки «Комитто» как база для профессионального обучения людей, отгородившихся от общества. Зарегистрировавшиеся 25 человек работают в сфере управления ресторанами, производстве и продаже местных блюд. Цель заключается в том, чтобы помочь таким людям найти работу, а не оказание психологической поддержки [3].

Начиная с 2000-ого года стартовала программа по поддержке хикикомори. Так как для большинства хикикомори выйти из дома затруднительно, в основном поддержка начиналась с визитов в семью. Помимо этого, ежемесячно велись занятия для членов семьи, личные консультации (для самих хикикомори и членов их семей), проводились встречи молодежи. В настоящее время количество визитов в семьи, где есть хикикомори, составляет около 800 раз в год [4].

Некоторые организации пытаются помочь хикикомори необычными способами. К примеру, в NewStart работают девушки, которые приезжают домой к этим ребятам и пытаются поговорить с ними через дверь спальни. Цель этих «временных сестер» в том, чтобы успокоить хикикомори, подружиться с ними и в конце концов уговорить их выйти из комнаты и получить помощь [5].

Явление хикикомори представляет собой одну из острейших социальных проблем современной Японии, так как оно затрагивает трудоспособное население, за которым стоит будущее страны. В настоящее время существует множество путей решения данной проблемы, которые активно поддерживаются японским правительством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хикикомори: /Электронный ресурс/ Режим доступа: [https:// dic.academic.ru/ dic.nsf/ruwiki/145459](https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/145459)
2. Кто такие японские Хикикомори?:/Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/3120333.html>
3. «Хикикомори» когда 10% работоспособного населения не выходит из дома:/Электронный ресурс/ Режим доступа:<https://inosmi.ru/world/ 20130919/ 213096465.html>
4. Затворники-хикикомори в стареющем обществе Японии:/Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/>
5. Миллион исчезнувших японцев: все о феномене хикикомори:/ Электронный ресурс/ Режим доступа:<https://www.perito-burrito.com/posts/hikikomori>

現代日本の社会的現象である「ひきこもり」の特徴

エカテリナ・ザトンスキフ

指導教官: S. S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: katyamorozzova999@gmail.com

当研究は、現代日本社会で重要な現象であるひきこもりの特徴を論じている。さらに、日本社会におけるひきこもりの社会的適応の問題を解決する方法を調べる。

キーワード: ひきこもり、社会的支援、就職

I. はじめに

日本の厚生労働省は、ひきこもりというのは両親の家を出るのを拒否する人や、6 か月以上にわたって別の部屋で社会や家族から孤立し、仕事も収入もない人であると定義している。ひきこもりの生活は多少個人差があるが、数年連続で、まれに数十年にわたって孤立しているひきこもりもいるそうである。[1] 2010 年の日本政府の報告書によると、ひきこもりの平均年齢が 31 歳で、人数は 70 万人ということである。[2]

II. 社会現象としてのひきこもり

専門家によって病気として公式的に認証されていないひきこもりという社会現象は、心理的および社会的原因の混合によって引き起こされると考えられている。さらに、日本の男性は、基準として社会的な位置および専門的な出世を必要とする社会から、はるかに大きな圧力を受けている。したがって、ひきこもりになりやすいのは、女性より男性の方が多いといわれている。[2]

III. ひきこもりになる過程

ほとんどの場合は、「ひきこもり」になった理由は仕事の喪失である。たとえば、ある人は東京で仕事を探しに行ったが、見つからず、故郷に戻ることになる。しかし、故郷でも仕事を見つけることは難しい。就職活動の面接の段階で何度か失敗したから、失望し、「少し休もう」ということにした。これは、両親と一緒に住んでいる場合に特によく起こりうる流れとされる。[3]

IV. ひきこもりに仕事を与えるサポート方法

「ひきこもり」の問題を解決するにはさまざまな方法がある。例えば、2010年に秋田県藤里市では、社会から孤立された人々のための職業訓練の拠点として、コミットソーシャルサポートセンターが設立された。登録された25人は、レストランの管理、地元料理の生産と販売の分野で働いている。目標は、このような人に心理的なサポートを提供するのではなく、仕事を見つけられるように応援することである。[3]

V. 家庭訪問によるサポート方法

2000年以降、いろいろなひきこもりサポートプログラムが開始された。ほとんどのひきこもりは家を出ることが難しいので、支援は家族の訪れる手段から始まる。また、家族の月例授業、個人相談（ひきこもり自身および家族向け）、青少年会議などが開催される。現在、ひきこもりのある家族への訪れる数は年に約800回に上る。[4] さらに、ある協会は、ひきこもりを常ならぬ方法で支援しようとしている。例えば、「NewStart」という協会で、ひきこもりの家を訪れたり、寝室のドアから話しかけようとする女性が働いている。これらの「仮姉妹」の目的は、ひきこもりを安心させること、友達をつくること、最終的にある人に部屋を出るように助けることである。[5]

VI. 結果

ひきこもりの現象は、日本の将来である仕事をする人口に関係があるため、日本の最も深刻な社会問題の 1 つとして考えられている。現在、この問題を解決する多くの方法がある。

参考文献

1. Хикикомори: /Электронный ресурс/ Режим доступа: [https:// dic.academic.ru/ dic.nsf/ruwiki/145459](https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/145459)
2. Кто такие японские Хикикомори?:/Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://masterok.livejournal.com/3120333.html>
3. «Хикикомори» когда 10% работоспособного населения не выходит из дома:/Электронный ресурс/ Режим доступа:[https://inosmi.ru/world/ 20130919/ 213096465.html](https://inosmi.ru/world/20130919/213096465.html)
4. Затворники-хикикомори в стареющем обществе Японии:/Электронный ресурс/ Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/>
5. Миллион исчезнувших японцев: все о феномене хикикомори:/Электронный ресурс/ Режим доступа:<https://www.perito-burrito.com/posts/hikikomori>

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА КАБУКИ ЗА РУБЕЖОМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЯПОНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П.Е. Ибятова

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: ibyatovapol@gmail.com*

Данное исследование содержит изучение роли театра Кабуки в современном мире как пример мягкой силы. На примере зарубежных гастролей показана высокая популярность театра в разных странах в наши дни.

Ключевые слова: Кабуки, мягкая сила, театр, гастролы, зарубежные туры.

Японское проявление «мягкой силы» осуществляется через распространение японской культуры. Привлечение иностранцев к своей культуре позволяет моделировать положительное впечатление от страны. Одним из инструментов использования «мягкой силы» является театр кабуки. «Мягкая сила» воплощается через выступления театра за границей, чтобы укрепить впечатления о Японии.

Театр кабуки это один из видов традиционного японского театра. Известный не только на своей родине, но и по всему миру, он зародился в эпоху Эдо, в 1603 г. Кабуки является важной частью японского наследия и играет не малую роль в культурном развитии страны и по сей день. Являясь синтетическим театром, кабуки поистине чарующее сочетает в себе музыку, танец, грим и актерское мастерство. Театр кабуки в 2005 г. занесен в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Театр кабуки даёт выступления не только в Японии, но и выезжает с гастролями за границу. Например, в мае 2016 г., театр посетил страны западной Европы: Францию, Швейцарию и Испанию. Эти гастроли были в рамках тура, который назывался «яго но каи». Ядзюро Бандо, один из актёров театра, перед выступлением проводил небольшую лекцию на тему «Опыт мира Кабуки» о том, как нужно правильно смотреть выступления для того, чтобы помочь иностранным зрителям лучше понять и прочувствовать спектакль.

Гастроли проходили так же в России, в Москве и Петербурге, в рамках перекрестного Года культуры России и Японии. Это было большим событием, и поэтому спектакли показывались в течение недели в Москве и 4 раза в Санкт-Петербурге. Российская публика очень восторженно отзывалась о выступлениях театра кабуки.

Помимо Европы и России, кабуки гастролировал и по Америке. К наиболее последним относятся выступления театра в марте 2019 г. в Гонолулу, Гавайи. Выступления длились 8 дней, и кроме показа пьес были так же организованы лекции, на которых актёры рассказывали о тонкостях театра кабуки.

Дошедший до наших дней кабуки нашел отклик не только у японцев, но и у людей во всем мире. Труппы кабуки, ранее редко выезжавшие за пределы своей страны, в последнее время стремятся к тому, чтобы познакомить людей других стран со своим традиционным театром. Возрастающее количество иностранцев, охотно идущих на выступления кабуки и ставшие более регулярными зарубежные туры лишь подчеркивают открытость театра Кабуки, его популярность и распространение японской культуры по всему миру.

リテラチャー

1. Diverse Japan / Yago no Kai (Yajūrō-Shingo Company) European Tour 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diversejapan.wordpress.com/2016/05/16/yago-no-kai-yajuro-shingo-company-european-tour-2016/#more-15479> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).
2. Гастроли Театра Кабуки / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/creative-programs/gastroli-teatra-kabuki/> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).
3. Kabuki: a wonder of Japanese Culture / 2019 Honolulu Kabuki will take place in Hawaii. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kabukiweb.net/news/2018/10/2019honolulukabuki.html> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).

現段階での日本の「ソフトパワー」政策の手段としての 歌舞伎の海外旅興行

Р. Е. Ибятров

指導教官: S. S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: ibyatovapol@gmail.com

この研究には、ソフトパワーの例としての現代世界における歌舞伎座の役割の研究が含まれている。海外旅興行の例は、今日、さまざまな国で劇場の人気が高いことを示している。

キーワード: 歌舞伎座、ソフトパワー、劇場、旅興行、海外旅興行

1. はじめに

日本政府が実施している「ソフトパワー」政策が、日本文化の拡大として果たされていった。日本文化について外国人に知らせることで、国の前向きなイメージを作ることができる。「ソフトパワー」政策の実施に使われる手段の一つは歌舞伎座です。歌舞伎の海外旅興行を通して日本のイメージを強化するために使用されている。

2. 歌舞伎座は伝統的な演劇

歌舞伎座は日本の伝統的な演劇です。故国だけでなく世界中で有名で、歌舞伎は 1603 年に、江戸時代に発生した。歌舞伎座は日本の文化遺産の重要な部分であり、現代に至るまで国の文化的発展に大きな役割を果たしている。歌舞伎は総合演劇として、音楽、踊り、化粧、演技を組み合わせている。2005 年に歌舞伎座はユネスコの無形文化遺産に登録されている。

3. 西欧の旅興行

歌舞伎座は訪日公演だけでなく、海外旅興行もしている。例えば、2016 年 5 月に、歌舞伎の劇団は西欧のフランス、スイス、スペインを訪れた。[1] 「やごの会」と言う芸術祭の一部である旅興行であった。外国人の聴衆が演技をよく理解し感じるのを助成するために、演劇の俳優であった坂東彌十郎は、公演の前に、「歌舞伎の世界の体験」と言うテーマで演劇の上手な見方について小講義を行なった。

4. ロシアの旅興行

歌舞伎の劇団は、ロシアにおける日本 2018 年として、ロシアのモスクワとサンクトペテルブルグでも開催された。[2] あれが大きい出来事だったので、公演はモスクワで一週間に開催され、サンクトペテルブルグで 4 回開催された。ロシアの聴衆は歌舞伎座の公演に非常に熱心であった。

5. アメリカ旅興行

ヨーロッパとロシアに加えて、歌舞伎はアメリカを旅興行した。最新の公演は 2019 年 3 月にホノルル・ハワイで行われた。[3] あの公演は 8 日間続き、演劇が開催されることに加えて、俳優が歌舞伎座の複雑さについて話した講義も行なった。

6. 結論

現代まで維持された歌舞伎は、日本人だけでなく世界中の人々の間でも注目されている。以前が日本の外へ旅興行したことがほとんどなかった歌舞伎の劇団は、最近、外国の人々に日本伝統的な演劇を紹介しようとしている。喜んで歌舞伎公演に出入りする外国人が増加され、海外旅興行はもっと定期的になれ、これすべてが、歌舞伎座の開放性、人気、そして日本文化の世界への拡大を強調している。

参考文献

1. Diverse Japan / Yago no Kai (Yajūrō–Shingo Company) European Tour 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diversejapan.wordpress.com/2016/05/16/yago-no-kai-yajuro-shingo-company-european-tour-2016/#more-15479> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).
2. Гастроли Театра Кабуки / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/creative-programs/gastroli-teatra-kabuki/> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).
3. Kabuki: a wonder of Japanese Culture / 2019 Honolulu Kabuki will take place in Hawaii. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kabukiweb.net/news/2018/10/2019honolulukabuki.html> Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2019).

ОБЩЕСТВО ПАНА И ЭСТЕТИЗМ XX ВЕКА

Д.А. Иванова

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.Л. Фролова

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: ivanova.daria913@mail.ru*

«Общество Пана» – модернистский кружок литераторов и художников, существовавший в начале XX века. «Общество Пана» было крупнейшим модернистским литературным сообществом того времени и оказало большое влияние на последующий литературный процесс. В статье рассматриваются особенности деятельности «Общества» и творчества его участников.

Ключевые слова: «Общество Пана», антинатурализм, японский эстетизм, модернистская литература, Китахара Хакусю.

«Общество Пана» – декадентский кружок молодых литераторов и художников конца эпохи *Мэйдзи* (1868-1912 гг.). «Общество Пана» существовало с 1908 года по 1912 год и было оплотом антинатурализма и эстетизма в искусстве. Однако ранее оно не рассматривалось в востоковедении, поэтому представляется интересным провести анализ деятельности «Общества» и его участников.

Предпосылки для создания «Общества Пана» связывают с выходом произведения Тору Ивamuра «Парижский студент-художник».

«Жизнь общества в больших городах мало отличается... Однако есть одна вещь, которую можно увидеть только в Париже – это жизнь художника» [Ивамура, 1971]. Молодые японские художники и литераторы эпохи *Мэйдзи-Тайсё* (1868–1925 гг.) по всей видимости хотели жить в Париже. Вместо реки Сена выбирается место близ реки Сумида. В 1899 году 21-летний Китахара Хакусю начал писать стихотворения в рамках школы новой поэзии. В это время он познакомился с Ёсано Тэцуки, Ёсано Акико, Киносита Мокутаро, Исикава Юки и другими поэтами.

На Западе творческий обмен между поэтами и художниками имел большой успех, поэтому в Японии возникла необходимость создания салонов, подобных парижским. Поэзия, написанная в то время, издавалась в журнале «*Мэйсэй*» (Яркие звезды) и впоследствии высоко оценивалась такими литераторами, как Уэда Сатоси и Хитона Каору, а также создала условия для создания «Общества Пана». Так же именно в это время Китахара Хакусю начинает интересоваться символистской литературой.

Киносита Мокутаро искал место, подобное парижским кафе, для проведения встреч «Общества Пана». Первая встреча была проведена в декабре 1908 г. в ресторане западного образца – «*Дайити Ямато*» недалеко от моста Рёгоку у реки Янокура. Свое название «Общество Пана» получило от имени греческого бога пастухов – Пана. Постепенно встречи «Общества» превратились в шумные застолья, что отразилось в лейтмотивах поэзии «Общества Пана». Например, стихотворение «Пунцовые облака на небе» Китахара Хакусю, которое стало «гимном» общества. Это стихотворение прекрасно иллюстрирует поэзию японского эстетизма:

Пунцовые облака на небе.

В хрустальной бутылке багряно вино.

Так почему же мне грустно?

Пунцовые облака на небе.

Для обычного японца того времени «Общество Пана» выглядело экстравагантно. Поэты и художники носили европейские костюмы и собирались в ресторанах и обсуждали западную поэзию. Иногда встречи переносились в эдоские трактиры. Восхищение эпохой *Эдо* (1600–1868 гг.) и западным искусством лежало в основе общества.

Последние годы существования «Общества Пана» были связаны с разбирательством по делу «Черной рамки», однако встречи продолжались вплоть до начала эпохи *Тайсё* (1912–1925 гг.). Более того, впоследствии лозунги участников «Общества» неправильно истолковыва-

лись правительством как социалистические, участников объявили преступниками.

«Общество Пана» оказало большое влияние на последующее искусство. И хотя его деятельность была короткой, но оно оставило свое имя в истории культуры как антинатуралистическое движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киносита Мокутаро. Пан-но кай-но кайсо: [奎太郎。パンの会の回想] Воспоминания об «Обществе Пана». Токио: Сакухинся, 1991. 5 с. (на яп. яз.).
2. Такамура Котаро. Хиудзан кай-то пан-но кай [高村光太郎。ヒウザン会とパンの会] «Общество Хиудзан» и «Общество Пана». Токио: Сакухинся, 1989. 4 с. (на яп. яз)
3. *Ивамура Тору*. Бидзюцу-то сякай. Пари-но бидзюцу гакусэй [美術と社会・巴里の美術学生] «Искусство и общество. Парижский студент-художник». Токио: Сакухинся, 1971. 306 с. (на яп. яз.)
4. *Мещеряков А.Н.* «Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник культурологии. 2011. – № 10. – С. 30–35.
5. *Долин А.А.* История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах. В. 4 т. Т.Т. 1–4: СПб.: Гиперион, 2007. 1429 с.

パンの会と二十世紀の耽美派

D.A.イワノワ

指導教官：歴史学博士号 E. L.フロローワ

ノボシビルスク国立大学,
ノボシビルスク市、ロシア、
e-mail: ivanova.daria913@mail.ru

「パンの会」とは明治末期の青年文芸や美術家の懇談会である。当記事では、「パンの会」の活動の特徴と参加者の創造性について検討する。

キーワード：「パンの会」、反自然主義、日本美学、モダニズム文学、北原白秋

「パンの会」とは明治末期の青年文芸や美術家の懇談会である。「パンの会」は反自然主義、耽美的傾向の新しい芸術運動の場となり、明治41年末から大正2年頃まで続いていた。ところが「パンの会」が未調査である。参加者や活動を考慮し、分裂するのは実勢である。

「パンの会」の始まりは岩村透の「巴里の美術学生」から始ったようである。「大都の社会生活というものはどこも大概是同様であって。。。ところがここに巴里にのみ在ってほとんど他の都に見ることの出来ぬものが一つある。これが美術家の生活である。」（岩村透、巴里の美術学生）明治から大正にかけての日本の若い芸術家の中ではパリへの憧れが強かったようである。パリのセーヌ川と隅田川とは似ても似つかぬ川なのであったが、憧れの中で墨田川をモデルとしたのだと思われる。明治39年、北原白秋は、21歳の時、新詩社に参加。与謝野鉄幹、与謝野晶子、木下杢太郎、石川啄木らと知り合った。

欧米の文学と美術の交流が意気投合し、日本にもパリのカフェのように、芸術家が集まり芸術を語り合う場所が必要だということになった。新詩社の機関紙『明星』で発表した詩は、上田敏、蒲原有明、薄田泣菫らの賞賛するところとなり、文壇の交友をさらに広がる。また、この頃より象徴派に興味を持つようになる。

木下が苦勞して会場を探し出し、明治41年12月、隅田川の右岸の両国橋に近くれにある矢ノ倉河岸の「第一やまと」西洋料理で第1回会合が開催された。会名はギリシア神話の牧羊神パンによる。

「パンの会」放逸な酒宴の場となり、酒好きの会員が多く、どんちゃん騒ぎになることもあった。一方、社会主義者の集まりと誤解され、刑事が様子を見に来たこともあった。

「パンの会」の会歌となった北原白秋の詩「空に真赤な」である。この短詩で耽美派の素質がよく見られている（「青空文庫」北原白秋-邪宗門 参照）

空に真赤な雲のいろ。
玻璃に真赤な酒のいろ。
なんでこの身が悲しかろ。
空に真赤な雲のいろ

パンの会の懇談会が一派の人にしてみれば、異様であった。パンの会の作家や画家がスーツを着て、当時出来たばかりの牛肉屋で住っていた。偶々、彼等が江戸の料理屋で揃っていて、欧米の詩を言い出した。江戸と欧米の美術の憧れが強かったようだ。

大逆事件の裁判を控えた時期でもあり、黒粋事件以後は次第に盛り上りを欠くものになっていった。パンの会は大正 2 年まで続いた。明治の終焉とほぼ同時期であった。ましてや、社会主義者の集まりと誤解され、刑事が様子を見に来たこともあった。

パンの会はその後の芸術に大きな影響を与えている。会そのものは短い期間だったが、仮、自然主義ロマン主義的な運動として文化史上にその名を残した。

参考文献

1. Киносита Мокутаро. Пан-но кай-но кайсо: [空太郎. パンの会の回想] Воспоминания об «Обществе Пана». Токио: Сакухинся, 1991. 5 с. (на яп. яз.).
2. Такамура Котаро. Хиудзан кай-то пан-но кай [高村光太郎. ヒウザン会とパンの会] «Общество Хиудзан» и «Общество Пана». Токио: Сакухинся, 1989. 4 с. (на яп. яз)
3. Ивамура Тору. Бидзюцу-то сьякай. Пари-но бидзюцу гакусэй [美術と社会・巴里の美術学生] «Искусство и общество. Парижский студент-художник». Токио: Сакухинся, 1971. 306 с. (на яп. яз.)
4. *Меццержков А.Н.* «Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник культурологии. 2011. – № 10. – С. 30–35.
5. *Долин А.А.* История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах. В. 4 т. – Т.Т. 1–4: – СПб.: Гиперион, 2007. – 1429.

ИСТОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ И ЯПОНИИ

Е.Э. Морева

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: moreva.1998@list.ru*

В статье рассматривается история развития отношений между Россией и Японией, начиная с середины XVII в, потепление отношений в 50–70-х гг. XX в. и просветительская роль журналистов-международников в данный период.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Россия и Япония, Всеволод Овчинников, международная публицистика и мемуаристика.

Взаимоотношения России и Японии имеют богатую трехсотлетнюю историю и берут свое начало с середины XVII в. Этот период можно также считать отправной точкой развития международной мемуаристики и публицистики, формирующей образы обеих стран глазами очевидцев, сперва – японских торговцев, терпевших частые крушения у берегов Камчатки; затем – русских путешественников, побывавших в Японии.

Так, в 1702 г., спасенный русским исследователем В.В. Атласовым, японский торговец Дэмбэй, находясь в Сибирском приказе Москвы, дал полное описание своей родины и своих приключений, которое легло в основу первого в Российской Империи произведения о Японии, названного «Скаской Дэмбэя».

Первой книгой о Японии в России общепринято считать «Историю о японском государстве, из достоверных известий собранную» (1773) [1.] И. Рейхеля, во многом основанную на работах иностранных авторов.

Наиболее важной датой для ранней японской публицистики, описывающей нравы, особенности культуры и мировоззрения русских стал 1783 г. Корабль «Синсё-мару» потерпел крушение и был вынужден причалить к берегам Алеутских островов. Выжившая команда была вынуждена остаться в России на 10 лет. По возвращении на родину на основе свидетельств экипажа было написано два публицистических произведения, впервые рассказывающих японцам о России. Первое – под авторством Кацурагавы Хосю – «Хокуса бунряку» («Краткие вести о скитаниях в северных водах»); второе – под неизвестным авторством – «Оросиякоку суймудан» («Сны о России») [2.].

Со второй половины XIX в. появляется ряд исследований, посвященных истории, культуре и религии Японии, наиболее знаменитые из которых: «Очерки Японии» М.И. Венникова, «Эра просвещения Японии (Мэйдзи)» Л.И. Мечникова, «Сёгуны и микадо» И.В. Касаткина (архиепископа Николая).

Русско-японская и советско-японская войны послужили появлению множества критических и разоблачающих материалов о Японии как о «маленькой стране, история которой не представляет интереса <...>, японцы ассоциировались со словами «самурай», «милитарист», «шпион».

В последние же годы наблюдается потепление отношений между Россией и Японией: с новой силой стали развиваться межкультурные связи между двумя странами.

В этой связи невозможно не провести параллель с периодом 50–70 гг. XX в., когда политика СССР по сближению с Японией про-

явилась наиболее явно [3. С. 205]. В этот период активными просветителями в области русско-японских взаимоотношений являлись журналисты-международники: В.Я. Цветов, К.Е. Черевко, А.И. Овсянников и В.В. Овчинников.

Наиболее полно японская культура, быт, обычаи представлены в произведениях В.В. Овчинникова. В своих трудах автор предлагает собственное видение японского образа жизни сквозь призму мировоззрения человека иной культуры. Автор максимально объективно пытается рассказать советскому и российскому читателю об особенностях японской культуры не с точки зрения ученого, а с точки зрения человека-иностранца, долгое время находившегося в стране восточного типа. Его наиболее известные произведения: «Ветка сакуры», «Корни дуба», «Калейдоскоп жизни».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рейхель И.К.* Краткая история о Японском государстве, издостоверных известий собранная. – М: Унив. тип., 1773.
2. *Кодаю Д.* Оросиякоку суймудан. Издательство восточной литературы, 1961.
3. *Гришачев С.В.* История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века / С.В. Гришачев, В.В. Кузьминков [и др.]; под ред. С.В. Гришачева. – М., 2015. – С. 205–209.

ロシアと日本の交流にみる異文化コミュニケーション

エブゲーニア・モーレワ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: moreva.1998@list.ru

17 世紀半ばから日ロ交流の歴史を研究しました。そして 20 世紀の 50～70 年代の記者の活動を分析しました。

キーワード：異文化コミュニケーション、ロシア、日本、フセヴォロド・オフチンニコフ、回想録、記者

ロシアと日本の交流は 17 世紀の半ばに始まって、300 年の歴史を持っています。その時から回想録などができて、当事者の目で見たと互いのイメージが作られました。その当事者は漂流された日本人の商人や、日本を旅行したロシア人の探検家でした。

1702 年にはウラジーミル・アトラソフに助けられた伝兵衛はモスクワまで行って、日本について、自分の旅について『伝兵衛のスカスカ』を書きました。

ロシアでは初めて日本について書かれた本はライヘリの 1773 年の『日本国の歴史』[1]ですが、外国人が書いた本をまとめて書かれた本です。

1783 年に大黒屋光太夫の「神昌丸」が沈没して、その船員は 10 年間ロシアで生活をしましたので、日本に帰ってからロシアについて桂川甫周の『北槎聞略』と『おろしや国酔夢譚』が書かれました[2]。

19 世紀の後半に M.Vennikov の『日本の写生文』、L.Mechnikov の『日本の明治時代』、I.Kasatkin の『将軍と御門』が書かれました。

日ロ戦争と日ソ戦争が起きてしまって、日本についての否定的な本が出て、日本人は「サムライ」、「軍事主義者」、「スパイ」と連想されました。

最近、文化交流をはじめ、日ロ関係が良くなってきています。このような日ロ関係の改善は 20 世紀の 50~70 年代にも見られました[3. C.205]。

その時、日ロ交流では、V.Tsvetov, K.Cherevko, A.Ovsvyannikov,

V. Ovchinnikov などの記者の活動は目立っています。

日本の文化や、生活、週間はフセヴォロド・オフチニコフの本に書かれています。異文化の人の目で見たと日本文化を紹介しています。研究者ではなくて、普通の外国人の目で見たと日本はとても興味深いです。一番有名な本は『桜の枝』、『柏の根』、『人生の万華鏡』です。

参考文献

1. Рейхель И.К. Краткая история о Японском государстве, из достоверных известий собранная. – М: Унив. тип., 1773.

2. Кодаю Д. Оросиякоку суймудан. Издательство восточной литературы, 1961.

3. Гришачев С.В. История российско-японских отношений: XVIII – начало XXI века / С.В. Гришачев, В.В. Кузьминков [и др.]; под ред. С.В. Гришачева. – М., 2015. – С. 205–209.

РАЦИОН ПИТАНИЯ ЯПОНСКИХ СОЛДАТ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.В. Мушич

**Научный руководитель: канд. псих. наук О.В. Москвина,
преп. К. Сайто**

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: amatiya12@gmail.com*

В статье рассматривается рацион питания японских солдат во время Второй мировой войны, анализируется влияние питания на боевой дух солдат.

Ключевые слова: Япония, рацион питания солдат, Вторая мировая война.

Питание военнослужащих во все времена играет важную роль для ведения боевых действий и определения хода войны. Вторая мировая война стала первой войной на планете, в которой боевые потери превысили потери от антисанитарии – настолько серьезно стоит проблема организации быта и питания солдат во время боевых действий.

Японская военная кухня разительно отличалась от схожих кухонь европейских стран (в первую очередь доминированием в рационе риса, а также ничтожным содержанием хлеба и мяса в нем), но, тем не менее, по количеству калорий он не уступает ни советскому, ни немецкому его аналогу[1].

Первое место в рационе солдата по понятным причинам занимает рис. Его едят как основу всего, причем шлифованный рис почитается больше нешлифованного, так как хранится дольше в приготовленном состоянии. За рисом следуют разнообразные овощи, соленая редька (добавляется в еду для лечения запоров), рыба (в отсутствие одной заменялась мясом). Солдаты старались сделать свое питание как можно более разнообразным – в этом им помогали посылки родных из дома (в них не возбранялся даже алкоголь), овощи с разбитых по месту дислокации огородов, рыба, пойманная в близлежащих реках, а также продукты, которые солдаты экспроприировали у местного населения (это позволялось делать в любом количестве) [2].

Мясо в японской кухне никогда не играло существенной роли. Поэтому в отличие от немецких или советских солдатских рационов, где определены отдельно нормы для мяса и рыбы, в японском военном рационе указывается "мясо или рыба". Причем рыбе отдается предпо-

чение. Чаще используется лосось или тунец. А мясо обычно используется, если невозможно снабдить войска рыбой [3, С. 27].

Под рыбой понимают не только рыбу как таковую, но и другие белковые морепродукты (осьминоги, кальмары, крабы, креветки, трепанг, миноги, каракатицы, мидии и т.п.). Также в рационе широко применялись соевые продукты. Обычно это соевый соус или японская приправа "мисо" [4].

Подобный рацион не был богат, но тем не менее позволял японским солдатам сохранять боевой дух и телесное здоровье, а ведь именно питание прежде всего влияет на эти факторы. Военные чувствовали себя лучше, а также меньше болели.

Таким образом, мы можем представить образ питания солдат Японской императорской армии времён Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Можейко И.В.* Западный ветер – ясная погода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/mozheiko/index.html> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Питание военнослужащих Японской армии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-jap.php> (дата обращения 03.10.2019).
3. *Стрельбицкий К.Б.* Август 1945. Советско-японская война на море. – Цена Победы. – М., 1996. – 56 с.
4. Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kuriles-history.ru/up/lib/Hattori%20Takusiro_Yaponiya%20v%20voine%201941-1945.pdf (дата обращения: 03.10.2019).

第二次世界大戦中兵士の食糧配給

A.V. ムシチ

指導教官: O.V.モスクヴィナ、斎藤和恵

ノボシビルスク国立工科大学,
ロシア、ノボシビルスク,
e-mail:amatiya12@gmail.com

この論文は第二次世界大戦の際の兵士の食糧配給について書いてある。また、兵士にとって食品組成物はどのような影響を与えたか、分析されている。

キーワード: 日本、兵士の食糧配給、第二次世界大戦

戦争の時、軍人の食事は重要な役割を果たしていた。第二次世界大戦は、歴史上始めて、非衛生的な条件や軍事作戦により犠牲者の数のほうが多い戦争になった [1]。

日本の兵士の食事は、ヨーロッパの国々と比べて、非常に異なっていた。特に、ご飯が中心で、パンと肉があまり食べられなかったことである。

それにもかかわらず、日本兵士の食事を栄養の面から見ると、ソ連、またはドイツの兵士の食事に負けていないことがわかった。

もちろん、ご飯は兵士の食事の中で一番の位置を占めていた。それはすべての基本として食べられ、精米された米のほうが長く保存できる。次はさまざまな野菜、塩漬け大根（便秘を治療するために食物に添加）、魚（それがなければ肉にした）である。兵士たちはできる限り多様な食べ物を作ろうとした。たとえば、家からもらった送り物には食料品があり（アルコールでも禁じてはなかった）、畑で野菜を植えたり、川で魚を釣ったりした。そして、地元の人から集められた物も使っていた [2]。

日本料理の中で肉は重要な役割を果たしたことがなかった。それで、肉と魚の部分がはっきりしているドイツ、またはソ連の兵士の配給と違って、日本の軍人の食糧配給には「肉、または魚」ということがあった。主に魚のほうが好ましいとされていた。一般的に使用されるのは、サーモンかマグロである。肉は魚がない場合に使用されていた [3、P. 27]。

魚とは、直接魚のことだけでなく、他のタンパク質があるシーフードとされている。例えば、タコ、イカ、カニ、エビ、海鼠、ヤツメウナギ、ムール貝などである。また、大豆製品も食事に入っていた。例えば、醤油、味噌などである [4]。

そのような食事は豊富ではなかったが、日本の兵士にとっては士気、体の健康を保持できることであった。それは戦争の時にとってもだいじなことである。したがって、兵士は気分が良くなり、病気も少なかった。

このように、第二次世界大戦中の日本帝国軍の兵士の食事のイメージが想像できる。

参考文献

1. *Можейко И.В.* Западный ветер – ясная погода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/mozheiko/index.html> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Питание военнослужащих Японской армии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-jap.php> (дата обращения 03.10.2019).
3. *Стрельбицкий К.Б.* Август 1945. Советско-японская война на море. – Цена Победы. – М., 1996. – 56 с.
4. *Хаттори Т.* Япония в войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.kuriles-history.ru/up/lib/Hattori% 20Takusiro_Yaponiya% 20v%20voine%201941-1945.pdf](http://www.kuriles-history.ru/up/lib/Hattori%20Takusiro_Yaponiya%20v%20voine%201941-1945.pdf) (дата обращения: 03.10.2019).

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ В ЯПОНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

М.А. Павлий

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: pavliyoff@gmail.com*

В статье предпринята попытка обозначить роль медицинского туризма в развитии российско-японского сотрудничества в области медицины и ее влияние на общее развитие российско-японских отношений на примере компании Medical tourism Japan.

Ключевые слова: медицина, медицинский туризм, Medical tourism Japan, Россия, Япония.

Медицинский туризм активно поддерживается японским правительством с 2010 г., когда к власти пришла Демократическая партия Японии. Здоровье, в том числе медицинские услуги и уход за пациентами, было провозглашено стратегическим направлением в новой стратегии роста, принятой кабинетом, и это дало новый стимул для развития медицинского туризма. В 2011 г. правительство ввело «медицинские визы», с которыми стало возможным долговременное пребывание в стране и поездки в свою страну во время получения медицин-

ских услуг в Японии. Правительство также способствовало созданию организации Medical Excellence JAPAN (MEJ), помогающей принимать пациентов из-за рубежа. В 2012 г. была создана компания Medical tourism Japan, специализирующаяся на оказании услуг иностранным пациентам для прохождения курса лечения в японских больницах, а также консультационных услуг иностранным пациентам по вопросам приема в японских медицинских учреждениях [3]

В настоящее время Япония в отношении с Россией руководствуется предложенным в ходе переговоров 6 мая 2016 г. в городе Сочи премьер-министром Японии Синдзо Абэ планом развития двусторонних отношений, одним из пунктов которого является развитие совместных медицинских проектов [4]. Именно этот пункт стал опорной точкой японских медицинских компаний, в том числе Medical tourism Japan, для развития сотрудничества с российской стороной.

Ранее бизнес компании Medical tourism Japan заключался в продаже медицинских инструментов. Однако рост популярности японской медицины по всему миру побудил главу компании К. Сакагами к расширению спектра услуг данной организации. На сегодняшний день миссией компании является: предоставлять пациентам самые надежные, доступные и высококачественные медицинские услуги в Японии и способствовать внесению вклада в развитие дела по международному медицинскому обмену знаниями и опытом. Medical tourism Japan является дочерней компанией одного из крупнейших японских предприятий по продаже медицинских инструментов SHIP HEALTHCARE HOLDINGS, INC. Деловые контакты компании включают в себя медицинские организации по всей стране [2].

Главным достижением Medical tourism Japan в России на 2019 г. является заключение договора с «Московским областным научно-исследовательским клиническим институтом им. М.Ф. Владимирского по вопросу открытия центра диагностики и лечения рака [1].

В рамках сотрудничества двух стран Medical tourism Japan имеет значительную поддержку проекта со стороны торгово-промышленной палаты Японии и возможность взять кредит на его реализацию под нулевой процент. Также было отмечено, что медицинский центр будет предлагать комплексные услуги по ранней диагностике, предотвращению и лечению рака. Так же объявлено о запуске международного проекта по телемедицине, который начался с Российского национального исследовательского центра медицинской радиологии. [5] Таким образом, компания Medical tourism Japan является не только одним из главных представителей медицинского туризма в Японии, но и важным бизнес-партнером России в области медицины.

Сотрудничество с японскими компаниями в медицинской сфере способствует не только улучшению уровня медицины в России, но и созданию приятного имиджа Японии на мировой арене, являясь средством проведения политики мягкой силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. 国際連携による「遠隔病理診断サポート」を実現 国境を越えたがん医療の臨床研究をスタート. – URL: <http://www.mc.pref.osaka.jp/hospital/news/3902/>
2. Medical Tourism Japan. - URL: <http://jp.medical-hokkaido.com/company.cgi>
3. Медицинский туризм в Японии: цифры и факты. – URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00125/>
4. План сотрудничества из 8 пунктов. – URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/есonomy/ru/index.html>
5. Японский инвестор планирует открыть центр диагностики и лечения рака на базе МОНИКИ. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/yaponskii-investor-planiruet-otkryt-centr-diagnostiki-i-lecheniyu-raka-na-baze-moniki>

日露関係の発展における日本の医療観光の役割

М. А. Павлий

指導教官: S.V.コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク市, ロシア,
e メールアドレス: pavliyoff@gmail.com

この研究では、メディカルツーリズムジャパンと言う会社の例で医学分野の日露関係の発展における医療観光の役割を検討して、日露の関係発展の活動程度を調べる。

キーワード: 医療観光、メディカルツーリズムジャパン、ロシアと日本の関係、ソフトパワーの政策。

I. はじめに

医療観光は、日本の民主党が権力を握った 2010 年以来、日本政府によって積極的に支援されてきました。内閣によって採用さ

れた新しい成長戦略において、医療サービスや患者ケアを含む健康は戦略的方向性を宣言された。これはメディカルツーリズムの発展に新たな推進力を与えました。2011年に、政府は「医療ビザ」を導入しました。これにより、日本で医療サービスを受けながら、長期間滞在して自国に旅行することが可能になりました。また、政府は、海外からの患者の入院を支援する Medical Excellence JAPAN (MEJ) 組織の設立にも貢献しました。2012年には、メディカルツーリズムジャパンが設立され、日本の病院で治療を受けるための外国人患者へのサービス提供、および日本の医療機関への入院時の外国人患者へのカウンセリングサービスを専門としています。現在、ロシアとの関係にある日本は、2016年5月6日のソチでの交渉の間に安倍晋三首相によって提案された二国間関係の開発計画によって導かれており、そのポイントの一つは共同医療プロジェクトの開発です。[4] これが、メディカルツーリズムジャパンを含む日本の医療会社のロシア側との協力発展の要点となった点です。[3]

II. メディカルツーリズムジャパンについて

以前、メディカルツーリズムジャパンの事業は医療機器の販売でした。しかし、世界中で日本医学の人気の高まっていることから、坂上勝也の長はこの組織のサービスの範囲を広げることを余儀なくされました。今日、同社の使命は、日本で最も信頼性が高く、手頃な価格で質の高い医療サービスを患者に提供し、知識と経験の国際的な医学交換の事例の開発に貢献することです。医療関連企業集団の東証一部上場企業シップヘルスケアホールディングス株式会社(証券コード:3360)のメディカルツーリズムを専業とした子会社です。同社の取引先には、全国の医療機関が含まれています。

2019年のロシアにおけるメディカルツーリズムジャパンの主な成果は、「ウラジミルスキーのモスクワ地域の国家予算保健機関」と一緒に癌の診断と治療のためのセンターの開会の契約の締結です。[2]

III. ロシアとメディカルツーリズムジャパンのプロジェクト

両国間の協力の枠組みの中で、メディカルツーリズムジャパンは日本商工会議所から大きな支持とゼロ金利でその実行のための融資を受ける機会を得ています。[1] また、医療センターはがんの早期診断、予防、治療のための包括的なサービスを提供する予定です。契約は今年の3月11日に締結されました。2019年4月2日、同社

はまた、ロシアの国立放射線医学研究センターで始まった国際遠隔医療プロジェクトの開始を発表しました。[5]

IV. 結論

このように、メディカルツーリズムジャパンは、日本におけるメディカルツーリズムの主要な代表者の一人であるだけでなく、医療分野におけるロシアの重要なビジネスパートナーでもあります。医療分野における日本企業との協力は、ロシアの医療水準の向上だけでなく、ソフトパワーの政策を実施する手段として、世界の舞台で日本のいいイメージを醸成することにも貢献します。

参考文献

1. 国際連携による「遠隔病理診断サポート」を実現 国境を越えたがん医療の臨床研究をスタート. – URL: <http://www.mc.pref.osaka.jp/hospital/news/3902/>
2. Medical Tourism Japan. - URL: <http://jp.medical-hokkaido.com/company.cgi>
3. Медицинский туризм в Японии: цифры и факты. – URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00125/>
4. План сотрудничества из 8 пунктов. – URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html>
5. Японский инвестор планирует открыть центр диагностики и лечения рака на базе МОНИКИ. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/yaponskii-investor-planiruet-otkryt-centr-dagnostiki-i-lecheniyu-rakana-baze-moniki>

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ОПЕРАЦИИ СИЛ САМООБОРОНЫ ЯПОНИИ В ИРАКЕ

И.А. Пичкур

Научный руководитель: ст. преп. С.С. Кольшкينا

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: mrlcto30@yandex.ru*

Статья посвящена комплексному анализу роли Сил самообороны Японии (ССЯ) в Иракской войне 2003–2011 гг. Автором подробно рассмотрены причины введения японского военного контингента в Ирак и его основные задачи по оказанию гуманитарной помощи окку-

пированным территориям и поддержки союзников в борьбе с терроризмом в рамках конституционных ограничений.

Ключевые слова: Силы самообороны Японии (ССЯ), Ирак, 9-я статья, гуманитарная помощь.

В рамках данного исследования рассматриваются особенности деятельности Сил самообороны Японии (ССЯ) по осуществлению миротворческой операции в Ираке во время войны 2003–2011 гг., проходившей в период с 2003–2006 гг.

Усиление нестабильности на геополитическом пространстве Азии, возрастание угроз со стороны религиозного экстремизма и международного терроризма – все это вынуждает Японию уступить нажиму мирового сообщества и взять на себя новые военно-политические обязательства в сфере урегулирования международных конфликтов, поэтому Парламентом Японии в 2003 г. был принят Закон о специальных мерах по оказанию гуманитарной помощи и помощи в реконструкции Ирака, что позволило премьер-министру Дзюньитиро Коидзуми отправить сухопутные силы самообороны в Ирак для оказания небоевой поддержки сил коалиции в зонах, где «не ведутся боевые действия» [1].

Учитывая мирные положения Конституции, японское правительство искало такую форму участия в операциях США и их союзников в Ираке, которая бы выражалась в реальном присутствии служащих японских сил самообороны, но не была бы связана с ведением боевых действий. Такой формой стало введение контингента сил самообороны Японии общей численностью в 600 военнослужащих в Ирак для содействия восстановлению этой страны в соответствии с законом от 1992 г. о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира [2].

Так, вооруженные силы Японии впервые со времен окончания Второй мировой войны были направлены в зону боевых действий. В период с 2003 по 2006 гг. японский военный контингент находился на юго-востоке Ирака в городе Эс-Самава. Японские военнослужащие в силу конституционных ограничений не имели права участвовать в боевых действиях, могли применять оружие только в целях самообороны и находились под охраной британских и австралийских войск [3].

Основная миссия Сил самообороны заключалась в оказании гуманитарной помощи и содействии в восстановлении страны [4]. Например, военные занимались технической подготовкой военного оборудования, строительными работами по восстановлению инфраструктуры Ирака: ремонт нескольких десятков километров дорог, нескольких десятков школ и общественных объектов, транспортировкой гуманитар-

ных грузов, предоставлением снаряжения для США и союзников по коалиции и т.д.

Таким образом, отправка Сил самообороны в Ирак стала для Японии событием исторической важности. Основные задачи по оказанию поддержки и гуманитарной помощи Ираку и странам-союзникам были успешно решены, что позволило создать условия для новой активной геополитической роли японского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Japan supports U.S. ultimatum to Iraq. H. Yamazaki // United Press International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.upi.com/Defense-News/2019/05/08/Navvy-Air-Force-to-design-next-fighter-planes-separately/9051557340174/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.19).

2. Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/ramph2005.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.19).

3. U.S.welcomes Japan troops for Iraq // United Press International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.upi.com/Top_News/2003/12/09/USwelcomes-Japan-troops-for-Iraq/45811070990105/. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.19).

4. Силы самообороны Японии. Досье // ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/3157469>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.19).

イラクにおける自衛隊の人道的運営の特徴

イ. ピチクル

指導教官: ス. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク市, ロシア,
e-メール: mrleto30@yandex.ru

概要: この記事は、2003年から2011年までの間にイラク戦争における日本の自衛隊の役割の包括的な分析に焦点を当てている。筆者は、イラクへの日本の軍事派遣団の導入の理由と占領地への人

道的支援の提供および憲法上の制限の枠内でのテロとの闘いにおける同盟国の支援の詳細について検討した。

キー・ワード: 自衛隊、イラク、日本国憲法第9条、人道援助

1. はじめに

この研究の枠組みの中で、2003年から2006年までにかけて行われた2003年から2011年までの戦争の間のイラクでの平和維持活動の実施における日本の自衛隊の活動の特殊性が考慮されている。

2. 自衛隊イラク派遣の原因

アジアの地政学的空間における不安定性の増えることと宗教的過激主義と国際テロによる脅威の増えることため、日本が世界社会の圧力に屈し、国際紛争を解決するために新たな政治的義務を引き受けることを強いる[《Recent…》, 2006]。それに従って、2003年に日本の国会は人道支援とイラク復興の支援のための特別措置法を採択した。これにより、小泉首相は、自衛隊をイラクに派遣し、戦闘が行われていない地域の連合軍に非戦闘支援を提供することを認めた。

3. 自衛隊イラク派遣の条件

憲法の平和条項を考慮し、日本政府は、イラクでの米国とその同盟国の活動への敵対の行為とは関係がない参加のそのような形態を探していた。そのような形態は、国連平和維持軍との協力に関する1992年の法律に従い、その国を再建するのを助けるためにイラクに合計600人の軍隊を派遣する自衛隊の派遣を導入することであった。[MOFA, 《Japan's…》]

4. イラクへ着く

このように、第二次世界大戦の終結のあと、日本の軍隊は初めて戦争地帯に送られた。2003年から2006年の間に、日本の軍事部隊はエス・サマワ市のイラク南東部にいた。憲法上の制限により、日本の兵士は敵対行為に参加する権利がなく、自衛のために武器を使用することしかできず、イギリスとオーストラリアの軍隊によって保護されていた。

5. 主な問題

自衛隊の主な任務は、人道支援を提供し、国の再建を支援することでした。例えば、軍は軍用機器の技術的準備、イラクのインフラを修復するための建設作業に従事していた。数十キロの道路と数十の学校と公共施設の修理、人道用品の輸送、米国および連合軍への装備の提供同盟国などである。[《Security…》, 2008]

6. 結論

このように、自衛隊のイラクへの派遣は日本にとって歴史的に重要な出来事となった。イラクとその同盟国に支援と人道支援を提供するという主なタスクは首尾よく解決された。

参考文献

1. Japan supports U.S. ultimatum to Iraq. H. Yamazaki // United Press International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.upi.com/Defense-News/2019/05/08/Navy-Air-Force-to-design-next-fighter-planes-separately/9051557340174/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.19).

2. Japan's Contribution to UN Peacekeeping Operations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/un/pko/pamph2005.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 08.05.19).

3. U.S.welcomes Japan troops for Iraq // United Press International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.upi.com/Top_News/2003/12/09/USwelcomes-Japan-troops-for-Iraq/45811070990105/. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.19).

4. Силы самообороны Японии. Досье // ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/3157469>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.05.19).

ОБРАЗЫ СЛИВЫ И ИВЫ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ ЭПОХИ ХЭЙАН

М.П. Пономаренко

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: masyashiro@gmail.com*

В статье представлен результат исследования образов сливы и ивы в японской поэзии эпохи Хэйан. Обозначены основные смыслы и привязка к тем или иным событиям, происходящим в жизни японцев, связанные с этими растениями.

Ключевые слова: Хэйан, растения, поэзия, слива, ива.

Одним из самых значимых образов природы в японской поэзии является цветущая слива. Этот образ является, своего рода, отражением весны. Например, если в произведении изображается образ сливы или говорится о соловье, который поет на её ветви, прогибающейся от снега, значит мы имеем дело со стихотворением из весеннего цикла. При этом данный образ не относится к абстрактному понятию весны как целого периода, а обозначает конкретные моменты времени и отличительные черты каждой весны. Если стихотворение об ожидании цветов сливы, то это значит, что время, о котором пишет автор – конец зимы. Если же в произведении прослеживается удивление или удрученность отсутствием цветов сливы, то это скорее всего запоздалая весна [1. С. 37].

Первым источником, в котором образ сливы был употреблен в контексте природного образа, является антология «Манъёсю». Цветы сливы в календарно-обрядовой поэзии данного источника, а точнее уже распустившиеся цветы, являются своеобразным символом долгожданной весны, которая имела в то время большое значение для земледельцев и была важным периодом в их жизни [2. С. 78]. Приобретение сливой такого значения в японской поэзии отнюдь не случайно. Дело в том, что слива, зацветающая раньше всех остальных деревьев, извещала земледельцев древней Японии о наступлении нового года в сельскохозяйственной сфере и связанных с ним работ в поле. Также по цветению или увяданию цветов делали выводы о будущем урожае.

В отличие от земледельцев, для поэтов той эпохи цветение сливы носило другой характер, и служило поводом для любования и восхищения его красотой. Среди песен «Манъёсю» можно увидеть и те, что являются просьбой к цветам сливы не опадать до возвращения близкого человека. Связано это с поверьем, согласно которому, опадение цветов сливы в то время, как близкий человек находится в путешествии плохая примета.

Подобные приметы также были связаны и с ивой. К примеру, раннее появление почек на иве обязательно сулило хороший урожай, а позднее – скудный. Раннее опадание листьев ивы означало, что в будущем году будет много снега, а если было много цветков, то людей ожидало наводнение [3. С. 13]. В связи с этим, слива и ива традиционно являлись парными образами в японской литературе, которые кроме эстетической красоты несли в себе верования древних земледельцев о природных явлениях.

Зачастую, красота сливы и ивы не просто сравнивалась, а даже соперничала друг с другом. Авторы той эпохи часто акцентировали вни-

мание на тонком аромате сливы и «бровях» ивы, и это не случайно. Дело в том, что это главные достоинства этих двух деревьев. Тонкий аромат сливы японцы описывают как аромат весны, а за ивой давно закрепился образ красивой печальной девушки, ветви, которые достают до самой земли и листья, похожие на брови [4. С. 11].

Также цветы сливы в произведениях принято сравнивать со снегом. Интересно то, что сравнение цветов сливы со снегом характерно для ранней весны, а снега со сливой – для зимы.

Таким образом, мы видим, насколько сильно растения, как природные образы, укоренились в сознании японских поэтов. Поразительно, как обычный цветок сливы или ива давали вдохновение десяткам поэтов того времени порождая сотни произведений, посвященных им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилин К.И. Человек и мир в японской культуре. – М., 1985. – С. 53.
2. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. С. – 124.
3. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. – М.: Наталис., 2003. – С. 46.
4. Астон В.Г. История японской литературы. – М., 1960. – С. 23.

平安時代の詩にみる梅と柳の像

マキシム・ポのマレンコ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: masyashiro@gmail.com

平安時代の詩にみる梅と柳の像を研究しました。その像の意味と日本人の生活や年中行事との関係を分析しました。

キーワード：平安時代、植物、詩、梅、柳

日本の詩の最も大切な像は咲いている梅です。その像は春のシンボルです。たとえば、詩には梅が出たら、鶯と梅の像が出ていたら、春の詩です。梅の像は春の全てのシンボルではなく、具体的な時を表しています。梅の花を待つときは冬の終わりのシンボルです。梅

がまだ咲いていないときは春の訪れが遅くなったことのシンボルです[1. C. 37]。

梅の像が春のシンボルとして初めて出てくるのは『万葉集』です。農民の生活には春がとても大切な時期でしたので、梅の花は待ち遠しい春のシンボルです[2. C. 78]。梅は春のシンボルになったのは偶然ではありません。一番早く咲く梅の花は農民に春の訪れを知らせていました。

農民と違って、詩人にとって梅の花は花見や花の美しさのシンボルでした。『万葉集』の詩の中では「親しい人が帰ってくるときまで、散らないように」お願いする詩もあります。親しい人が旅行に行っているとき、梅の花が散ったら悪い前兆だったからです。

同じような前兆は柳とも関係がありました。例えば、柳の芽は早かったら、収穫が多いという前兆で、遅かったら収穫が少ないという前兆でした。柳の葉は早く散ったら、次の年は雪が多いという前兆がありました。柳の花は多かったら洪水の前兆でした[3. C. 13]。

まとめますと、梅と柳は日本文学では美しさのシンボルだけではなくて、昔の農民の知恵を表していました。

梅と柳の美しさを比べられて、ライバル的に考えられていました。梅の香りは春のシンボルでした。柳は悲しそうな若い娘のシンボルで、その葉は眉のシンボルでした [4. C. 11]。

詩の中では梅の花を雪に例えていました。春の時は梅の花を雪に例えて、冬の場合は雪を梅の花に例えていました。

梅と柳の美しさはたくさんの詩を生んでいました。

参考文献

1. *Шилин К.И.* Человек и мир в японской культуре. – М., 1985. – С. 53.
2. *Лотман Ю.М.* О поэтах и поэзии. СПб., 1996. – С. 124.
3. *Мещеряков А.Н.* Книга японских символов. – М.: Наталис., 2003. – С. 46.
4. *Астон В.Г.* История японской литературы. – М., 1960. – С. 23.

ТВОРЧЕСТВО А.П. ЧЕХОВА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ЯПОНИИ

С.П. Попов

Научные руководители: канд. культурологии Е.Е. Тихомирова,
М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: popovsem@gmail.com*

В статье представлен анализ художественных особенностей творчества А.П. Чехова в сравнение с художественной традицией японского искусства, устанавливается органическое сходство его прозы и драматургии с наследием классической японской литературы и культуры в целом.

Ключевые слова: А.П. Чехов, классическая литература, драматургия, театр, Япония.

Творчество русского писателя-классика А.П. Чехова в Японии очень ценят. Первые переводы его произведений на японский язык были осуществлены при жизни писателя в 1903 году. К началу 1920-х гг. были переведены уже все основные произведения Чехова. С этого времени начинают выходить из печати собрания сочинений писателя. В разное время произведения Чехова переводили такие выдающиеся мастера, как Акиба Тосикихо, Накамура Хокуя, Дзиндзай Киёси и другие [1. С. 69]. Мастерство и художественность их переводов во многом способствовали укоренению творчества русского классика на японской почве. Однако причина столь сильной любви японцев коренится не только в замечательных переводах Чехова, но и в той органической связи и схожести художественных особенностей его творчества с главными эстетическими установками японского искусства и японской культуры в целом [1. С. 71].

С древнейших времён искусство страны Ямато тяготеет к малым формам художественного выражения, которые наиболее полно проявляются в классических поэтических формах японской литературы – хокку и танка, трехстишиях и пятистишиях соответственно. Поэтому короткая новеллистическая форма произведений Чехова казалась весьма созвучной их родным, привычным для них художественным формам [5. С. 273]. То внимание, которое Чехов уделяет бытоописанию, описанию, казалось бы, простых и банальных вещей, тоже играет весьма существенную роль для японского взгляда на его творчество.

Японцам, которые привыкли видеть многое в малом, были понятны такие художественные приёмы, в отличие от большинства западных читателей, не привыкших к столь трепетному изображению простых вещей. Стоит упомянуть и об ещё одной особенности чеховской новеллы, её отличие от новелл европейских писателей, а именно – об отсутствии *неожиданных* концовок. Для японцев, с их установкой на поэтику классической японской литературы, такое отношение к финалу произведения было понятно, чего нельзя сказать о европейских читателях, ориентированных, например, на новеллы Мопассана [5. С. 279]. Своеобразный психологизм произведений Чехова, выражающийся в основном во внешних деталях, также вполне естественно переключается с неярко выраженными психологическими портретами японской литературы, как классической, так и литературы Нового времени.

Перечисленные особенности во многом характерны и для драматургии Чехова, которая ценится в Японии едва ли не больше его рассказов. Многие образы чеховских пьес были понятны японскому зрителю. Например, образ вишневого сада из одноимённой пьесы. Именно поэтому нет ничего удивительного в том, что первой послевоенной премьерой в ещё полуразрушенном токийском театре «Юракудза» в декабре 1945 г. была постановка именно этой пьесы.

Таким образом, большую любовь в Японии к наследию великого русского писателя можно объяснить не только качественными и многочисленными переводами его текстов и не только мировым признанием русского классика. Эту любовь также можно объяснить ещё и тем особым мироощущением и особым миропониманием, которые заложены в художественных формах произведений Чехова и которые роднят его творчество с творчеством классических японских писателей, поэтов и драматургов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич Т.М. Чехов в Японии: от образа к слову [текст] / Т.М. Гуревич // Вестник московского университета. – 2010. – № 3. – С. 68–77
2. Кавабата Я. Сёсэнкэнкю (Изучение прозы) – Токио, 1977, С.46.
3. Конрад Н.И. Японская литература. От Кодзики до Токутomi. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1974 – 568 с.
4. Кутаков Л.Н. Россия и Япония. – М.: Наука, 1988 – 384 с.
5. Рехо К. Русская классика и японская литература – М.: Художественная литература. 1987. – 354 с.
6. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. – Т. 1. Письма, 1875–1886. – М.: Наука, 1974. – 584 с.

チェーホフの作品と日本の文学伝統

セミヨン・ポポーフ

指導教官：文化学博士ティホミーロワ・エレナ、
カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学、
ノボシビルスク、ロシア、
e-mail: popovsem@gmail.com

日本文学の伝統と比較して、チェーホフの作品の特徴を分析しました。チェーホフの散文や劇と日本古典文学との共通点を調べました。

キーワード：チェーホフ、古典文学、劇、日本

チェーホフの作品の日本語翻訳は 1903 年に行われました。20 年代の初めにはチェーホフの本とんどの作品は翻訳されました。チェーホフの作品の翻訳は秋葉俊彦や、中村白葉や、神西清などが行いました

[1. C. 69]。その翻訳の素晴らしさは日本人の心を引き付けました。しかし、日本人はチェーホフの作品が好きな理由はもう一つあります。チェーホフの作品は日本芸術と日本文化との共通点があります[1. C. 71]。

昔から日本では短い作品が好まれて、詩の短歌と俳句はその例の一つです。ですから、チェーホフの短編小説は日本人にとってなじみやすいものでした[5. C. 273]。チェーホフは普通の生活について小説を書きますが、それも日本人にとってなじみやすい特徴でした。日本人は小さいことに大きいことが潜んでいるのが分かりますので、チェーホフの作品も分かりやすかったです。しかし、多くの西洋人はその特徴が分かりにくかったようです。

チェーホフの作品のもう一つの特徴はヨーロッパの小説と違って、「意外な結末」がないのです。日本の古典文学から見て、このような結末は分かりやすかったです。ヨーロッパの文学ではギ・ド・モーパッサンの作品のような、「意外な結末」の方が分かりやすくて、なじみやすかったです [5. C. 279]。チェーホフの作品の心理主義は古典の日本文学とも、近代の日本文学とも共通点が多いです。

このような特徴はチェーホフの劇にも見られます。日本ではチェーホフの短編小説より、チェーホフの劇が好まれているようです。チェーホフの劇の像は日本人にとって分かりやすかったです。例えば、桜園の像です。ですから、1945年に東京の有楽座では戦後の初めての芝居にはチェーホフの「桜園」が選ばれました。

まとめますと、日本人はチェーホフの作品が好きな理由は翻訳や世界の好評だけではありません。チェーホフの独特な考え方は日本の古典文学と共通点があるから、チェーホフの作品は好まれていると思われます。

参考文献

1. Гуревич Т.М. Чехов в Японии: от образа к слову [текст] / Т.М. Гуревич // Вестник московского университета. – 2010. №3. – С. 68–77.
2. Кавабата Я. Сёсэнкэнкю (Изучение прозы) – Токио, 1977. – С. 46.
3. Конрад Н.И. Японская литература. От Кодзика до Токутоми – М.: Главная редакция восточной литературы, 1974 – 568 с.
4. Кутаков Л. Н. Россия и Япония – М.: Наука, 1988 – 384 с.
5. Рехо К. Русская классика и японская литература – М.: Художественная литература, 1987. – 354 с.
6. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем. Т. 1. Письма, 1875–1886 – М.: Наука, 1974. – 584 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЯПОНСКОГО САДА

Е.А. Приходько

**Научные руководители: канд. культурологии Е.Е. Тихомирова,
М.В. Калюжнова**

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: innaapr@yandex.ru*

В данной статье описываются основные эстетические критерии оценивания красоты в японской культуре и их отражение в структуре японского сада.

Ключевые слова: ваби, саби, моно-но-аваре, югэн, эстетические принципы.

Пожалуй, ключевую роль в созидании японского сада играют эстетическое восприятие японцами окружающего мира и самобытный взгляд на красоту и её составляющие. Всё это явилось катализатором появления определённых понятий, особенность которых – отсутствие конкретной формулировки. Они могут стать доступными человеку лишь путём эмпирики, в связи с тем, что заложенная в них основа – вызываемые ощущения.

Начать описание этих понятий стоит с описания *ваби* и *саби*, которые, пожалуй, можно отнести к важнейшим в области японской эстетики. *Ваби* представляет собой видение красоты во всём, её поиск в обыденности, окружающей человека [2]. *Саби*, в первую очередь представляет собой красоту предметов, под налётом времени, старости [3]. Такие вещи показывают, что предмет имеет свою определённую историю, а значит, и душу. Нередко можно заметить, что эти критерии сливаются в один. В своём тандеме они представляют собой красоту того, что быстро, незакончено и несовершенно. Это восприятие прекрасного таковым, каким оно является на самом деле, без поддельности и отсутствия лишних деталей.

Следующим, не менее важным понятием выступает *Моно-но-аварэ*, или же очарование вещей. Это красота с послевкусием грусти. Это осознание того, что со временем этой красоте суждено исчезнуть и раствориться в вечности, так же как неумолимо суждено исчезнуть и человеку, её наблюдающему.

Непостижимый и скрытый от восприятия объект, а также потустороннюю красоту игрой смыслов передает термин *югэн* [1]. *Югэн* предполагает нечто такое, что остается за рамками вербального выражения, однако, не относя это нечто к какому-либо иному, потустороннему миру.

Таким образом, в качестве важнейших эстетических принципов японской культуры, которые воплощаются в процессе создания японского сада, следует в первую очередь назвать *ваби*, *саби*, *моно-но-аваре* и *югэн*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аветисян А.Д.* Эстетика югэн, саби, ваби и вкус умами. – М.: МГХПА, 2014. – Вып. № 1. – С. 248–263.
2. *Гришин М.В.* Эстетизм в японской культуре // *Художественная культура*. – М.: Государственный институт искусствознания, 2012. – Вып. № 4 (5).
3. *Сертакова И.Н.* Категория красоты как средство культурной самоидентификации и перцепции в странах Востока (на примере Японии)ю

日本庭園に在る日本の美的理念

E. A. プリホジコ

指導教官：文化学博士ティホミーロワ・エレナ、
カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学、
ノボシビルスク、ロシア、
e-mail: innaapr@yandex.ru

日本文化における美的理念を研究しました。そして日本庭園においてその美的理念を分析しました。

キーワード：わび、さび、もののあわれ、幽玄、美的理念

日本庭園を作るとき、日本人の美的理念と日本人の美の考え方はとても大切です。その美的理念の特徴は具体的な定義がないことです。日本の美的理念は頭で理解するより、感じる事が大切です。

日本の美的理念では一番大切なのはわび・さび（侘・寂）です。わびとは、人の周りにある全てのものに、そして、普通の生活に美しいことを見つけることです[2]。さびとは、時の流れを感じる事、衰えたものに美しさを感じる事です[3]。そのものに歴史があること、そして心があることを感じさせます。わび・さびはよく一つの美的理念として考えられます。わび・さびとは、速やかに過ぎ去るもの、完成していないもの、完璧ではないものに美しさを感じる事です。本当の美しさを見て感じる事です。余計な詳細がなくても感じられる美しさです。

次の大切な美的理念はもののあわれです。その美しさには悲しさも感じます。もののあわれは美しさは過ぎ去っていくこと、そしてその美しさを感じている人も過ぎ去っていくことを表します。

もう一つの大切な美的理念は幽玄です[1]。幽玄とは言葉で言えないもの、理解できないものを表します。

まとめますと、日本庭園を造るときには、わび・さび、もののあわれ、幽玄が日本の美的理念の欠かせない、大切な要素になっています。

参考文献

1. *Аветисян А.Д.* Эстетика югэн, саби, ваби и вкус умами. – М.: МГХПА, 2014. – Вып. № 1. – С. 248–263.
2. *Гришин М.В.* Эстетизм в японской культуре // *Художественная культура*. – М.: Государственный институт искусствознания, 2012. – Вып. № 4 (5).
3. *Сертакова И.Н.* Категория красоты как средство культурной самоиндефикации и перцепции в странах Востока (на примере Японии).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

А.В. Пудова

Научный руководитель: канд. истор. наук Е.Л. Фролова

*Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: arinapudova@mail.ru*

В данном исследовании проанализированы основные тенденции школьного и университетского образования Японии. Основопологающей идеей является особенности гуманитарного образования. В системе школьного образования в основном рассмотрен цикл "География-История", который изучается в старшей школе. В системе высшего образования рассмотрена поэтапная реорганизация высшего образования с начала XXI века и постепенная дискриминация гуманитарных факультетов.

Ключевые слова: гуманитарное образование, школы и ВУЗы в Японии.

Становление личности человека сложно себе представить без такого важнейшего элемента как образование. Во все времена оно играло принципиальную роль в передачи культурного кода последующему поколению. Современные тенденции вносят свои коррективы во многие аспекты жизни, но потребность в образовании остается неизменной.

Современные исследования последних лет показывают высокий уровень образования характерный для Японии. Тем не менее, важно отметить, что о гуманитарном образовании в данной стране информа-

ция распространена в меньшей степени, нежели чем любые технические новинки или технологические исследования. Таким образом, интерес к пониманию модели гуманитарного образования является основополагающим в данном исследовании.

Предметы гуманитарного цикла в японских школах берут свое начало на первой ступени образования, изначально как ознакомительные. К гуманитарным предметам в Японии относится такой предмет как география, и уже в старшей школе идёт в комплексе с историей. Этот комплекс подразделяется на четыре части: всемирная история уровня А, всемирная история уровня В, японская история уровня А и японская история уровня В.

Всемирная история является обязательным предметом с осени 2006 года. Из этого курса ученик должен выбрать один из, подходящих ему по уровню сложности, предмет. Также учащийся должен выбрать изучение Географии или Истории Японии, в соответствии с предпочитаемым уровнем сложности. Две последние дисциплины являются выборными. Из этого можно сделать вывод, что в рамках полного среднего образования основное внимание уделяется зарубежной истории. Это является следствием программы интернационализации, до середины 90-х годов всемирная история не входила в список обязательных предметов.

С началом XXI века начинаются сильные изменения в университетской политике. В связи с глобализацией производства, стремительным внедрением инноваций, развитием высоких технологий и информатики, начали появляться и соответствующие высокие задачи перед университетами [1, 13]. Новое время сделало неотложной реформу университетов. В июне 2001 года министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий был выдвинут план реформ:

Во-первых, реорганизация и слияние университетов: «карликовые» провинциальные университеты должны быть объединены.

Во-вторых, передача университетов во владение префектурам.

В-третьих, значительное сокращение числа государственных университетов, «элитизация» образования.

И уже с 2001 года появилась дискриминация гуманитарного направления. Количество факультетов по подготовке учителей должно быть сокращено. Вследствие этого уменьшилось количество учителей, особенно для начальных и старших школ.

И в 2004 году реформа была осуществлена. Университеты были преобразованы в независимые корпорации.

В апреле 2008 года вышла статья «На пути к созданию студенческого образования». В ней было сказано, что по программе бакалавриата в Японии число выпускников, закончивших гуманитарные факультеты, увеличилось примерно вдвое, но достаточного прогресса в системе учебных программ по этой области достигнуто не было, и необходимо привести эту систему в порядок.

В июне 2015 года вышло распоряжение Министерства образования Японии о закрытии гуманитарных факультетов в 86 университетах страны. «Власти призывают ВУЗы сосредоточиться на направлениях, «более соответствующих потребностям общества», к которым, по мнению Министерства образования Японии, гуманитарные науки не относятся». 26 университетов приняли решение о закрытии гуманитарных факультетов [2,14].

В перспективе все не так страшно, как кажется. Университеты Токио и Киото сразу отклонили это распоряжение. Скорее всего, произошла лишь реорганизация гуманитарных факультетов, а не полное их исчезновение.

Университетское гуманитарное образование в Японии является менее развитым, в сравнении с естественнонаучным или техническим, которые являются приоритетными для государства. Меньшее финансирование со стороны правительства приводит к сокращению педагогического состава, абитуриентов и студентов, что в конечном итоге влияет на качество и развитие гуманитарных наук. Немаловажным фактором становится и меньшее количество публикация в мировом масштабе (опять же в сравнении с техническими исследованиями), что снижает индекс цитирования. Однако нельзя не отметить и положительные моменты, а именно, программы гуманитарного образования являются разнообразными, а в связи с реформами правительства, развивается интердисциплинарность исследований, которая носит вынужденный характер, но обогащает науку в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Георгиев Ю.* Университеты в Японии // Япония сегодня. – М., 2010. – № 1. – С. 12–14.
2. *Ёсими Сюня.* «Бункеи гакубу хаиси» но сё:гэки [吉見俊哉。「文系学部廃止」の衝撃。東京] Шок от отмены гуманитарных факультетов. Токио: Сю:эися, 2016. – 256 с.

現在日本の学校および高等教育における人文教育制度の主な傾向

A.V.ブドヴァ

指導教官：歴史学博士号 E. L.フロロフ

ノボシビルスク市、ロシア、
ノボシビルスク国立大学、
電子メール：arinapudova@mail.ru

この研究には、日本の学校および大学教育における主な傾向が分析されています。基本的な考え方は、人文教育の特徴です。学校教育のシステムでは、高校で勉強される「地理史」というサイクルが主に考慮されています。高等教育システムは、XXI 世紀前半の高等教育の段階的な人文学部の再編成と不平等が考慮しています。

キーワード：人文教育、日本の大学と学校

教育という重要な要素がなければ、人格の形成を想像することができません。教育は昔の頃から文化を次世代に引き継ぐ上で基本的な役割を果たしました。時代の趨勢は生活の多くの側面を調整していますが、教育の必要性は一切変わりません。

最近の研究によると、日本全国の教育レベルはかなり高いそうです。それにもかかわらず、人文教育に関する情報は、技術の進化や技術に関する研究ほど広く普及していません。したがって、人文教育のモデルを理解することへの関心は、この研究の基本であります。

日本の学校における人文教育の授業は、教育の第一段階から始まり、入門的であります。日本では、地理などの授業は人文教育に属し、高校では歴史と組み合わせられています。この複合体は、世界史レベル A と B、日本史レベル A と B の 4 つの部分に分かれています。

2006 年の秋以来、世界史は義務教育の一つになりました。生徒はこのカリキュラムの中から、難易度に合わせて自分で科目を選択することができます。また、難易度に応じて、地理学あるいは日本史を選びます。最後の 2 つの科目は選択科目であります。その故に、教育制度には主な注意が世界歴史に払われていると考えられます。それは国際化プログラムの結果であります。1990 年代半ばまで義務教育には世界歴史が含まれていませんでした。

XXI 世紀の始まりから、大学教育制度には大きな変化が始まりました。生産のグローバル化、イノベーションの急速な導入、高度な

技術とコンピュータ科学の開発に関連して、大学では様々な問題が現れました[1、13]。新しい時代が緊急の大学改革をもたらしました。2001年6月、文部科学省により改革計画が提案されました。

第一に、大学の再編と合併：小さい州立大学を合併すること。

第二に、大学を都道府県の所有に編入すること。

第三に、国立大学の数の削減、教育の「エリート化」。

2001年からは、既に人文教育の差別の傾向がみられます。教員を養成する学部数が減ってしまいました。その結果としては、特に小学校と高校の教師の数が減少しました。

そして、2004年に改革が実施されました。大学は独立企業に変わりました。

2008年4月に、「学生教育を作成する方法について」という記事が公開されました。日本の人文学部の分野の中では、学習システムは十分に進歩しておらず、このシステムを整える必要があると述べました。

2015年6月、日本の教育省は、国内の86の大学の人文学部の閉鎖するという法令を発表しました。「政府は大学に社会のニーズにより関連する分野に集中するように求めています。」文部科学省によれば、「その分野には人文科学が属していません。」26の大学が人文学部を閉鎖することを決定しました[2, 14]。

けれども、教育の将来はそんなに暗いとは言えません。東京大学と京都大学はすぐこの命令を拒否しました。人文学部の閉鎖をせず、再編を行っただけです。

日本の大学の人文教育は、国家の優先科目である自然科学や技術の勉強ほど発展していません。政府からの資金は減少し、教師、志願者、学生が減少させることによって、人文科学の質が悪くなり、その発展が遅くなる一方です。また、世界規模での出版物の数が少なくなり、引用指数が（技術研究と比較すると）低下します。

しかし、ポジティブな点も見られます。人文教育のカリキュラムは多様になり、政府の改革に関連して研究が学際的な研究になりつつあります。その学際性は強制されたことでありながら、科学を全体的に豊富にさせると考えられています。

参考文献

1. *Георгиев Ю.* Университеты в Японии // Япония сегодня. – М.: 2010. – № 1. – С. 12–14.
2. *Ёсими Сюня.* «Бункеи гакубу хаиси» но сё:гэки [吉見俊哉。「文系学部廃止」の衝撃。東京] Шок от отмены гуманитарных факультетов. – Токио: Сю:эися, 2016. – 256 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯПОНСКИХ И РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

А.А. Пучкова

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: alena-puchkova.puchkova@yandex.ru*

Данная статья посвящена персонажам японской нечистой силы в волшебных сказках. Проанализированы сходства и различия в русских и японских волшебных сказках.

Ключевые слова: Ёкай, мифы, легенды, волшебные сказки.

Мифы и легенды, несомненно, являются величайшим наследием культуры Японии, интерес к которому постепенно возрастает в современном мире. Самые известные мифы и легенды связаны непосредственно с синтоистским и буддийским верованиями: с сотворением мира, с первыми божествами ками, с нечистой силой ёкай, с волшебными животными, с изгнанием злых духов и с различными природными явлениями. Японские мифы открывают перед нами удивительный, ни на что не похожий мир. А легенды главным образом поражают своей широтой и резкими сопоставлениями.

Чудесным и волшебным щедро пропитана японская волшебная сказка. Главным образом это касается таинственной, демонической темы. В волшебных сказках Японии волшебны только мистические существа, а необходимая композиция и прочие типологические признаки этого жанра в основном отсутствуют. В сказках немного места отведено героическому эпосу, основная часть – бытовые сюжеты, ко-

торые ближе к древнему эпосу и обильнее населены различными духами, оборотнями и другими потусторонними существами. При таком подходе практически утрачивается грань между реальностью и вымыслом, верой и неверием, теряются границы жанров. И это довольно четко объясняет то, что в волшебной сказке или легенде может действовать вполне реальный исторический герой, который борется и побеждает сказочное существо. И в достоверности такой истории не усомнится ни один человек.

Издавна считалось, как в России, так и в Японии, что сказки имеют прямое отношение и связь с магией. Во многих волшебных сказках прямо прослеживается линия ритуалов, связанных с земледелием. Раньше, как и сейчас, их рассказывали с целью научить детей умному, а также принести радость, веселье и праздник.

В фольклорном наследии России и Японии, несомненно, есть много общего. Эта общность восходит к древнейшим представлениям и верованиям людей. Но вместе со сходствами, в русском и японском фольклоре присутствуют значительные различия, которые в основном связаны с привнесением в японские мифы, легенды и волшебные сказки определенные элементы синто.

Герой японской сказки никогда не будет приносить вреда природе, вследствие чего, за свое доброе сердце получает помощь волшебного существа. В русской же сказке герой подчиняет волшебное существо на договорной основе, чаще всего в обмен на жизнь [2].

Между волшебными сказками России и Японии выявляется больше сходств, нежели отличий. И это, по мнению А. О. Выстороп, является естественной закономерностью, основанной на наличии схожих первобытных институтов и методов воспроизводства явлений окружающего мира [1]. Главные различия же достигаются по средством привнесения в мир японской сказки элементов синтоизма, буддизма, уникальности менталитета японцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выстороп А.О.* Русские и японские волшебные сказки: сравнительный анализ: магистерская диссертация / А. О. Выстороп; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Кафедра востоковедения. – Екатеринбург, 2017. – 116 с.
2. *Дуткина Г.Б.* Сумеречные миры японского фольклор // Ежегодник Япония. – Институт востоковедения РАН (Москва), 2017. – С. 371–394.

3. Кодзики: Мифы Древней Японии / пер., со ст.-яп., предисл. и коммент. Е. М. Пинус. – Екатеринбург: У–Фактория, 2007. – 256 с.
4. Легенды и сказки Древней Японии / пер. с яп. В. Марковой. – Екатеринбург: У–Фактория, 2007. – 512 с.
5. Нихон Рёйки. Японские легенды о чудесах / пер., предис. и коммент. А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1995. – 256 с.
6. Садокова А.Р. Японский фольклор (В контексте мифолого-религиозных представлений). М.: ИМЛИ РАН, 2001. – 256 с.

文化対話の視点でみるロシアと日本の童話や昔話の比較

アリョーナ・プチョワ

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア、

e-mail: alena-puchkova.puchkova@yandex.ru

日本の昔話や童話にみる妖怪などについて調べてみました。ロシアと日本の童話の主人公を比較してみました。

キーワード：妖怪、神話、伝説、童話、昔話

日本の神話や伝説、童話などが興味深いもので、世界から興味が寄せられています。最も有名な神話と伝説が神道と仏教と関連があります。

日本の童話は魔法にあふれています。日本の童話は鬼や妖怪がよく出てきますが、ストーリーは普通の生活についてです。現実と想像の境目が分かりにくいです。ジャンルの規則も守られていませんから、伝説や昔話には歴史的人物もよく出てきます。その主人公は妖怪や鬼と戦って、勝つ話もよく見られます。

ロシアでも日本でも童話は魔術と関係があると考えられました。農業と関係する儀式もよく童話や昔話には見られます。童話や昔話の目的は子供に知恵を教えて、楽しませることです。

ロシアと日本のフォルクローアには多くの共通点があります。その共通点は昔の考え方や、信仰から生まれたと考えられます。共通点

の他に相違点もあります。日本の童話や昔話には神道と関係することがよく見られます。

日本の童話や昔話の主人公は自然に対して悪いことを絶対しません。その主人公は優しい心を持っていれば、魔法の妖怪などに助けてもらいます。しかし、ロシアの童話や昔話の主人公は魔法の生き物と話し合っ、その生き物を解放してあげるお礼に、その生き物を自分の家来にすることがよく見られます。 [2].

ロシアと日本の童話や昔話には相違点より、共通点の方が多く見られます。先行研究の A. O. Vystorop によると、先史時代の社会の共通点や世界についての考え方の共通点によるものだそうです。 [1]. そして主な相違点は日本の童話や昔話に神道や仏教、日本的な考え方によるものだと考えられます。

参考文献

1. *Выстороп А.О.* Русские и японские волшебные сказки: сравнительный анализ: магистерская диссертация / А.О.Выстороп; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Кафедра востоковедения. – Екатеринбург, 2017. – 116 с.
2. *Дуткина Г.Б.* Сумеречные миры японского фольклор // Ежегодник Япония. – Институт востоковедения РАН (Москва), 2017. – С. 371–394.
3. Кодзики: Мифы Древней Японии / пер., со ст.–яп., предисл. и коммент. Е.М. Пинус. – Екатеринбург: У–Фактория, 2007. – 256с.
4. Легенды и сказки Древней Японии / пер. с яп. В. Марковой. – Екатеринбург: У–Фактория, 2007. – 512 с.
5. Нихон Рёйки. Японские легенды о чудесах / пер., предис. и коммент. А.Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1995. – 256 с.
6. *Садокова А.Р.* Японский фольклор (В контексте мифолого–религиозных представлений). М.: ИМЛИ РАН, 2001.–256 с.

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В XIX–XX вв.

А.Д. Решетникова

Научный руководитель: канд. псих. наук О.В. Москвина, К. Сайто

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: s.hota99@mail.ru*

В статье рассматривается развитие японского кинематографа в XIX–XX вв. Анализируются его характерные особенности в до- и послевоенное время, а также отражается влияние внутренних социальных явлений на эволюцию кинематографа в Японии.

Ключевые слова: Япония, японский кинематограф, аниме.

Киноиндустрия любой страны обладает своей системой, представлена художественными, документальными и мультипликационными фильмами, и оказывает большое влияние на подрастающее поколение.

Проникновение на территорию Японии первого киноаппарата в 1896 г. является отправной точкой для начала формирования и развития японского кинематографа [1]. Первый японский киносеанс состоялся в городе Осака примерно в 1897 г. с использованием аппарата братьев Люмьер.

Игровые фильмы появились в Японии в конце 90-х гг. XIX в. Старейшим из них является «Любование кленовыми листьями» (1899 г.). Хотя лента была снята лишь для того, чтобы сохранить для потомков искусство самых знаменитых актеров Кабуки того времени, через несколько лет фильм был показан и широкой публике [2].

Развитие кинематографа в Японии на начальном этапе осложнялось тем, что до 1908 г. в стране не было кинопавильонов, все фильмы снимались на открытом воздухе. Ситуация изменилась после того, как глава компании "Ёсидзава", вернувшись из США, построил в Токио первый кинопавильон [1].

К 1920-ым гг. в японском кино главным направлением становится реализм. В 1923 г. активно стали сниматься динамичные жанры, напоминающие особо популярный в то время американский вестерн [2]. В 1930-х гг. в кинопроизводстве Японии появляется жанр «сёмингэки», рассказывающий о простом народе. Важной темой стало показать отношения родителей и детей, проблемы семьи, то, как ценны простые человеческие отношения [3].

Аниме как направление мировой культуры возникло в 50-ых гг. XX в., но зарождение его произошло раньше. Старейшее аниме датируется 1907 г. и представляет из себя короткометражный мультфильм из 50 кадров. При этом официально самым первым японским анимационным фильмом считается «Новый альбом набросков» 1917 г. [4. С. 12]. Практически вся анимация того времени делалась в домашних студиях и финансировалась кинопрокатными фирмами [4. С. 12].

Вторая мировая война является событием, определившим переход кинематографа от «классического» к «современному». В послевоенный период кино было самым любимым развлечением японцев. Однако, в начале 60-х гг. в его сфере стали проявляться первые признаки кризиса. Главная причина – развитие ТВ, регулярные передачи которого начались в 1953 г. [5]. Популярным становится жанр «якудза эйга». Герой данных фильмов предстал перед зрителем перешедшим на преступную сторону членом бедной семьи, но рост благосостояния в 1960-е гг. сделал подобные сюжеты маловостребованными [6].

В послевоенное время, оглядываясь на американские анимационные работы Уильяма Ханна и Джозефа Барбаро, в Японии создаются первые анимационные студии наподобие американской. Первой такой студией стала «Тоэй Дога», созданная в 1956 г. [4. С. 15]. Их первым фильмом стал черно-белый короткометражный мультфильм «Котячьи царапки» (1957 г.). Однако настоящим достижением студии стал выход в 1958 г. первого японского полнометражного и цветного фильма «Легенда о Белой Змее». Данный фильм произвел сильное впечатление на молодого Хаяо Миядзаки, что побудило его посвятить свою жизнь анимации [7].

В 1964 г. известный художник Осаму Тэдзука выпускает первый в истории Японии полнометражный анимационный фильм по мотивам ТВ-аниме сериала «Могучий Атом - Космический герой». С этого момента и до начала 1980-х гг. основную часть полнометражной анимационной продукции Японии составляли именно продолжения популярных ТВ-сериалов [4. С. 18].

Самым ярким представителем эпохи 1970-х гг. в японском кинематографе является режиссер Ёдзи Ямада снявший такие картины как «Семья» (1970 г.), «Родина» (1972 г.), «Желтый платочек счастья» и другие [8]. Позднее, в 1980-х гг. в Японии становится популярным жанр киберпанка. Заметив в данном жанре развитие окружающего их технологического общества, художники и аниматоры приняли активное участие в создании данной модели реальности. Самым ярким примером данного жанра считается манга «Призрак в доспехах» (1989)

художника Масамунэ Сиро [4. С. 26]. Позднее, в связи со вступлением Японии конца 80-х годов в экономический кризис, культурная деятельность страны, в том числе кинематограф, была приостановлена и начала возобновляться уже после него, начиная с 1991 г. [3].

В XX в. в японском кинематографе сформировался состав продюсеров, творческая манера ведущих режиссеров и актеров. Также оформились основные черты всего японского кино, которые и сегодня отличают национальный кинематограф страны: замедленность действия, монтаж общих и средних планов, повторяемость сюжетов и героев, но главное – простота, столь свойственная художественной культуре Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нестерова Е.И.* Первые шаги кинематографа в Японии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2011. – С. 101–111.
2. Японский кинематограф. Истоки зарождения уникальных фильмов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dtf.ru/cinema/30249-yaponskiy-kinematograf-istoki-zarozhdeniya-unikalnyh-filmov> (Дата обращения: 25.11.2018)
3. Японское кино на страницах истории [Электронный ресурс]:- Режим доступа: <http://nihon-go.ru/yaponskoe-kino-na-stranitsah-istorii> (Дата обращения: 07.11.2018).
4. *Иванов Б.Ф.* Введение в японскую анимацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=49672&p=1>и (дата обращения 25.11.2018).
5. *Фёдорова А.А.* Возвращение героя в японском кино на рубеже 1950-х и 1960-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015. – С. 135–144.
6. *Катасонова Е.Л.* Якудза-эйга: история жанра // Ежегодник Японии, 2015. – С. 225- 240.
7. *Фёдорова А.А.* Кинематограф XII века: традиционалистские теории кино в Японии 1930-х – 1940-х годов // Японские исследования, 2018. – С. 34–48.
8. *Мухамеджанова А.* Жанры японского кино 1950-1970-ых годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://artcritiques.wordpress.com/> (дата обращения 27.03.2019).

XIX-XX 世紀において日本映画産業発達

A.D.レセトニコフ

指導教官: O.V.モスクヴィナ、斎藤和恵

ノボシビルスク国立工科大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: s.homa99@mail.ru

この論文は、XIX-XX 世紀において日本の映画産業発達について書いてある。その上、日本の映画の特徴、映画に対する社会現象の影響も分析されている。

キーワード: 日本、日本映画、アニメ

映画産業はどここの国にも独自のシステムがあり、長編映画、ドキュメンタリー映画、アニメ映画を通じ、若い世代に大きな影響を与える。

1896 年に日本で最初の映像カメラの映像は、日本映画の発展の出発となった[1]。1897 年に大阪府でリュミエール兄弟のカメラを使い、最初の日本映画上映があった。

1890 年代後半に日本では最初の長編映画が制作された。それは「紅葉」と言う映画である(1899 年)。主なアイデアは当時の最も有名な歌舞伎俳優の芸術を見せることであり、数年後一般公開された [2]。

1908 年まで日本に映画撮影するための特別な場所がなかったことは初期の映画の発展の複雑な問題になった。すべての映画は外で撮影されたものである。映画会社の吉沢社長がアメリカから帰国後、映画撮影のために最初の撮影所を築き上げてから、状況は根本的に変わってきた[1]。

1920 年代までに、写実日本の映画の主な方向になった。1923 年に、アメリカで有名な「ウェスタン」のような映画の撮影は日本にも広がってきた[2]。1930 年代には日本の映画業界に一般の人々について語る「庶民劇」と言うジャンルが発生した。親子の関係、家族での問題、人間関係の真価を見せることは大事な話題になった[3]。

アニメは 1950 年代に世界文化の方向性を持つようになった。アニメの起源はもっと以前だった。もっとも古いアニメは 1907 年に現れ、50 フレームからなっているものである。最初の日本のアニメとしては 1917 年の「新しいスケッチブック」というアニメがある

[4. C. 12]。その当時のアニメはほとんどホームスタジオで制作され、映画レンタル会社により資金提供されていた [4. C. 12]。

第二次世界大戦とは映画の「古典」から「現代」への移行を表す出来事である。戦後、映画は日本人のもっとも好きな娯楽であった。しかし、60年代の初めに、映画産業は危機になってしまった[5]。主な原因は1953年からTVが発達したことであった。その時、日本では「ヤクザ映画」というジャンルが人気になった。このような映画の主人公は貧しい家族に育ち、犯人になった人であった。けれども、1960年代に福祉の改善につれ、その物語は人気を失った[6]。

戦後、アメリカのウィリアム・ハンナとジョセフ・バルバロの作品を模倣しながら、日本ではアメリカのように最初のアニメーションスタジオが作られた。それは1956年に[東映動画]というスタジオであった [4. C. 15]。そのスタジオの最初の映画は1957年の白黒の「子猫の落書」というアニメであった。ただし、「東映動画」というスタジオの実際の成功としては1958年に日本最初の彩色したアニメ「白蛇伝」と言う長編アニメであった。若い宮崎駿はその映画を見た時、激しい印象を受け、人生をアニメーションと結びつけたと言われている[7]。

1964年、有名な漫画家である手塚治虫により、日本の歴史上最初のTVアニメシリーズ「鉄腕アトム宇宙の勇者」というTVアニメができた。その時から80年代の初めまでは日本のアニメの長編アニメーションの主な部分がまさに人気テレビシリーズの継続であった [4. C. 18]。

1970年代の最も代表的な人物は「家族」、「故郷」、「幸福の黄色のハンカチ」などという映画を撮影した山田洋次監督であった[8]。1980年代にはサイバーパンクというジャンルが日本で人気になった。そのジャンルにより漫画家やアニメーターは周りの技術的な社会の発展をモデルにし、自分の作品を作っていた。そのジャンルの最も顕著な例は1989年に士郎正宗による「攻殻機動隊」と言う漫画である [4. C. 26]。その後、1980年代後半に日本は経済危機に突入したので、国の文化活躍は中断され、1991年から再開された[3]。

20世紀には、日本の映画産業でプロデューサーのシステム、監督と役者の独特な方が形成された。また、日本の映画の独特な特徴も形成された。それは、スローテンポ、一般計画、中期計画の設置、陰謀や英雄の繰り返しなどである。そして、主なものは日本の芸術文化の「侘び」ということである。

参考文献

1. *Нестерова Е.И.* Первые шаги кинематографа в Японии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2011. – С 101–111.
2. Японский кинематограф. Истоки зарождения уникальных фильмов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dtf.ru/cinema/30249-yaponskiy-kinematograf-istoki-zarozhdeniya-unikalnyh-filmov> (Дата обращения: 25.11.2018)
3. Японское кино на страницах истории [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://nihon-go.ru/yaponskoe-kino-na-stranitsah-istorii> (Дата обращения: 07.11.2018).
4. *Иванов Б.Ф.* Введение в японскую анимацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=49672&p=1>и (дата обращения 25.11.2018).
5. *Фёдорова А.А.* Возвращение героя в японском кино на рубеже 1950-х и 1960-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение», 2015. – С. 135–144.
6. *Катасонова Е.Л.* Якудза-эйга: история жанра // Ежегодник Японии, 2015. – С. 225–240.
7. *Фёдорова А.А.* Кинематограф XII века: традиционалистские теории кино в Японии 1930-х – 1940-х годов // Японские исследования, 2018. – С. 34–48.
8. *Мухамеджанова А.* Жанры японского кино 1950-1970-ых годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artercritiques.wordpress.com/> (дата обращения 27.03.2019).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА» И КИНОКАРТИНЫ «ЖИТЬ» А. КУРОСАВЫ

А.А. Скрыпник

Научный руководитель: М.В. Калюжнова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: aleksasha.skrypnik@gmail.com*

В работе рассматривается влияние повести «Смерть Ивана Ильича» на творчество и мировоззрение японского режиссера Куросавы Акиры на примере его работы «Жить», снятой по мотивам повести. А также сходства и идейные различия этих двух работ, представленных

ных в разных видах искусства и с разных точек зрения на концепты «жизни» и «смерти».

Ключевые слова: Толстой, Куросава Акира, мировоззрение, смерть, жизнь, ценность.

Психологическая повесть Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича» по праву признается одной из главных вершин его творческого периода последних лет. Произведение побывало в руках и оставило своей след в душах деятелей искусства многих стран мира. И Япония не стала исключением. Один из известнейших японских кинорежиссеров Акира Куросава в юности попал под серьезное влияние русской классической литературы. Режиссер неоднократно упоминал о своей увлеченности русской литературой во многих интервью. И после окончания тяжелой работы над кинолентой «Идиот», снятой по одноименному роману, принялся за съемки известной картины «Жить», основанной на повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича».

Картина 1952 г. отражает основные идеи повести Толстого, но не является лишь ее слепым визуальным отражением. Японский кинокритик Тадао Сато, говоря о кинокартине, заключил: «Все согласны с тем, что это один из самых хороших фильмов Куросавы.» [1, 158] И литературное произведение, и фильм повествуют о смерти «обычного человека» и эгоистичности окружающих его людей. Кроме этого, оба деятеля искусства, находясь за своими работами, связанными с размышлениями о смерти, находились в возрасте близкому к сорока. Но отличия работ не менее очевидны, чем сходства. В повести русский писатель придает большее значение миру после физической смерти, чем миру реальной жизни. Кардинальное различие присутствует и в названиях работ, японский вариант начинается со слов «жить», а русский со слова «смерть». У Акиры Куросавы был другой взгляд на вопросы жизни и смерти. Поэтому в первой половине фильма «Жить» следует сюжету Толстого, а во второй же отходит от канона. Некоторые японские исследователи замечали в этой картине отголоски экзистенциальных идей Достоевского.

В этой работе режиссер попытался по-своему понять и осмыслить ситуацию, описанную в повести русского классика: что делать умирающему человеку, без шанса на излечение, в тот отведенный ему остаток времени? Акира Куросава, перенося действие картины в современную Японию и тем самым наполнив фильм хорошо знакомыми реалиями, такими близкими своему народу, давал на этот вопрос иной, чем Толстой, ответ: его герой, во что бы то ни стало, старался посвятить все свое оставшееся время служению людям. У картины есть своя осо-

бенная композиция, которая уникальным способом раскрывает характер героя. В кинокартине две части, где в первой, мы наблюдаем за героем и его внутренними изменениями, а во второй – проследить и слушать слова и мысли людей, которые окружали героя и в чьих душах он оставил след своей жизни.

В обоих произведениях есть «живое лицо», с бьющей ключом жизнью, предстающей перед лицом главного героя. У Толстого это Герасим, а у Куросавы – Тоё. Посредством общения с этими людьми, источниками жизни, главные герои искали смысл собственной. Образы этих двух смыслообразующих героев связаны, но слова Герасима и Тоё противоположны по содержанию. Герасим говорит, что мы все умрем рано или поздно, надеясь, что работу, которую выполняет он, в будущем будут выполнять для него. Тоё же призывает к активности, творению чего-то нового, того, что станет полезным и особенным. Герасим примиряет со смертью, Тоё – с жизнью.

Если прочитать повесть, а после посмотреть картину «Жить», можно легко заметить, что в фильме крайне сдержанно описаны физические страдания Кандзи, он ушел легко. В то время как у Л. Н. Толстого сцены боли, крики, звуки физического страдания встречаются часто и является одним из ключей к пониманию идейного содержания. Также «истинная жизнь» у Толстого отождествляется я Богом. Но в образе Тоё божественность отсутствует, Куросава нарочито ее избегает. В интервью Куросава упоминал, что в христианских странах есть свой взгляд на смерть, а люди в Японии в период милитаризма легко приняли учение о бессмысленности смерти: «Японцы не хотят серьезно думать на такую тему. В России разные люди серьезно думают об этом. Суть менталитета народа заключается в том, что они живут согласно своим мыслям. В Японии не так. Поэтому, для нас лучше мысль, которую можно просто и отчетливо понимать» [2, 125].

В представлении японского режиссера необходима не религия, а новое миропонимание, в которой главной ценностью будет являться представление об оптимальном обществе. И для демонстрации этого он прибег к помощи Толстого, вплетая его идеи в свой художественный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sato T.* Куросава Акира сакухин кайдай [Аннотация к произведениям Акиры Куросавы]. Токио: Иванами Сёген, 2002. – 257 с.
2. Куросава Акира: Сборник. – М.: Искусство, 1977. – 340 с.

トルストイの『イワン・イリイチの死』と 黒澤明監督の『生きる』の比較分析

アレクサンドラー・スクルィプニク

指導教官：カリュジノワ・マリーナ

ノボシビルスク国立教育大学,
ノボシビルスク、ロシア,
e-mail: aleksasha.skrypnik@gmail.com

トルストイの『イワン・イリイチの死』は黒澤明の『生きる』に与えた影響を研究した。「死」と「生」のコンセプトから見て、その二つの作品の共通点と相違点を分析した。

キーワード：トルストイ、黒澤明、世界観、死、生、価値

トルストイの『イワン・イリイチの死』という心理主義小説は世界中でよく知られている。日本の有名な映画監督の黒澤明は若年の時からロシアのクラシック文学の強い影響を受けた。『白雉』という映画を撮影し終わった上で、トルストイの作品に基き、『生きる』を撮影し始めた。

1952年に作られた『生きる』は『イワン・イリイチの死』の内容を映画に写しただけではなく、監督自身の考えも表している。日本の映画評論家の佐藤忠男は、「みんなが了承しているように、『生きる』は黒澤の最高の作品の一つである」と述べている[1, p. 158]。文学の作品でも、映画の作品でも、普通の人の死と周りの人の自己中心主義について述べている。そして、黒澤明も、トルストイも死についての物思いを持ちながら、それぞれの作品を作成していたとき、四十歳代だった。最も大きい相違点は作品の名前になる。ロシアの作家の場合は、一番大切な言葉が「死」であり、日本の監督の場合は、「生」が大切になる。黒澤明には「生」と「死」に関して異なった意見があったことが明らかになる。なぜなら、前半に黒澤明の映画はトルストイの小説の通りに作成されたが、後半には、違う道で行った。このところでは、ドストエフスキーの影響がよく見られる。

黒澤監督は「死んでいく人はどうすれば良いか」というトルストイの問いを考え直してみた。黒澤監督は映画の舞台を現代の日本に移し、視聴者にとって分かりやすくしました。そして、トルストイ

と異なった答えを生み出した：映画の主人公は残りの人生を人のために尽くしていく。映画の独特な構造も主人公の性格を明らかにする。第一部では主人公とその内面の変化を観察し、第二部では主人公の周りの人を観察しながら、主人公は周りの人の心にどの影響を与えたか分かる。

この二つの作品では、本の主人公の周りには重要な役割を果たしている。黒澤明の映画の小田切とよとトルストイの心理主義小説のゲラーシムである。ゲラーシムは人間は必ず死ぬと言っている。それに対して、とよの話では生が基本になる。とよの言葉では、生きる喜びを見つけろ！という呼び掛けがよく聞こえる。

もう一つの違いはトルストイの小説で身体の苦しみや痛みなどのシーンが多いが、黒澤明の映画では主人公の苦しみがほぼみられないということになる。そして、トルストイは「生」と神を同一視している。インタビューで黒澤明はキリスト教の国々で人々は「死」に違う見解があるが、軍国主義のときに生きている日本人にしては、「死」は意義のないことになった：「日本人は死のことについて重要に考えたくないと思います。しかし、ロシア人はこのことについてよく考えられます。国民の考え方の意義は自分の思いの通りに生きることです。日本と正反対です。私たちには、はっきりわかる考えが一番良いです」[2, p. 125]。

黒澤監督の考えでは、信教ではなく、新しい人生観が必要である。このアイデアを見せるために、トルストイの小説を使って、日本人の考え方や世界観を明らかにした。

参考文献

1. *Sato T.* Куросава Акира сакухин кайдай [Аннотация к произведениям Акиры Куросавы]. – Токио: Иванами Сётен, 2002. – 257 с.
2. *Куросава Акира*: Сборник. – М.: Искусство, 1977. – 340 с.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ ЯПОНИИ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

А.Г. Устинова

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия,
e-mail: ann.ustinova2014@yandex.ru*

В данной статье рассмотрены методы борьбы Японии с организованной преступностью. Проанализированы методы борьбы внутри государства и на международном уровне. Приведены действия Японии на законодательном уровне, а также на уровне участия в конференциях и финансирования международных резолюций.

Ключевые слова: организованная преступность, методы борьбы, якудза, ООН, интерпол.

Японские организованные преступные группировки, более известные в мире, как якудза, а в Японии как борёкудан, распространили свою деятельность за пределы Японии, и продолжают оказывать влияние на политику и экономику. Япония ведет активную борьбу с организованными преступными группировками не только на своей территории, но и на международном уровне.

К методам борьбы с организованной преступностью в Японии прежде всего относятся законы. В 1993 г. в Японии был введен закон против организованной преступности, целью которого было ограничить отмывание незаконно полученных денег через инвестиции в легальный бизнес [1, 156]. В 2008 г. был принят закон, который позволял привлекать к ответственности не только рядовых членов группировок за отдельные преступления, но и главарей этих группировок. В 2011 г. вступил в силу закон, запретивший компаниям выплачивать любые суммы денег преступным группировкам. [2] Несмотря на введение этих законов, результаты такой борьбы недостаточно эффективны, поскольку согласно данным полиции Японии, каждая пятая компания продолжает платить группировкам якудза дань [3].

К другим методам внутренней борьбы с якудза относятся действия самой японской полиции. В 2003 г. был создан отдел по борьбе с организованной преступностью, который занимается вопросами, связанными с борёкудан. Полиция общественной безопасности для получения информации ведёт скрытое наблюдение, скрытую съёмку и про-

слушивание. В полученных данных они находят нити, которые могут привести к раскрытию преступлений и уничтожению криминальных организаций [4].

Япония также активно борется с организованной преступностью на международном уровне. В качестве примера можно привести проведение Японией конференции в Токио в 1996 г. по проблеме незаконного оружейного трафика, после встречи старших экспертов по международной организованной преступности стран «G8».[5] Избрание Генерального директора международного департамента национальной полицейского агентства Тосинори Канэмото президентом Организации международной криминальной полиции (Интерпола) в 1996 г. помогло Японии достичь больших результатов в борьбе с организованной преступностью на международном уровне [6].

Япония является членом ООН и Интерпола. В рамках этих организаций Япония принимает участие в борьбе с организованной преступностью. Японские дипломаты представили резолюцию на девятом Конгрессе ООН по Предупреждению Преступности и Обращению с Правонарушителями, прошедшем в Каире весной 1995 г. Документ был озаглавлен «Регулирование оборота огнестрельного оружия для целей предупреждения преступности и общественной безопасности». Япония подключилась к финансированию, предоставив первый взнос на сумму в размере 160 тыс. дол.» [7]

Япония ведет борьбу с организованной преступностью с 1990-х гг. по настоящее время. Ее методами выступают введение законов, участие в международных конференциях по безопасности, финансирование и активное участие японской полиции. За счет этих методов влияние борёкудан на политику и экономику снизилось по сравнению с 1990 г., а уровень безопасности Японии на данное время один из самых высоких в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белявская О.* Организованная преступность в Японии. Научно-аналитический обзор. – М., 1990. – С. 271.
2. *Морозов Н.А.* ЛитРес: Преступность и борьба с ней в Японии [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <https://pda.litres.ru/nikolay-morozov-5728913/prestupnost-i-borba-s-ney-v-yaaponii/chitat-onlayn/> (дата обращения: 30.04.2019)
3. *Коробеев А.И., Морозов Н.А.* Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. – № 3 Особенности организованной преступности в Японии.

4. Закон № 77 от 15 мая 1991 г. «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.vl.ru/> – Загл.с экрана (дата обращения:23.04.2019).

5. *Хомайко А.Н.* Япония и вопросы борьбы с международной преступностью после завершения «Холодной войны» / Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-voprosy-borby-s-mezhdunarodnoy-prestupnostyu-posle-zaversheniya-holodnoy-voyny> -- Загл.с экрана (дата обращения:24.04.2019).

6. Современный взгляд на Японию «Война с якудза: Токийское управление полиции борется с организованной преступностью», 2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/features/c04203/> – Загл.с экрана (дата обращения:24.04.2019).

7. International criminal police organization [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interpol.int/Crimes/Organized-crime-> Загл.с экрана (дата обращения:23.04.2019).

組織犯罪に対して日本を抵抗する方法

A. ウスチノワ

指導教官:S. S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,

ノボシビルスク、ロシア,

e-mail: ann.ustinova2014@yandex.ru

この記事では、組織犯罪と戦う日本の方法について説明する。国内および国際舞台での闘争の方法が分析される。立法レベル、ならびに会議への参加レベルおよび国際決議の資金調達レベルでの日本の行動が示されている。

キーワード: 組織犯罪、闘争の方法、ヤクザ、国連、補間。

1. はじめに

世界ではヤクザとして、そして日本ではボロクダンとして知られている日本の組織犯罪団体は、活動を日本国外に広め、政治と経済に影響を与え続けている。日本は自国の領土だけでなく国際的にも組織的な犯罪グループと積極的に闘っている。

2. 法律的な方法

日本における組織犯罪との闘い方には主に法律が含まれる。1993年に、組織犯罪防止法が日本で導入された。その目的は、合法的な事業への投資を通じて違法に取得されたお金の洗濯を制限することだった。[1, 156] 2008年には、個人犯罪のために集団の普通の構成員だけでなく、これらの集団の指導者たちをも正当化することを認める法律が可決された。2011年に、企業が犯罪グループに金銭を支払うことを禁止する法律が施行された。[2] これらの法律の導入にもかかわらず、そのような闘争の結果は十分に効果的ではなく、なぜなら日本の警察によれば、5社ごとにヤクザグループに敬意を表し続けているからだ。[3]

3. 日本の警察の行動

ヤクザの内部統制の他の方法は日本の警察自体の行動を含む。2003年には、部落が組織された犯罪と戦うために設立された。公安警察は、秘密の監視、秘密の撮影および情報の聴取を行っている。得られたデータには、犯罪の発見や犯罪組織の破壊につながる可能性のあるスレッドがある。[4]

4. 日本の国際的方法

日本はまた、国際的に組織犯罪と積極的に闘っている。一例として、G8諸国の国際的に組織された犯罪に関する上級専門家会議の後、1996年に日本で違法な武器輸送の問題に関する会議が東京で開催された。[5] 1996年に国際刑事警察機構（Interpol）の大統領として国家警察庁の国際部長、金本敏則の選挙は日本が国際的なレベルで組織犯罪との戦いで大きな成果を達成するのを助けた。[6] 日本は国連とインターポールのメンバーだ。これらの組織の中で、日本は組織犯罪との闘いに参加している。1995年の春にカイロで開催された第9回国連犯罪防止および犯罪者取扱い会議で日本の外交官が決議を発表した。その文書は「防犯と公共の安全のための銃器の流通の規制」と題された。日本はこの融資に参加し、最初の分割払いで16万ドルを提供した。[7]

5. 結論

日本は1990年代から現在に至るまで組織犯罪と闘ってきた。その方法は、法の導入、安全保障に関する国際会議への参加、資金援助、そして日本の警察の積極的な参加だ。これらの方法のおかげで、ボレクダンの政治と経済への影響は1990年に比べて減少し、日本の安全保障水準は現在世界で最も高い水準にある。

参考文献

1. *Белявская О.* Организованная преступность в Японии. Научно-аналитический обзор. – М., 1990. – С. 271.
2. *Морозов Н.А.* ЛитРес: Преступность и борьба с ней в Японии [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: <https://pda.litres.ru/nikolay-morozov-5728913/prestupnost-i-borba-s-ney-v-yaponii/chitat-onlayn/> (дата обращения: 30.04.2019)
3. *Коробеев А.И., Морозов Н.А.* Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. – № 3 Особенности организованной преступности в Японии.
4. Закон №77 от 15 мая 1991 г. «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://law.vl.ru/-> Загл.с экрана (дата обращения:23.04.2019).
5. *Хомайко А.Н.* Япония и вопросы борьбы с международной преступностью после завершения «Холодной войны»/ Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponiya-i-voprosy-borby-s-mezhdunarodnoy-prestupnostyu-posle-zaversheniya-holodnoy-voyny-> Загл.с экрана (дата обращения:24.04.2019).
6. Современный взгляд на Японию «Война с якудза: Токийское управление полиции борется с организованной преступностью»,2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.nippon.com/ru/features/c04203/-](https://www.nippon.com/ru/features/c04203/) Загл.с экрана (дата обращения:24.04.2019).
7. International criminal police organization [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interpol.int/Crimes/Organized-crime-> Загл.с экрана (дата обращения:23.04.2019).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЯПОНСКОЙ КУХНИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Е.А. Шалаев

Научный руководитель: С.С. Колышкина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: sour-acid@mail.ru*

В данной работе предлагается периодизация процесса распространения японской кухни на территории России и факторы, способствующие ее распространению в соответствующие периоды.

Ключевые слова: Япония, японская кухня, Россия, периодизация.

Японская кухня – национальная кухня японцев. Отличается предпочтением натуральных, минимально обработанных продуктов, широким применением морепродуктов, сезонностью, специфическими правилами оформления блюд, сервировкой, застольным этикетом [1].

Распространение японской кухни можно условно разделить на этапы. Первый этап – с первого упоминания до распада СССР. Считается, что впервые японскую кухню попробовали в 1970-х гг. Однако доступ к ней был лишь у элиты. Практически никто из простого народа не знал, что собой представляет японская кухня. Лишь в завершение периода железного занавеса информация об японские кухни стала доходить до масс. [2]

Второй этап начинается с падением информационного барьера при распаде СССР. В 1991–1999 гг. россияне узнали о японской кухне. Были открыты несколько японских ресторанов, но японская еда все еще была дорогим удовольствием. [3]

В конце 1990-х гг. произошел бум японской кухни, в 1999 г. открылся первый ресторан японской еды сети YAKITORIYA [4], с доступными ценами, поэтому с 1999 г. начался третий этап, когда японская еда стала общедоступной. В этот период увеличивается число сетей супермаркетов, продающих японскую еду. Основной популярностью пользуются суши.

В 2013 г. в Москве открывается первый ресторан сети Marugame Seimen [5], что стало началом четвертого этапа, когда на территории России стали появляться и распространяться японские сети быстрого питания [2], что способствовало еще большей популярности японской кухни.

Ключевые факторы, способствующие распространению японской кухни на территории России это: желание российского народа познать зарубежную культуру разных стран, самобытность японской кухни, завоевавшая любовь россиян, в том числе созданный имидж полезной пищи, а также развитие экономического сотрудничества России и Японии к концу 1990-х годов. [6]

За короткий период времени японская кухня стала одной из самых популярных зарубежных кухонь в России и сейчас является частью жизни многих россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Японская кухня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/329623>, свободный.

2. Special Report: Serving Japanese Food to the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/2013_11_other.pdf, свободный.

3. Это интересно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://niyamatver.ru/%D0%AD%D1%82%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%BE/, свободный.

4. История успеха – СушиRoadStory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakitoriya.ru/about-us>, свободный.

5. Лапшичная «Марукамэ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allcafe.ru/reviews/opennews/marurume>, свободный.

6. Японская кухня: почему она так популярна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.megapovar.ru/articles/?a=486>, свободный.

ロシア国内における和食の普及について

エゴル・シヤラエフ

指導教官: S. S. コリシキナ

ノボシビルスク国立工科大学,

ノボシビルスク, ロシア,

e メールアドレス: sour-acid@mail.ru

本研究でロシア国内における和食の普及の過程を調べ、それぞれの段階で普及に影響を与えた要因を検討する。

キーワード: 日本、和食、ロシア、過程。

I. はじめに

日本料理とは和食とも呼ばれる日本人の民族料理である。和食の特徴は、最小限の加工で自然性のある製品の使用にこだわること、魚介類の広範な使用、季節性、飾り付け、盛り付け、テーブルマナーということである。[1] ロシアの国内で和食が普及した過程は段階に分けられる。

II. ソ連時代のロシア国内における和食の存在

第一番目の段階は最初の言及からソビエト連邦崩壊までである。1970年に初めて和食に関する言及があったと考えられている。しかし、当時エリートだけが味見できたであろう。庶民はほとんど日本

料理が何のものであるかを知らなかった。鉄幕時代の終わりに、日本料理に関する情報が庶民に広まり始まったそうである。[2]

III. ロシア連邦での和食への興味

第二番目の段階はソビエト連邦崩壊から始まる。1991年～1999年との間、ロシアに住んでいる人々は和食に触れることができた時期であった。その間、いくつかの日本料理レストランが開始されたが、日本料理自体はまだ高価なものであった。[3]

IV. 日本料理ブーム

1999年以降ロシア連邦では日本料理がブームを起こした。きっかけは、1999年に値段が手頃な YAKITORIYA という日本料理のチェーン店の最初のレストランが開かれたことである。[4] つまり、1999年から日本料理が一般的に身近な存在になった時代で、第三番目の段階がスタートしたと言えよう。その期間中、和食を販売するスーパーマーケットのチェーン店数が増加した。和食で主に人気を集めたのは寿司であった。

V. 日本食店のロシアへの進店

2013年にモスクワで丸亀製麺という和食チェーン店の最初のレストランが開かれた。[5] それは第四番目の段階の開始と判断できる。この段階の特徴とは和食ファーストフードチェーン店がロシア国内市場へ進むことであり、その進店のおかげで日本料理の人気がさらに増加したという。[2]

VI. 和食の普及の要因

ロシア国内の和食の普及の主な因子とはさまざまな外国の文化について学ぶロシア人の好奇心および日本文化の独創、または和食の健康食品としてのイメージであった。もう一つの原因として1990年代末から日露経済交流の発展が活発になったことも取り上げられるであろう。[6]

VII. おわりに

和食はロシア国内で最も人気な外国料理の一つのポジションに短期間で進んでいき、多くのロシア人の生活の一部になってきたのである。

参考文献

1. Японская кухня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/329623>, свободный.
2. Special Report: Serving Japanese Food to the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/2013_11_other.pdf, свободный.
3. Это интересно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://niyamatver.ru/%D0%AD%D1%82%D0%BE_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%BE/, свободный.
4. История успеха – СушиRoadStory [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakitoriya.ru/about-us>, свободный.
5. Лапшичная «Марукамэ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allcafe.ru/reviews/opennews/marurume>, свободный.
6. Японская кухня: почему она так популярна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.megarovar.ru/articles/?a=486>, свободный.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы VI региональной студенческой
научно-практической конференции
на иностранных языках
с международным участием

г. Новосибирск, 15 ноября 2019 г.

В авторской редакции

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 12.11.2019. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Уч.-изд. л. 25,5. Печ. л. 27,5. Изд. № 249. Заказ № 1535. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20